

ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИҚМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2(58)
2023

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

№ 2 (58). 2023

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани таҳти № 178/МҶ–97 аз 8–уми феврالی соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосовари илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6–уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29–уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба ҷоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Раҳимзода Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Маҳмудзода М.А. – аъзои пайваस्ताи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон; **Раҳимзода М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ятимов С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **Гаврилов Б.Я.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистваи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Михайлов В.А.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Омелин В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ҳабибуллин А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ализода З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зоир Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Искандаров З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мургазозода Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назарзода Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҷабзода Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Холиқзода А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Солиев К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Шарифзода Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Раҳмадҷонзода Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Баранов В.М. – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Матскевич И.М.** – Арбоби шоистваи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Чоробекова А.М.** – Ҳуқуқшиноси шоистваи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Азиззода У.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳмон Д.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Золотухин А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.К.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Захартсев С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Нематов А.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Россинский С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Коомбаев А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Насуриён П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Абдурашидзода А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Мансурзода А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Самиев Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Сафарзода Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Арипов А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Ҳусейнзода С.Ҳ.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:

Заробидинзода С.З. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Мухаррирони масъул:

Ҳайруллоев Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ;

Саидолим К.С. – номзади илмҳои филология.

Масъули нашр:

Каримова Л.М.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 2 (58). 2023

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР–97 от 8 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 6 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Махмудзода М.А. – действительный член Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **Рахимзода М.З.** – член–корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член–корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Зоир Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Раджабзода Р.М.** – доктор юридических наук, доцент; **Холиқзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахмаджонзода Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Баранов В.М. – Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **Мацкевич И.М.** – Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **Джоробекова А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор; **Азиззода У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Рахмон Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.К.** – доктор юридических наук, профессор; **Захарцев С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Нематов А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Росинский С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **Коомбаев А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Насуриён П.А.** – кандидат юридических наук; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **Мансурзода А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Хусейнзода С.Х.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:

Заробидинзода С.З. – кандидат юридических наук.

Ответственные редакторы:

Хайруллоев Ф.С. – кандидат юридических наук;

Саидолим К.С. – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск:

Каримова Л.М.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

№ 2 (58). 2023

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF-97 dated February 8, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 6, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Rahimzoda R.H. – Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Mahmudzoda m.A. – Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **Rakhimzoda M.Z.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Yatimov S.S.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **Gavrilov B.Ya.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mulukaev R.S.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Salnikov V.P.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mikhailov V.A.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Omelin V.N.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Khabibullin A.G.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alizoda Z.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alimov S.Yu.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Burizoda E.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zoir D.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Ibragimov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Iskandarov Z.Kh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Murtazozoda D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarzoda N.D.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Pulatov Yu.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rajabzoda R.M.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Kholikzoda A.G.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharipov T.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharofzoda R.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Soliev K.Kh.** – Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **Fedorov A.V.** – Candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Sharifzoda F.R. – Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Rakhmadzhonzoda R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Baranov V.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Matskevich I.M.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dzhorobekova A.M.** – Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Azizzoda U.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rahmon D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dinorshokh A.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Safarzoda A.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zolotukhin A.V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarov A.K.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zakhartsev S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Garmaev Yu.P.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Aubakirova A.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nematov A.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdukhamitov V.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Rossinsky S.B.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **A. A. Koombaev** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Nasuriyon P.A.** – Candidate of legal sciences; **Abdurashidzoda A.A.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Mansurzoda A.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Samiev N.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Safarzoda H.S.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Aripov A.L.** – Candidate of legal sciences; **Huseinzoda S.Kh.** – Candidate of legal sciences.

Executive Secretary: **Zarobidinzoda S.Z.** – Candidate of Legal Sciences.

Responsible editors: **Khairulloev F. S.** – Candidate of Legal Sciences;

Saidolim K.S. – Candidate of Philology.

Responsible for publication: **Karimova L.M.**

**МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ**

Шарифзода, Ф.Р., Одиназода, А.Ш. Амнияти ҷамъиятӣ ҳамчун институти давлатӣ-ҳуқуқӣ дар муқовимат ба таҳдидҳои дохилии амнияти милли дар шароити ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ	7-14
Зоир, Ҷ.М. Чорабиниҳои махсус дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ	15-21
Искандаров, З.Х., Абдуллоева, М.К. Кафолатҳои ҳуқуқии боздоштшуда зимни содир кардани ҷиноят	22-28
Кальченко, Н.В. К вопросу о содержании объективных признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации	29-39
Куканов, А.З., Шарифзода, С.Ш. Мафҳум, нишонаҳо ва намудҳои шакли идоракунии ҷумҳуриявӣ	40-47
Қодирзода, Д. С. Тавсифи криминалисти пайҳои хосси ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар	48-56
Лыков, Э.Н., Дильбарханова, Ж.Р. К вопросу предупреждения наркотизации среди несовершеннолетних и их привлечение к ответственности	57-63
Нуркаева, М.К. Российские правовые основы реализации функции прокурорского надзора за деятельностью органов дознания	64-70
Олимзода, Д.А. Хусусиятҳои таъмини ҳуқуқи конститусионии шаҳрванд ба мусофират	71-75
Павличенко, Н.В., Рустамзода, З.Р. Типовые модели фактов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов в Республике Таджикистан	76-82
Раҷабзода, Р.М. Нақши тағйири иловаҳо ба конститутсия дар рушди қонунгузори мамлакат	83-89

**МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ**

Абдурашидзода, А.А. Отзыв на диссертацию Оралбаева Х.Х. на тему: «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма»	90-98
--	-------

**МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Абдуллобекзода, Т.А. Эволюция нормативной регламентации института применения электронной информации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан	99-109
Амиров, А.А. Принципи реалии амали қонуни ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар макон	110-114
Буриев, Д.А., Кодиров, Ш.К., Каххоров Д.Г. Осмотр как стадия проверки документов, удостоверяющих личность	115-121
Қаландарова, М.Д. Мавқеи принципҳо дар таъмини адолати судӣ	122-131

Файзиев, С.А. Сравнительно-правовой анализ преступления «нарушение неприкосновенности жилища» на примере законодательства стран дальнего зарубежья	132-140
Шарифзода, Р.Ф., Сафарзода, А.И. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷинояти дар ҳаҷат монандан мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон	141-148

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Sharifzoda, F.R., Odinzoda, A.Sh. Public safety as a state-legal institution countering internal threats to national security in the context of the formation of civil society	7-14
Zoir, J.M. Special measures in operational-search activity	15-21
Iskandarov, Z.H., Abdulloeva, M.K. Legal guarantees for detainees in the commission of a crime	22-28
Kalchenko, N.V. To the question of the content of objective signs of a crime, provided for by part 1 of article 210 of the Criminal code of the Russian Federation	29-39
Kukanov, A.Z., Sharifzoda, S.Sh. Definition, signs and types of republican governance ..	40-47
Qodirzoda, D.S. Forensic characteristics of typical traces of crimes related to drug trafficking	48-56
Lykov, E.N., Dilbarkhanova, Z.R. On the issue of preventing drug abuse among minors and bringing them to justice	57-63
Nurkaeva M.K. Russian legal framework for the implementation of the function of prosecutor's oversight for the activities of the inquiry authorities	64-70
Olimzoda, D.A. Characteristics of providing the citizen's constitutional right to travel	71-75
Pavlichenko, N.V., Rustamzoda, Z.R. Typical models of criminal activities in the sphere of illegal trafficking in narcotic drugs or psychotropic substances or their analogues in the Republic of Tajikistan	76-82
Rajabzoda, R.M. the role of amendments and additions to the constitution on the development of the country's legislation	83-89

TRIBUNE REVIEWERS

Abdurashidzoda, A.A. Review of the dissertation of Oralbaev Kh.Kh. on the topic «Criminal legal and criminological characteristics of banditry»	90-98
---	-------

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Abdullobekzoda, T.A. The evolution of normative regulation of the institute for the application of electronic information in the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan	99-109
Amirov, A.A. The real principle of operation of the criminal law of the Republic of Tajikistan in space	110-114
Buriev, D.A., Kodirov, Sh.K., Kakhhorov, D.G. Inspection as a stage of verification of identity documents	115-121
Kalandarova, M.D. Statement of judicial justice principles	122-131
Faiziev, S.A. Comparative legal analysis of the crime «violation of the inviolability of the home» on the example of the legislation of foreign countries	132-140
Sharifzoda, R.F., Safarzoda, A.I. Comparative legal analysis of the crime of leaving danger under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Republic of Uzbekistan	141-148

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТИ И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

ТДУ 342.58

**АМНИЯТИ ҶАМЪИЯТИ ҲАМЧУН ИНСТИТУТИ ДАВЛАТИ-ҲУҚУҚӢ ДАР
МУҚОВИМАТ БА ТАҲДИДҲОИ ДОХИЛИИ АМНИЯТИ МИЛЛИ ДАР ШАРОИТИ
ТАШАККУЛӢБИИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДИ**

**ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ
ИНСТИТУТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНУТРЕННИМ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**PUBLIC SAFETY AS A STATE-LEGAL INSTITUTION COUNTERING INTERNAL
THREATS TO NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION
OF CIVIL SOCIETY**

**ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.**

*Сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор
юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan, doctor of
Legal Sciences, associate professor, major general of militia*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

**ОДИНАЗОДА А. Ш.
ODINAZODA A.SH.**

*Сардори факултети № 3 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники милитсия
Начальник факультета № 3 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
полковник милиции
Head of Faculty No. 3 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences,
associate professor, colonel of militia*

e-mail:
939150001@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҷимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Тақриздиханда: НАСУРИЁН П.А. – сардори Муассисаи давлатии таълимии «Коллеҷи милитсия»-и Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо қароргоҳ дар шаҳри Кӯлоб), номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Рецензент: НАСУРИЁН П.А. – начальник Государственного образовательного учреждения «Колледж милиции» Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (с расположением в городе Куляб), кандидат юридических наук, полковник милиции.

Reviewer: NASURIYON P.A. - Head of the State Educational Institution «College of militia» of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan (located in the city of Kulyab), Candidate of Law, Colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола амнияти ҷамъиятӣ ҳамчун институти давлатӣ-ҳуқуқӣ дар муқовимат ба таҳдидҳои дохилии амнияти миллӣ дар шароити ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ баррасӣ гардида, аз ҷиҳати илмӣ асоснок кардани асосҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ, методологӣ ва ташкилии фаъолияти босамараи мақомоти дахлдори давлатӣ дар низомии таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар ин замина, таҳияи равишҳои концептуалӣ, илмӣ ва тавсияву таклифҳои амалӣ оид ба беҳтар намудани онҳо оварда шудаанд.

Возсаҳои калидӣ: амнияти ҷамъиятӣ, амнияти миллӣ, давлат, ҳуқуқ, муқовимат, ҷомеаи шаҳрвандӣ, ҷинояткорӣ.

Аннотация: В статье исследуется общественная безопасность как государственно-правовой институт противодействия внутренним угрозам национальной безопасности в условиях формирования гражданского общества, научно обосновываются теоретико-правовые, методологические и организационные основы эффективной деятельности соответствующих государственных органов в системе обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан, в этом же контексте представлена разработка концептуальных и научных подходов, практических рекомендаций и предложений по их совершенствованию.

Ключевые слова: общественная безопасность, национальная безопасность, государство, право, противодействие, гражданское общество, преступность.

Annotation: The article examines public security as a state-legal institution for countering internal threats to national security in the context of the formation of civil society, scientifically substantiates the theoretical, legal, methodological and organizational foundations for the effective operation of the relevant state bodies in the system of ensuring the national security of the Republic of Tajikistan, in the same context, the development conceptual and scientific approaches, practical recommendations and proposals for their improvement.

Key words: public security, national security, state, law, opposition, civil society, crime.

Омилҳое, ки ба инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ монеа мешаванд ва аз ҳалли дурусти ин масъалаҳо ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ вобастагии калон дорад, ин сатҳи ҷинояткорӣ мебошад. Амният ва субот омилҳои асосии рушди давлат мебошанд. Аз ин рӯ, муътадилшавии равандҳои ҷаҳонӣ ва таъмини амният дар фазои ҷаҳонӣ ва дохили аз вазифаҳои асосӣ ба шумор мераванд. Сатҳи ҷинояткорӣ диққати ҷомеаро ба худ ҷалб менамояд, ки садди роҳи онро бо мақсади рушди бемайлон пешгирӣ намудан шарт ва зарур аст. Барои ҳалли ин масъала ҳам

давлат ва ҳам ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд нақши муҳимро иҷро намоянд.

Бо ин мақсад, ҳар чи бештар иттилоотони ҷомеаи шаҳрвандӣ, аҳолии ҷумҳурӣ дар бораи сиёсати қорӣ оид ба муқовимат ба таҷовузҳои ҷиноятӣ, ҷалби васеи воситаҳои ахбори омма барои инъикоси масъалаҳои муқовимат бо таҳдидҳо ба амнияти ҷамъиятӣ, ташаккули афкори ҷамъиятӣ яке аз принципҳои асосии таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Бунёди ҷомеаи ҳуқуқии (шаҳрвандии) Тоҷикистон тавассути яке аз ғояҳои аслии, ки таъмини волоияти

қонун, манфиатҳои миллӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, фароҳам овардани шароити зиндагии шоистаи сокинони кишвар мебошад, амалӣ мегардад. Барои татбиқи амалии ин ғоя амният ва тарғиботи ҳуқуқӣ зарур аст. Амният ва тарғиботи ҳуқуқӣ дар асоси рушду нумӯи давлат амалӣ мегардад [1].

Ниғаҳдории ваҳдати миллӣ, таъмини амнияти миллӣ, амалӣ намудани принсипҳои адолати иҷтимоӣ ва самаранокии иқтисодӣ, беҳсозии некӯахлоқии мардум [2], дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз он ҷумла, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақам гардида, пеш аз ҳама, амнияти иқтисодӣ, озуқаворӣ, ҷамъиятӣ, ҳарбӣ, экологӣ ва итилооти роифода менамоянд [3].

Афзалияти таъмини амнияти миллиро дарк намуда, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид доштанд, ки дар шароити ниҳоят шадиду душвори минтақа ва ҷаҳон, дар назди мо вазифаҳои мушкил гузошта шудаанд, ки бо амният вобаста мебошанд, аз ҷумла, мубориза бо терроризм, ифротгарӣ, қочоқи маводи муҳаддир, қочоқи аслиҳа ва дигар ҷиноятҳои муташаккили фаромиллӣ, инчунин, муҳочирати ғайриқонунӣ, ки аз рӯйдодҳои кишвари ҳамсоя Афғонистон ҳар чӣ бештар авҷ мегирад [4].

Ба андешаи баъзе олимони, «... қувваҳои воситаҳои таъмини амнияти миллӣ ва таъмини низоми вазъияти ғавқуллода ҳангоми ғавқолшавии равандҳои иҷтимоӣ сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сабӯ кӯшиш ва воситаҳои худро дар соҳаҳои сиёсати дохилӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, илму маориф, байналмилалӣ, маънавӣ, итилоотӣ, ҳарбӣ, мудофиавӣ-саноатӣ ва экологӣ, инчунин, дар соҳаи амнияти ҷамъиятӣ муттаҳид менамоянд» [5, с. 433.]. Ҳангоми таҳлили равишҳои консептуалии (системаи ақидаҳо) Федератсияи Россия, боварӣ ҳосил кардан мумкин аст, ки амнияти ҷамъиятӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ мебошад, ки ҳамчун «...ҳолати ҳифзи инсон ва шаҳрванд, арзишҳои моддӣ ва маънавии ҷомеа аз таҷовузҳои ҷиноятӣ ва дигар таҷавузҳои

зиддиҳуқуқӣ, низоъҳои иҷтимоӣ ва байнимилалӣ, инчунин, аз вазъиятҳои ғавқуллодаи хусусияти табиӣ ва техногендошта», муайян карда шудааст» [6]. А.М. Воронов чунин қайд менамояд, ки «Дар ин усул афзалият ба ғавқулияти оперативӣ-ҷустуҷӯии субъектони амниятӣ (мақмоти ҳифзи ҳуқуқ) дода мешавад, ки маҳз ошқоркунӣ, пешгирӣ, қушодан ва огоҳонии ҷиноятҳо, инчунин, ҳуқуқвайронкунии маъмуриро дар соҳаи беҳатарии ҷамъиятӣ, дар бар мегирад» [7, с. 38]. Ғайр аз ин, «амнияти миллӣ» - ин ҳифз аз таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ мебошад. Барои тасдиқи ин метавонем ба андешаи Ҳ.Қ. Холов таҷа намоем, ки таъкид менамояд: «... амнияти миллӣ дар шакли як меъёри умумӣ, ки қобилияти нигоҳ доштани тамомияти арзӣ, инчунин, ба таври мустақилона ҳал намудани масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва амсоли инҳоро дошта, ба сифати субъекти мустақили низоми муносибатҳои байнидавлатӣ баромад мекунад» [8].

Таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун, ҳуҷҷатҳои консептуалии кишварҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд - ИДМ) нишон медиҳад, ки бо вучуди умумияти хусусиятҳои зиёд дар бораи «амнияти ҷамъиятӣ» мафҳуми умумӣ мавҷуд нест. Ин, пеш аз ҳама, ба он вобаста мебошад, ки ҳар як давлати мустақил мавқеи консептуалии худро нисбат ба шароити ҳаёти ҷамъиятии худ муайян мекунад.

Дар Федератсияи Россия дар зер амнияти ҷамъиятӣ ҳолати ҳифзи инсон ва шаҳрванд, арзишҳои моддӣ ва маънавии ҷомеа аз таҷовузҳои ҷиноятӣ ва дигар таҷовузҳои зиддиҳуқуқӣ, низоъҳои иҷтимоӣ ва байнимиллӣ, инчунин, аз вазъиятҳои ғавқуллодаи хусусияти табиӣ ва техногендошта фаҳмида мешавад [6]. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният», амнияти ҷамъиятӣ ҳамчун ҳифзи ҳуқуқӣ-сиёсӣ, маънавӣ-ахлоқӣ ва иҷтимоии ҳаёт, саломатӣ ва некӯахлоқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин, арзишҳои ҷамъият аз таҳдиду ҳатроҳои имқонпазире, ки ба онҳо зарар расонида метавонанд, баррасӣ карда мешавад. Истилоҳи «амнияти ҷамъиятӣ» дар

Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар қонунгузорӣ дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ҳамчун арзишҳои ҳифзшавандаи инсонӣ, инчунин, объектҳои умумии ҷиноятии васеъ истифода мешавад.

Тибқи Консепсияи амнияти миллии Ҷумҳурии Беларус, таъмини ҳаёт ва амнияти аҳоли, амнияти ҷамъиятӣ, коҳиш додани ҷинояткорӣ дар байни ҷомеа ва сатҳи ҷинояткорӣ аз ҳалли мушкилоти манфиатҳои миллии дар соҳаи иҷтимоии давлат вобаста аст [9].

Қайд намудан зарур аст, ки дар Федератсияи Россия ба сифати объект, пеш аз ҳама, шахс, шахрванд, инчунин арзишҳои ҷомеа (моддӣ, маънавӣ) баромад мекунад. Аз ин хулоса баровардан мумкин аст, ки объекти афзалиятноки амнияти ҷамъиятӣ ин амнияти шахс, ҳифзи ӯ мебошад.

Аксарияти муаллифон сохтори амнияти ҷамъиятиро чунин баррасӣ намуда, таъкид мекунад, ки «дар сатҳи инфиродӣ-шахсӣ таъмини амнияти ҷамъиятӣ – ин ҳолати ҳифзи ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шахрванд, инчунин арзишҳои ҷаҳонбинӣ, мафкуравӣ-ахлоқӣ, принсипҳо ва қоидаҳои рафтор мебошад.

Яке аз нишонаҳои амнияти миллии ин таъмини низоми давлатии ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Ба он мақомоти судӣ (ки адолати судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятиву ҳуқуқвайронкунии маъмурии ба амнияти шахс, манфиатҳо ва арзишҳои ҷомеаву давлат суиқасд мекунад, таъмин мекунад); мақомоти прокуратура (ки риояи қонуниятро назорат мекунад ва кори муқовимат ба зухуроти зиддиҷамъиятиро мутобиқат менамоянд); мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ки таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои сиёсат, иқтисод, ҳарбӣ-стратегӣ, илму техника, иттилоот ва экологиро таъмин менамоянд ва вазифаи онҳо ҳамзамон огоҳонӣ, ошкоркунӣ, пешгирӣ ва кушодани ҷиноятҳои вазнин мебошад) дохил мешаванд.

Асосҳои демократии давлати муосир афзалияти ҳуқуқу озодиҳои шахрванд ва

баробарии масъулияти шахсии уҳдадорӣ ба зимма гирифташударо пешбинӣ мекунад. Танҳо мувозинати таносуби ҳуқуқу уҳдадорӣ имконият медиҳанд, ки муҳити беҳатари иҷтимоӣ ба вучуд оварда, нигоҳ дошта шавад. Аммо тавозун нисбат ба ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ, ки вақтҳои охир мушоҳида карда мешаванд, ҳатман ба падидаҳои бухронии ҷомеа оварда мерасонад.

Амнияти ҷамъиятӣ, ҳамчун ҳолати ҳифзи бозғамии шахрвандон ва арзишҳои умумии шахрвандӣ, аз таҷовузҳои ҷиноятӣ дар аксари низомҳои ҳуқуқӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ танзим карда мешавад. Ҳолати мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳифзи аҳоли аз кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ, хатарҳои табиӣ, иҷтимоӣ, биологӣ, техногенӣ дошта, дар асоси ҳуқуқ амалӣ карда мешавад.

Ин барои таҷрибаи байналмилалӣ хеле муҳим мебошад, ки дар шароити таҷавузу хатарҳо ва таҳдидҳои нав ба давлатҳо-аъзои ИДМ вобаста ба ҳифзи манфиатҳои миллии худ: сиёсати ягонаро оид ба таҳияи тадбирҳо барои таъмини амнияти ҷамъиятӣ, ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи амнияти миллии, амалӣ менамоянд; усулҳои универсалии муқовимат ба ҷинояткориро коркард мекунад; усулҳои ягонаи муқовиматро бар зидди зухуроти ҷиноятӣ, махсусан дар соҳаи мубориза бар зидди экстремизм, терроризм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир коркард мекунад; нуқтаи назарро оид ба ҳалли масъалаҳои сиёсати иҷтимоӣ мувофиқат менамоянд, қонунҳои миллиро ба ҳуқуқи байналмилалӣ мувофиқат менамоянд, камбудӣҳоро дар қонунҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ бартараф мекунад.

Меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки қонунӣ будани рафтори субъектҳо дар соҳаи амнияти ҷамъиятӣ муайян мекунад, мазмуни ҳуқуқии ин категорияи ҳуқуқиро тавсиф мекунад. Санадҳои меъёрӣ, ки содир намудани кирдорҳои барои ҷамъият хавфнокро манъ мекунад, барои содир намудани кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ андозаи ҷавобгариро муқаррар менамоянд. Ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо дар он сурат қонунан муайяншуда ҳисобида мешавад, ки агар он ба хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии

кирдори зиддичамъиятии ҷиноятӣ мутаносиб бошад. Масалан, Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) асосу принципҳои ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар намуда, муайян мекунад, ки кадом кирдорҳои барои шахсият, ҷамъият ё давлат хавфнок ҷиноят эътироф мегарданд ва намудҳои ҷазову ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятиро барои содир кардани онҳо муқаррар менамояд.

Муаллифонеро дастгирӣ мекунем, ки ба ақидаи онҳо, қонунгузорӣ на фақат маҷмуи оддӣ, маҷмуаи санадҳои расман қабулшуда, ки дорои қоидаҳои ба таври меъёрӣ муқарраршудаи рафтор мебошанд, балки низоми ба тартибовардашудаи шаклҳои берунии ифодаи ҳуқуқ буда, ба принципҳои қатъии муайяншуда, ба меъёрҳои фаъолияти қонунҷодкунӣ ва ҳуқуқтадбиқкунӣ тобеъ мебошад. Принципҳои қонунҷодкунӣ дар танзими ҳуқуқӣ нақши муҳим дошта, худро ҳамчун ғояи асосии қонунгузор ифода карда, самтҳои тақмили меъёрҳои ҳуқуқиро муайян мекунанд. Ҳангоми ба вучуд омадани норасиҳо дар танзими ҳуқуқӣ, принципҳои заминаи асосноккунии ҳуқуқии батанзимдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад [10, с. 8].

Яке аз принципҳои қонунҷодкунӣ нисбат ба тадқиқоти мо ин принципҳои мувофиқати салоҳиятнокии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; возеҳии тасаввуротӣ-терминологӣ; ангезаи кофӣ ва мувозинати мантиқии меъёрҳои ҳуқуқ мебошанд [11, с. 60]. Ғайр аз ин, сохтори санади ҳуқуқӣ бояд бо пайдарпаии қатъиян муайяншудаи мантиқӣ ҷорӣ карда шуда, рушди мутаносиби мавзуи танзими ҳуқуқиро таъмин намояд.

Аз ин бармеояд, ки иттиҳоди муқаррароти ҳуқуқии ҳар як фасл, боби санади кодексозӣ бояд бо ҳам алоқаманд ва вобаста бошанд ва низоми меъёрҳоро ифода кунад, ки ҳуҷҷати хотимавино ҳамчун як ҷузъи ҷудонашаванда ва ягона тавсиф мекунанд.

Амнияти миллӣ, ҳамчун ҳифзи манфиатҳои миллӣ, дар намудҳои ба ҳам алоқаманд ва ба ҳам вобастаи амният, ки бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

ва санадҳои қонунгузори давлат, пеш аз ҳама, иқтисодӣ, озӯқаворӣ, ҷамъиятӣ, ҳарбӣ, экологӣ, итилоотӣ пешбинӣ шуданд, ифода меёбад.

Дар нашрияҳои илмӣ мафҳумҳои «амнияти миллӣ» ва «амнияти ҷамъиятӣ» аксаран омехта карда мешаванд. Аҳаммияти илмиро ҳалли масъалаҳои методологии назарияҳои умумӣ ва махсуси амният, аз ҷумла, интиҳоб ва баҳодихии равишҳо, усулҳо, методикаи тадқиқоти илмӣ пайдо мекунад, ки барои боз ҳам самараноктар коркард ва таҳлили масъалаҳои амнияти давлатӣ имконият медиҳанд. Истилоҳи «амнияти ҷамъиятӣ» танҳо ҷузъи дохилии муносибатҳои ҷамъиятиро дар бар мегирад, ки бо омодагӣ ба ҷораҳои пешгирикунанда ва ҳифзкунанда барои таъсиррасонӣ ба шароити номусоиди зиндагӣ алоқаманд мебошад.

Илми ҳуқуқ амнияти ҷамъиятиро ҳамчун ҳифзи аҳоли, арзишҳои моддӣ ва маънавии ҷомеа бо меъёрҳои ҷиноятӣ, маъмурӣ ва дигар соҳаҳо аз ҳуқуқвайронкуниҳо ва хатарҳои ғайриқонунӣ муайян мекунад. Аммо мазмуни амнияти ҷамъиятӣ васеътар буда, бо таъмини амнияти давлатии маҷмуи қатъиян муайяншудаи муносибатҳои ҷамъиятӣ маҳдуд намешавад, ки дар соҳаи ҳаёти шахс, ҷамъият ва давлат, фаъолияти бехатари институтҳои давлатӣ инкишоф меёбад.

Соҳаи амнияти ҷамъиятӣ, инчунин, ҳангоми вайрон шудани фазои ягонаи ҳуқуқӣ паҳн мешавад, ки бевосита ба амнияти миллии давлат, таҳдидҳои эҳтимолӣ ва воқеӣ вобаста ба татбиқи қонуният, адолати судӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ, аз ҷумла, ба ҳолати ҷиноят, рушди шаклҳои муташаккили он, ҷиноятҳои фаромиллӣ, ифротгарой, савдои одамон, коррупсия, муомилоти ғайриқонунии силоҳ ва маводи муҳаддир таъсир мерасонад, ки ба паст шудани сатҳи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, арзишҳои умумибашарӣ мусоидат мекунад ва дар давраи муосир ба интизориҳои ҷомеа ҷавобгӯ нестанд.

Амният – ин тавсифи сифатӣ мебошад, ки бо аломатҳои объективӣ ва

субъективӣ ифода шудааст. Субъективӣ аз қабули қарорҳо иборат мебошад, ки ба сифати онҳо дараҷаи масъулият, ватандӯстӣ, омодагии маҳсус, ҳувияти миллӣ, сатҳи шуурнокии ҳуқуқии мақомоти судӣ ва дигар субъектони ҳуқуқатбиққунӣ таъсир мерасонад. Объективӣ бо он тавсиф карда мешавад, ки стратегияи ташаккули муносири қонунгузорию ҷиноятӣ ба муҳимияти инъикоси дар нишондодҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии низомҳои миллӣ манфиатҳои муайяни умумии иҷтимоӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ, ки сатҳи баланди ҳимоя аз таҳдидҳои ҷиноятиро талаб мекунад, асос ёфтааст.

Давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ (иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шаҳрвандон) дар рушди ҷораҳои дастгирии тамоюлҳои мусбат ва муқовимат ба тамоюлҳои манфӣ ҳангоми таъмини амнияти ҷамъиятӣ, тақмил додани низоми назорат бо назардошти азхудкунӣ ва воридшавии технологияҳои муносири иттилоотӣ мавқеи муҳим доранд.

Ташаккулёбии бомуваффақияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон аз мустаҳкамшавии давлат ва ҳалли як қатор масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, динӣ, ки ба инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ таъсир мерасонанд, вобастагии калон дорад.

Набояд фаромӯш кард, ки таъмини амнияти миллӣ - «ин на танҳо «ҳифз» аз таҳдидҳои пайдошаванда (вучуддошта), балки пешгӯӣ, огоҳонӣ ва пешгирии таҳдидҳои дохилию берунӣ бо мақсади рушди устувори ҷомеа мебошад» [12, с. 38].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» қайд шудааст, ки давлат субъекти асосии таъмини амният (дар баробари шаҳрвандон, ташкилотҳо, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо) мебошад, ки вазифаҳои худро дар ин соҳа тавассути мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ менамояд [3].

Гурӯҳе аз олимони дуруст қайд карданд, ки бояд «...барномаи дурнамои инкишофи на танҳо мақомоти алоҳидаи ҳифзи ҳуқуқро тартиб дода, санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳидаро тақмил диҳем,

балки барномаи мукаммали рушди тамоми низоми ҳифзи ҳуқуқро қоркард намоем» [13, с. 12].

Вобаста ба ин вазифаҳо, ки дар назди олимони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ гузоштааст, бениҳоят мубрам мебошанд. Аз ҷумла, таъкид гардидааст, ки бо дарназардошти вазъи ҳассосу печидаи ҷаҳони муносири олимону донишмандони мамлакат бояд ба масъалаҳои тавсеаи мафкураи миллӣ, таҳкими давлатдорӣ ва рушди иҷтимоиву сиёсии ҷомеа, иттиҳоди нерӯҳои созандаи кишвар ва ҳифзи манфиатҳои стратегияи Тоҷикистон, мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм, хурофотпарастиву ифротгароӣ, инчунин, таҳқиқи масоили демократикунонии ҳаёти иҷтимоиву сиёсии Тоҷикистон эътибори аввалиндараҷа диҳанд [14].

Ҳамин тариқ, амнияти миллӣ дар раванди мавҷудият ва рушди устувори ҳар як давлат нақши муҳим дорад. Таъмини амнияти миллӣ барои давлатҳое, ки дар вазъияти душвори геополитикӣ қарор доранд, маҳсусан муҳим аст. Новобаста аз хусусиятҳои сохти давлатҳои миллӣ дар фазои пасошӯравӣ, ин давлатҳо вобаста аз мероси муштараки таърихӣ худ дар арсаҳои мухталиф иқтидори бузурги ҳамгирӣ доранд. Аз ин хотир, омили асосии худмуҳофизаткунии давлатдорӣ, амнияти миллӣ мебошад, ки он ҳамчун ҳолати устувори ҳуқуқии ҳаёти давлат ва ҷомеаи тоҷикон муайян карда шудааст. Низоми ягонаи амнияти миллӣ дар Тоҷикистон дар давраи ташаккулёбӣ қарор дорад.

Омӯзиши нопурраи назарияи ватанӣ оид ба масъалаҳои амнияти ҷамъиятӣ ҳамчун институти давлатӣ-ҳуқуқӣ дар муқовимат ба таҳдидҳои дохилии амнияти миллӣ дар шароити ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ, инчунин, мавҷуд набудани парадигмаи зарурӣ оид ба муқовимат ба таҳдидҳои дохилӣ ва хоричӣ, дарёфти алгоритмҳои моделсозии дурусти “тарзи амал” дар соҳаи амният, ки аз онҳо ҷораҳои беҳтарини огоҳонӣ, пешгирии таҳдидҳои бехатарӣ ва рафъи оқибатҳои онҳо, ки ҳамзамон аз самаранокии ҳамаи

ин тадбирҳо вобаста мебошанд, имкон на-
медихад, ки он ба заминаи методологии
фаъолияти меъёрэҷодкунӣ, банақшаги-

рии дарозмуддат, ташаккули сохтори яго-
наи ташкилии қувваю воситаҳои амнияти
миллӣ, аз ҷиҳати илмӣ асоснок гардад.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2017 г. // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.mmk.tj/ru/president/letter/> (санаи мурочиат: 10.06.2022).
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030: Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми декабри соли 2016, № 636 тасдиқ шудааст.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28-уми июни соли 2011, № 721 (таҳр. Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27.11.2014 № 1137, 15.03.2016 № 1283, 03.08.2018 № 1540) // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031 (санаи мурочиат: 26.06.2022).
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 21-уми декабри соли 2021 с. // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://mfa.tj/ru/main/view/9389/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-lidera-natsii-ob-osnovnykh-napравleniyakh-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-respubliki> - (санаи мурочиат: 22.12.2021).
5. Юсуфов, А.Х. К вопросу национальной безопасности и обеспечения режима чрезвычайного положения при активизации социально-политических процессов в Республике Таджикистан / А.Х. Юсуфов // Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2014 г.). - М.: Академия управления МВД России, 2014. - С. 432-435.
6. Концепсияи амнияти ҷамъиятӣ дар Федератсияи Россия: бо фармони Президенти ФР аз 20 ноябри соли 2013) // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>. (санаи мурочиат: 20.09.2021).
7. Воронов, А.М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации / А.М. Воронов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. – № 4 (26). - С. 35-41.
8. Холов, Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Хуршед Кодиркулович Холов. - Душанбе, 2011 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://do.gendocs.ru/docs/index-167718.html> (санаи мурочиат: 20.09.2021).
9. Фармони Президенти Ҷумҳурии Беларус аз 9-уми ноябри соли 2010 № 575 «Дар бораи тасдиқи Концепсияи амнияти миллии Ҷумҳурии Беларус» // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.kgb.by/ru/ukaz575/> - (санаи мурочиат: 15.06.2021).
10. Борсова, Ж.П. К вопросу о принципах законотворчества / Ж.П. Борисова // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 12. – С. 7-9.
11. Законотворчество в Российской Федерации: научно-практическое и учебное пособие / Авт. кол.: А.И. Абрамова, Т.В. Голубева, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М.: Формула права, 2000. – 604 с.
12. Хабибулин, А.Г., Селиванов, А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование: монография / А.Г. Хабибулин, А. И. Селиванов. - 2-е изд., доп. – М.: Формула права, 2011. - 359 с.
13. Правоохранительная система в Российской Федерации: учебник / [А.В. Образцов и др.] ; под ред. Б.Я. Гаврилова. - М.: Академия управления МВД России, 2015. – 224 с.
14. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.01.2015 с. // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/ru/node/8137> (санаи мурочиат: 10.09.2021).

References

1. The message of the leader of the nation, the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahman, to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan dated December 22, 2017. // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.mmk.tj/ru/president/letter/> (access date: 10.06.2022).
2. National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030: Approved by the decision of the Majlisi namadyot of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan dated December 1, 2016, No. 636.
3. Law of the Republic of Tajikistan "On Security" dated June 28, 2011, No. 721 (amend. Laws of the Republic of Tajikistan dated 27.11.2014 No. 1137, 15.03.2016 No. 1283, 03.08.2018 No. 1540) // [Electronic source] - Login mode: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46031 (date of application: 26.06.2022).
4. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Leader of the Nation Emomali Rahman "On the main directions of the internal and foreign policy of the republic" dated December 21, 2021 p. // [Electronic resource] – Login mode: <https://mfa.tj/ru/main/view/9389/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-lidera-natsii-ob-osnovnykh-napravleniyakh-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-respubliki> - (date of application: 22.12.2021).
5. Yusufov, A.Kh. On the issue of national security and ensuring the state of emergency in the context of the activation of socio-political processes in the Republic of Tajikistan / A.Kh. Yusufov // Ensuring public security while activating socio-political processes in modern conditions: materials of the sixteenth international scientific and practical conference (Moscow, November 27, 2014). - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. - P. 432-435.
6. The concept of public security in the Russian Federation: By order of the President of the Russian Federation dated November 20, 2013) // [Electronic source] - Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>. (date of application: 20.09.2021).
7. Voronov, A.M. The concept of public security: issues of implementation / A.M. Voronov // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. - 2014. - Issue. No. 4 (26). - P. 35-41.
8. Kholov, H.K. Features of the national security of the Republic of Tajikistan in the context of the challenges and threats of our time: abstract of the thesis. ... cand. polit. Sciences: 23.00.02 / Khurshed Kodirkulovich Kholov. - Dushanbe, 2011 // [Electronic resource] - Access mode: <http://do.gen-docs.ru/docs/index-167718.html> (date of access: 09/20/2021).
9. Decree of the President of the Republic of Belarus dated November 9, 2010 No. 575 "On approval of the National Security Concept of the Republic of Belarus" // [Electronic source] - Access mode: <http://www.kgb.by/ru/ukaz575/> - (date application: 15.06.2021).
10. Borsova, Zh.P. To the question of the principles of lawmaking / Zh.P. Borisova // Constitutional and municipal law. - 2008. - No. 12. - P. 7-9.
11. Lawmaking in the Russian Federation: Scientific, practical and educational guide / Ed. coll.: A.I. Abramova, T.V. Golubeva, A.V. Mitskevich and others; ed. A.S. Pigolkin. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - M.: Formula of Law, 2000. - 604 p.
12. Khabibulin, A.G., Selivanov, A.I. Strategic security of the Russian state: political and legal research: monograph / A.G. Khabibulin, A. I. Selivanov. - 2nd ed., add. - M.: Formula of Law, 2011. - 359 p.
13. Law enforcement system in the Russian Federation: textbook / [A.V. Obratsov and others]; ed. B.Ya. Gavrillov. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 224 p.
14. The message of the President of the Republic of Tajikistan, the leader of the nation, Emomali Rahman, to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan dated 23.01.2015 p. // [Electronic resource] – Login mode: <http://president.tj/ru/node/8137> (date of application: 10.09.2021).

ТДУ 343.985(470)

ЧОРАБИНИҲОИ МАҲСУС ДАР ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ
СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
SPECIAL MEASURES IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

ЗОИР Ҷ.М.
ZOIR J.M.

*Сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институди
фалсафа, сиёсатишносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор, Қорманди шоистаи Ҷумҳурии
Тоҷикистон, генерал-майори милитсия*

*Главный научный сотрудник отдела истории государства и права
Института философии, политологии и права
им. А. Баховаддинова Национальной академии наук
Таджикистана, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник Республики Таджикистан,
генерал-майор милиции*

*Chief Researcher of the Department of the History of State and Law of
the Institute of Philosophy, Political Science and Law.
A. Bahovaddinova of the National Academy of Sciences of Tajikistan,
Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Republic of
Tajikistan, Major General of Police*

E-mail:
mailzoirov2009@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational-search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: ҚОСИМОВ Ф.М. – сардори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти хифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Рецензент: КОСИМОВ Ф.М. – начальник кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Reviewer: KOSIMOV F.M. - Head of the Department of Organization of Management of Law Enforcement Activities of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

Аннотатсия: Дар мақола масоили инкишофи қонунгузорӣ дар таҳкими чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар натиҷаи омӯзиш ва муқоисаи қонунгузорӣ оид ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хусусан тадбирҳои ташаққули инкишофи қонунгузорӣ марбут ба татбиқи чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро муайян намуда, муаллиф тақлифу пешниҳодҳои мушаххас баён намуд.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, қонун, ҳуқуқ, озодӣ, уҳдадорӣ, инсон, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, чорабиниҳои маҳсус.

Аннотация: В статье подвергаются исследованию правовые вопросы развития оперативно-розыскных мероприятий в Республике Таджикистан. В результате проведенного исследования и тщательного анализа законодательства об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан, в частности, мероприятий по формированию и развитию законодательства, связанного с осуществлением оперативно-розыскной деятельности, автором представляются конкретные предложения.

Ключевые слова: Конституция, закон, права, свобода, обязанность, человек, оперативно-розыскная деятельность, специальные мероприятия.

Annotation: The article examines the legal issues of the development of operational-search activities in the Republic of Tajikistan. As a result of the study and a thorough analysis of the legislation on operational-search activities in the Republic of Tajikistan, in particular, measures for the formation and development of legislation related to the implementation of operational-search activities, the author presents specific proposals.

Key words: Constitution, law, rights, freedom, duty, person, operational-search activity, special events.

Баъди ба даст овардани истиқлолият ва қабули Конституцияи соли 1994, Ҷумҳурии Тоҷикистон афзалияти давлатӣ-ҳуқуқӣ пайдо намуда, дар он ҳуқуқи инсон ҳамчун хусусияти муҳим ва фарқкунанда мустақкам қарда шуд, ки дар он ҳуқуқ ва сиёсати ҳуқуқӣ ба мафҳуми давлат ба таври қатъӣ вобаста нест, ки дар баъзе назарияҳо ва санадҳои меъёри ҳуқуқӣ чунин ба назар мерасад.

Бо кӯшиши ҳамарӯза ва қобилияти ташкилотчиғии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки вазъи ногувор, ҷанги шаҳрвандӣ идома дошт, таҳти роҳбарии ӯ Комиссияи конституционӣ (1993-1994) дар сатҳи баланд санадҳои меъёрии байналмилалӣ-ҳуқуқиро қор қарда баромад, ки дар асоси он ба таври амиқ ҳуқуқи инсон, ки дар конституция мустақкам гардида буд ва ҳамчун ҳуқуқи табиӣ инсон мавриди амал қарор гирифт.

Ба асосҳои Конституция, ки ба ҳуқуқи табиӣ дахл дошт, муҳаққикони тамоми ҷаҳон ҳамчун ифодакунандаи таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон назар мекарданд, ки пештар дар Конституцияи баъдишӯравӣ чунин маънидодкунии ҳуқуқи озодиҳои инсон мавҷуд набуд. Дар дар моддаи 14 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси меъёрҳои ҳуқуқии конституционӣ мустақкам гардид, ки

имконоти маҳдуд намудани ҳамаи ҳуқуқҳои табиӣро дошт.

Ҳамин тавр, боби 2 Конституция, ки асосҳои ҳуқуқии шахсиятро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад, «Ҳуқуқ, озода ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд» ном дорад. Дар он ҷое, ки дар Конституция ҳуқуқи инсон дар ҳардидааст, қонунгузор чунин мафҳумро истифода бурдааст: «Ҳар як кас ҳуқуқ дорад».., «ҳар як кас метавонад».., «ба ҳар як кас қафолат» дода мешавад ва м.и. [1].

Истифодаи чунин мафҳумҳои ҳуқуқи озодиҳои ҳар як инсон - сокини Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар назар дорад, новобаста аз он ки ӯ шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаст ё не? Дар баробари ин, дар Конституция як қатор ҳуқуқи озодиҳои инъикос ёфтаанд, ки марбути танҳо шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ба ин ҳуқуқҳои ҳуқуқи сиёсӣ барои гузаронидани ҷамъомадҳо, гирдиҷамъӣ ва намоишҳо ва м.и. дохил мешуданд.

Мавҷудияти ҳуқуқи озодиҳои, уҳдадорҳои инсон ва шаҳрванд, ки дар Конституция мустақкам гардидаанд, ин аз ҳад гузаштан, муҳторияти мутлақи шаҳрвандро надорад, чунки ҳар як ҳуқуқ сарҳади муайяно дорад, ки гузаштан аз доираи он суистеъмоли дар ҳуқуқ маҳсуб меёбад. Инсон дар ҷомеае мунтазам бо ҷомеае дар муносибат қарор дорад ва наметавонад, ки дар назди ҷомеае давлат ва шаҳрвандон бетараф бошад. Ҳуқуқи

ухдадорӣ бо ҳам бевосита пайваст буда, аз якдигар чудо буда наметавонанд, дар ҳамин асос хусусияти ахлоқии муносибати байни одамон муқаррар карда мешавад.

Дар моддаи 1 Эъломияи ҳуқуқи башар гуфта шудааст, ки «Ҳамаи одамон озод таваллуд мешаванду ҳуқуқҳои баробариро соҳибанд. Онҳо соҳиби ақл, вичдон буда, бо якдигар бояд дар асоси руҳияи бародарӣ муносибат намоянд» [2, с. 7]. Аз ин рӯ, истифодаи ҳуқуқ ба масъулияти одамон вобаста аст, ки аз рӯи сарҳади озодии ӯ, принсипи инсондӯстӣ, ҳамраӣ, одоб бо ҳуқуқ муқаррар мегарданд [3, с. 41].

Санадҳои меъёри ҳуқуқии амалкунанда дар бораи ҳуқуқи инсон як қатор муқаддамоти ҳудуддоранд, ки ҳуқуқу озодиҳои инсонро маҳдуд месозад. Дар моддаи 29 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар омадааст, ки «Ҳангоми амалисозии ҳуқуқҳои худ ҳар як инсон бояд ба маҳдудҳое дучор ояд, ки онҳоро қонун муайян намуда бошад ва ба мақсади эътироф ва эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон дар асоси қонунгардонии талаботи ахлоқ, тартиботи ҷамъиятӣ, некуахлоқии умумӣ дар ҷомеаи демократӣ» равона гардад [2, с. 8].

Чунин асосҳои монанд дар санади байналмилалӣ ҳуқуқҳои граждани, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар ҳамаи давлатҳо мавҷуданд. Дар банди 3 моддаи 12 санади байналмилалӣ мазкур омадааст: «...наметавонад, ки ягон маҳдудкунӣ бошад, ба ғайр аз он, ки дар қонун барои амнияти давлат, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатӣ ва одоби аҳоли, ҳуқуқи озодиҳои дигарон бо санади мазкур мувофиқ ва дигар ҳуқуқҳои эътироф гаштаанд».

Дар санади байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои граждани, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки маҳдудкуниро дарбар мегирад, агар он бо мақсади ҳифз ва муҳофизати объектҳои дар боло зикргардида равона шуда бошад. Моддаи 4 ин санад зикр менамояд, ки даъват бо қонунгузорӣ маҳдудиятҳо танҳо ба мақсади некуахлоқӣ, дар ҷомеаи демократӣ гузаронида мешавад [2, с. 8-9].

Риояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд аз ҷониби ҷомеаи башарӣ эътироф

гардидааст, ки он дар моддаи 21-и Эъломияи ҳуқуқи башар инъикоси ҳудуддорӣ аст, ки тибқи он иродаи халқ асоси қудрати ҳукумат буда, тавассути интихоботи умумӣ овоздиҳии озод амалӣ карда мешавад.

Ҳамчун доктринаи соҳибхитияри халқӣ дар ҳуқуқи халқҳо чун қисми таркибии соҳибхитиярӣ ба боигарии табиӣ дар шаклҳои гуногун зикр гардидааст [2, с. 13].

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи принсипҳои умумиэътирофшуда санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, инчунин маҳдудкунии ҳуқуқҳои нисбати мақоми шахсият дар қ. 3 м. 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин мустаҳкам намудааст, ки маҳдудгардонии ҳуқуқу озодиҳои дигар шаҳрвандон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, муҳофизати кишвар, ахлоқи ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ ба роҳ монда мешавад.

Аз ин рӯ, мувофиқи санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқ, моддаи 14-и Конститутсия маҳдудгардонии ҳуқуқҳои конститутсиониро аз рӯи қонунгузори ҳифзи ҳуқуқ, озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳифзи асосҳои сохтори конститутсионӣ, ахлоқи ҷамъиятӣ, саломатӣ, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуни шахсон дигар ё таъмини муҳофизати кишвар ва амнияти давлат баррасӣ менамояд.

Одамон давлатро на мутобиқи ҳуқуқ, балки тавассути ҳокимияти ҳуқуқӣ ва муносибат ба ҳокимият идора мекунанд. Худи ҳуқуқ на аз боло, «балки бо роҳи табиӣ ба миён меояд, ки раванди зиндагии якҷояи одамон ва ҳуқуқи онҳоро дар бар гирифта, ҳуқуқу озодиҳои одамон тавассути танзими ҳуқуқу озодиҳои дигар шаҳрвандон амалӣ мегарданд. Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ “аз поён” меъёри умумии озодӣ аз тарафи мақомоти давлатӣ ба шакли ҳуқуқи расмӣ мурағаб мегардад ва мустаҳкам карда мешавад».

Ҳуқуқи инсон, пайдоиши он, решаҳои иҷтимоии он, табиноти он мушкилоти доимии таърихӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангии инкишофи ҷомеа буда, дар

тули ҳазорсолаҳо дар маркази тавачҷуҳи афкори сиёсӣ, ҳуқуқӣ, этникӣ, этникии динӣ ва фалсафӣ қарор гирифтааст. Дар давлатҳои гуногун проблемаи ҳуқуқи инсон аз ҷаҳлияти иҷтимоии одамон дур набуда, ҳамчун муносибати ҷамъиятӣ тарзи ҳастии фард ба шумор меравад. Онҳо шакли меъёрии таъсири байниҳамдигарии одамон, робита ва ҳамоҳангсозии онҳо, зиддият ва роҳҳои барҳам задани низоҳҳо мебошанд, аз рӯи моҳият онҳо ба таври меъерӣ шароитҳои тарзи ҳаёти одамонро, барои фард, ҷомеа ва давлат ба вучуд меоваранд.

Масъалаи таъмини ҳуқуқӣ, тавозуни иҷрои ҳуқуқ ва қарори субъектҳо барои ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ то ҳол ҳалношуда мемонад. Дар илми ҳуқуқ ва ҷаҳлияти амалияи ҳуқуқӣ намудҳои гуногуни андешаҳо ҷой доранд. Аз ҷумла, манъ ва ё амалигардонии ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – **ҶОҶ**) то дигар нуқтаҳои пинҳонӣ: иҷозати ҳадамоти махсус ва мақомоти хифзи ҳуқуқ, ки барои махфикунонии он аз замони шӯравӣ то ба имрӯз тадқиқ нагардидааст.

Дар навиштаҳои худ Р.Ҷ. Раҳимзода қайд менамояд, ки ба **ҶОҶ** на танҳо аз доираи қонунгузорӣ, балки амалияи ҳуқуқӣ, аз лиҳози мазмуни сиёсӣ, иқтисодӣ, психологӣ ва фалсафӣ назар андохтан лозим аст.

Дар нашрияҳои илмӣ ва амалӣ мо ба ин масъала борҳо дучор гардидаем ва дар ин мақола кӯшиш намудем, ки то андозае, баъзе масъалаҳои муҳими илмӣ, асоснокунӣ, қонунгузорӣ ва истифодаи амалии онро мавриди баррасӣ қарор диҳем. Ба проблемаи мазкур Р.Ҷ. Раҳимзода тавачҷуҳ карда, қайд менамоянд, ки чунин ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – **ҶОҶ**), мисли гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва сабти онҳо, гирифтани иттилоот аз каналҳои техникаи алоқа танҳо бо роҳҳои техникӣ ба роҳ монда мешавад [4, с. 151] ва ин **ҶОҶ** қисман ва ё пурра ба маҳдуд гардонидани ҳуқуқи инсон ба роҳ монда мешавад.

Яке аз проблемаҳои муҳим ҳангоми танзими **ҶОҶ**, ки ба амнияти иттилоотӣ

марбутанд, бо риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд равона гаштаанд, масалан, **ҶОҶ** гирифтани иттилоот аз компютер мебошад. Дар амалия ҳамаи **ҶОҶ** (аз ҷумла, ҷорабиниҳои гирифтани иттилооти компютерӣ, назоратбарии оперативии муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигар), ҳуқуқи озодиҳои инсонро, аз ҷумлаи дахлнопазирӣ ба ҳаёти шахсӣ, манзил, маҳрамияти гуфтугӯи телефонӣ, муросилоти почтаро маҳдуд менамояд.

Дар амалигардонии ҷорабиниҳои мазкур ҳаёти маҳрамонаи инсон ошкор мегардад, ки чун пробемаи ҳуқуқи озодиҳои инсон, эътиқод, вичдон, шаъну шарафи шахсият маънидод мегардад. С.И. Захартсев ин масъалаҳоро баррасӣ карда менависад, ки «Оё адолатнок аст, ки давлат барои мубориза бо ҷинояткорӣ чунин рафтор менамояд? Чанде аз созмонҳои хифзи ҳуқуқ гарчанде даъво кунанд ҳам, аммо давлат барои ҳимояи худ, шахрвандони худ бо чунин маҳдудгардонии ҳуқуқ даст мезанад. Лекин ин муносибат саволи дигарро низ ба вучуд меорад: ки «баъзе ҳолатҳо» гуфта чиро мефаҳманд, ки ба маҳдудгардонии ҳуқуқи озодиҳои инсон равона гаштааст, кадом ҳуқуқҳо ва ба кадом андоза маҳдуд мегарданд?»

Дар ин робита дида баромадани танзими ҳуқуқи гирифтани иттилооти компютерӣ ва дигар **ҶОҶ** бе тадқиқи масъалаи имконият ва доираи маҳдуднамоии ҳуқуқи инсон ғайриимкон аст. Барои он ки вай тадқиқ шавад, моҳияти ҳуқуқи инсонро кушодан лозим аст, ки табиати ҳуқуқи он, мафҳум ва таъиноти он дар низоми ҳуқуқ чи гуна аст» [5, с. 25].

Ҳуқуқи инсон он ҳолатеро мефаҳмонад, ки инсон кадом мақомро ишғол менамояд ва ҷомеа чи гуна ба он муносибат менамояд. Институти ҳуқуқ ба озодии инсон яке аз унсурҳои муҳими низоми муносири ҳуқуқ ба шумор меравад. Масоили ҳуқуқи инсон ба масоили мавҷудияти инсон ба бухрони экологӣ баробар мебошад [6]. Муносибати табиӣ-ҳуқуқи кунунӣ фитрӣ-табиӣ буда, мавҷудияти он аз вобастагии давлат

этироф намегардад. Ҳуқуқи инсон ҳамчун маҳсули ақл пазируфта шуда, ҳамчун иродаи илоҳӣ табиати ботинии инсонро инъикос менамояд. Тарафдорони ин муносибат инсонро ҳамчун фарди дар муҳосира қарордошта, дорои ақл ва ҳуқуқ маънидод менамоянд. Ҳуқуқи инсон аз рӯи ин назария аз давлат ва ҷомеа пеш меистад, аз доираи давлат берун карда шуда, пайдоиши тодавлатиро дар бар мегирад. Мақомоти олии намояндагӣ, ки сохибхитиёро тачассум менамояд, аз рӯи ақидаи ин назария ба ҳуқуқи «болои давлатӣ» ва ё «то давлатӣ» шакл гирифтааст. Барои ҳамин, қонун инъикоси модии бемуҳлати идеяи (ғояи) адолатнокии мутлақ мебошад [3, с. 22].

Барои ин як ҷиҳатро қайд кардан лозим аст, ки этирофи табиати ҳуқуқии инсон на нақши давлатро маҳдуд месозад, балки давлат дар навбати худ ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро ҳифз менамояд ва инро бо роҳи қонунгузор роҳандозӣ менамояд. Чунин ҳуқуқҳо ба ҳаёт, шаъну шараф, дахлнопазирии шахсият ба инсон аз лаҳзаи таваллуд мансубанд ва ҳимояи онҳо дар намуди ҳуқуқӣ ва қонун шакл мегирад. Барои ҳамин, ин ҳуқуқҳо ба давлат муқобил нестанд ва онҳоро давлат ҳамчун функсияи худ таъмин намуда, дар қонунгузорӣ мураттаб менамояд.

Аз рӯи табиати ҳуқуқӣ ва афзалияти ҳуқуқӣ, инсон дорои ҳуқуқҳои гуногун мебошад. Ҳуқуқҳои табиӣ ҳамчун ҳуқуқи фитрӣ, ҳуқуқ ба ҳаёт, дахлнопазирии шахсӣ ва ҳуқуқ ба зиндагии сазовори ҳар як одам аст. Барои амалигардонии ин ҳуқуқҳо этирофи қонунгузорӣ лозим нест, барои он ки он ба инсон аз лаҳзаи таваллуд ва табиати он мансуб мебошад.

Чунин ҳуқуқҳои табиӣ мавҷуданд, ки дар ҳаёти инсон ва шахрванд зухуроти реалии худро дарёфтанд, ки бо ташаббуси ғаъолияти қонунгузори давлатӣ маълуманд. Чунин зухурот ҳар рӯз дар масъалаи ҳуқуқи иштирок дар амаликунии сиёсати фарҳангӣ-ҳуқуқии давлат, ҳуқуқи гирифтани нафақа аз рӯи пиронсолӣ ва дигар ҳуқуқҳои рӯзмарра ба амал меояд. Агар ба ин мавзӯ баргардем, ба чунин ҳуқуқҳо гӯш кардани гуфтугуҳои телефонӣ, муросилоти почта, иттилооти

шахсӣ ва оилавӣ, ҳамчун иттилооте, ки дар компютер мафҳуз аст, дохил мешаванд. Ин ҷо гуфта намешавад, ки давлат ҷӣ ҳуқуқҳоро этироф ё рад мекунад, ҳар як шахрванд ба таври объективӣ ба эҳтиёҷоти иҷтимоӣ ҳуқуқ дорад, танҳо бо роҳи қонунӣ мураттаб гаштани онҳо амалӣ мегардад, ки аз тарафи давлат ба роҳ монда мешавад. Бо ин ҳулоса розӣ шудан лозим аст, ки дар илми ҳуқуқ ҳуқуқ ва озодии инсон ба он аз тарафи давлат дода намешаванд, онҳо бо санадҳои ҳуқуқӣ ба танзим дароварда шуда, давлат механизми амалигардонии онҳоро дар қонунгузорӣ мустаҳкам менамояд. Аз ин гуфтаҳо ҳулоса баровардан лозим аст, ки ҳуқуқи инсон аз хоҳиши давлат вобастагӣ надорад, балки аз он вобастагӣ дорад, ки он ҳамчун ҳуқуқи инсон ва шахрванд дар майдони ҳуқуқӣ мустаҳкам гардидааст ё не?

Ҳуқуқҳои шахсии табиӣ ҳамчун ҳуқуқи инсон ва шахрванд инфиродӣ карда мешаванд, ин ҷудонамоя аз мавқеи фарқкунандаи ҷомеаи граждани ва давлатӣ бармеояд, ки муносибати ҳақиқии мавқеи ҳуқуқии инсонро дар муносибат бо давлат инъикос менамояд. Давлат ба ҳар як инсон ва шахрванд ба таври мухтасар фазои ҳуқуқии ғаъолияти медиҳад, ки қувваи ҳаракаткунандаи он тавачҷуҳи инфиродии он ба қор мебошад. Ба ҳамин ҷомеаи шахрвандӣ бо моликият, оила, масҷид, урфу одатҳои динӣ, имкониятҳои одамон ҳамчун қисми ҷудонашавандаи табиӣ ҳуқуқ дохил мешавад, ки вазифаи давлат ва қанорагирии ин ҳуқуқҳо аз ҳуҷумҳо ба зидди хусусияти он мебошад. Мазмун ва амалигардонии ин ҳуқуқҳо барои ҳамаи одамон новобаста аз мансубияти онҳо ба ин ё он давлат мебошанд.

Дар навбати худ, ҳар як давлат ин ҳуқуқҳоро бо қонунгузори миллии худ ба танзим мебарорад. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 20 сол боз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросими милли» амал намуда, бисёр ҳуқуқҳои табиӣ ва анъанавии муносибати шахрванд ва давлатро ба танзим мебарорад. Муносибатҳои табиӣ шахрванд ин бо

қонеъ гардонидани талаботи хусусии инсон дар доираи муносибатҳо ба давлат равона гардидаанд, ҳамчун доираи ҳуқуқҳои оилавии ӯ, мақоми шаҳрванд аз робитаи он ба давлат-институти ҷомеаи шаҳрвандӣ бармеояд.

Танҳо дар сурати иҷрои шароитҳои зикргардида (ҳуқуқ) маҳдудгардонии ҳуқуқу озодиҳо, аз ҷиҳати ҷамъиятӣ муфид мебошад, ки агар маҳдудкунӣ дар қ. 3 м. 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, маҳдудкунии ҳуқуқ ғайриқонунӣ эътироф карда мешавад ва шахсони ба онҳо мусоидатнамуда масъулият доранд, дар ин ҳолат сухан дар бораи маҳдудкунии ҳуқуқ ва озодӣ, балки вайрон намудани он мегардад [1].

Қайд кардан зарур аст, ки мафҳуми «вайрон кардан», «маҳдуд намудан» аз «рӯи маъно фарқ» менамоянд вайрон кардан ин иҷро накардан, аз ҷумла тартиб, қонун ва шартномаҳо дорад [7, с. 402] маҳдуд кардан бошад, ин чун қонун маҳдуд кардани ягон амал, ҳуқуқ шароит [7, с. 456] дорад, фарқ байни ин мафҳумҳо

дар он аст, ки вайрон кардани амалӣ зиддиҳуқуқӣ қонунӣ ва зарурӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқро вайрон кардани инсон иҷозат дода намешавад, лекин маҳдудкунии имконият дорад ва баъзан зарурияти маҳдудкунии ҳуқуқи инсон ин қарори идоравии мақомоти давлатӣ дар асоси қонунгузорӣ мебошад. Лекин маҳдудкунии ҳуқуқи инсон зарур аст, агар ба манфиати ҷимояи он равона гардидааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон самти ҳифзи ҳуқуқи инсонро афзалиятнок шуморида, ҳамчун меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ барои сохти конститутсионӣ, ахлоқ, саломатӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, барои мудофия ва амнияти давлат зарур мешуморад. Ба ҳамин асос Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин самтҳо эълон дошта, таъкид менамояд, ки маҳдудкунии ҳуқуқи инсон танҳо бо қонун ба танзим дароварда мешавад, ҳамин тавр, қонунҳо муайян менамоянд, ки ҷиноятҳо то содир шудан ё муайян намудани онҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ҳуқуқи инсон маҳдуд карда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999 с., 22.07.2003 с. ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 12.09.2022).
2. Эълонии ҳуқуқи башар аз 10-уми декабри 1948 с. // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Контраст, 2018. – 406 с.
3. Мачидзода Ҷ.З. Тафсири ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» / Ҷ.З. Мачидзода. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - 440 с.
4. Раҳимзода Р.Х. Тахвили назоратшавандаи байналмилалӣ: монография / Р.Х. Раҳимзода. - Душанбе: «ЭР-граф», 2017. -187 с.
5. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И, Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд Университет, 2005. – 255 с.
6. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Университет, 2004. – 176 с.
7. Юсуфзода А.Х., Гафуров М.С., Бобоназарзода Ф.Ш. Ҳуқуқи конститутсионии давлатҳои аъзои ИДМ: китоби дарсӣ. Нашри 2-ум. / А.Х. Юсуфзода, М.С. Гафуров, Ф.Ш. Бобоназарзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. - 570 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, July 22, 2003, and May 22, 2016) // [Electronic resource] - Access source: www.mmk.tj (date application: 12.09.2022).
2. Declaration of human rights from December 10, 1948 p. // Collection of the main international

and national documents on human rights. - Dushanbe: Contrast, 2018. - 406 p.

3. Majidzoda J.Z. Commentary on the Law of the Republic of Tajikistan "On operative-search activity" / J.Z. Majidzoda. - Dushanbe: Andaleb-R, 2015. - 440 p.

4. Rahimzoda R.H. International controlled delivery: monograph / R.H. Rahimzoda. - Dushanbe: "ER-graph", 2017. - 187 p.

5. Evstratikov B.M., Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Salnikov V.P. Operational-search activities on communication channels (Legal analysis) / Ed. V.P. Salnikov. - St. Petersburg: Fund University, 2005. - 255 p.

6. Vinnichenko N.A., Zakhartsev S.I., Rokhlin V.I. Legal regulation of the use of operational-search activities in criminal proceedings: monograph / Ed. V.P. Salnikov. - St. Petersburg: University, 2004. - 176 p.

7. Yusufzoda A.H., Gafurov M.S., Bobonazarzoda F.Sh. Constitutional law of CIS member states: Textbook. 2nd edition. / A.H. Yusufzoda, M.S. Gafurov, F.Sh. Bobonazarzoda. - Dushanbe: "ER-graf", 2017. - 570 p.

УДК 343.126

**КАФОЛАТҲОИ ҲУҚУҚИИ БОЗДОШТШУДА ЗИМНИ СОДИР КАРДАНИ ЧИНОЯТ
ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАДЕРЖАННОГО ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
LEGAL GUARANTEES FOR DETAINEES IN THE COMMISSION OF A CRIME**

ИСКАНДАРОВ З.Х.
ISKANDAROV Z.H.

Профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

Professor of the Department judicial law and prosecutorial supervision of the faculty of law of the Tajik national University, doctor of law

e-mail:
ziskan@mail.ru

АБДУЛЛОЕВА М.К.
ABDULLOEVA M.K.

Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Senior lecturer department of Judicial law and prosecutorial supervision Tajik state University of Law, Business and Politics

e-mail:
abdullaeva.m.k@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно–процессуальное право (5.1.4. Уголовно–правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal procedure law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. – профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. – профессор кафедраи судбонӣ ва прокурорӣ-назорати Таджикского Государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук.

Reviewer: RAHMATULOEV A.E. – Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Tajikistan State University of Law, Business and Politics, Candidate of Legal Sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои кафолатҳои ҳуқуқии боздоштшуда зимни содир кардани ҷиноят дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ва қоидаҳои маҳдуд шудани дахлнопазирии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Муаллифон қоидаҳои расмӣ муҳофизатиро таҳлил намуда, оид ба тақдир додани меъёрҳои муҳофизатии ҷиноятӣ тақлифи пешниҳодҳои назариявиро пешбарӣ ва асоснок қардаанд.

Вожаҳои калидӣ: гумонбаршуда, айбдоршаванда, дастгиршуда, дастгир кардан, чораҳои маҷбуркунӣ, чораи пешгирӣ, амалҳои тафтишӣ, кафолатҳои конститутсионӣ, ҳуқуқ ва озодӣ, ҳуқуқ ба ҳимоя, дахлнопазирӣ, адолати судӣ.

Аннотация: В статье анализируются вопросы правовых гарантий задержанных при совершении преступления в ходе ведения уголовных дел и правила ограничения неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина. Авторы проанализировали официальные процессуальные нормы, выдвинули и обосновали теоретические предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, задержанный, задержание, меры принуждения, меры пресечения, следственные действия, конституционные гарантии, права и свободы, право на защиту, неприкосновенность, правосудие.

Annotation: The article analyzes the issues of legal guarantees for detainees when committing a crime in the course of conducting criminal cases and the rules for restricting the inviolability of the rights and freedoms of man and citizen. The authors analyzed the official procedural norms, put forward and substantiated theoretical proposals for improving the criminal procedural norms.

Key words: suspect, accused, detainee, detention, coercive measures, preventive measures, investigative actions, constitutional guarantees, rights and freedoms, right to defense, immunity, justice.

Боздошт кардан бо гумони содир кардани ҷиноят, бевосита, ҳуқуқу озодӣ ва дахлнопазирӣ шаҳсро халалдор месозад. Кафолатҳои конститутсионӣ шахси боздоштшуда бо гумони содир кардани ҷиноят маҷмуи воситаҳои ҳуқуқие мебошад, ки барои риоя, ҳифз ва амалӣ шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои шахси боздоштшуда шароити мусоид муҳайё сохта, ёрӣ мерасонанд. Давлат бо роҳи фароҳам овардани шароити мусоид барои иҷрои вазифаҳо ва муқаррар намудану татбиқи чораҳои маҷбури нисбати шахсоне, ки бо гумони содир кардани ҷиноят боздошт шудаанд, риоя ва иҷрои ҳуқуқҳои онҳоро кафолат медиҳад.

Дар адабиёт қайд мешавад, ки мафҳуми “кафолат” маҷмуи омилҳои объективӣю субъективӣе мебошанд, ки барои татбиқи ҳуқуқу озодиҳо ва уҳдадорӣҳои шахс, баргараф кардани сабабу монеаҳои ноপুরра ё номувофиқ ба амал баровардани онҳо ва ҳимояи ҳуқуқ аз вайронкунӣ равона карда шудаанд [6, с. 116-121]. Ин омилҳо нисбати амалӣ шудани ҳуқуқу озодӣ ва уҳдадорӣҳо ҳамчуи шароит, восита, тарз ва услуби ба амалбарории онҳо мебошанд. Маҳз бо роҳи ҷорӣ кардани ҷунин талабот ҳуқуқу озодиҳои шахс дар амал риоя, иҷро ва татбиқ мешаванд.

Вобаста ба хусусиятҳои татбиқи ҳуқуқу озодиҳо ва иҷрои вазифаҳои асосӣ ва бо низоме, ки Конститутсия муқаррар кардааст, кафолатҳои гуногуни онҳо пешбинӣ мешаванд. Ин кафолатҳо дар сарчашмаҳо, ба соҳаҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маънавӣ, ғоявӣ ва ғайра ҷудо мекунанд.

Шаҳсро бо асосҳои пешбиниамудан Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лаҳзаи дастгир кардан зиёда аз 72 соат боздоштан мумкин нест. Баъди гузаштани ин муҳлат шахси боздоштшуда бояд аз тавқиғоҳи нигоҳдории муваққатӣ озод карда шавад ё дар ҳаққи у чораи дигари маҷбурунии муурофиавии дар Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда татбиқ карда шавад. Ин талабот бояд аз тарафи мақомоти босалоҳият қатъиян риоя карда шавад. Дар ҳолати риоя накардани ин талаботҳо ҳуқуқу озодиҳои шахси боздоштшуда поймол мегарданд. Дар ин ҳолат шахси дастгиршуда шахсан ё бо воситаи ҳимоятгар ҳуқуқи арз карданро дорад. Вале, мутаассифона, имрузҳо дар амалия мушоҳида мешаванд, ки ин меъёрҳо дар бисёр ҳолатҳо риоя карда намешаванд. Мақомоти назоратиро зарур аст, ки дар ин самт назоратро қатъӣ ҷорӣ намоянд. Зеро дар ҳолати бе асоси қонунӣ боздошт

шудани шахс ва ё бе асоси қонунӣ нигоҳ доштани шахс ҳуқуқу озодихоӣ ӯ поймол карда мешавад.

Дар баробари санадҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ инчунин дар санадҳои баналмилалӣ ба монанди Эълومияи умумии ҳуқуқи башар, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ низ мустақкам шудаанд. Мазмуни меъёрҳои Эълумияи умумии ҳуқуқи башар, ки дар онҳо ҳуқуқ доштани ҳар як инсон ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ, инчунин ҳеч касро худсарона дастгир, ҳабс ё бадарға кардан мумкин нест, ифодакунандаи арзишҳои волои инсон мебошад. Меъёрҳои мазкур хусусияти тавсиявӣ дошта дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ба маънои маҳдуд маънидод шудаанд. Минбаъд он дар Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ ҳамчун ҳуқуқи алоҳида қафолат дода шуда, ҳамаи паҳлуҳои ин ҳуқуқ маънидод шудааст.

Мувофиқи қисми 1 моддаи 9 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ «Ҳар як инсон ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ҳақ дорад. Ҳеч кас наметавонад худсарона ба ҳабс гирифта шавад ё дар ҳабс нигоҳ дошта шавад. Ҳеч кас набояд аз озодӣ, ғайр аз асосҳо ва мутобиқи расмиёте, ки дар қонун муқаррар карда шудаанд, маҳрум карда шавад». Дар ин меъёр ду қафолати риоя ҳуқуқ; ҳуқуқ ба озодӣ, ва ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ муқаррар шудааст.

Яке аз қафолатҳои дахлнопазирии шахс манъ будани мавриди озмоиши маҷбурии тиббӣ ва илмӣ қарор додани инсон мебошад. Мувофиқан ба ин меъёри конституционӣ дар қисми 1 моддаи 178 Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, ки «Бо таъйиноти судӣ маҷбуран таъбабат намудани шахсони гирифтори беморҳои руҳӣ, ки кирдори барои ҷамъият хавфнокӣ дар қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинигардидаро содир намудаанд, тибқи асос ва бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорию ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат гирифта, ба таври

беморхонагӣ дар ташкилотҳои беморҳои руҳӣ, таъбабатю пешгирикунандаи мақомоти тандурустӣ, ба амал бароварда мешавад» [4]. Дар ин меъёри муқаррарнамудаи қонун, масъалаи дахлнопазирии шахс пешбинӣ шудааст, ки метавонад дар вақти иҷро накардан ё иҷрои номатлуби ин меъёр дахлнопазирии шахс вайрон гардад.

Дар баробари ин, ҳамчунин, қафолатҳои конституционӣ ҳангоми дастгир кардани шахс дар моддаи 19 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки «Ҳеч касро бе асоси қонунӣ дастгир, ҳабс кардан мумкин нест» [2]. Ин меъёр низ яке аз қафолатҳои конституционии ҳифзи ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсият ба ҳисоб меравад, яъне бе асоси қонунӣ ҳеч касро дастгир ва ҳабс кардан мумкин нест. Аммо мутассифона дар амалияи имрӯза ҳолатҳои, ки ин меъёри конституциониро ҳалалдор намуда, дар натиҷа дахлнопазирии шахсиро вайрон мекунанд, ҷой доранд.

Ин меъёр худ қафолати таъмин намудани ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ мебошад. Озодӣ ва дахлнопазирии шахсият ҳамчун арзишҳои волои тамаддуни инсонӣ эътироф, риоя ва ҳифз карда мешавад, ки онҳоро Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути як қатор меъёрҳо сабт намудааст. Масалан, дар моддаи 5 Конституция омадааст, «Инсон, ҳуқуқ ва озодихоӣ он арзиши олий мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодихоӣ инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Ё худ дар моддаи 14 омадааст «Ҳуқуқу озодихоӣ инсон ва шахрванд ба воситаи Конституция, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд. Ҳуқуқ ва озодихоӣ инсон ва шахрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳалли ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро муайян мекунанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд. Маҳдуд кардани ҳуқуқ

ва озодиҳои шахрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конститусионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво доништа мешавад”.

Кафолати муҳими ҳимояи ҳуқуқи боздоштшуда (гумонбаршаванда) дар ин маврид ҳуқуқи истифодаи ёрии адвокат мебошад. Адвокат аз лаҳзаи ворид шудан ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ соҳиби як катор ҳуқуқҳо [3] мегардад, аз ҷумла:

а) бо гумонбаршаванда дар танҳои бидуни маҳдудияти давомият ва теъдод мулоқот намояд;

б) дар пурсиши гумонбаршаванда ва дигар амалҳои тафтишотие, ки бо иштироки зерҳимояш гузаронида мешаванд, иштирок намояд;

в) бо протоколи дастгиркунӣ ва дигар протоколҳои амалҳои тафтишотие, ки бо иштироки гумонбаршаванда гузаронида шудаанд, шинос шавад;

г) бо ҳуҷҷатҳои, ки ба гумонбаршаванда пешниҳод шудаанд ё мебоист пешкаш шаванд, шинос шавад;

д) маълумот пешниҳод намояд ва ғайраҳо.

Ҳимоятгар ҳангоми дастгиркунӣ ё ҳабс кардани гумонбаршаванда иштирок карда дар доираи уҳдадорӣ касбии худ бояд онро ба назар гирад, ки талаботҳои қонун оиди кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои шахс риоя гардиданд ё не ва дар мавридҳои зарурӣ ба ин бо тарзҳои ҳуқуқӣ дар доираи ваколатҳои таъна намояд, аз он ҷумла истифодаи ҳуқуқи шикояткунӣ ба суд.

Яке аз муаммоҳои асосии иштироки ҳимоятгар ҳангоми дастгиркунӣ ё ба ҳабс гирифтани гумонбаршаванда дар он аст, ки маъмурияти нигоҳдории боздоштшудагон, ҳабсшудагон дарҳости қонунии ҳимоятгарро барои воҳӯрӣ бо ҳимояшаванда рад карда, то ҳол иҷозати муфаттиш ё мақомоти таҳқиқро талаб мекунанд. Гарчанде қонун ба ҳимоятгар ҳуқуқ додааст, ки бо гумонбаршаванда мулоқот намояд, ин ҳолат дар амалия аксаран риоя намегардад. Сабаб дар он аст, ки баъзе муфаттишҳо барои мустаҳкам сохтани далелҳо ва эмин доштани манфиатҳои тафтиши

мекунанд, ки лаҳзаи иштироки ҳимоятгарро ба таъхир андозанд. Ба ҳар ҳол, шахсе, ки дониши умумии ҳуқуқӣ дар ин хусус дорад ва ё имконияти даъват намудани ҳимоятгарро дорад, хатман аз ин муқаррароти қонун истифода бурда метавонад. Мулоқоти гумонбаршаванда бо ҳимоятгар баргузор шуда бошад, онҳо имконият пайдо мекунанд, ки мавқеашонро оиди ҳимоя муайян созанд. Маълумотро, ки дар натиҷаи ин суҳбат ҳимоятгар ба даст меорад, қисми сирри адвокатино ташкил дода, набояд фош гардад, ҳатто агар гумонбаршаванда дар ҷинояти содиркардааш иқрор шавад ҳам.

Яке аз кафолатҳои ҳуқуқ ба ҳимоя доштани гумонбаршаванда ин дарҳол пурсиш намудани ӯ пас аз дастгир кардан мебошад, то ки номбурда имконияти эзоҳ додани ҳолати қор, пешниҳод намудани далелҳо ва дархостҳои дошта бошад. Агар дарҳол пурсидани ӯ имконнопазир бошад, дар муддати на дертар аз 24 соат бояд хатман пурсида шавад. Пеш аз пурсиш кардан муфаттиш бояд ҳуқуқҳои гумонбаршавандаро фаҳмонида диҳад, сипас, ба ӯ бояд эълон намояд, ки дар содир намудани қарор ҷиноят гумонбар доништа мешавад. Дар ин хусус дар протокол хатман бояд қайд карда шавад. Иштироки ҳимоятгар дар ҷунин мавридҳо имкон медиҳад, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии гумонбаршаванда дар сатҳи зарурӣ риоя гашта, фаҳмондадихии ҳуқуқҳои гумонбаршаванда шакли зоҳирӣ нагирад.

Ҳангоми пурсиш ҳимоятгар иштирокчиҳои ғайрӣ буда, метавонад саволҳо диҳад. Ҳангоми ошкор гаштани нодурусти ё нопуррагии сабтҳо дар протокол қайди хаттӣ намояд, инчунин барои тасдиқи иштирок дар пурсиши гумонбаршаванда ва дурустии сабти нишондодҳои гумонбаршаванда дар баробари ӯ имзо гузорад. Гузашта аз ин, иштироки ҳимоятгар намегузорад, ки муфаттиш аз усулҳои «манъшудаи» пурсиш истифода намояд. Мутаассифона, дар амалия ҳолати аз ҷониби баъзе муфаттишон истифода намудани усулҳои зӯрӣ, таҳдид, таҳқир, фиреб ва ғайра ба чашм мерасад. Ҷунин ҳолат шаъну

эътибори ин касбро, эҳтироми шахсро нисбати мақомоти давлатӣ коста месозад [5, с. 33-41].

Дар байни ҳуқуқҳои ҳимоятгар хангоми дастгир шудани шахс мақоми махсусро ҳуқуқи шинос шудани ӯ бо протоколи дастгирнамоӣ ташкил медиҳад. Зеро маҳз ин протокол инъикоскунандаи давраи то иштироки ҳимоятгар буда, дар хусуси асоснокӣ ва дигар ҳолатҳои парванда сарчашмаи муҳими маълумот барои ҳимоятгар мебошад. Беҳуда нест, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ бештар тавсия дода мешавад, ки ҳимоятгар хангоми иштирок дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аввал бояд бо протоколи дастгиркунӣ шинос шуда онро омӯзад.

Ҳангоми омӯзиши протоколи дастгирнамоӣ ҳимоятгар бояд ба риояи муҳлат диққат диҳад. Зеро гузаштани муҳлат дар баробари тасдиқ нашудани гумон ва ё набудани асос барои татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси пешакӣ асос барои озод намудани шахс мегардад.

Ҳимоятгар инчунин хангоми шинос шудан бо ҳуччатҳое, ки ба гумонбаршаванда пешниҳод шудаанд ва ё мебоист пешниҳод гарданд, имкониятҳои зиёдро дорад. Чунин ҳуччатҳо хеле зиёданд. Масалан, протоколи азназаргузаронии ҷойи ҳодиса бо иштироки гумонбаршаванда, протоколи кофтуков, қарор дар бораи кофтуков, протоколи кофтукови шахсӣ ва ғайра. Тасаввур кунед, ки дар протоколи азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ва ё кофтукови шахс ягон нишонаи тасдиқкунандаи алоқамандии шахс ба ин ҷиноят мавҷуд набошад баръакс робитаи ӯро бо ҷиноят зери шубҳа гузорад (масалан, «гумонбаршаванда» дар содир намудани одамкушӣ бо корд дар ҷойи ҳодиса дастгир шудаасту дар либосҳо ва ё аъзои бадани ӯ доғҳои ба хун монанд мавҷуд нест) [6, с. 116-121].

Ҳамаи инҳо асос шуда метавонанд, ки ҳимоятгар ба суд оиди бидуни асосҳои кофӣ дастгир намудани шахс шикоят намояд. Вале, мутаассифона, қонунгузори мурофиаи ҷиноятӣ баррасии чунин намуди шикоятро ба таври умумӣ пешбинӣ кардааст. Вале ин

маънои онро надорад, ки судҳо салоҳияти баррасии чунин баҳсро надоранд. Агар парванда чунин сурат гирад, судҳо бо дастрасии моддаҳои 19 ва 84 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд, ки шикояти ҳимоятгар (ва ё дигар шахси манфиатдор) - ро баррасӣ намоянд. Ғайр аз ин, судҳо вазифадоранд дархости ҳимоятгарро доир ба масъалаи безътибордонистани далелҳои бо роҳи ғайриқонунӣ чамъ овардашуда ва хориҷ кардани онҳоро аз парвандаи ҷиноятӣ мавриди баррасӣ қарор диҳанд ва доир ба ин масъала қарори дахлдор қабул намоянд. Тибқи қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «агар дар қори гирдовардану муқаррар кардани далелҳо тартиботи дар ин бобат муайянкардаи қонуни мурофиаи ҷиноятӣ вайрон гардида бошанд ва ё агар гирдоварию муқаррарсозии далелҳо аз ҷониби шахс ё мақомоти бесалоҳият ва ё дар натиҷаи амалиёте, ки бо меъёрҳои мурофиаи пешбинӣ нагардидаанд, амалӣ шуда бошад, ин қабил далелҳо далелҳои бар хилофи қонун дастрасшуда шуморида мешаванд» [5, с. 285].

Бо пешниҳод намудани далелҳо, дархостҳо ва истифода бурдани дигар ҳуқуқҳои ҳимоятгар метавонад ба рафти тафтиши пешакӣ таъсир расонида, ба поймолшавии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии гумонбаршаванда роҳ надихад.

Ҳамин тариқ, ҳимоятгар дар марҳилаҳои аввали тафтиши пешакӣ имкониятҳои зиёдро дорад, ки ба поймолшавии ҳуқуқи манфиатҳои гумонбаршаванда ва ё айбдоршаванда роҳ дода нашавад. Агар аз ҳамин лаҳзаҳо ҳимоятгар фаъоли нишон дода, тамоми камбудихои ҷойдоштаро сари вақт баргараф созад, аз як тараф, поймолгардии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии гумонбаршаванда (айбдоршаванда) пешгирӣ шуда, аз тарафи дигар, барои тафтиши ҳаматарафа, пурра ва холисонаи парвандаи ҷиноятӣ мусоидат менамояд. То кадом дараҷа аз уҳдаи ҳалли масъалаҳои ин парванда баромадани ҳимоятгар аз малакаи касбӣ, дурандешӣ, дониши ҳуқуқӣ, масъулиятшиносӣ ва аз

ҳама муҳимаш вичдони инсонии ӯ вобаста аст. Новобаста аз маҳдудиятҳо ва камбудихое, ки дар қонунгузори амалкунандаи мурофиаи ҷиноятӣ мавҷуданд, ҳимоятгаре, ки дорои сифатҳои касбӣ аст, дар доираи имкониятҳои дошташ метавонад ҳимояи гумонбаршаванда (айбдоршаванда)-ро дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монад.

Ба сифати ҳимоятгар адвокатҳо (аъзоёни Иттифоқи адвокатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон) бо тартиби муқаррарнамудаи қонун роҳ дода мешаванд. Бо таъиноти суд, қарори судя, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбаранда ҳешовандони наздик ва намояндагони қонунии дастгиршуда, гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда ба сифати ҳимоятгар ба пешбурди парванда метавонанд роҳ дода шаванд.

Ҳимоятгар барои иштирок дар парванда аз лаҳзаи дар ҳаққи шахс баровардани қарори оғози парвандаи ҷиноятӣ, инчунин аз лаҳзаи воқеан дастгир гардидани гумонбаршуда роҳ дода мешавад.

Мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳуқуқ надорад, ки ба ягон кас даъвати ҳимоятгари муайяно тавсия намояд.

Агар иштироки ҳимоятгари интиҳоб ё таъиншуда дар давоми на камтар аз панҷ шабонарӯз имконнопазир бошад, мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба дастгиршуда, гумонбаршуда ё айбдоршаванда даъват шудани ҳимоятгари дигарро пешниҳод кунанд ва дар сурати даст кашидани ӯ аз таъин намудани ҳимоятгар чораҳо андешанд.

Агар ҳимоятгари дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ иштироккунанда дар давоми панҷ шабонарӯз дар амали мурофиавӣ иштирок карда натавонад, гумонбаршуда, айбдоршаванда ҳимоятгари дигарро даъват накунад ва барои таъин намудани ҳимоятгар дархост пешниҳод накунад ё агар гумонбаршуда, айбдоршаванда аз ҳимоятгари таъиншуда даст кашанд, мақомоти пешбурди

парвандаи ҷиноятӣ ҳамин амали мурофиавиро бе иштироки ҳимоятгар мегузаронанд, ба ғайр аз ҳолатҳои, ки дар қ. 1 м. 51 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМЧ ҚТ) пешбинӣ гардидаанд. Дар мавриди пешбиниқардаи қонун иҷрои амали мурофиавӣ ё пешбурди парванда мавқуф гузошта мешавад (м. 286 КМЧ ҚТ).

Агар дар давоми 24 соат аз лаҳзаи дастгиркунии гумонбаршуда ё ба ҳаёс гирифтани гумонбаршуда, айбдоршаванда таъин намудани ҳимоятгари интиҳобнамудаи онҳо имконнопазир бошад, таҳқиқбаранда, муфаттиш ё прокурор барои таъин намудани ҳимоятгари дигар бояд дигар чораҳо андешанд.

Ҳамин тариқ, дастгир қардан бо гумони содир қардани ҷиноят, ки хусусияти маҷбурқунӣ дорад, бо маҳдуд қарда шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсе, ки нисбати ӯ барои содир қардани ҷиноят гумонбар шудааст, иҷро мешавад. Агар сабаби татбиқи чораи маҷбурқунии мурофиавӣ гумон нисбати шахсе, ки барои содир қардани ҷиноят доништа шавад, пас таъмини қафолатҳои, ки барои рад қардани он амалӣ мешаванд мазмуни функсияи ҳимояро мегузаранд.

Таъмини ҳуқуқи гумонбаршуда ба ҳимоя ба маҷмаи амали мақомоти таҳқиқ муфаттиш, прокурор ва суд марбут буда, он аз эълон қардан, фаҳмондани барои қадом ҷиноят шахс чун гумонбар доништа шудааст, қафолати риояи ҳуқуқ ва уҳдадорихои вай, мусоидат қардан барои татбиқи онҳо иборат мебошад. Қорӣ шудани талаботи нисбатан қатъӣ оид ба риояи қонун ва асоснок қардани дастгирқунӣ имконият ба вуҷуд меорад, ки сатҳи вайрон қардани қонун ҳангоми дастгир қардан бо гумони содир қардани ҷиноят хеле паст шавад. Ҳама гуна дастгир қардан қонунӣ, асоснок ва мувофиқи мақсад доништа мешавад, ки агар он тибқи талаботи меъёрҳои мурофиавӣ иҷро шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Искандаров, З.Х. Ҳимояи судӣ ва озодии шикоят дар муҳофизати ҷиноятӣ / З.Х. Искандаров // Давлат ва ҳуқуқ. – 2000. – № 4. – С. 33-41.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016) // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи муҳофизат: 04.04.2023).
3. Кодекси муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2009. - Душанбе: Матн, 2020. 570 с.
4. Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми майи с. 2017, № 1413 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 270; Қонуни ҚТ аз 29.01.2021 с., № 1762.
5. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тақмили минбаъдаи фаъолияти судӣ дар партави тағйироту иловаҳо, ки ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардидаанд” аз 2-юми октябри с. 2003, № 15 // Маҷмӯи қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1992-2009). – Душанбе: Матбуот, 2009. – 402 с.
6. Раҷабов, Ф.И. Асосҳои ҳуқуқи ва тартиби дастгир кардани шахс дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ / Ф.И. Раҷабов // Маҷмӯи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Робитаҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ: ҳолат ва дурнамо». Қисми 2. – Хучанд: Дабир, 2019. - С. 116-121.

References

1. Iskandarov, Z.Kh. Judicial protection and freedom of appeal in criminal proceedings / Z.H. Iskandarov // State and law. - 2000. - No. 4, - P. 33-41.
2. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments and additions in 1999, 2003 and 2016) // [Electronic source] – Access mode: www.mmk.tj (date of application: 04.04.2023).
3. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3, p. 2009. - Dushanbe: Matn, 2020. 570 p.
4. Health Code of the Republic of Tajikistan from May 30, p. 2017, No. 1413 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2017, No. 5, p. 1, art. 270; Law of the Republic of Tajikistan dated 29.01.2021, No. 1762.
5. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan "On the further improvement of judicial activity in the light of the amendments made to the Constitution of the Republic of Tajikistan" dated October 2. 2003, No. 15 // Collection of decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan (1992-2009). - Dushanbe: Press, 2009. - 402 p.
6. Rajabov, F.I. Legal bases and procedures for arresting a person in criminal proceedings / F.I. Rajabov // Proceedings of the international scientific-theoretical conference "Relations between the countries of Central Asia: situation and prospects". Part 2. - Khujand: Dabir, 2019. - P. 116-121.

УДК 343.341

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОИД БА МАСЪАЛАИ МАЗМУНИ АЛОМАТҲОИ ОБЪЕКТИВИИ ҚИНОЯТЕ, КИ ДАР ҚИСМИ 1 МОДДАИ 210 КОДЕКСИ ҚИНОЯТИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ПЕШБИНИ ШУДААСТ

TO THE QUESTION OF THE CONTENT OF OBJECTIVE SIGNS OF A CRIME, PROVIDED FOR BY PART 1 OF ARTICLE 210 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Associate Professor at the Department of Theory and History of Law
and State of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of
Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

e-mail:
kalchenko_nv@mail

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-қиноятӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: НАМНЯСЕВА В.В. – профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: НАМНЯСЕВА В.В. – профессори кафедраи ҳуқуқи қиноятии Комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтиши пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: NAMNYASEVA V.V. – Professor of the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье исследуется уголовно-правовой аспект борьбы с преступными сообществами (преступными организациями). Автор анализирует признаки объективной стороны деяния, предусмотренного частью 1 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматривает особенности толкования данной нормы уголовного закона Верховным Судом России, исследует судебную практику по данной статье УК РФ. В статье обращено внимание на дискуссионный характер некоторых научных теорий, касающихся содержания объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Ключевые слова: преступное сообщество, устойчивые связи, координация преступной деятельности.

Аннотатсия: Дар мақола ҷанбаи ҷиноятӣ-ҳуқуқии мубориза бар зидди иттиҳодияҳои ҷиноятӣ (ташкilotҳои ҷиноятӣ) баррасӣ карда мешавад. Муаллиф аломатҳои ҷанбаи объективии қирдорро, ки дар қисми 1 моддаи 210 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия пешбинӣ шудааст, таҳлил намуда, хусусиятҳои тафсири ин меъёри қонунгузори ҷиноятиро аз ҷониби Суди Олии Россия баррасӣ намуда, амалияи судиро аз рӯи моддаи мазкури ФР таҳқиқ мекунад. Дар мақола таваҷҷуҳ ба баҳсбарангези баъзе назарияҳои илмӣ оид ба мазмуни аломатҳои объективии ҷинояте, ки дар қ. 1 м. 210 КҚ РФ пешбинӣ шудаанд, қалб карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: иттиҳодияи ҷиноятӣ, робитаҳои устувор, ҳамоҳангсозии фаъолияти ҷиноятӣ.

Annotation: This article explores the criminal law aspect of the fight against criminal communities (criminal organizations). The author analyzes the signs of the objective side of the act under Part 1 of Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, considers the peculiarities of the interpretation of this rule of criminal law by the Supreme Court of the Russian Federation, examines the judicial practice on this article of the Criminal Code of the Russian Federation. The article draws attention to the debatable nature of some scientific theories regarding the content of the objective signs of a crime under Part 1 of Art. 210 of the Criminal Code.

Key words: criminal community, sustainable connections, coordination of criminal activities.

Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) предусмотрена статьей 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), включенной законодателем в главу 24, объединяющую преступные деяния, посягающие на отношения в сфере общественной безопасности, которые в данном случае выступают в качестве видового объекта.

Заметим, что федеральное законодательство не содержит определения общественной безопасности*, поэтому возникает необходимость прибегнуть к легальному толкованию, сформированному в подзаконных актах, а также доктринальному, отраженному в работах ученых-правоведов.

Семантически «безопасность» означает отсутствие опасности, то есть фактора, угрожающего благополучию объекта (в данном случае – общества). В научной литературе при всей множественности подходов в целом безопасность рассматривается через призму понятия «состояние защищенности».

Перечень благ, обеспечиваемых этим состоянием, может варьироваться в зависимости от авторского видения.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в 2021 году [2], общественная безопасность рассматривается в единой связке с государственной безопасностью, что подчеркивает близость их природы и сущности. В тексте данного правового акта указанные виды безопасности отнесены к числу стратегических национальных приоритетов, проецируемых на национальную безопасность в качестве ее центральных структурных элементов.

Определение места общественной безопасности в системе безопасности национальной важно постольку, поскольку имеет существенное значение для решения целого ряда задач в области правотворчества и правоприменения. Есть единые стратегические цели, достижение которых должно гарантировать национальную безопасность, и, соответственно, безопасность общества и государства. Этот подход представляется логичным, поскольку в оптимальной модели современной государственности общественная и государственная безопасность – это стороны

одной медали, которые только в единстве могут создать основу безопасности всего пространства, на которое распространяется суверенитет конкретного государства.

Современная организованная преступность – это явление, априори угрожающее национальной безопасности. Преступное сообщество – наиболее социально-опасная форма организованной преступности, представляющая собой, как правило, хорошо отлаженный механизм, противодействовать которому сложно в силу ряда причин объективного характера.

О распространенности данного негативного явления свидетельствуют официальные данные: за 2022 год органами внутренних дел зарегистрировано 282 преступления, квалифицированных как организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) [3]; за январь–февраль 2023 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено 53 преступления такого рода [4].

Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 г. число осужденных по ч. 1 ст. 210 УК РФ, выступающей в качестве основной статьи, составило 6 человек; 10 человек осуждены по уголовным делам, в которых деяние, предусмотренное данной статьей, выступает дополнительной квалификацией; 26 человек по делам такого рода оправданы, в отношении 3-х человек уголовное преследование прекращено за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению [5].

Представленные данные свидетельствуют о том, что борьба с преступными сообществами ведется довольно активно (см. данные МВД РФ), но при этом приходится с сожалением констатировать, что количество уголовных дел, по которым внесены обвинительные приговоры, гораздо меньше количества зарегистрированных преступлений; кроме того, имеются уголовные дела, по которым вынесены оправдательные приговоры.

Причина подобного положения, как представляется, имеет дуалистичный характер: это и недостатки в работе следственного

аппарата, и проблемы законодательного характера. Очевидно, что эффективность правоприменительной деятельности во многом зависит от «качества» применяемых уголовно-правовых норм, степени их юридической корректности и, разумеется, особенностей имеющегося официального толкования. Следовательно, для повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с преступными сообществами необходимо, в первую очередь, устранить проблемы, обусловленные дефектами конструирования соответствующих норм права, а также выявить пробельные аспекты в сфере их официального толкования.

Частью 1 статьи 210 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение целого ряда деяний: создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами.

При квалификации деяния важно иметь в виду, что в российском уголовном законе для признания факта совершения преступления преступным сообществом (преступной организацией) необходима констатация наличия структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Следует признать существование ряда проблем теоретического и правоприменительного характера, обуславливающих определенные сложности в привлечении к уголовной ответственности по части 1 ст. 210

УК РФ. К их числу можно отнести следующее:

1) *отсутствие четкой границы между понятиями «сообщество» и «организация»;* их фактическое отождествление со всей очевидностью провоцирует проблемы толкования;

2) *отсутствие четкости в формулировании законодательно закрепленных признаков преступного сообщества (преступной организации),* что неизбежно ведет к возможности расширительного толкования и, как следствие, нарушению принципа законности и т.д.

Создание преступного сообщества можно рассматривать как действие (действия), в результате которого (которых) появляется структурированная организованная группа либо объединение организованных групп в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Можно сказать, что эта деятельность представляет собой процесс, состоящий из нескольких совокупных мероприятий, дающих возможность получения соответствующего результата. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [6] (далее – Постановление № 12) обозначены признаки, свидетельствующие о факте создания преступного сообщества: создание в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершение ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. Далее в постановлении отмечается, что готовность преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может выражаться в приобретении и распространении между участниками орудий или иных средств соверше-

ния преступления, в достижении договоренности о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Замечу, что в доктрине уголовного права присутствует и более широкий подход к оценке признаков создания сообщества. К ним, в частности, может быть отнесена многоцелевая деятельность, направленная:

– на подбор подходящих кандидатов в члены сообщества с последующим наделением их определенным статусом в структуре сообщества;

– на создание условий, необходимых и достаточных для осуществления противоправной деятельности (налаживание коррупционных связей, продумывание способов конспирации и связи и т.п.).

Рассмотрим пример. Суд установил, что на первоначальном этапе создания преступного сообщества Г. создал условия, которые свидетельствуют о готовности сообщества приступить к реализации преступных намерений. Это выразилось в следующих действиях организатора:

– выбор заведомо криминальной формы поведения, нарушающей общественные экономические отношения, создание преступного сообщества, деятельность которого причинила ущерб кредитно-денежной системе РФ и других государств (наводнение денежного рынка фальшивыми купюрами);

– определение направления совместно осуществляемой с другими участниками преступной деятельности, основной задачей которой явилось получение криминального дохода путем изготовления с целью сбыта и последующего сбыта заведомо поддельных банковских билетов Центрального Банка Российской Федерации;

– разработка общего плана, координирующего деятельность членов сплоченной и устойчивой группы, направленной на достижение общей цели – извлечения преступного дохода [7].

План преступной деятельности, автором которого выступил Г., включал в себя ряд последовательных этапов:

1. Подбор участников преступного сообщества, удовлетворяющих определенным критериям, определение (и перераспределение) функций, возлагаемых на каждого из них;

2. Привлечение (по мере необходимости) лиц, неосведомленных о преступных намерениях участников сообщества, для повышения эффективности конспиративного обеспечения криминальной деятельности;

3. Разработка принципов и алгоритма распределения доходов от преступной деятельности между членами сообщества;

4. Координация деятельности каждого из участников сообщества, принятие мер по ограничению их взаимных контактов с целью конспирации;

5. Контроль выполнения участниками сообщества своих обязанностей в рамках полученных указаний;

6. Организация процесса изготовления фальшивых денег.

Примечательно, что в соответствии с п. 9 Постановления № 12 допускается признание факта создания преступного сообщества в ситуациях, когда изначально преступная группа создавалась с иными целями: «Если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными ч. 4 ст. 35 УК РФ».

Таким образом, перед субъектами, расследующими уголовное дело, возникает задача поиска и процессуального оформления доказательств состоявшейся трансформации организованной группы в преступное сообщество. Можно утверждать, что данный подход Верховного Суда РФ содержит признаки расширительного толкования понятия «организация

преступного сообщества»; организация как вид деятельности предполагает целенаправленное формирование как самого сообщества, так и системы управления им, с учетом их обоюдной способности к решению задач и достижению результатов, обозначенных на этапе планирования.

Закономерно, что специалистами стали высказываться предложения об изменении редакции ст. 210 УК РФ посредством исключения из ее диспозиции цели создания преступного сообщества; это должно позволить избежать ситуаций, обусловленных необходимостью обращения к толкованию, отличному от буквального (последнее многими признается единственно допустимым в рамках применения уголовного закона).

В п. 8 Постановление № 12 разъясняется, что действия, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), но не приведшие к планируемому результату вследствие пресечения их правоохранительными органами, либо по другим, независящим от лица (лиц) обстоятельствам, должны быть квалифицированы как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации).

В кассационной жалобе по одному из уголовных дел защитником было обращено внимание на то, что в описательно-мотивировочной части приговора не указано время создания преступного сообщества. По мнению защиты из текста приговора следует, что это произошло в день задержания осужденных и, соответственно, привело к прекращению их преступной деятельности. Следовательно, преступное сообщество на момент прибытия сотрудников полиции фактически создано не было. Однако суд не принял доводов защиты и указал, что преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, является окончанным в момент создания организованного преступного сообщества (вступления в него) независимо от того, совершили участники сообщества запланированное преступление или нет [8].

Следующим признаком объективной стороны состава ст. 210 УК РФ является руководство преступным сообществом

(преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, под которым следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации) (п. 10 Постановления № 12).

Организационные и (или) управленческие функции руководитель может осуществлять посредством реализации определенных распорядительных полномочий, подчиня таким образом своей воле (выраженной в принимаемых решениях) всех членов преступного сообщества или его структурных подразделений. Руководство преступным сообществом считается оконченным с момента, когда лицо, чей лидерский статус признается участниками сообщества, отдает хотя бы одно управленческое распоряжение.

Анализ судебной практики позволяет заключить, что чаще всего руководителями преступного сообщества являются его создатели. Такая деятельность может, к примеру, осуществляться в области банковской деятельности, когда некое лицо умышленно создает преступное сообщество и осуществляет руководство им, организуя совершение преступлений в сфере кредитования путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений с целью хищения денежных средств.

Вместе с тем нельзя исключать возможность появления ситуаций, когда функции руководителя выполняет не создатель, а другое лицо; его деяние должно квалифицироваться как оконченное преступление по ст. 210 УК РФ при наличии вышеназванных условий.

Руководство может заключаться в следующем: разработке преступного плана и конкретной тактики действия каждого из соучастников для достижения общей преступной цели; принятии решений (по

мере необходимости) относительно изменения целей и конкретных действий членов сообщества; вовлечении в состав сообщества новых участников; даче непосредственных указаний о подготовке преступных деяний и их совершении; личной координации действий участников преступного сообщества; избрании конкретных методов и способов совершения преступлений; финансировании деятельности преступного сообщества; распределении среди сообщников доходов от преступной деятельности, включая решение вопроса о пропорциях доли каждого и др.

Иногда суды в содержание руководящей деятельности включают в качестве элемента координацию деятельности участников преступного сообщества [9]. Этот подход представляется некорректным, поскольку в диспозиции правовой нормы, изложенной в части 1 ст. 210 УК РФ, это деяние закреплено в качестве самостоятельного альтернативного элемента.

Как известно, координация – это форма процесса управления, направленная на упорядочение действий различных элементов единой системы, выступающей объектом управления. Верховный Суд РФ в п. 11 Постановления № 12 определяет координацию преступных действий как «их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений». Некоторые авторы полагают, что такая трактовка существенно сужает тот смысл, который вкладывал законодатель в содержание данного понятия, поскольку координация может происходить и между различными преступными сообществами, организованными самостоятельно действующими группами [10].

Координация криминальной деятельности может осуществляться посредством распределения функций и ролей, выполнение которых возлагается персонально на каждого из соучастников, в соответствии с их профессиональными и иными навыками.

Со временем это приводит к формированию своеобразной «криминальной специализации», то есть выполнению узконаправленного вида криминальной деятельности на высоком уровне.

К примеру, в преступном сообществе, занимающемся сбытом наркотических средств, руководство и координация – это многоплановая комплексная деятельность: планирование и подготовка совершения преступлений, поиск источников приобретения наркотических средств с последующей организацией их приобретения и доставки в регионы для дальнейшей реализации; установление цен на сбываемые наркотические средства; обеспечение участников преступного сообщества (преступной организации) техническими устройствами, электронными и расчетными счетами, банковскими картами; поиск новых территорий для расширения рынка сбыта; поиск и проверка на лояльность новых кандидатур, вовлекаемых в деятельность преступного сообщества; отстранение членов преступного сообщества от криминальной деятельности в случае ненадлежащего выполнения возложенных на них обязанностей; инструктирование членов сообщества (особенно вновь прибывших) о наиболее эффективных методах конспирации; применение психического и физического насилия в отношении лиц, высказавших намерение отказаться от дальнейшей преступной деятельности, а равно лиц, совершивших попытку присвоения денежных средств, принадлежащих преступному сообществу, либо пытающихся сотрудничать с правоохранительными органами, способствуя раскрытию преступной деятельности сообщества; распределение долей денежных средств от преступной деятельности между членами преступного сообщества в зависимости от роли и личного вклада при достижении преступного результата и т.д. [11]

Примечательно, что в большинстве случаев структура сообщества позволяет ему продолжать преступную деятельность даже в условиях пресечения деятельности (задержания) кого-либо из участников.

Должна ли координация преступной деятельности носить регулярный характер? Исходя из интерпретации соответствующей

нормы закона Верховным Судом РФ, указавшим в качестве цели согласования между несколькими организованными группами совместное совершение запланированных *преступлений* (выделено мною - Н.К.), речь нужно вести не об одном эпизоде преступной деятельности. Вместе с тем логично предположить, что даже единичный факт координации преступной деятельности может считаться достаточным основанием для того, чтобы вменить лицу ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Под созданием устойчивых связей между различными, самостоятельно действующими организованными группами Пленум Верховного Суда РФ предлагает понимать действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений.

Семантический анализ понятия «устойчивость» позволяет рассматривать данное свойство группового формирования в его способности, с одной стороны, противостоять деструктивному внешнему воздействию, а с другой – адаптироваться к новым (зачастую неблагоприятным) условиям, сохраняя при этом свою структуру, целостность и возможность эффективно осуществлять заявленные функции.

Таким образом, об устойчивости преступного сообщества могут свидетельствовать два существенных признака. Первый выражается в способности сообщества продолжать криминальную деятельность в условиях активного противодействия со стороны правоохранительных органов; второй характеризует «несгибаемость» сообщества, его способность «возродиться» после попыток ликвидации, сохраняя и возобновляя свой функциональный ресурс. Устойчивая преступная группа способна не только продолжать осуществление запланированных мероприятий вопреки негативным обстоятельствам, но и совершенствовать механизм своего преступного поведения.

Исследователи в качестве признаков устойчивости преступного сообщества чаще всего называют следующие: большой вре-

менной промежуток существования преступной группы, стабильность ее состава; распределение преступных функций (ролей) между членами группы; наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности; неоднократность совершения преступлений членами группы; техническая оснащенность и др. В судебной практике встречаются решения, когда характеристика устойчивости дается на основе тесных межличностных связей между образующими преступную группу лицами, обусловленных, как правило, наличием родственных, дружеских и иных личных отношений, совместным времяпрепровождением, длительным знакомством, совместной службой в армии и т.д. [12].

Наличие этих факторов, безусловно, можно считать предпосылкой формирования устойчивости сообщества, но не ее юридической характеристикой. Следует согласиться с утверждением о том, что «при оценке устойчивости преступной группы, ее структурированности необходимо учитывать только те отношения, связи и взаимодействия между соучастниками, которые проявились в совместном совершении преступления и, напротив, не могут учитываться в качестве критерия устойчивости преступной группы родственные, дружеские или иные личные, производственные, трудовые, экономические отношения между соучастниками, их длительное знакомство, совместное времяпрепровождение» [13].

Устойчивость – это синоним сплоченности, консолидации. Очевидно, что преступную деятельность консолидированной общности сложнее выявлять и пресекать. Преступное сообщество может изначально формироваться как структурированная организованная группа, объединяющая подразделения, выделенные по признаку криминальной специализации. Например: группа, осуществляющая поиск лиц, являющихся собственниками недвижимости и при этом ведущих асоциальный образ жизни, не имеющих близких родственников, проживающих с ними совместно; группа, обеспечивающая подписание собственником недвижимости договоров купли-продажи либо дарения недвижимости путем оказания в отношении

него психологического и (или) физического воздействия, а в дальнейшем, при необходимости, осуществляющая его убийство; группа, осуществляющая правовую поддержку, то есть фиксирующая заведомо незаконные сделки в сфере оформления права собственности на недвижимость; группа, обеспечивающая продажу приобретенного объекта недвижимости. Таким образом, в рамках преступного сообщества могут налаживаться устойчивые связи между представителями разных профессиональных групп – риелторами, юристами, психологами и пр., чьи знания и умения, будучи направлены в единое криминальное русло, способны обеспечить достижение криминального результата, причем многократно.

Преступное сообщество может также представлять собой объединение самостоятельных организованных преступных групп. Создание устойчивых связей между такими различными самостоятельно действующими организованными группами включает также установление каналов обмена информацией, что способствует достижению общих преступных целей.

Обращает на себя внимание тот факт, что в диспозиции нормы, изложенной в статье 210 УК РФ, признак «создание устойчивых связей» расположен вслед за признаком «координация действий преступных групп». Такой подход представляется не очень корректным с точки зрения юридической техники конструирования правовых норм, поскольку координировать можно ту деятельность, которая уже приобрела устойчивый характер. Следовательно, в ч. 1 ст. 210 УК РФ указанные понятия целесообразно поменять местами.

В объективную сторону исследуемого состава преступления законодателем в качестве альтернативных признаков диспозиции включены такие действия, как разработка планов и создание условий для совершения преступлений, а также раздел сфер преступного влияния и преступных доходов. Обоснованность такого подхода вызывает сомнения, поскольку характер указанных действий позволяет рассматривать их в качестве элементов

руководства преступным сообществом либо координации преступной деятельности. Таким образом, конкретизация этих видов деяний в качестве самостоятельных элементов диспозиции вряд ли оправданна.

Верховный Суд РФ отметил, что ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий. При этом суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось оказанное на участников организованных групп влияние, и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ (п. 13 Постановления № 12) уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ. Иными словами, собрания в форме совместного отдыха, празднования дня рождения и т.п. не образуют состава преступления по указанным признакам. Исходя из предложенного толкования, не будет признаваться преступным участие в собрании, на котором обсуждались вопросы ретроспективной деятельности организованных групп, то есть

действий, уже осуществленных. Обсуждение и анализ указанных действий с целью выявления недочетов и недопущения их в будущей криминальной деятельности групп имеют безусловную антисоциальную направленность, поскольку способствуют повышению уровня преступного профессионализма участников собрания, однако формально не подпадают под действие ч. 1¹ ст. 210 УК РФ.

Резюмируя вышеизложенное, считаю необходимым подчеркнуть важность активизации борьбы с преступными сообществами (организациями) как явлением, угрожающем стабильности существования государства, разрушающем нормальные формы социальных отношений, ставящем под угрозу безопасность общества и каждой личности. Противодействие организованной преступности должно рассматриваться в качестве одной из приоритетных задач правоохранительной деятельности и осуществляться в максимально эффективных формах. Особое значение при этом имеет уголовно-правовое направление. Со всей очевидностью можно утверждать, что четкость и конкретика законодательного подхода при конструировании соответствующих уголовно-правовых норм в совокупности со своевременно обозначенной позицией субъектов, осуществляющих как нормативное, так и казуальное толкование, способны существенно повлиять на результат противодействия данному виду преступных деяний.

Вопрос содержания объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, нуждается в дальнейшем исследовании и обсуждении с целью оптимизации нормативной базы и, соответственно, повышения качества правоприменительной (в том числе судебной) деятельности.

Примечания:

* В утратившем силу законе Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В действующем Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» определение понятия «безопасность» отсутствует.

Использованные источники и литература

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021 (дата обращения 10.04.2023).
3. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (дата обращения 10.04.2023).
4. Главный информационно-аналитический центр МВД РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_23_02.pdf (дата обращения 10.04.2023).
5. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения 10.04.2023).
6. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.07.2016 г. № 10-9181/2016 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.04.2023).
8. Постановление Московского городского суда от 28.10.2016 г. № 4у-4753/2016 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 10.04.2023).
9. Приговор Московского городского суда от 02.04.2015 г. по делу № 2-22/15 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 10.04.2023).
10. Лихолетов А.А., Михайлов М.У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения / А.А. Лихолетов, М.У. Михайлов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-ugolovnom-zakonodatelstve-v-chasti-protivodeystviya-organizovannoy-prestupnosti-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения 10.04.2023).
11. Приговор Петрозаводского городского суда (республика Карелия) № 1-443/2020 от 03.09.2020 г. по делу № 1-443/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RWzI0zpMdXW/> (дата обращения 10.04.2023).
12. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6; Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2012 № 56-Д12-26 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 10.04.2023).
13. Капинус О.С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ / О.С. Капинус // Журнал российского права. - 2020. - № 9 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-prestupnogo-soobschestva-prestupnoy-organizatsii-v-kontekste-novogo-primechaniya-k-st-210-uk-rf> (дата обращения: 10.04.2023).

References and sources

1. The concept of public security in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013 No. Pr-2685) // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.consultant.ru/> (accessed on April 10, 2023).
2. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”: Official Internet portal of legal information // [Electronic resource] - Access mode: <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021 (accessed 10.04.2023).
3. The main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource] - Access mode: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (accessed 10.04.2023).
4. The main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource] - Access mode: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_23_02.pdf (accessed 10.04.2023).

5. Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (accessed 10.04.2023).
6. On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her): Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 10, 2010 No. 12 // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.consultant.ru/> (accessed 04/10/2023).
7. Appeal ruling of the Moscow City Court dated July 25, 2016 No. 10-9181/2016 // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.consultant.ru/> (accessed 10.04.2023).
8. Decree of the Moscow City Court dated October 28, 2016 No. 4u-4753/2016 // [Electronic resource] - Access mode: https://www.consultant.ru (accessed 10.04.2023).
9. Judgment of the Moscow City Court dated April 2, 2015 in case No. 2-22/15 // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.consultant.ru> (accessed 10.04.2023).
10. Likholetov A.A., Mikhailov M.U. New in criminal legislation in terms of counteracting organized crime: problems and solutions / A.A. Likholetov, M.U. Mikhailov // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (49) // [Electronic resource] - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-ugolovnom-zakonodatelstve-v-chasti-protivodeystviya-organizovannoy-prestupnosti-problemy-i-puti-resheniya> (accessed 04/10/2023).
11. Verdict of the Petrozavodsk City Court (Republic of Karelia) No. 1-443/2020 dated 0309.2020 in case No. 1-443/2020 // [Electronic resource] - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/RWzl0zpMdXW/> (accessed 04/10/2023).
12. Review of the cassation practice of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the second half of 2010 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. No. 6; Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.08.2012 No. 56-D12-26 // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.consultant.ru> (accessed 10.04.2023).
13. Kapinus O.S. Signs of a criminal community (criminal organization) in the context of a new note to Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation / O.S. Kapinus // Journal of Russian Law. - 2020. - No. 9 // [Electronic resource] - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-prestupnogo-soobshchestva-prestupnoy-organizatsii-v-kontekste-novogo-primechaniya-k-st-210-uk-rf> (date of access: 04/10/2023).

ТДУ 342.38

МАҲҶУМ, НИШОНАҶО ВА НАМУДҶОИ ШАКЛИ ИДОРАКУНИИ ҶУМҶУРИЯВӢ
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ
DEFINITION, SIGNS AND TYPES OF REPUBLICAN GOVERNANCE

КУКАНОВ А.З.
KUKANOV A.Z.

Дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of the Tajik National University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail:
kukanov-aynidin@mail.ru

ШАРИФЗОДА С.Ш.
SHARIFZODA S.SH.

Дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of the Tajik National University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

e-mail:
kafedra.120001tj@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи мувофиқи судии конституционӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional-judicial process; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Такриздиханда: АБДУХОЛИҚЗОДА А.М. – муовини ректори Донишқадаи такмили ихтисоси Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: АБДУХОЛИҚЗОДА А.М. – Заместитель ректора Института повышения квалификации Министерства юстиции Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: ABDUKHOLIKZODA A.M. – Deputy Rector of the Institute for Advanced Studies Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои назариявии мафҳум, нишонаҳо ва намудҳои ҷумҳурии чун шакли идоракунии давлат таҳлил гардидаанд. Қайд мегардад, ки дар замони

пеш шакли идораи ҷумҳурӣ дар намуди ҷумҳурии аристократӣ, ҷумҳурии демократӣ ва ҷумҳурии олигархӣ арзи вучуд доштанд. Дар замони имрӯза бошад, ҷумҳурии парлумонӣ, ҷумҳурии президентӣ, ҷумҳурии шуравӣ (дар як давраи муаяйни таърихӣ) ва ҷумҳурии омехтаро аз ҳам фарқ мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷумҳурӣ, шакл, намуд, давлат, ҷомеа, президент, ҳокимияти давлатӣ, коллегияи парламентӣ.

Аннотация: В статье анализируются теоретические вопросы понятия, признаков и типов республики как формы государственного управления. Отмечается, что в прежние времена существовали такие формы правления республики, как аристократической, демократической и олигархической республики. В настоящее время существуют парламентская, президентская, советская (в определенный исторический период) и смешанная республика.

Ключевые слова: республика, форма, вид, государство, общество, президент, государственная власть, парламентская коллегия.

Annotation: The article analyzes the theoretical issues of the concept, characteristics and types of the republic as a form of public administration. It is noted that in former times there were such forms of government of the republic as an aristocratic, democratic and oligarchic republic. Currently, there are parliamentary, presidential, Soviet (in a certain historical period) and mixed republics.

Key words: republic, form, type, state, society, president, state power, parliamentary collegium.

Ҷумҳурӣ шакли идоракуниест, ки дар он мақомоти олии давлатӣ ба мухлати муаян интихоб мешаванд. Вожаи «ҷумҳурӣ» аз решаи калимаи «ҷумҳур»-и арабӣ гирифта шудааст, ки он маънии гурӯҳи бузурге аз мардум, умум, ҳама, умуми халқро дорад [7, с. 264]. Дар илми ҳуқуқи конституционӣ мафҳуми «ҷумҳурӣ» ҳамчун муроди мафҳуми «республика»-и латинӣ ки бо маънии «кори (умури) халқ», «умури давлатӣ», «хайрияи умум», «давлат», «ҷомеа» ба қор бурда мешавад, мавриди истифода қарор гирифтааст [8, с. 234].

Дар замони пеш шакли идораи ҷумҳурӣ дар намуди ҷумҳурии аристократӣ, ҷумҳурии демократӣ ва ҷумҳурии олигархӣ арзи вучуд доштанд. Дар замони имрӯза бошад ҷумҳурии парлумонӣ, ҷумҳурии президентӣ, ҷумҳурии шуравӣ (дар як давраи муаяйни таърихӣ) ва ҷумҳурии омехтаро аз ҳам фарқ мекунанд.

Ҷумҳурии парламентӣ – чунин шакли идоракуни мебошад, ки нақши асосиро дар мавҷудияти ҳокимияти давлатӣ парламент иҷро мекунад, яъне ҳокимияти давлатӣ ба парламент тааллуқ дорад. Дар ҳамаи давлатҳо парламенти гуногун ном

мебаранд, масалан Бундестаг – дар Германия, Ландтаг – дар Австрия, Сейм – дар Польша.

Мисоли равшан барои шакли идоракунии ҷумҳурии парламентӣ шакли идоракунии Олмон, Австрия, Ирландия, Ҳиндустон шуда метавонад. Дар чунин шакли идоракунии ҷумҳуриявӣ ҳукумат парламенти ташкил карда, дар назди вай оид ба фаъолияти худ масъулияти дастаҷамъона дорад. Чун қоида, кабинети вазирон ҳангоме ҳокимияташро нигоҳ медорад, ки дар парламент аксарияти овозҳоро ба даст оварда бошад, дар ҳолати баръакс бошад ба истеъфо мебарояд ва ё ба вазифаи президент парламенти пароканда мекунад. Сарвари давлат дар шакли идоракунии ҷумҳурии парламентӣ чун қоида аз қониби парламент ва ё коллегияи парламенти интихоб карда мешавад. Ҳамин тавр дар Италия президент аз қониби ҳарду палата дар ҷаласаи якҷояи ин палатаҳо интихоб карда мешавад, аммо дар ин интихобот инчунин се намоёнда аз ҳар вилоятҳо, вилоятҳои интихобшуда ширкат меварзанд. Дар Ҷумҳурии Федералии Олмон президент дар маҷлиси федералӣ интихоб карда мешавад. Дар Австрия бошад, президент аз қониби халқ ба мухлати 7 сол интихоб карда мешавад.

Дар Ҷумҳурии Чехия президент аз ҷониби парламент дар ҷаласаи якҷояи Палатаи намоёндагон ва Палатаи Сенат ба муҳлати 5 сол интиҳоб карда мешуд [3, с. 187], мувофиқи тағйироту иловаҳои конститусионӣ аз соли 2012 президент аз ҷониби халқ интиҳоб карда мешавад. Аммо дар Болгария, гарчанде тибқи Конститутсияи соли 1991 ҷумҳурии парлумонӣ эълон шуда бошад ҳам, Президентро бево-сита халқ ба муҳлати 5 сол интиҳоб мекунад.

Дар ҷумҳурии парлумонӣ бештари санадҳои Президент мавриди «контрасигнатсия» қарор мегиранд, яъне аз ҷониби Сарвазир ва вазирон имзо мешаванд. Чунончи, Президенти Олмон қонунҳоро тасдиқ мекунад, дар маҷлисҳои ҳукумат иштирок мекунад, шартномаҳои байналмилалӣ мебандад. Вале бештари санадҳои Президент бо имзои Сардори ҳукумат ё вазирони дахлдор тасдиқ мешаванд. Илова бар ин бояд қайд намуд, ки дар шакли идоракунии ҷумҳурии парлумонӣ Президент ҳуқуқи пароканда кардани парламентаро дорад. Масалан дар Италия Президент метавонад парламентаро пароканда намояд, декретҳои дорои эътибори қонунро қабул намояд ва ҳуқуқи веторо нисбати қонун истифода барад. Аммо санадҳои ӯ бо имзои вазири дахлдор тасдиқ мешаванд.

Низоми мушкили ҷумҳурии парламентӣ дар солҳои 1996-2001 дар Исроил мавҷуд буд. Ҳамин тавр, Кнессет – парламенти ин давлат, президентро ба муҳлати 5 сол интиҳоб кард, аммо сарвазир – раиси ҳукумат тариқи овоздиҳии умумихалқӣ интиҳоб мешуд. Дар соли 2001 Қонун «Дар бораи интиҳоботи мустақими Сарвазир» бекор карда шуд ва Исроил аз нав ҷумҳурии парламентӣ баргашт [1, с. 77].

Нишонаҳои асосии шакли идоракунии ҷумҳурии парлумонӣ:

- сардори давлат аз ҷониби парламент интиҳоб карда мешавад;
- президент дар идоракунии давлатӣ на он қадар мавқеи муҳимро дошта бо иродаи ҳукумат ва парламент амал мекунад ва дар назди парламент ҳисоботдиҳанда аст;

- масъалаҳои муҳими ҳаёти давлатиро парламент ҳал мекунад;
- функцияи асосии қори парламент ин фаъолияти қонунгузорӣ ва назорат ба ҳокимияти иҷроия;
- парламент ҳукуматро таъсис медиҳад;
- ҳукумат дар назди парламент ҳисоботдиҳанда аст (дар асоси изҳор намудани вотуми нобоварии парламент нисбат ба ҳукумат, ҳукумат ба истеъфо меравад) [9, с.86];
- президент баъди машварат бо сардори ҳукумат (вазирон), намоёндагони палатаҳо ҳуқуқи пароканда намудани палатаи ҷорӣ (Италия) ё ҳар ду палатаро (Ҳиндустон) дорад;
- хусусияти расмӣ фарқкунандааш мавҷуд будани мансаби сарвазир аст.

Давлатҳое, ки шакли идоракунии ҷумҳурии парламентаро доранд: Италия, Германия, Юнон, Исроил, Австрия, Швейтсария, Исландия, Ирландия.

Ҷумҳурии президентӣ – (ИМА, Аргентина, Бразилия, Мексика, Тоҷикистон ва ғайра) чунин шакли идоракуниест, ки ҳам сарвари давлат (президент) ва ҳам парламент интиҳоб мешаванд. Ҷумҳурии президентӣ шакли идоракуниест, ки дар шароити он ҳокимияти давлатӣ дар асоси принсипи таҷзияи ҳокимиятҳо ба роҳ монда шуда, низоми худнигаҳдорӣ ва мувозинат нигоҳ дошта мешавад. Дар замони муосир яке аз ҷумҳурии президентӣ ИМА ба шумор меравад. Инчунин дар ин давлат ҳамеша дар муносибат бо Сенат ва Палатаи намоёндагон салоҳиятҳои президент қавитар карда мешавад. Ба ақидаи П.А. Кучеренко ҳангоми вайрон намудани мувозинати ҳокимиятҳо дар низоми мувозинат ва боздорӣ ба чунин омилҳо оварда расониданаш мумкин аст:

- муфассал набудани ҳуқуқҳои президент дар Конститутсияи ИМА;
- эътироф кардани ҳамаи санадҳои сарвари давлат;
- фаъолияти сиёсии хизматрасонии маъмури-ҳуқуқии президент;
- мавҷудияти назорати президент ба дастгоҳи маъмурии федералӣ;

– дастрасии сарвари давлат ба маълумоте, ки махфӣ мебошанд ва назорат ба паҳншавии онҳо;

– эътибори олии институти президент дар шуури шаҳрвандони ИМА;

– манбаъи тавонои президент ба артиш ва фаъолияти тафтишотии давлатӣ [4, с. 166].

– нишонаҳои хоси шакли идоракунии президентӣ:

– сарвари давлат на аз ҷониби парламент, балки аз ҷониби ҳайати интихобкунандагон ё бевосита аз ҷониби ҳуди аҳоли интихоб карда мешавад;

– президент ҳам сарвари давлат ва ҳам сарвари ҳукумат ба ҳисоб меравад;

– президент сардори қувваҳои мусаллаҳи мамлакат ба ҳисоб меравад;

– ҳукумат аз тарафи президент ташкил карда шуда, дар назди президент масъул аст;

– президент шахсони мансабдори давлатиро ба вазифа таъин ва аз вазифа озод мекунад;

– президент ба қонунҳо имзо мегузорад;

– парламент ҳуқуқи нисбати ҳукумат изҳор намудани вотуми нобовариро надорад;

– президент ҳуқуқи пароканда намудани парламентро надорад.

Дар шакли идоракунии ҷумҳурии президентӣ ҳукумат аз ҷониби парламент ташкил карда намешавад, балки аъзоёни ҳукумат аз ҷониби президент ба вазифа таъин ва озод карда мешаванд. Боз ҷиҳати дигари шакли идоракунии президентӣ мавҷудияти низоми шиддатнокӣ тақсимшавии ҳокимият ба мақомоти қонунгузор, иҷроия ва судӣ мебошад, ки ҳар яке аз ин мақомот дар фаъолияти худ мустақил мебошанд ва байни худ муносибатҳоро ба амал мебароранд, ки дар асоси принсипи боздорӣ ва мувозинат ба амал бароварда мешавад.

Парламент фаъолияти қонунҷодкунӣ дорад ва қонунҳоро қабул мекунад, ин қонунҳо аз ҷониби президент имзо ва интишор дода мешаванд. Баъд аз эътибори қонунӣ пайдо кардани қонун иҷро-

иши он аз ҷониби мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдори давлатӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва шахсони воқеӣ ҳатмӣ аст.

Ҳокимияти иҷроия бошад, иҷроиши қонунҳоро дар доираи фаъолияти худ дар мамлакат ҷорӣ менамояд. Ҳокимияти судӣ бошад, дар низоми судҳо фаъолият намуда, вазифаи асосиаш ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисаҳо буда, адолати иҷтимоиро ба амал мебарорад.

Низоми «боздорӣ ва мувозинат» дар шакли идоракунии ҷумҳурии президентӣ инчунин дар он ифода мегардад, ки парламент наметавонад ҳукуматро пароканда намояд ва президент наметавонад парламентро пароканда намояд.

Дар ҷаҳони муосир кишварҳои арзи вучуд доранд, ки шакли идоракунии ҷумҳурии омехтаро доранд. Дар шакли идоракунии ҷумҳурии омехта хусусиятҳои ҷумҳурии президентӣ ва парламентӣ дида мешавад.

Ҷумҳурии омехтаи идоракунӣ – чунин шакли идоракуниест, ки сардори давлат аз ҷониби аҳоли интихоб карда мешавад, ҳукуматро президент ташкил мекунад ва дар назди вай ҳисоботдиҳанда аст, президент ҳуқуқи пароканда намудани парламентро дорад. Хусусияти расмӣ фарқкунандааш мавҷуд будани мансаби сарвазир аст. Чунин шакли идоракунӣ аввалин маротиба дар Фаронса соли 1958 бо ташаббуси Шарл Де Голл пайдо шудааст [2, с. 170].

Бисёр вақт шакли идоракунии президентӣ – парламентӣ воমেҳӯрад, масалан, шакли идоракунии давлати Фаронса, ки дар он ҳукумат ҳам дар назди Президент ва ҳам дар назди Маҷлиси Миллӣ масъулият дорад [5, с. 45]. Шакли идоракунии ҷумҳурии омехтаи давлатҳои гуногун ба худ махсусиятҳои миллиро хос мебошад. Ҳамин тавр, дар Полша сарвари давлат – аз соли 1990 инҷониб Президент ба шумор меравад, ки бо роҳи интихоботи умумӣ ба муҳлати 5 сол ва танҳо як маротиба интихоб карда мешавад. Дар асоси Конститутсияи соли 1997 президент дорони салоҳияти васеъ дар соҳаи сиёсати хориҷӣ ва мудофияи мамлакат дорад, аз ҷумла сифиронро ба вазифа таъин намуда онҳоро

даъват мекунад, шартномаҳои байналмилалиро тасдиқ мекунад, раисони мақомоти судҳои олии ва қувваҳои мусаллаҳи давлатро ба вазифа таъйин мекунад, ин таъйин намудан ба вазифаҳо бо розигии сарвазир ба амал бароварда мешавад ва президент инчунин сарвазирро ба вазифа таъйин мекунад, дар мавридҳои зарурӣ вай метавонад парламентро пароканда намояд, ҳуқуқи вето гузоштан ба қонунҳоро дорад, ҳолати ҷангӣ эълон намояд.

Сейм ва Сенат дар ҷумҳурӣ вазифаи ҳокимияти қонунгузорро ба амал мебароранд. Сейм ба муҳлати 4 сол дар асоси овоздиҳии пинҳонии умумӣ интихоб карда мешавад. Сенат низ ба муҳлати 4 сол дар асоси овоздиҳии пинҳонии умумӣ интихоб карда мешавад.

Сейм аз 460 вакил ва Сенат бошад, аз 100 сенатор иборат аст. Сейм ва Сенат бо роҳбарии маршали Сейм ҷаласаи якҷоя мегузаронанд. Сейм – мақомоти олии идоракунандаи давлат ба шумор меравад. Ҷумҳурии Полша Суди Олии, инчунин судҳои маҳаллӣ, ҳарбӣ ва судҳои махсусро дорад, ки раисони судҳо, аз ҷумла Раиси Суди Олии ва ноиби раиси Суди Конститусиониро президент ба вазифа таъйин мекунад. Раисони Суди Конститусионӣ, Суди давлатӣ ва Палатаи олии идоракунанда ва масъулиятдор оиди ҳуқуқи инсонро Сейм бо розигии Сенат ба вазифа таъйин мекунад.

Шакли идоракунии президентӣ-парламентӣ, яъне омехтаи идоракунӣ инчунин дар Беларус амал мекунад. Дар асоси Конститутсияи соли 1996 дар Беларусия сарвари давлат президент ба шумор меравад. Мувофиқи моддаи 79-и Конститутсияи Ҷумҳурии Беларус президент ҳамкори мутақобила ва муттасилии мақомоти давлатиро таъмин менамояд ва дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонун ҳуқуқи пароканда кардани парламентро дорад. Президент ба муҳлати 5 сол дар асоси интихоботи озод, мустақил ва пинҳонӣ аз ҷониби халқ интихоб карда мешавад. Президентҳои Ҷумҳурии Беларус шахсе шуда метавонад, ки танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Беларусро дошта бошад, синнаш на кам аз 35 бошад ва 10 соли охир дар ҳудуди

Ҷумҳурии Беларусия зиндагӣ дошта бошад.

Ҳокимияти қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Беларус - Парламент – Маҷлиси Милли ном дорад, амал мекунад. Мувофиқи моддаи 90-и Конститутсияи Ҷумҳурии Беларус, Парламент ҳамчунин мақомоти намоёндагӣ ба шумор меравад. Парламент аз ду палата – Палатаи намоёндагон ва Шӯрои ҷумҳуриявӣ иборат аст. Интихоботи Палатаи намоёндагон мутобиқи қонун ба таври умумӣ, баробар, мустақим ва бо овоздиҳии пинҳонӣ сурат мегирад. Шумораи вакилон дар Палатаи намоёндагон 110 нафарро ташкил медиҳад. Сенат бошад, мақомоти намоёндаи ҳудудӣ ба ҳисоб меравад. Ба Шӯрои ҷумҳуриявӣ 9 намоёнда аз ҳар вилоят ва шаҳри Минск дохил мешавад. Дар ҷаласаи якҷояи Шӯроҳо, вакилони халқии вилоятҳо ва шаҳри Минск шаш депутат аз вилоятҳои Ҷумҳурии Беларус ва шаҳри Минск интихоб мегарданд. Аз се як ҳиссаи депутатҳоро Президенти Ҷумҳурии Беларусия таъйин мекунад [6, с. 123]. Ҳар Президенти собиқи Ҷумҳурии Беларус узви якумраи Шӯрои ҷумҳуриявӣ мебошад, агар ӯ аз истифодаи ин ҳуқуқ даст накашад.

Ҳокимияти иҷроия дар Ҷумҳурии Беларус Ҳукумат – Кабинети вазирон – мақомоти марказии идоракунии давлат ба ҳисоб меравад. Сарвазир раиси Ҳукумат ба шумор меравад, ки аз тарафи Президент бо ризояти Палатаи намоёндагон ба вазифа таъйин мегардад. Ҳукумат дар фаъолияти худ ба Президенти Ҷумҳурии Беларус ҳисоботдиҳанда буда, дар назди парламент масъулият дорад.

Дар Ҷумҳурии Беларус назорат аз болои санадҳои меъёрии ҳуқуқии конститусионӣ аз ҷониби Суди конститусионӣ Ҷумҳурии Беларус ба амал бароварда мешавад, ки аз 12 судья – мутахассисони баландихтисос ва дорои маълумоти олии ҳуқуқшиносӣ мебошанд, ба амал бароварда мешавад. Раис ва панҷ судьяи Суди конститусионӣ аз ҷониби Президентҳои Ҷумҳурии Беларус ва шаш судьяи дигар аз ҷониби Шӯрои ҷумҳуриявӣ ба вазифа таъйин карда мешаванд. Муҳлати ваколати судьяҳои Суди конститусионӣ 11 сол

аст. Синни ниҳоии дар вазифаи судья Суди конституционӣ то синни 75-соларо дар бар мегирад.

Нишонаҳои асосии шакли идоракунӣ ҷумҳурии омехта инҳоро фароғир аст:

– ҳокимият байни президент ва парламент тақсим шудааст;

– президент аз тарафи халқ интихоб шуда, Президент ва парламент ҳар яке фаъолияти худро ба амал мебароранд;

– президент ҳуқуқи пароканда кардани парламентро дорад;

– президент ва парламент якҷоя дар ташкили ҳукумат иштирок мекунад (президент номзадҳоро ба мансаби вазирӣ пешниҳод мекунад, парламент тасдиқ мекунад);

– сарвазир мустақил буда, баъд аз президент шахси дуҷуми мансабдори олии давлатӣ ба ҳисоб меравад;

– ҳукумат аз ҷониби президент ташкил карда мешавад;

– ҳукумат ҳам дар назди президент ва ҳам дар назди парламент масъул аст (мумкин аст, ки президент мустақилона ҳукуматро ба истеъфо фиристад, парламент нисбат ба ҳукумат вотуми нобоварӣ изҳор мекунад).

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ҷумҳурии президентӣ – парламентӣ (омехта) дар Фаронса, Россия, Полша, Украина, Португалия, Финляндия, Хорватия дида мешавад [9, с. 468].

Дар чунин шакли идоракунӣ ҳукумат на танҳо дар назди президент балки дар назди парламент низ масъулият дорад.

Дигар аз намудҳои ҷумҳурӣ, ки дар як давраи муайяни таърихӣ арзи вучуд дошт ин ҷумҳурии шуравӣ мебошад. Аввалин маротиба шакли идораи ҷумҳурии шуравӣ дар Россия ва баъдан дар Иттиҳоди Ҷамоҳири Шуравии Сотсиалистӣ мавриди истифода қарор гирифта буд.

Асоси назариявии онро осори илмии сарварони мафкуравии низоми сотсиалистӣ К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин ва дигарон ташкил медоданд ва аз нигоҳи амалӣ шакли идораи мазкур ба таҷрибаи начандон тулонии Коммунаи

Париж таъя мекард. Баъди ба вучуд омадани низоми давлатҳои сотсиалистӣ ин шакли идораи давлат бо баъзе дигаргуниҳои ҷузъӣ аз ҷониби давлатҳои сотсиалистӣ қабул гардид. Аз ин рӯ, сарфи назар аз номгузорӣ шудани мақомоти намоёндагии кишварҳои сотсиалистӣ (Маҷлиси миллӣ дар Ветнам, Маҷлиси намоёндагони халқ дар Чин, Маҷлиси халқӣ дар Ҷумҳурии Халқӣ-Демократии Корея, Ассамблеяи ҳокимияти халқ дар Куба) ҳамаи онҳо аз мақомоти тарзи шуравӣ намоёндагӣ мекунанд ва ин андеша дар осори илмии мутахассисони ин кишварҳо дар ин ё он шакл эътироф шудааст.

Аз нигоҳи ҳуқуқӣ ҷумҳурии шӯравӣ дорои нишонаҳои зерин мебошад:

а) волоият ва комилҳуқуқии шӯроҳо ва ё мақомоти намоёндагӣ бо дигар номҳо, ки дар таъсис додани тамоми мақомоти давлатӣ аз ҷониби шӯроҳои сатҳи марбута ва масъул будани онҳо дар назди шӯроҳо ифода меёбад;

б) ҳамаи сатҳҳои шӯроҳо низоми ягонаро ташкил медиҳанд ва руи асли фармонравой ва итоат таъя мекунанд;

в) аз он ҷое, ки вакилони шӯроҳо вазифаҳои худро дар якҷоягӣ бо фаъолияти хизмати худ анҷом медиҳанд, аз ин рӯ ҷаласаҳои шӯроҳо гоҳ-гоҳ даъват шуда, бо тезӣ хотима меёбанд;

г) нақши мақомоти иҷроияи маҳаллӣ ва марказии Шӯроҳо, ки вазифаҳои ҷорӣ онҳоро татбиқ мекунанд ва қарорҳои он зарурат ба тасдиқи шӯроҳо доранд, муҳиму назаррас мебошад.

Шакли идораи ҷумҳурии шуравиро баъзан бо ҷумҳурии парламентӣ як медонанд ва ё яке аз навъҳои он эътироф мекунанд, ки асоси чунин бархурдро тарзи парламенти ташкили ҳукумат ва масъул будани он дар назди парламент ташкил медиҳад. Аммо ин монандӣ танҳо зоҳирӣ, зеро ҳукумат ба таври умумӣ ва ҳар узви он ба таври инфиродӣ дар назди бюрои сиёсии Комитети марказии хизби коммунистӣ масъул мебошанд. Асли таъзияи ҳокимият ҳамчун маҳсули андешаи сармоядорӣ инкор гардида, ба ивази он асли ягонагии ҳокимияти халқӣ

заҳматкаш, ки дар шӯроҳо таҷассум меёбад, пешниҳод мешавад.

Аз ин рӯ, чунин шакли идора ҳеҷ гуна тавозуни ҳокимиятро эътироф намекунад, пароканда кардани парламент ва ё ба истеъфо фиристодани ҳукумат қобили қабул нест, зеро ин ниҳодҳои конституционии муосир бо андешаи комилҳукукии Шӯроҳо ва ягонагии ҳокимият созгор намебошад. Шӯроҳо бояд ҳам мақоми қонунгузор ва ҳам иҷроқунандаи қонунҳо бошанд. Мустақилияти судҳо дар сатҳи шиорӣ эълонӣ қарор дорад. Интиҳоби судьяҳо аз ҷониби шӯроҳо, ҳисоботдиҳанда будани онҳо дар назди шӯроҳо ва имконияти бозхонд шудани судьяҳо аз тарафи шӯроҳо ифодақунандаи қомилан мустақил набудани ҳокимияти судӣ мебошад.

Яке аз хусусиятҳои ноҷӯри ҷумҳурии шуравӣ дар ба ҳам пайваस्त шудани мақомоти давлатӣ бо мақомоти марбутатаи хизмӣ ифода меёбад ва дар ин робита нақш ва мавқеи хизм бидуни

шакку тардид муайянқунанда мебошад. Маҳз мақомоти хизмӣ он олоту василае мебошанд, ки бо қумаки онҳо ҷомеа ва давлат идора мешаванд. Ҳар узви шӯро, ҳукумат, мақомоти идораи маҳаллӣ, мақомоти судӣ ҳифзи ҳуқуқ, муассисаҳои таълиму тарбия ва ҳулоса ҳамаи қумҳои ҷомеа ҳамчун амри маъмул бояд узвияти хизмӣ ҳокими қоммунистиро дошта бошанд ва аз ин роҳ сиёсати хизм, андешаю маққураи он ва аз ҳама муҳим майлу хоҳиши сарварони хизм то ба таваҷҷуҳи узви оддӣ ҷомеа расонида шуда, онҳоро ҳамчун арзишҳои муқаддас қабул қунад.

Ҳамин тариқ, сабаби асосӣ хеле зиёд паҳн шудани шакли идорақунии ҷумҳуриявӣ, қабл аз ҳама, бо моҳияти он алоқаманд аст, зеро дар ин шакли идораи давлат тамоми қумҳои ҳокимият, ҳар мақоми олии он, аз қумла сарвари давлат тибқи иродаи интиҳобқунандагон давлатро идора меқунанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абу Джабалъ Джамилъ. Выборы премьер-министра Израиля и депутатов Кнессета / Абу Джабалъ Джамилъ // Вестник Московского университета, Серия 11, Право. - 2003. - № 6. - С. 70-80.
2. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран: учебник / К.В. Арановский. - 3-е изд., доп. и перераб. - М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998. - 486 с.
3. Владимирова, Е.А. Правовое положение Правительства Чешской Республики // Международно-правовые чтения. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009, Вып. 8. - С. 186-191.
4. Кучеренко, П.А. Конституция США и эволюция президентской власти / П.А. Кучеренко // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010, № 4. - С. 164-172.
5. Пелипенко, А.Н. Франция: Усиление роли парламента / А.Н. Пилипенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2010. - № 5 (24). - С. 45-50.
6. Реут, В.Н. Президент Республики Беларусь в законотворческом процессе / В.Н. Реут // Журнал российского права. - 1999. - № 11. - С. 121-126.
7. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. Дар 2 ҷилд. Ҷилди 1 / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2010. - 524 с.
8. Ҳомидов, Х. Ҳуқуқи асосӣ кишварҳои хоричӣ: китоби дасрӣ / Х. Ҳомидов. - Душанбе, 2009. - 312 с.
9. Якубова, С.Н. Ҳуқуқи конституционӣ мамлакатҳои хоричӣ: дастури таълимӣ-методӣ / С.Н. Якубова. - Душанбе, 2016. - 286 с.

References

1. Abu Jabal Jamil. Elections of the Prime Minister of Israel and deputies of the Knesset / Abu Jabal Jamil // Moscow University Bulletin, Series 11, Law. - 2003. - No. 6. - P. 70-80.
2. Aranovsky, K.V. State law of foreign countries: textbook / K.V. Aranovsky. - 3rd ed., add. and reworked. - M.: FORUM-INFRA-M, 1998. - 486 p.
3. Vladimirova, E.A. Legal Status of the Government of the Czech Republic // International Legal Readings. - Voronezh: Voronezh State University, 2009, Vol. 8. - P. 186-191.

4. Kucherenko, P.A. The US Constitution and the evolution of presidential power / P.A. Kucherenko // Jurisprudence. - S.-Pb.: Publishing house of S.-Petersburg. un-ta, 2010, No. 4. - P. 164-172.
5. Pelipenko, A.N. France: Strengthening the role of parliament / A.N. Pilipenko // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. - 2010. - No. 5 (24). - P. 45-50.
6. Reut, V.N. President of the Republic of Belarus in the legislative process / V.N. Reut // Journal of Russian Law. - 1999. - No. 11. - P. 121-126.
7. Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: a textbook. In 2 volumes. Volume 1 / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe, 2010. - 524 p.
8. Hamidov, Kh. Basic law of foreign countries: textbook / Kh. Hamidov. - Dushanbe, 2009. - 312 p.
9. Yakubova, S.N. Constitutional law of foreign countries: educational-methodical guide / S.N. Yakubova. - Dushanbe, 2016. - 286 p.

ТДУ 343.985.7

**ТАВСИФИ КРИМИНАЛИСТИИ ПАЙҶОИ ХОССИ ЧИНОЯТҶО ВОБАСТА БА
ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ НАШЪАОВАР**

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ СЛЕДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

**FORENSIC CHARACTERISTICS OF TYPICAL TRACES OF CRIMES RELATED TO
DRUG TRAFFICKING**

ҚОДИРЗОДА Д. С.
QODIRZODA D.S.

*Декани факултети идоракунии давлатии Академияи
идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Декан факультета государственного управления Академии
государственного управления при Президенте Республики Та-
джикистан, кандидат юридических наук, доцент
Dean of the Faculty of Public Administration, Academy of
Public Administration under the President of the Republic of
Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

e-mail:
dalerkodirov1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Науҷнаи спеҷиальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational-search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: НАЗАРОВ А.Қ. – мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: НАЗАРОВ А.К. – заведующий кафедрой криминалистики и судебной экспертизы юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: NAZAROV A.K. - Head of the Department of Criminalistics and Forensic Science of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи тавсифи криминалистиии пайҷои хосси ҷиноятҷо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Инчунин, дар мақола муаллиф кӯшиш намудааст, ки нақш ва муҳиммияти омӯзиши пайҷоро дар ошкорнамоӣ ва тафтиши ҷиноятҷо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар нишон диҳад. Муаллиф қайд менамояд, ки пайҷое, ки аз ҷинояти мазкур боқӣ мемонанд, хусусияти ноаёнӣ (диданашаванда) дошта, аз тафтишқунандаи ҷиноятҷо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар маҳорати баланди касбиро талаб менамояд. Ҳамзамон, муаллиф дар мақола андешаҳои олимони соҳаро таҳлил намуда, мавқеи илмии ҳудро вобаста ба мушкилоти мавзуи мазкур пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: методика, ҷиноят, пай, маводи нашъаовар, гардиши ғайриқонунӣ, тавсифи криминалистӣ, тафтиш, ошкорнамоӣ, шахсияти ҷиноятқор.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос криминалистической характеристики следов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ. В статье автор попытался определить роль и значение исследования следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ. Автор отмечает, что следы, оставшиеся от этого преступления зачастую неочевидны и требуют от следователя по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, высокого профессионального мастерства. При этом в статье автор анализирует мнения ученых в данной области и представляет свою научную позицию по обозначенной проблематике.

Ключевые слова: методика, преступление, след, наркотические вещества, незаконный оборот, криминалистическая характеристика, следствие, раскрытие, личность преступника.

Annotation: The article deals with the issue of forensic characteristics of the traces of crimes related to the illegal circulation of prohibited substances. Also in this article, the author tried to show the role and importance of the study of traces in the disclosure and investigation of crimes related to drug trafficking. The author notes that the traces left from this crime are invisible and require high professional skills from the investigator for crimes related to drug trafficking. At the same time, in the article the author analyzes the opinions of scientists in this field and presents his scientific position on the problems of this topic.

Key words: methodology, crime, trace, narcotic substances, illegal circulation, forensic characteristics, investigation, reveal, identity of the offender.

Гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар яке аз проблемаҳои муҳимми ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Мушкилоти мазкур хатари ҷидди вобаста ба амнияти давлат, ҷомеа, баҳусус хифзи саломатии аҳоли ба вуҷуд меорад. Дар баробари ин, гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар аз ҷумлаи мушкилотҳои мебошад, ки давлатҳо дар алоҳидагӣ бар зидди он муқовимат карда наметавонанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷун узви ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ бо дарки масъулият ҷиҳати пешгирӣ ва муқовимат ба таҳдиду ҷолишҳои замони муосир, аз ҷумла муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар давра ба давра ҷораҳои заруриро амалӣ менамояд.

Аз омори расмии Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки содиршавии ҷинойтҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, хушбахтона, сол аз сол коҳиш ёфта истодааст. Тибқи маълумоти омории шумораи содиршавии ҷинойтҳои марбут ба маводи нашъаовар ба таври назаррас ҷунин коҳиш ёфта истодааст, аз 936 ҷинойти соли 2013 ба 700 ҷинойт дар соли 2020 расид. Мусодираи маводи нашъаовар

бошад, ба таври ҷиддӣ коҳиш ёфта, аз 6 тоннаю 686 кг. дар соли 2013 ба 2 т. 425 кг. дар соли 2020 расид. Фаъолияти 53 гурӯҳи муташаккили ҷинойтии фаромилли ошкор ва қатъ карда шуда, 115 нафар аз ҳисоби саркарда ва аъзоёни фаъоли онҳо ба ҳабс гирифта шуданд [1]. Аз ин бармеояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон новобаста аз мавқеи ҷойгиршавӣ баҳри пешгирӣ, огоҳсозӣ, бартарафсозӣ, ошкорнамояи ва таҳқиқи тафтиши ҷинойтҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар ҷораҳои қатъии натиҷабахш андешида истодааст.

Зимнан, ҷинойти маводи нашъаовар –ин намуди махсуси фаъолияти гуногуннамуд, аз нигоҳи иқтисодӣ даромадноктарин, махфиқорона, васеъ густурдаи ҷинойтии ба дараҷаи олии ташкилшуда мебошад, ки алоқаи байналмилали дошта, ба амалӣ ғайриқонунӣ бо маводи нашъадор машғул мебошад. Дар мафҳуми овардашуда якҷан хусусияти ҷинойти мазкур оварда шудааст, аз қабилӣ қаблан банақшагирифташуда, махфиёна содир шудан, хусусияти байналмилалӣ доштан ва аз нигоҳи криминалистӣ мураккаб содир шудан, ки қобили дастгирӣ мебошад [2, с. 633].

Қайд кардан ба маврид аст, ки мушкилоти дигари ҷинояти гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар ошкоркунӣ ва тафтиши он ба шумор меравад. Ошкоркунӣ ва тафтиши дурусти ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар яке аз роҳҳои боз ҳам коҳиш додани сатҳи содиршавии ҷиноятҳои мазкур ба ҳисоб меравад. Чунки ҷараёни содиршавии ҷиноятҳои самти мазкур пурра ба таври ғайриошкоро сурат гирифта, ҳатто метавонад шоҳиди ҷиноят мавҷуд набошад ва субъектони ошкоркунии ҷинояти мазкур бошад, танҳо ба пайҳое, аз ҷиноят боқӣ мемонанд тақия намоянд. Бинобар ин, ҷиҳати ошкоркунӣ ва тафтиши ҷинояти мазкур методикаи криминалистии тафтиши ҷиноят нақши муҳим дорад. Ҳангоми истифода аз методикаи криминалистии хуби санчидашуда, метавон ҷинояти мазкурро саривақт ва ҳаматарафа ошкор ва тафтиш намуд. Тарзҳои содиркунӣ, ошкорнамоӣ ва муайян намудани пайҳои ҷиноят бошад ба унсурҳои таркиби тавсифи криминалистӣ дохил мешаванд. Дар ҷинояти мазкур тавсифи криминалистии ҷиноят яке аз воситаҳои ёрирасон ҷиҳати тафтиши дуруст баромад менамояд. Махсусан мушоҳида намудан ба ҷараёни пайдошавии пайи ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва истифодаи онҳо дар фаъолияти минбаъдаи тафтишӣ метавонад натиҷаи хуб диҳад.

Бинобар ин, дар умум қайд намудан мумкин аст, ки тавсифи криминалистии ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар асосан ба чунин марҳилаҳои тафтиши парвандаҳои самти мазкур хизмат мекунад: тахмингузорӣ вобаста ба содиршавии ҷинояти мазкур, банақшагии ҷиноят, дуруст гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, амалҳои тафтишӣ ҷиҳати муқаррар намудани шахси гунаҳкор, қасд, мақсад ва дигар ҳолатҳое, ки барои тафтиши парвандаҳои самти мазкур аҳамияти зарурӣ дорад.

Таъмини тафтиши ҳамачониба, пурра, объективона, зуд ва самаранок ба анҷом расонидани парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар аз мавҷудияти методикаи криминалистӣ бо назардошти шароити муосир таҳияшуда, вобастагии зич дорад. Ташаккул ва мавҷудияти методикаи криминалистӣ бо назардошти шароити муосир таҳияшуда ҳангоми тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар аз унсурҳои ба монанди тарзҳои тайёри ба ҷиноят, тарзҳои содир намудани ҷиноят, пинҳон намудани ҷиноятҳо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, пайҳое ки дар натиҷаи содиршавии ҷиноят боқӣ мондааст ва вазъияти содиршавии ҷиноят вобастагӣ дорад. Бинобар ин, омӯзиши методикаи ҷиноят ҳамчун амали субъекти таҷовузи ҷиноятӣ яке аз масъалаҳои мубрами илми ҳуқуқ, хусусан илмҳои криминалистӣ мебошад.

Дар илми криминалистика тарзи содиршавии ҷиноят метавонад ҳамчун манбаи иттилоот хизмат кунад, ки барои коркарди воситаҳо, тариқ ва усулҳои тафтиш ва пешгирии ҷиноят зарур мебошанд.

Фаҳмиши криминалистикӣ тарзи содиршавии ҷиноят аз он иборат аст, ки ба воситаи он метавон пайи муқаррарии онҳоро муайян ва ба ин восита барои ошкор кардани ҷиноят роҳ кушод. Аз ин рӯ, маконе, ки пай (осор)-и шайъӣ дар он ҷо ҷустуҷӯ мешавад, метавон пешгӯӣ карда, ҷустуҷӯи чунин ҷойҳоро мулоҳизакорона ва мувофиқи мақсад ба роҳ монд [3, с. 334]. Мутаассифона, ҳангоми тафтиши гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, дар аксари ҳолатҳо, танҳо ба пайе аҳамият дода мешавад, ки дар илми криминалистика чун ҳукми маъмул аст (масалан, пайи ангуштони даст). Ҳамзамон, ҷинояткор метавонад пайи хосси ин навъи ҷиноятро, ки дар айни замон аломатҳои криминалистии роҳҳои содир шудани онҳо мебошанд, боқӣ гузорад. Дар аксари маврид эҳтимоли гузоштани пай аз ҷониби

чинояткор дар чунин мавридҳо сурат мегирад:

1) пайҳое, ки ҳангоми омода ва коркарди навъи муайяни маводи нашъаовар боқӣ мемонад;

2) пайе, ки дар натиҷаи интиқол ва нигоҳдории маводи нашъаовар гузошта шудааст;

3) пайи харид (ба даст овардан)-и маводи нашъаовар.

Ба пайҳои гурӯҳи аввал дохил мешаванд:

– парвариши растаниҳои нашъадор дар қитъаҳои муайяни замин (бангдона, кӯкнор);

– боқимондаи бахше аз ҳосили рӯстаниҳои нашъадор дар макони парвариш ва ҷамъоварии он (поя, барг, хӯша ва гарду ғубор);

– маҳсулоти технологӣ ва пасмондаҳо (қисме аз рӯстанӣ, ки истифода ва коркард шудааст, ҳамчунин, маҳлулҳо);

– маҳсулоти иловагӣ барои тоза ва омода кардани воситаҳои нашъаовар (масалан, боқимондаҳои қабати сиёҳу қаҳваранги модда дар девораҳои зарф, ки ҳангоми омода кардани афюни атсетилидор боқӣ мондааст);

– воситаҳои нашъаовари тайёр (омодашуда), ҷузъҳо (компонентҳо)-и раванди таҷзияи маводи муҳаддир (ангедрид, атсетон, сирко);

– дастурамал, адабиёти махсус ва навор ё садоҳои сабтшуда, ки усулҳои омода кардани маводи муҳаддиро тавсиф мекунанд (блокнот, дафтар, варақ);

– курпа, рӯкаш ва рӯкашҳои полиэтиленӣ, ки мумкин аст тавассути онҳо гарду чанги бангдона (канаб) бехта шуда бошад;

– пайи ангуштони даст: дар олоти содир кардани ҷинойт (зарфҳо, вазнаҳо), дар воситаҳои истеъмоли маводи муҳаддир (сӯзандорӯ), дар воситаҳои нигоҳдории онҳо (зарфҳо, куттиҳо), дар объектҳои хурду гуногуни онҳо [4, с. 138].

Ба андешаи мо пайҳои гуруҳи аввал муайяннамоии саривактиро талаб менамоянд, чунки хусусияти вайроншавӣ ва зуд азбайнравиро доранд. Дар мавриди саривакт ва дуруст мушоҳида ва муайян

гаштани пайҳои гуруҳи аввал, ба субъекти тафтишкунандаи парвандаи ҷинойтии марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар имкон медиҳад, ки субъект ё субъектоне содиркунандаи ҷинойт, ё ин ки дигар ҳолатҳои номаълум ба парвандаи ҷинойтӣ пурра ошкор гарданд.

Ба пайи гурӯҳи дуввум дохил мешаванд: боргунҷ (контейнер) ва ҷойҳои пинҳонии мучаҳҳаз дар воситаҳои нақлиёти боркаш, дар либоси ронандаҳои боркаш, ҳамчунин «боргунҷҳо»-и махсуси бадани (қочоқчӣ) нақлкунанда (ки роҳи кушодашавии табиӣ доранд (маҳсусан меъда ва ғ.); осори воситаҳои нашъаовар дар дастони шахси гумонбаршуда, дар дарзҳо, киссаҳои либос ва дигар объектҳои хурд; осори бӯйи марбут ба маводи муҳаддир; пул ва дигар ҷизҳои қимматнок (дастгоҳҳои сабти садоӣ навор, маснуоти омодашуда аз филизоти қимматнок, молҳои мӯинагӣ), ки аз ҳисоби омода кардан ва нигоҳдории воситаҳои нашъаовар ба даст омадаанд, суроға ва рақами телефонҳои қочоқчӣ ва ғайра; ҳуҷҷатҳои мукотиба, телеграммҳо, китобчаҳои қайд ва дигар ҳуҷҷатҳо, ки аз иртиботи миёни ҷинойткорон дарак медиҳад.

Зикр бояд намуд, ки пайҳои гурӯҳи дуюм хусусияти ноаёнӣ (диданашаванда) дошта, аз тафтишкунандаи ҷинойтҳо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар маҳорати баланди касбиро талаб менамояд. Бинобар ин, тавсия карда мешавад, ки ҳангоми мавҷудияти чунин вазият ё ин ки муайянкунии чунин пайҳо аз донишҳои мутахассис бояд истифода намуд.

Ба пайҳои гурӯҳи сеум дохил мешаванд: бастаҳои қоғазин ва дигар навъи бастаҳо (резаҳои қоғаз ё қоғазпораҳо, полиэтилен, зарҳал); осори ҳуди маводи муҳаддир дар дастони гумонбаршудагон, дар дарзҳо, қатҳо, киссаҳои либоси онҳо ва дигар объектҳои хурд; осори бӯйи марбут ба маводи муҳаддир; суроға ва рақамҳои телефони қочоқчиҳо (интиқолдиҳандагон), фурушандаҳо ва дигар ашхоси дастдошта дар ҷинойт; ғайр аз осори ба як қисми муайяни гурӯҳҳои ҷинойтҳои номбаршуда

хос, тавсифи ҷиноят низ бояд аломатҳои пайвастандандаи хосро дар бар гирад, яъне ҳамон аломатҳое, ки пайванд будани як ҷиноятро бо дигар ҷиноятҳои навъи зикршуда нишон диҳад [5, с. 21]. Ҳақиқати дигар ин аст, ки осори алоҳидаи маъмулии барои ҷинояти гурӯҳи мазкур хос, ки ошкор нашудааст, бояд ҳамчун ҳолати манфӣ ба назар гирифта шавад, ки бо нишон додани он арзёбии ибтидоии (дар қонуни ҷиноятӣ ва ҷанбаҳои криминалистӣ) ҳодисаи тафтишшаванда аз тавсифи воқеии ҳодиса фарқ мекунад. Ҳолатҳои манфии барқароршуда дар навбати худ барои пешниҳод намудани гунаҳои нави парвандаи ҷиноятӣ асос мегарданд.

Қайд намудан ба маврид аст, ки мақсади омӯзиш ва муайян намудани осори аз ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъовар, агар аз як тараф муайян намудани воқеияти ҳодисаи ҷиноят бошад, аз тарафи дигар ин муайян намудани шахсияти ҷинояткор мебошад. Шахсони содиркардаи ҷинояти марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъооварро аз рӯи кирдор ва тарзи содир намудани ҷиноят шартан ба чунин гуруҳҳо тақсим намудан мумкин аст:

1. Шахсе, ки ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан машғул мебошад (м. 200 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ)).

2. Шахсе, ки ба муносибати ғайриқонунӣ бо воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо бе мақсади ба соҳибияти каси дигар додан алоқамандӣ дорад (м. 201 КҶ ҚТ).

3. Шахсе, ки ба тасарруфи воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо рабт дорад (м. 202 КҶ ҚТ).

4. Шахсе, ки ба ғайриқонунӣ истехсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо муносибат дорад. (м. 202(1) КҶ ҚТ).

5. Шахсе, ки ба тасарруфи прекурсорҳо иртибот дорад (м. 202(2) КҶ ҚТ).

6. Шахсе, ки ба моил кардан ба истеъмоли воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо машғул мебошад (м. 203 КҶ ҚТ).

7. Шахсе, ки ба парвариши ғайриқонунии зироатҳои дорои моддаҳои нашъадори кишташон манъшуда машғул аст (м. 204 КҶ ҚТ).

8. Шахсе, ки ба ташкил ё нигоҳдошти фасодхона барои истеъмоли воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо иртибот дорад (м. 205 КҶ ҚТ).

9. Шахсе, ки ба райрон намудани қоидаҳои муомилоти воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳо, моддаҳои саҳтгаъсир ё захролуд роҳ додааст (м. 206(1) КҶ ҚТ).

10. Шахсе, ки ба интиқоли воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ, прекурсорҳои онҳо, ҳаммонанди (аналоги) нашъоовар машғул мебошад (м. 289 КҶ ҚТ).

Шахсони содиркардаи ҷинояти марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъоовар вобаста содиркунии кирдор ва тарзи амали намудани ҳаракатҳои ҷиноии худ пайҳои хос ва гуногунро боқӣ мегузоранд. Бинобар ин, маҳз аз рӯи пай муайян намудани мумкин аст, ки ҷинояткор аз бо кадом тарз ҷиноятро содир намуда ва ва аз рӯи кадом моддаи КҶ ҚТ бандубаст мешавад. Масалан, агар аз ҳавлӣ ё майдони зироатпарварӣ бутта ва ё қисме аз зироатҳои дорои моддаҳои нашъадори кишташон манъшуда дарёфт шавад, пас тахминан маълум мегардад, ки шахс ба парвариши чунин зироатҳо машғул машғул мебошад (м. 204-и КҶ ҚТ) [6].

Маъмулан, шахси содиркунандаи ҷинояти марбут ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъоовар, маводи психотропӣ (равонангез) ва монанди инҳо пайе боқӣ мемонад, ки ба гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтишӣ оид ба ошкор кардани ҷиноят мусоидат мекунад.

Дар адабиётҳои назариявӣ вобаста ба пайҳое, ки пас аз соришавии ҷинойти гардиши ғайриқонуни маводи нашъаовар боқи мемонад, андешаҳо зиёд мебошад. Бештар ба пайҳое, ки дар мавриди амалӣ намудани амалҳои тафтишӣ ва гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ошкор мегарданд, муҳақиқони соҳа инҳоро шомил медонанд:

– пайе, ки дар раванди истехсоли маводи муҳаддир пайдо мешаванд;

– пайе, ки ҳангоми истеъмол ё истифодаи воситаҳои нашъаовар, маводи психотропӣ (равонангез) ва монанди инҳо шакл мегиранд [7, с. 494].

Дар тамоми навъҳои номбаршуда, маъмулан, пайи маводи муҳаддир мебошад. Ҳамин тавр, осоре, ки дар раванди тайёр кардани воситаҳои нашъаовар ба вучуд меоянд, маъмулан, дар ашёи рӯзгордорӣ (асбобу лавозимоти ошхонаӣ ва рӯзгордорӣ) боқӣ мемонанд. Осоре, ки дар раванди нигоҳдорӣ, интиқол ва фурӯши маводи муҳаддир дар боргунҷҳо, зарфҳои шишай, қуттиҳо, ҷузвдон, ҷомадон, қоғазпечҳои бастабандишудаи Zip-Lock боқӣ мемонанд. Осоре, ки ҳангоми истеъмоли воситаҳои нашъаовар, маводи психотропӣ (равонангез) ва монанди инҳо пайдо мешаванд, осоре мебошанд, ки дар намуди истифодашуда аз ҷониби шахси истеъмолкунанда боқӣ мемонанд. Ба ин гурӯҳ метавон асари ҷароҳат, сӯзандорӣ ва сӯзанро дохил кард [8, с. 105]. Осори маводи муҳаддир ҳамчунин дар ашёи гуногуне боқӣ мемонанд, ки аз ҷумла инҳоянд: ашёе, ки ҳангоми омода кардани нашъа истифода мешавад ва ашёе, ки ҳангоми истеъمولу истифода ба кор бурда мешаванд [9, с. 147].

Объектҳои ҳамлунақлии почтаҳо метавонанд намудҳои зерини иттилооти тафтиширо дар бар гиранд: – пайи даст, ки дар берун ва сатҳи дарунии лифофаи почта, варақи мактуби дарбаргирандаи замимаи почта, бастаи маводи муҳаддир, барчасп ва наворчасп (бандерол) боқӣ мондааст. Яке аз усулҳои муфиди ошкор кардани пайи даст дар сатҳи бастаи интиқолшавандаи почта тамиз кардани он ба воситаи буғи йод, коркард бо маҳлули

ингидрид (барои воситаҳои қоғазӣ), ҳамчунин, ба воситаи буғи сианоакрилат (барои ашёи полиметрӣ) мебошад; навиштаҷоте (дастнависи шахс), ки дар тарафи пеши лифофа, бастабанди дорони мазмуни почта (мактуб, руқъа) мавҷуд аст. Дар асоси ташҳиси мактубе, ки осори зиёди иттилоотиро дар бар дорад, нақшаи тафтишӣ тартиб дода шуда, монандсозии навиштаҷот ба дастнависи шахси гумонбаршуда гузаронида мешавад; осори трасологӣ, объектҳои, ки ашёи дорандаи маводи мактубӣ ба ҳисоб меравад, бастаҳои дорандаи воситаҳои нашъаовар (қисме аз рӯзнома, маҷалла, бастаҳои полимерӣ).

Дар раванди кори ояндаи тафтишот, ҳангоми ошкор шудани қисмҳои ашёи номбаршуда аз шахси гумонбар, метавон шакли комили ашёро аз рӯи қисмҳои алоҳидаи он муайян сохт; осори биологӣ, ки ба он оби даҳони шахс дар даҳонаи мактуб, мӯй, маводи ҷарбӯӣ дар сатҳ ва дохили мактуб ва бастаи маводи муҳаддирдошта мансуб аст. Объектҳои мазкур метавонанд барои муайян кардани гурӯҳи хуни шахс, ҷинсияти гумонбаршаванда, аломатҳои, ки аз бемориҳои гуногун ба вучуд омадаанд, ҳамчунин муайянсозии шахсият (ташҳиси ДНК) кумак расонанд; объектҳои хурд: микрофибрҳои табиӣ ва синтетикӣ, ки дар мактуби ирсолӣ ҷойгиранд. Дар натиҷаи санҷиши объектҳои номбаршуда метавон шахсияти гунаҳкорро муайян кард [10, с. 80].

Ҳангоми муайяннамоии пайҳои ҷинойтҳо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар бояд ба ҳолатҳои зер аҳамият дода аз ҷунин усулҳои истифода намуд: ҳангоми ҷамъоварии ашёи хом – ташкили муҳофизон, назорат, огоҳ кардан; ҳангоми нигоҳдорӣ ва интиқол – истифодабарии бастаҳои махсус ва ҷойҳои пинҳонӣ; ҳангоми истехсол – нест кардани пасмондаҳо, пай дар таҷҳизот ва олотии истифодашуда; ҳангоми тасарруф – нест кардан ё қалбакӣ сохтани ҳуччатҳо, ҳамчунин қалбакӣ сохтани доруҳо.

Қайд намудан зарур аст, содиршавии ҷинойтҳо марбут ба гардиши

ғайриқонунии маводи нашъаовар дар шакли тасарруфи маводи нашъаовар аз ҷониби ашхоси аз лиҳози моддӣ масъул (масъул ба ниғаҳдории ин мавод) дар санадҳои марбути бақайдгирӣ, ниғаҳдорӣ, асноди қабул ва супоридани доруворӣ ва ё истифодаи онҳо нишона (пай)-ҳо боқӣ мегузорад.

Шароитҳое, ки барои содир кардани ҷинойтҳои зикршуда мусоидат мекунад, – қоидавайронкунӣ дар соҳаи истеҳсоли доруҳои муҳаддир, психотропӣ (равонангез), саъхттаъсир ва захрнок, дар соҳаи ниғаҳдорӣ, бақайдгирӣ, ба даст овардани воситаҳои мазкур, набудани муҳофизати кофӣ ҳангоми интиқол ва ниғаҳдорӣ ва ғайра ба шумор меравад.

Агар мо мушаххасан ба ҳар як амали иҷронамудаи ҷинойткори ҷинойти марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар назар афканем, метавонем, пайи ҳодисаи ҷинойти мазкурро ба чунин гурӯҳҳо ҷудо намоем:

- Осор (пай)-и истеҳсол (парвариш)-и ашёи хом ва тайёр кардани маводи муҳаддир;

- Осор (пай)-и ҳамлунақ, ниғаҳдорӣ ва фурӯши маводи муҳаддир;

- Осор (пай)-и истеъмол (истифода)-и маводи муҳаддир.

Ҳангоми истеҳсоли дастӣ, омода ва коркарди маводи муҳаддир дар ашёе, ки дар раванди истеҳсол аз онҳо истифода шудааст (вазнаҳо, гӯштқимакунак, дастгоҳи қаҳваомодакунӣ, исканча, элак, баргакгирак, зарфҳо, кордҳо ва ғайра) зарраҳои маводии муҳаддирдор боқӣ мемонад.

Ҳангоми ниғаҳдорӣ, ҳамлунақ, интиқол ва фурӯши маводи муҳаддир ашё ва боргунҷҳои гуногун истифода мешавад, ки маводи муҳаддир ва ё осори мавҷудияти он дар онҳо метавонад мушоҳида шавад.

Баъд аз истеъмол (истифода)-и маводи муҳаддир бо истифода аз ашё ва маводи махсус дар ҷои ҳодиса сӯзан, сӯзандору, пахта, доқа, қутғиҳои сигор ва бастаҳои ҳолӣ метавон ёфт, ки осори маводи муҳаддири истифодашуда дар онҳо мавҷуд аст.

Ҳангоми ворид кардани маводи муҳаддир ба воситаи сӯзандору осор ва захми он дар бадан ва шохрағҳо боқӣ мемонад. Ғайр аз ин, дар луоби даҳон, пешоб ва хуни нашъамандон низ метавон осори маводи муҳаддир мушоҳида кард. Пай (осор)-и маводи муҳаддирро ҳамчунин дар зери пӯсти гумонбаршудагон, дар рӯи дастҳо, пешонӣ ва холиғиҳои даҳон пайдо кардан мумкин аст. Аз рӯи қиёфаи зоҳирӣ ва рафтор низ метавон шахси дар ҳолати нашъамандӣ қарордоштаро муайян кард.

Ҳангоми ҷустуҷӯ бояд ба дарёфти ашёи зерин диққат дода шавад:

- маводи нашъаовар;

- растанӣҳои нашъадор ва партовҳои дар вақти омодакунии маводи муҳаддир ҳосилшуда;

- олоти ашё ва асбобҳо барои аз растанӣҳо омода кардани маводи нашъаовар дар гӯштқимакунак, қаҳвапазак ва ғайра бо нишонаҳои коркарди кукнор, асбобҳои майдакунӣ ва бехтани баргу дигар қсимҳои банғдона, инчунин барои фишурдану ба шакли муайян даровардани ҳашиш – асбоби фишоранда, домкрат ва ғайра, ки дар он боқӣмондани осори коркарди банғдона мумкин аст;

- зарфу маводи гуногун барои бастабандӣ (полиэтилен, селофан, парчин ва ғ.), ки монетҳои пахншавии бӯйҳои мухталиф мешаванд [11, с. 219-220].

Хулоса, осори ҷинойти тафтишшавандаро метавон ба якчанд гурӯҳ ҷудо кард, ки асоситаринашон иборатанд аз: – осори тайёр намудан, нигоҳдорӣ, интиқол, фурӯш ва ба даст овардани воситаҳои нашъаовар ё маводи психотропӣ; - осори истифодаи онҳо; - осори таъсири воситаҳои нашъаовар ё маводи психотропӣ дар организми инсон ва ғайра. Ба осоре, ки аз омода шудани воситаҳои мазкур дарак медиҳанд, шайъҳои гуногун тааллуқ доранд:

- гӯштқимакунак, дастгоҳи омодакунии кофе, исканча, кордҳо, панҷараҳо, элак ва ғайра, ки бо ҷузъҳои рӯстанӣ олула шудаанд;

– тампонҳои гуногун, бандина, дока ва монанди инҳо, ки бо маводи тира олуда шудаанд;

- маводи мухаддире, ки дар таркибашон рӯстанӣ доранд: доруҳои тиббӣ ва ашғи хом (эфедрин, солутан ва монанди инҳо);

- моддаҳои кимиёӣ (атсетон, толуол ва ғайра). Ниғаҳдорӣ ва интиқоли воситаҳои нашъаовар ё маводи психотропӣ аз як макон ба макони дигар, маъмулан ба воситаи бастаҳои махсус ё мутобиқшуда (коғазӣ, селофан) ё боргунҷҳо (филиззӣ, шишагӣ) амалӣ мегардад.

Аз ин рӯ, дар онҳо аксар вақт пайи ангуштони даст, қабатҳои мавод, микрообъектҳои гуногун, ҳамчунин ҳуди воситаҳои нашъаовар боқӣ мемонад (дар қатҳо, дарзҳо ва кунҷҳои баста, дар каф ва

ангуштони даст ва ҳатто даҳони истеъмолкунанда). Дар истифода (истеъмол)-и воситаҳои нашъаовар метавон пайи тазриқ (сӯзандору)-ро дар намуди рахҳои нуктахурд ва нуктабузург мушоҳида кард ва дар 25 ҳолати алоҳида – рахҳои бузург бо ҳам наздику омехтаанд. Мавҷудияти чунин рахҳо дар шоҳраг аз истифодаи мунтазами воситаҳои доруӣ ё нашъаовар дарак медиҳанд. Бояд дар назар гирифт, ки чунин пайҳо дар дигар узвҳои бадани инсон метавонад вучуд дошта бошад. Бо мақсади пинҳон кардани чунин пайҳо, шахси нашъаманд аксар вақт дар фосилаи миёни ангуштон, чароҳатҳои бадан ва ҷойҳои дигари бадан, ки камаён ва ё аён намебошанд, сӯзандору мегузаронанд. Оқибатҳои таъсири воситаҳои нашъаовар дар организми инсон дар тағйироти ҳаётии бадани инсон зоҳир мешаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Стратегияи миллӣ оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://akn.tj/2021/04/15/national-drug-control-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-2021-2030/> (санаи мурочиат: 24.04.2023).

2. Криминалистика: китоби дарсӣ / Назаров А.Қ., Ямакова З.Д., Қодиров Д.С., Давлатов Д.Д. – Душанбе, 2019. – 708 с.

3. Криминалистика социалистических стран / Белкин Р.С., Гельбиг В., Говорка Х., Зуйков Г.Г., [и др.] / под ред., Коробейников Б.В., Корухов Ю.Г., Лузгин И.М., Противински М., Самыгин Л.Д., Селиванов Н.А., Цеков Ц., Штельцер Е., Яблоков Н.П. - М.: Юридическая литература, 1986. - 512 с.

4. Анапольская, А.И., Характеристика типичных способов и следов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А.И. Анапольская // Евразийский Союз ученых (ЕСУ): Юридические науки. – 2015, - № 8 (17). – С. 136-138.

5. Железняк, А.С. Материальные следы – важный источник криминалистической информации: понятие, процессуально-правовая природа: лекция / А.С. Железняк. – Омск: Высшая школа милиции. 1975. – 30 с.

6. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69, № 22, мод.306; ҚҶТ аз 17.12.2020 № 1730, аз 20.04.2021 № 1776, аз 23.12.2021 № 1809, аз 19.07.2022 № 1895, аз 19.07.2022 № 1896.

7. Криминалистика: учебник / Чельшева О.В., Сотников К.И., Лутошкин Г.Ю. [и др.] / под общ. ред. Чельшевой О.В. – СПб.: Р-КОПИ, 2017. - 579 с.

8. Ширяев, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.В. Ширяев // Уголовно-процессуальное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России, Пермь, 28 октября 2020 года / Составитель Л.М. Фетищева. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 99-105.

9. Қодирзода Д.С. Методикаи тафтиши ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин: китоби дарсӣ / Д.С. Қодирзода. – Душанбе, 2021. – 492 с.

10. Игнатенко, Е.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным перемещением наркотических средств в почтовых отправлениях (по материалам практики органов наркоконтроля дальневосточного федерального округа) / Е.А. Игнатенко. – Тамбов: Грамота», 2011, - № 6 (12). В 3-х частях. Ч. 3. – С. 79-82.

11. Қодирзода, Д.С. Хусусиятҳои тактикаи амалҳои ибтидоӣ ва минбаъдаи тафтишӣ дар мавриди тафтиши парвандаҳои марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар / Д.С. Қодирзода // Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ. – 2022. - № 1. - С. 217-225.

References

1. National strategy for drug control in the Republic of Tajikistan for 2021-2030 // [Electronic resource] – Access mode: <https://akn.tj/2021/04/15/national-drug-control-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-2021-2030/> (date of application: 24.04.2023).

2. Criminalistics: a textbook / Nazarov A.Q., Yamakova Z.D., Qodirov D.S., Davlatov D.D. - Dushanbe, 2019. - 708 p.

3. Criminalistics of socialist countries / Belkin R.S., Gelbig V., Govorka H., Zuykov G.G., [and others] / ed., Korobeinikov B.V., Korukhov Yu.G., Luzgin I. M., Protivinsky M., Samygin L.D., Selivanov N.A., Tsekov Ts., Stelzer E., Yablokov N.P. - M.: Legal literature, 1986. - 512 p.

4. Anapolskaya, A.I., Characteristics of typical methods and traces of committing crimes related to drug trafficking / A.I. Anapolskaya // Eurasian Union of Scientists (ESU): Legal sciences. - 2015, - No. 8 (17). - P. 136-138.

5. Zheleznyak, A.S. Material traces are an important source of forensic information: concept, procedural and legal nature: lecture / A.S. Zheleznyak. - Omsk: Higher School of Police. 1975. - 30 p.

6. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, p. 1998, No. 574 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 1998, No. 9, Article 68, Article 69, No. 22, Article 306; State Government No. 1730 dated 17.12.2020, No. 1776 dated 20.04.2021, No. 1809 dated 23.12.2021, No. 1895 dated 19.07.2022, No. 1896 dated 19.07.2022.

7. Criminalistics: textbook / Chelysheva O.V., Sotnikov K.I., Lutoshkin G.Yu. [and others] / ed. ed. Chelysheva O.V. - St. Petersburg: R-KOPI, 2017. - 579 p.

8. Shiryaev, A.V. Forensic characteristics of crimes in the sphere of drug trafficking / A.V. Shiryaev // Criminal procedure: procedural theory and forensic practice: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, October 28, 2020 / Compiled by L.M. Fetishchev. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. - P. 99-105.

9. Kadirzoda D.S. Methodology of investigation of serious and especially serious crimes: textbook / D.S. Kadirzoda. - Dushanbe, 2021. - 492 p.

10. Ignatenko, E.A. Forensic characteristics of crimes related to the illegal movement of narcotic drugs in the mail (based on the practice of drug control authorities of the Far Eastern Federal District) / E.A. Ignatenko. - Tambov: Diploma, 2011, - No. 6 (12). In 3 parts. Part 3. - P. 79-82.

11. Kadirzoda, D.S. Features of the tactics of initial and subsequent investigative actions in the investigation of cases related to the illegal circulation of narcotics / D.S. Kadirzoda // Law-making activity. – 2022. - No. 1. - P. 217-225.

УДК 343.851.5:343.575

**К ВОПРОСУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОТИЗАЦИИ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОИД БА МАСЪАЛАИ ПЕШГИРИИ НАШЪАМАНДӢ ДАР БАЙНИ НОБОЛИҶОН
ВА БА ҶАВОБГАРӢ КАШИДАНИ ОНҲО
ON THE ISSUE OF PREVENTING DRUG ABUSE AMONG MINORS AND BRINGING
THEM TO JUSTICE**

ЛЫКОВ Э.Н.
LYKOV E.N.

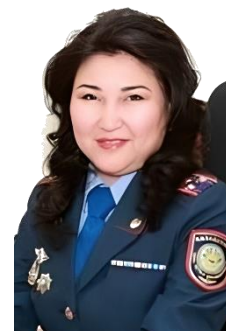
*Доцент кафедры юридических дисциплин Филиала
Государственного гуманитарного университета в г. Домодедово,
кандидат философских наук
Дотсенти кафедраи ҷуқуқишинуи Филиали
Донишгоҳи давлатии гуманитарӣ дар ш. Домодедово,
номзади илмҳои фалсафа
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the
Branch of the State University for the Humanities in Domodedovo,
Candidate of Philosophical Sciences*

E-mail:
likedik@mail.ru

ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.
DILBARKHANOVA Z.R.

*Заместитель начальника Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор юридических
наук, профессор, полковник полиции
Муовини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Қазоқистон дар
ш. Алмаато ба номи М. Есбулатов, доктори илмҳои ҳуқуқишинуи
ноӣ, профессор, полковники полтсия
Deputy Head of the Almaty Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Doctor
of Law, Professor, Police Colonel*

E-mail:
mail@alpolac.kz

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. – Criminal law sciences).

Рецензент: ИШЕКОВ К.А. – доцент кафедры правовых основ управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ИШЕКОВ К.А. – дотсенти кафедраи асосҳои ҳуқуқи идоракунии факультети идоракунии давлатии Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, доктори илмҳои ҳуқуқшинуи, дотсент.

Reviewer: ISNEKOV K.A. - Associate Professor of the Department of Legal Foundations of Management, Faculty of Public Administration, Moscow State University. M.V. Lomonosov, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотация: В статье речь идет о проблеме наркотизации несовершеннолетних, детерминированы вопросы, связанные с проблематикой привлечения этой группы лиц к правовой ответственности. Указывается на конкретные вопросы и пути их решения в данной сфере; приведена актуальная статистика, которая обуславливает важность проблемы на сегодняшний день. В исследовании уделено внимание как общему, так и точечному (через призму наркоитизации) причинному комплексу развития потребления наркотических средств в среде несовершеннолетних; отдельное место уделено профилактическим мерам по противодействию наркотизации в этой среде.

Ключевые слова: наркотизация, несовершеннолетние, ответственность, проблема, профилактика, потребление наркотических средств, неблагополучие.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи нашъамандии ноболиғон баррасӣ шуда, масоили марбут ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидани ин гурӯҳи шахсон муайян карда шуд. Масъалаҳои мушаххас ва роҳҳои ҳалли онҳо дар ин самт муайян шуданд; омори мубрам, ки аҳамияти имрӯзаи проблемаро муайян мекунад, оварда шудааст. Дар таҳқиқот ба комплекси сабабҳои умумӣ ва нуқтавӣ (аз призмаи нашъамандӣ) таваҷҷуҳи хоссаи инкишофи истеъмоли маводи мухаддир дар байни ноболиғон; тадбирҳои пешгирии мубориза ба нашъамандӣ дар ин муҳит ҷойи алоҳида дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: нашъамандӣ, ноболиғон, ҷавобгарӣ, проблема, пешгирӣ, истеъмоли маводи мухаддир, носозӣ.

Annotation: The article deals with the problem of narcotization of minors, the issues related to the problem of bringing this group of persons to legal responsibility are determined. Specifies specific issues and ways to solve them in this area; current statistics are given, which determines the importance of the problem today. The study focuses on both general and point (through the prism of drug addiction) causal complex of the development of drug use among minors; a separate place is given to preventive measures to counteract drug addiction in this environment.

Key words: drug addiction, minors, responsibility, problem, prevention, drug use, trouble.

Наркомания стала чумой современного мира, бичом нашего общества. Наркомания беспощадно поглощает молодых людей сотнями и тысячами, напрочь лишая их будущего. Национальная безопасность и наркобизнес выступают антагонистами, между которыми разворачивается самая настоящая война.

Ныне упраздненная Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) в одном из своих последних регулярных отчетов приводит ужасающие цифры:

- 18 000 000 россиян имеют опыт употребления наркотиков;
- около 90 000 жителей России ежегодно начинают употреблять наркотики;
- регулярно употребляют наркотики около 8 000 000 россиян;
- 16-18 лет, таков средний возраст наркозависимых;

– вследствие наркотической зависимости ежегодно умирают порядка 70 000 человек.

От общего числа наркоманов в России по статистике: 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет, 20% – это школьники, 20% – люди более старшего возраста.

Приобщаются к наркотикам, по статистике, в возрасте 15-17 лет, при этом наблюдается тенденция увеличения числа случаев потребления наркотиков детьми в возрасте 9-13 лет [1].

Наиболее незащищенными, уязвимыми и психологически беспомощными перед наркотизацией общества оказались несовершеннолетние.

Важной проблемой нынешней России является то, что на повестке дня стоит щепетильный вопрос, касающийся употребления молодежью наркотических средств, а также их аналогов. Ведь именно на здоровье юного

поколения и держится вся нация и все будущее любого народа. В настоящее время с каждым днем все больше и больше молодых людей, а в частности и малолетние, склонны к употреблению наркотических средств, а также их аналогов. Значительная роль в употреблении данных веществ отводится тому, что зачастую несовершеннолетние начинают употреблять эти вещества только потому, что у них не хватает достаточных знаний об опасности, которая скрывается за употреблением наркотиков, а также потому, что в силу своего возраста и недостаточно сформировавшейся психики, а также любознательности, они подвергаются влиянию более взрослых товарищей.

За последнее время наркомания распространилась до ужасающих размеров, что приводит к гибели молодого населения. Вследствие этого данное явление из проблемы постепенно начинает перерастать в бедствие планетарного масштаба, затрагивающее даже самые незащищенные слои общества, такие как дети и подростки. Все это происходит из-за того, что у несовершеннолетних происходит утрата ярких жизненных перспектив, у духовной культуры наблюдается застой, происходит откровенное навязывание псевдокультурных ценностей и подмена стереотипов. Решение данной проблемы возлагается на органы внутренних дел и Следственный комитет Российской Федерации, на которые возлагается обязанность по проведению комплексной и эффективной работы, которая направлена на решение проблемы с наркотиками не только на территории России, но и на уровне СНГ, посредством осуществления комплексного многостороннего сотрудничества.

Первостепенной задачей данных органов является решение проблемы, касающейся наркомании несовершеннолетних, но, как представляется, первостепенно необходимо выявлять причины и раскрыть сущность зависимости подростков [2].

Изначально нужно уяснить социальную психологию несовершеннолетних, какие существуют пробелы воспитания, а также средства воздействия на данную группу.

Напомним, что несовершеннолетними являются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [3]. В данном возрасте у человека психика еще не сформирована, в связи с этим существуют факторы, которые влияют на процесс ее формирования. Можно привести такой пример: в 90-е годы у некоторых категорий населения наблюдались отрицательные последствия изменения общественного устройства, что привело к разрушению основ прежней системы образования и воспитания несовершеннолетних [4, с. 5]. Это явление способствовало тому, что произошел резкий скачок количества несовершеннолетних, которые были лишены возможности получать нужное воспитание, образование и материальное содержание. Результатом стало девиантное поведение этих лиц. Таким образом, можно сказать, что одним из факторов наркотизации подростков является слабое воспитательное воздействие родителей.

Существует несколько способов воспитания ребенка, которые подвержены наркоугрозам. Например, такой способ воспитания, когда родители стараются все сделать за ребенка, заменяя друзей и окружение только лишь своим присутствием, что в последующем приводит к протесту со стороны ребенка. Усиленный контроль над подростком становится ему невыносимым, однако психика ребенка уже настроена таким образом, что он уже не в состоянии принять самостоятельное решение. Когда же подросток попадет в компанию, где употребляют наркотики, он в большинстве случаев примет предложение «попробовать», так как он будет таким образом протестовать против всеобъемлющей заботы и воспитания. Скрытая избалованность в данном случае является одним из главных факторов. Никто из семейного окружения не понимает, что из-за такого воспитания может произойти ограничение, а в некоторых случаях даже лишение некоторых возможностей ребенка. Однако испытав на себе такую ошибку и осознав ее последствия, подросток должен принять для себя решение больше не употреблять такие вещества. И в подобных ситуациях все возвращается на

круги своя, в частности под «крыло» родителей.

Другой разновидностью семей, в которых несовершеннолетние начинают употреблять наркотики, являются неблагополучные семьи. Сложная семейная обстановка, имеющая внутрисемейное напряжение, является одним из показателей этой категории [5, с. 58]. У родителей в данном случае наблюдается нарушение ценностных ориентаций, а также отсутствие общих интересов, которые присущи общественным нормам, вследствие этого у ребенка происходит нарушение психики. Из-за сложившейся семейной обстановки в таких семьях у детей начинаются всевозможные морально-психологические проблемы, которые в последствии могут привести к употреблению наркотических средств. Данные проблемы обуславливаются многочисленными стрессовыми ситуациями и жизненными трудностями. В силу этого зачастую начинается взаимодействие с окружающей деструктивной средой, которая и начинает навязывать антиобщественные веяния, одним из которых является употребление наркотиков.

Еще одной из разновидностей семей являются такие, которые воспитывают «элиту». Родители в таких семьях из-за работы пренебрегают воспитанием и общением со своими детьми, не интересуются их переживаниями и страхами. Как правило, в таких семьях отсутствует связь и доверительные отношения. В этих случаях между «отцами и детьми» встают только деньги и удовлетворение всех пожеланий ребенка. Именно жажда чего-то неизведанного толкает несовершеннолетнего попробовать табак и алкоголь, но, когда и это надоедает, он переключается на наркотики. В данном случае имеет место и способ самоутверждения через наркотики, который среди молодежи является довольно популярным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема отцов и детей актуальна и по сей день. Проблема воспитания является одной из самых важных в этом направлении. Для её решения создаются специальные центры по обучению родителей правильному воспитанию своих трудных детей.

Стоит отметить, что данное направление деятельности в практике встречается довольно редко. Однако если семья попадет в такое положение, то любой орган государственной власти, а также больницы должны всячески оказывать помощь подобным семьям.

Социальное окружение выступает иной причиной того, что подростки начинают употреблять наркотики. В период юношеского максимализма молодые люди совершают переоценку ранее усвоенных ценностей. То есть, с этого момента ценности изменяются и появляются новые, которые отличны от обычных. На данном этапе ребёнок начинает тянуться не к родителям, а к сверстникам, впитывая от них всё как губка. Из-за этого появляются и негативные моменты влияния с стороны сверстников или ребят постарше, которые как кажется несовершеннолетним действительно правы во всем. В следствие этого и появляется опасность наркотизации у несовершеннолетних, так как зачастую данные субъекты учат их в первую очередь деструктивному поведению и меняет нравственно-ценностный ориентир, романтизируя плохие поступки и т.д.

Таким образом, для защиты несовершеннолетних в частности от наркоугроз следует сосредоточить внимание на совершенствовании таких направлений как:

- 1) эффективная деятельность правоохранительных органов;
- 2) непрерывная деятельность педагогов;
- 3) создание и функционирование подростковых рейдов антинаркотической направленности;
- 4) надлежащее осуществление воспитания родителями и опекунами.

При выявлении и расследовании данной категории дел необходимо обратить внимание на разъяснение подростку того, что будет с ним и его судьбой, если он не перестанет употреблять наркотики. Ведь легче предупредить то, что, возможно случится, чем исправить то, что уже произошло.

Исходя из вышеназванных данных, можно сделать вывод о достаточно низкой эффективности административно-правового

механизма профилактики и пресечения употребления несовершеннолетними лицами наркотических средств. По большей части возникают сложности в процессе правоприменения тех или иных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), нацеленных на искоренение наркозависимости [2].

Говоря о проблемах в работе по данному направлению стоит выделить наиболее выраженные [6, с. 51]. Так, стоит сказать, что при производстве по подобному делу об административном правонарушении проблемным является сбор доказательств и процедурный порядок проведения освидетельствования лица на состояние опьянения.

Огромным камнем преткновения является возраст административной ответственности в соответствии с КоАП РФ. Как уже отмечалось ранее, статистически необходимым является детерминировать то, что большой процент от всего числа потребляющих наркотики выпадает на школьников.

В следствии этого действия несовершеннолетних квалифицируются по ст. 20.22, а именно как потребление наркотических средств и психотропных веществ. Административной ответственности подвергаются родители, в силу чего санкция по статье в данном случае предусматривает штраф родителям, а доказывание по данному факту является весьма проблемным. Так, стоит сказать, что факт употребления доказывается только через освидетельствование, которое в свою очередь может проводиться только в случаях согласия законных представителей ребенка.

Так в случаях доказывания по данной статье, зачастую создается проблема того, что ребенок при вопросе, «где твои родители» или же «дай их номер телефона» начинает отнекиваться и никакой информации не дает. Узнав же информацию и связавшись с родителями встает проблема их несогласия, в силу чего доказывание становится и вовсе невозможным так как перед нами ребёнок, то есть лицо, не достигшее административной ответственности. В силу этого происходит избежание административной ответственности, так как привлечение к ней невозможно,

а в большинстве случаев такая ситуация повлечет за собой совершение нового правонарушения.

В силу этого, представляется целесообразным либо добавление новой статьи в КоАП РФ (20.20.1), либо же редактирование существующей, с выделением части (а в первом случае целой статьи) для специального субъекта, а именно лица, не достигшего 16 лет. Также, стоит отметить что важным будет являться в данном случае то, что отказ от медицинского освидетельствования теперь будет являться отягчающим обстоятельством соответствии с статьей 4.3 КоАП РФ.

На основании подобных изменений, по нашему мнению, станет возможным доказывание по данным фактам и привлечение к ответственности, за совершение данного правонарушения, что впоследствии в большом объеме превентивно сократит уровень наркотизации несовершеннолетних.

Актуальной проблемой в подростковой среде и в государстве в целом является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемый лицами, не достигшими восемнадцати лет. Особое внимание со стороны государства обращено на проблемы подростковой наркомании и токсикомании, немедицинского употребления наркотических средств.

Потребляя, распространяя и храня наркотические средства и психотропные вещества, подросток ставит под угрозу, как свое будущее, так и здоровье нации в целом. Как правило, из практики, начинается все с простого желания быть самостоятельным, показать свою значимость, лидирующие позиции в молодежной среде и просто самому заработать денежные средства. Совершая подобное противоправное деяние, подростки должны знать, что в Российской Федерации данные действия являются преступлениями, за которые предусмотрены серьезные наказания.

Зачастую в совершение рассматриваемого преступления несовершеннолетних вовлекают близкие друзья, старшие по возрасту из круга общения, благодаря особым манипуляциям и «правильно» сказанным словам или личному примеру. Негативное влияние старших по возрасту лиц является

результатом преступной активности несовершеннолетних. Лица, которые ранее отбывали наказания за указанную категорию преступлений, полагают, что знают лазейки в законе и уверены, что смогут избежать наказания. Основываясь на имеющемся «опыте», они начинают активную работу по подбору несовершеннолетних для привлечения их к противоправной деятельности [7, с. 65].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 228. В примечании указано, что лицо, добровольно сдавшее наркотические средства или психотропные вещества и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом, изобличению лиц, их совершавших, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление [8].

Анализируя судебную практику, приведем пример привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Приговор от 25 сентября 2019 года по делу № 1-32/2019. Обвиняется несовершеннолетний С., который, находясь на участке территории, прилегающей к зданию бани животноводческого комплекса, обнаружил дикорастущее растение. С умыслом личного употребления он оборвал листья и сложил в полимерный пакет. Вещество хранил дома, где его и нашли сотрудники полиции. В суде обвиняемый показания давать отказался, хотя при обнаружении в его квартире данного вещества он подтвердил, что лично принимает данное наркотикосодержащее растение. Позже С. дал показания. Суд признал его виновным в преступлении по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание С. в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком на 6 месяцев.

К сожалению, значительное количество судебных разбирательств в отношении

несовершеннолетних по данной категории преступлений оканчивается применением условного осуждения или применением мер воспитательного воздействия. Подростки не привлекаются к ответственности за преступление, что в некоторых случаях формирует убеждение о безнаказанности. Репрессивные меры и освобождение несовершеннолетних от ответственности оказываются неэффективными в силу того, что не содержат в себе систему исправления и воспитания. Ведь когда подросток помещается в криминогенную среду, то он превращается в человека еще более зависимого, и нет уверенности в том, что это преступление будет последним в его жизни.

Подводя итоги необходимо отметить, что огромную роль в борьбе с наркотизацией молодежи и несовершеннолетних играет правильное воспитание и правильная система норм и ценностей которую при правильном воспитании ребёнку прививают родители. В детском возрасте человек подвластен негативному влиянию как никогда, и обязанность родителей в том, чтобы отсечь возможность такого влияния на их ребёнка. Так, в доказательство этому существует устойчивая фраза у психологов, которая гласит «все проблемы идут с детства».

Большую проблему в наркотизации несовершеннолетних так же играют причины, обусловленные недостатками законодательства, начиная от административного и заканчивая уголовным. Эта проблема детерминирована различными факторами такими как минимизация наказания или его полная невозможность в некоторых случаях. В следствии этого необходима фундаментальная проработка данных проблем на законодательном уровне путем добавления новых правовых материалов (статей, пунктов статей) и внедрения новых правовых механизмов, которые действовали бы специализированно в отношении несовершеннолетних в данной сфере.

Использованная литература

1. ФСКН: в России смертность от наркотиков в 6-8 раз превышает показатель в Европе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/03/11/119576-fskn-v-rossii-smertnost-ot-narkotikov-v-6-8-raz-vyshe-evropy> (дата обращения: 14.11.2022).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Российская газета. 2001. № 256.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. 2011. № 263.
4. Капустина, Е.Г., Кочеткова, Н.Д., Лимарева, Е.С. Предупреждение и пресечение административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: учебное пособие. - Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России, 2012. – 99 с.
5. Крылова, О.А. Неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей как основание применения к родителям мер юридической ответственности / О.А. Крылова // Современное право. - 2009. - № 8. - С. 57-62.
6. Матвеева, О.В. Проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности / О.В. Матвеева // Журнал правовых и экономических исследований. - 2008. - № 2. - С. 51-55.
7. Неказаков, В.Я. Конституционно-правовые основы защиты прав несовершеннолетних по делам об административных правонарушениях (некоторые аспекты) / В.Я. Неказаков // Проблемы экономики и юридической практики. - 2010. - № 2. - С. 65-67.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 14.11.2022).

References

1. Federal Drug Control Service: in Russia, the death rate from drugs is 6-8 times higher than in Europe // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/03/11/119576-fskn-v-rossii-smertnost-ot-narkotikov-v-6-8-raz-vyshe-evropy> (date of access: 11/14/2022).
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on November 4, 2022) // Rossiyskaya Gazeta. 2001. No. 256.
3. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ “On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation” (as amended on June 11, 2022) // Rossiyskaya Gazeta. 2011. No. 263.
4. Kapustina, E.G., Kochetkova, N.D., Limareva, E.S. Prevention and suppression of administrative offenses committed by minors: a study guide. - Eagle: Orlovsky jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. - 99 p.
5. Krylova, O.A. Failure to fulfill obligations for the maintenance and upbringing of minor children as a basis for applying measures of legal responsibility to parents / O.A. Krylova // Modern Law. - 2009. - No. 8. - P. 57-62.
6. Matveeva, O.V. Problems of attracting minors to administrative responsibility / O.V. Matveeva // Journal of Legal and Economic Research. - 2008. - No. 2. - P. 51-55.
7. Nekazakov, V.Ya. Constitutional and legal framework for the protection of the rights of minors in cases of administrative offenses (some aspects) / V.Ya. Nekazakov // Problems of economics and legal practice. - 2010. - No. 2. - P. 65-67.
8. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ // [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (date of access: 11/14/2022).

УДК 343.163

**РОССИЙСКИЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРСКОГО
НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ**

**АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ РОССИЯГӢ ОИД БА ТАТБИҚИ ФУНКСИЯҶОИ НАЗОРАТИ
ПРОКУРОРӢ АЗ БОЛОИ ФАӢОЛИЯТИ МАҚМОТИ ТАҲҚИҚ**

**RUSSIAN LEGAL FRAMEWORK FOR THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTION
OF PROSECUTOR'S OVERSIGHT FOR THE ACTIVITIES OF THE
INQUIRY AUTHORITIES**

НУРКАЕВА М.К.
NURKAEVA M.K.

*Доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук
Дотсенти кафедраи муҳофизаи ҷиноятӣ Донишкадаи
ҳуқуқшиносии ВҚД Россия дар ш. Уфа, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносии*

*Associate professor of the criminal procedure chair of Ufa Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law*

E-mail:
melia180955@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.2. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизаи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).
Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences).

Рецензент: ЛАТЫПОВ В.С. – профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции.

Тақриздиханда: ЛАТИПОВ В.С. – профессори кафедраи муҳофизаи ҷиноятӣ Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВҚД Россия дар ш. Уфа, номзади илмҳои ҳуқуқшиносии, дотсент, подполковники политсия.

Reviewer: LATYPOV V.S. - Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel.

Аннотация: Деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзорных полномочий за органами дознания регламентирована системой нормативных правовых актов, во главе которой расположена Конституция Российской Федерации. Немаловажное место в рассмотренной системе правового регулирования занимают ведомственные и межведомственные акты управления. В результате проведенного анализа, автор приходит к выводу о принятии нового федерального закона об органах прокуратуры.

Ключевые слова: правовые основы, прокурорская деятельность, надзор, уголовное преследование, дознание.

Аннотатсия: Фаъолияти мақмоти прокуратура дар самти татбиқи ваколатҳои назоратӣ ба мақмоти таҳқиқ бо системаи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки Конститутсияи Федератсияи Россия сарварӣ мекунад, танзим карда мешавад. Дар низоми баррасишавандаи танзими ҳуқуқӣ санадҳои идоракунии ва байниидоравӣ мавқеи муҳимро ишғол мекунад.

Дар натиҷаи таҳлил муаллиф ба хулосае омад, қонуни нави федералӣ дар бораи прокуратура қабул карда шавад.

Вожасҳои калидӣ: асосҳои ҳуқуқӣ, ҷабҳияти прокурорӣ, назорат, таъкиби ҷиноятӣ, таҳқиқ.

Annotation: The activities of the prosecutor's office in the exercise of supervisory powers over the bodies of inquiry are regulated by a system of normative legal acts, headed by the Constitution of the Russian Federation. An important place in the considered system of legal regulation is occupied by departmental and interdepartmental acts of management. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion about the adoption of a new federal law on the prosecutor's office.

Key words: legal bases, prosecutor's activity, supervision, criminal prosecution, inquiry.

Многие общественные отношения, а тем более те, от которых должна зависеть эффективность уголовного судопроизводства, должны быть строго регламентированы. В их числе прокурорский надзор, который осуществляется за органами предварительного расследования. Основные задачи любой системы правового регулирования - ограничить общественные отношения определенными рамками. Кроме того, наличие таковых рамок всегда побуждает правоприменителя пытаться совершенствовать регулируемый механизм и ставить указанный вопрос перед законодателем.

Во главе любой системы нормативно-правового регулирования стоит основной закон Российской Федерации – Конституция Российской Федерации. Так, в ст. 129 названного основополагающего акта закрепляются нормы о Прокуратуре Российской Федерации как органе, характеризующийся такими признаками как единство, федеративность, централизованность. Сутью деятельности российских органов прокуратуры является осуществление надзора за всеми формами реализации нормы права законов и в первую очередь Конституции Российской Федерации поднадзорными объектами. Кроме надзорных функций органы прокуратуры выполняют ненадзорные основные направления, такие как уголовное, административное преследования и другие виды, которые исчерпывающе обозначены в основном законе о прокуратуре [1]. Вместе с тем, они представляют меньший интерес, чем надзор за осуществлением дознания [2].

Следует отметить, что важность конституционного регулирования деятельности прокуратуры Российской Федерации имеет

большую важность. Однако нынешнее ее регулирование порождает множество дискуссий, в том числе в области уголовно-процессуальной деятельности. Так, остается до конца неясным ее правовой статус, в том числе в рассматриваемых общественных отношениях. С одной стороны, органы прокуратуры обязаны осуществлять надзор за должным исполнением законов со стороны органов предварительного расследования, а с другой уполномочены осуществлять уголовное преследование. Необходимо отметить, что внесенные в 2020 году в Конституцию Российской Федерации поправки коснулись и органов прокуратуры. Так, в Конституцию Российской Федерации вернулось понятие названных органов, а также произошло перераспределение властных полномочий между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации по назначению высших должностных лиц прокуратуры. К сожалению, последние конституционные изменения не коснулись статуса органов прокуратуры в отношениях, связанных с уголовным судопроизводством [3].

В структуре правового регулирования деятельности органов прокуратуры при осуществлении надзорных полномочий за органами, осуществляющими дознание, нельзя забывать и о международных актах, и международных договорах. Только необходимо иметь в виду изменения, которые были внесены в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, о том, что, в случае возникающего противоречия между истолкованием международного договора и основным законом нашего государства, нельзя ссылаться на это соглашение, ибо в этой ситуации он не будут источником российского права при

условии установления такого противоречия федеральным конституционным законом.

Несмотря на значимость вышеизложенных источников права для регулирования деятельности органов прокуратуры, основными нормативно-правовыми актами являются специальные федеральные законы, а именно, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее Закон о прокуратуре), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) и другие.

Закон о прокуратуре определяет цели, задачи, предмет, пределы, полномочия прокуроров относительно поднадзорных объектов такой отрасли прокурорского надзора как надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [1]. В соответствии со специальным основным законом для прокуратуры действия прокуроров направлены на выявления, обнаружения различных нарушений уголовно-процессуального законодательства и соответствующие формы реагирования на них.

Несомненно, наделение надзорными функциями прокурора, который не связан с показателями раскрываемости и законности в поднадзорном органе, позволило государству в его лице представить гарант обеспечения законности в сфере противодействия преступности. За 6 месяцев в 2021 году в ходе осуществления надзорной деятельности в досудебном производстве прокурорами Республики Башкортостан выявлено 63397 случаев нарушения закона, что на 4,5 % больше, чем за аналогичный период 2020 года [4]. Основным назначением деятельности прокуратуры в этой отрасли надзора является обеспечение законных интересов участников уголовного процесса.

Следует отметить, что в рассматриваемый федеральный закон было внесено большое количество различных изменений, в том числе, которые касались непосредственной деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за деятельностью подразделений дознания органов внутренних дел. В отдельных

источниках отмечается, что названный нормативный правовой акт устарел и требует комплексной переработки в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами [5, с. 43]. Так, положения рассматриваемого нормативного правового акта до сих пор содержат положения о полномочиях, которые на сегодняшний день не осуществляются, правах, которые отсутствуют в иных нормативных правовых актах, в том числе УПК РФ [5]. Следует заметить, что постоянное внесение изменений в уже действующий нормативный правовой акт не может решить всей проблематики правового регулирования любых общественных отношений, а когда речь идет о необходимости повышения эффективности деятельности надзорного органа, в том числе по направлению обеспечения законности при производстве дознания тем более.

По нашему мнению, необходимость принятия нового федерального закона об органах прокуратуры назрела давно и именно сейчас, в свете внесения недавних поправок в Конституцию Российской Федерации, следует такую необходимость реализовать. Думается, что новый закон будет более детально регламентировать полномочия и права прокуроров по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного расследования, в том числе осуществляющих дознание.

Не менее важным нормативным правовым актом в системе правового регулирования рассматриваемых отношений среди федеральных законов является УПК Российской Федерации.

Так, в положениях ст. 37 УПК РФ закреплён уголовно-процессуальный статус прокурора, часть полномочий которого напрямую относится к осуществлению надзорной деятельности за органами дознания.

Среди важных полномочий, относящихся к рассматриваемой сфере, следует выделить те из них, которые связаны осуществлением надзорных функций по поводу приема, регистрации сообщений о преступлении, доследственной проверки и принятых

решений [6].

В научных исследованиях приводятся различные доводы в пользу неоднозначности законодательного регламентирования уголовно-процессуального статуса прокурора. Следует заметить, что указанный статус регламентирован сразу несколькими законодательными актами, в том числе Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О прокуратуре», а также положениями УПК РФ.

Необходимо отметить, что именно прокурор вбирает в себя как полномочия по осуществлению уголовного преследования, так и полномочия по надзору за законностью действий иных должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Надзорные полномочия прокурора проявляются в различных уголовно-процессуальных действиях. Так, важно указать на надзорную функцию прокурора в ходе первоначальных уголовно-процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении. Отметим, что необходимость проверки законности решений должностных лиц о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела минимизирует количество возможных нарушениях прав и законных интересов различных участников уголовного процесса. Деятельность прокурора может быть связана и с конкретными участниками уголовного процесса. Так, прокурор принимает активное участие в ходе осуществления применения различных мер принуждения, в том числе задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ.

Как отмечают отдельные исследователи [5; 6; 7], специфика изучаемого направления прокурорского надзора находится в прямой зависимости от уголовно-процессуального статуса прокуроров, который существует во взаимодействии с уголовно-процессуальным статусом иных участников уголовного судопроизводства, наделёнными полномочиями процессуального контроля (например, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, а также начальником органа дознания).

На протяжении действия положений УПК РФ элементы такого взаимодействия неоднократно менялись, что напрямую отражалось на уголовно-процессуальном статусе

прокурора и его надзорных полномочиях. Здесь необходимо упомянуть проблематику, связанную с функцией прокуроров по осуществлению уголовного преследования [7]. Отметим, что бесконечные изменения, в том числе полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования напрямую воздействуют на его процессуальные полномочия по осуществлению надзора за законностью деятельности органов предварительного расследования. В науке высказываются предложения о необходимости ликвидации функции уголовного преследования в компетенции прокурора и переклечения его полномочий в надзорное поле [6, с. 52; 7, с. 618].

Таким образом, положения УПК РФ, в том числе те, которые касаются полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования напрямую взаимодействуют с полномочиями прокурора в области осуществления прокурорского надзора за деятельностью подразделений дознания.

Следующей важной группой нормативных правовых актов, которые регламентируют деятельность прокуроров по осуществлению прокурорского надзора за деятельностью подразделений дознания, принято считать ведомственные и межведомственные акты управления. В качестве примера назовем приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [8].

Необходимо отметить, что названный ведомственный нормативный правовой акт был принят в целях закрепления единых требований к осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания, а также незамедлительного реагирования на выявленные нарушения законодательства, которые были допущены при осуществлении рассмотрения сообщений о преступлениях и проведения расследования преступлений. Точно такой же акт управления существует и по направлению надзора в сфере предварительного следствия.

Немаловажную роль в рассматриваемой системе нормативных правовых актов играют совместные приказы и указания, ко-

торые издаются органами прокуратуры Российской Федерации и органами исполнительной власти. Это обуславливается такими факторами, как необходимость усиления контроля и надзора на определенных направлениях досудебного производства, за соблюдением тех или иных конституционных прав участников процесса, налаживания эффективного взаимодействия для достижения общих целей. Деятельность органов дознания обусловлена положением о том, что в конечном итоге они имеют единую цель, решают единые задачи: охранять, защищать граждан от преступных посягательств, обеспечивать правопорядок в государстве. Для этого им необходимо объединять усилия, действовать согласованно, отдавая приоритет правовому регулированию деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве на уровне законов, а не подзаконных актов. В качестве примера назовем указание «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [9].

Таким образом, правовую регламентацию организации надзора за дознанием необходимо считать теоретически и нормативно обоснованным образованием. Вместе с тем, для формирования полного научного представления о рассматриваемом институте

необходимо исследовать организационные аспекты, что позволит обеспечить расширение области поиска конкретных направлений повышения эффективности правового регулирования реализации надзора за органами дознания. Рассмотренные проблемы в правовом регулировании деятельности органов прокуратуры имеют место не только в нашем государстве, но и в других, например, И.Т. Махмудов обратил внимание на проблемы участия прокурора в досудебном производстве, указывая решение этих проблем путем дальнейшего развития таджикского уголовного процессуального законодательства в части рассматриваемого вопроса [10].

Итак, рассмотрев правовые основы реализации функции прокурорского надзора за деятельностью органов дознания, мы пришли к выводу, что необходимо их совершенствовать, а именно, усилить правовое регулирование прокурорского надзора на уровне законов, приняв новый федеральный закон о прокуратуре, где бы были прописаны цели, задачи, предмет, субъект, объект, полномочия, пределы и акты прокурорского реагирования относительно этой отрасли прокурорского надзора, изменив процессуальный статус прокурора в УПК РФ, отмечая конкретное проявление надзорной функции применительно к дознанию.

Использованная литература

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.12.2022 № 592-ФЗ) // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 28. 02. 2023).
2. Зотова, А.А. Правовое положение прокуратуры РФ в условиях внесения поправок в Конституцию РФ и её «новое» место в защите и поддержании конституционных принципов / А.А. Зотова // Новые информационные технологии как основа эффективного инновационного развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 144-146.
3. Проскурина, В.П. Эволюция конституционного положения прокуратуры / В.П. Проскурина // Новые юридические исследования. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 142-145.
4. Основные результаты деятельности органов прокуратуры Республики Башкортостан за январь-июнь 2021 года в сравнении с АППГ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02/activity/statistics/office/result?item=63942294 (дата обращения: 28.02.2023).
5. Амирбеков, К.И., Магомедов, М.А. Совершенствование закона о прокуратуре Российской Федерации в концепции четырех функциональной доктринальной модели ее правового статуса / К.И. Амирбеков, М.А. Магомедов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 1 (63). – С. 41-48.

6. Климова, Я.А. Проблемные аспекты правового регулирования статуса прокурора в досудебном производстве / Я.А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2 (53). – С. 47-53.

7. Забродин, А.П. Значение прокурора в уголовном судопроизводстве / А.П. Забродин // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 6 (33). – С. 616-619.

8. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/ (дата обращения: 28. 02. 2023).

9. Указание Генеральной прокуратуры России № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/genprokuratura-rossii-ukazanie-ot03062015-h2619360/> (дата обращения: 28. 02. 2023).

10. Махмудов, И.Т. Проблемы участия прокурора на стадии предварительного следствия / И.Т. Махмудов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 4 (52). – С. 50-61.

References

1. Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated January 17, 1992 N 2202-1 (as amended on December 29, 2022 No. 592-FZ) // [Electronic resource] - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (date of access: 28.02.2023).

2. Zotova, A.A. Legal status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the context of amendments to the Constitution of the Russian Federation and its «new» place in the protection and maintenance of constitutional principles / A.A. Zotova // New information technologies as a basis for effective innovative development. Collection of articles of the International scientific-practical conference. – Ufa, 2020. – P. 144-146.

3. Proskurina V.P. Evolution of the constitutional position of the prosecutor's office / V.P. Proskurina // New legal research. Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference. – Penza, 2020. – P. 142-145.

4. The main results of the activities of the prosecutor's office of the Republic of Bashkortostan for January-June 2021 in comparison with the APPG // [Electronic resource] Access mode: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_02/activity/statistics/office/result?item=63942294 (date of access: 02/28/2023).

5. Amirbekov, K.I., Magomedov, M.A. Improvement of the law on the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the concept of four functional doctrinal models of its legal status / K.I. Amirbekov, M.A. Magomedov // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – 2018. – No. 1 (63). – P. 41-48.

6. Klimova, Ya.A. Problematic aspects of legal regulation of the prosecutor's status in pre-trial proceedings / Ya.A. Klimova // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No. 2 (53). – P. 47-53.

7. Zabrodin, A.P. The value of the prosecutor in criminal proceedings / A.P. Zabrodin // Alley of Science. – 2019. – Т. 1. – No. 6 (33). – P. 616-619.

8. Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 11 dated January 19, 2022 (as amended on February 22, 2023) "On the organization of prosecutorial supervision over the procedural activities of bodies of inquiry" // [Electronic resource] - Access mode: https://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/ (date of access: 28.02.2023).

9. Instruction of the Prosecutor General's Office of Russia N 275/36, Investigative Committee of Russia 1/206, Ministry of Internal Affairs of Russia No. 2/5443, Ministry of Emergency Situations of Russia No. 195, FSSP of Russia No. 1-u, FSB of Russia No. 21, Federal Drug Control Service of Russia No. 4, Federal Customs Service of Russia No. 1081 dated 06/03/2015 "On the organization of prosecutorial supervision and departmental control over the implementation of the requirements of the law on compliance with a reasonable time at the pre-trial stages of criminal proceedings" // [Electronic resource] - Access mode: <https://bazanpa.ru/genprokuratura-rossii-ukazanie-ot03062015-h2619360/> (date of access: 28.02.2023).

10. Makhmudov, I.T. Problems of participation of the prosecutor at the stage of preliminary investigation / I.T. Makhmudov // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan (scientific journal). – 2021. – No. 4 (52). – P. 50-61.

ТДУ 342.7

**ХУСУСИЯТҲОИ ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ШАҲРВАНД
БА МУСОФИРАТ**

**ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА
НА ПЕРЕДВИЖЕНИЕ**

**CHARACTERISTICS OF PROVIDING THE CITIZEN'S CONSTITUTIONAL RIGHT
TO TRAVEL**

ОЛИМЗОДА Д.А.
OLIMZODA D.A.

*Дотсенти кафедраи идоракунии давлатӣ ва ҳуқуқи иқтисодии
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Доцент кафедры государственного управления и
экономического права Академии государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук
Associate professor of the Department of Public Administration and
Economic Law Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences*

E-mail:
davlat.olimov.1993@bk.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиханда: МИРЗОЕВ П.И. – мудири кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: МИРЗОЕВ П.И. – заведующий кафедрой права и сравнительного правоведения Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Reviewer: MIRZOEV P.I. – Head of the Department of Law and Comparative Law of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои таъмини ҳуқуқи конститусионии шаҳрванд ба ҳаракати озод, интиҳоби ҷойи будубош ва истиқомат мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таваҷҷуҳ ба омӯзиши муқаррароти қонунгузории конститусионӣ дар ин соҳа, инчунин равишҳои илмӣ муносири дарки имкониятҳои амалӣ намудани ҳуқуқ ба озодии ҳаракат ва интиҳоби ҷойи истиқомат, ки дар қонунгузории конститусионии ватанӣ пешниҳод шудаанд, зоҳир мегардад. Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки ҳуқуқ ба озодии ҳаракат ва интиҳоби ҷойи истиқомат ҳуқуқи асосии шаҳрванд буда, дар қонунгузории конститусионии давлат инъикоси ҳудро ёфтааст.

Вожаҳои калидӣ: конституция, давлат, ҳуқуқ, шаҳрванд, кафолат, мусофират, ҷойи истиқомат, уҳдадорӣ, озодӣ.

Аннотация: В статье анализируются вопросы обеспечения конституционного права гражданина на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства. Уделяется внимание изучению положений конституционного законодательства в этой сфере, а также современных научных подходов к осмыслению возможностей реализации права на свободу передвижения и выбор места жительства, представленных в отечественном конституционном праве. Автор приходит к выводу о том, что право на свободу передвижения и выбор места жительства является базовым правом гражданина, что отражено в конституционном законодательстве государства.

Ключевые слова: конституция, государство, право, гражданин, гарантия, обеспечение, передвижение, место жительства, обязанность, свобода.

Annotation: The article analyzes the issues of ensuring the constitutional right of a citizen to free movement, choice of place of stay and residence. Attention is paid to the study of the provisions of constitutional legislation in this area, as well as modern scientific approaches to understanding the possibilities of exercising the right to freedom of movement and choice of residence, presented in domestic constitutional law. The author comes to the conclusion that the right to freedom of movement and choice of place of residence is a basic right of a citizen, which is reflected in the constitutional legislation of the state.

Key words: constitution, state, law, citizen, guarantee, provision, movement, place of residence, obligation, freedom.

Гузаштағони миллати тоҷик дар масири таърих як халқи эҷодкор, серҳаракат, созанда ва навовари тамаддуно ҳамеша муаррифӣ менамуданд. Халқи тоҷик, аз замони бостон дар ҳавзаи тамаддуни форсии қадима бо ҳулуқу одоб, таълимоти пешрафтаи динию ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва сиёсати инсондӯстонаю бо хирад тавъами худ пайваста байни халқиятҳои дигар маълум ва машҳур буданд [2, с. 6].

Ҳуқуқ ба мусофират, яъне шаҳрванд дар дохили кишвар ва берун аз он имконияти озоди сафар карданро дорад. Вобаста ба имконият метавонад дар дохили кишвар ва ё хориҷ аз он сафари муваққатӣ ва ё доимӣ намояд. Ин ҳаққи вай аст, ки ўро дар муносибатҳои ҳуқуқии мутлақ ворид менамояд. Яъне ў чунин ҳуқуқро дораду дигарон, ки ба сифати масъул баромад доранд, ўҳдадор мебошанд, ки дар иҷрои он кўмак намоянд. Албатта, ин ҳаргиз маънои онро надорад, ки ин маврид бидуни ба инобат гирифтани талаботи қонунҳо, ки дар минтақаҳои муайян амал мекунад ва иҷрои расмиёти зарурӣ, ки дар доираи талаботи Конституция ва қонунҳо таҳия

шудаанд, бояд сураат гирад. Тибқи санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ ва қонунгузори кишвар эҳтимолияти маҳдуд гардидани озодии ҳаракат дар ноҳияҳои сарҳадӣ, дар қисмҳои ҳарбӣ, дар қисмҳои маъмурию ҳудудии пӯшида (бо мақсади амнияти давлатӣ), дар минтақаҳои хатари экологӣ дошта, дар ҳудудҳои, ки вазъияти фавқулодда эълон шудаанд (қ. 1 м. 47 Конституция), мавҷуд аст [10, с. 417].

Чи тавре ки К.И. Руднева, қайд намудааст, таҳкими ҳуқуқу озодиҳои инсон дар Конституция на танҳо мақоми шахсро муайян мекунад, балки, чун қоида, дар санадҳои қонунгузори амалкунанда мушаххас кардани ҳуқуқу озодиҳоро низ тақозо мекунад [8, с. 26].

Бояд қайд кард, ки маҳалла ҳамчун воҳиди маъмурий-ҳочагидорӣ ва ҷомеаи ҳудудӣ дар шаҳрҳои водии Фарғона ва ҳамчунин дар Тошканд ҷойи истиқоматро ифода менамуд. Дар Самарқанд, Бухоро ва Истаравшан ҷойи истиқоматро «гузар» мегуфтанд. Дар асри XIX дар Бухоро истилоҳи «маҳалла» на ба маънои ҷойи истиқомат, балки бо мақсади ифодаи як қисми ҷудошудаи шаҳр (ба мисли «квартал» дар аврупоӣ) ва гирду

атрофи он истифода бурда мешуд. Истилоҳи «маҳалла» ё «маҳаллат» дар Самарқанд низ барои ифодаи гирду атрофи шаҳр кор фармуда мешуд [9, с. 103].

Истилоҳи «кӯй» ҳамчунин маънои кварталро ифода мекард, аммо ин мафҳум дар якҷоягӣ ба истилоҳи маҳалла истифода бурда шуда, ҳамзамон, дар шакли «кӯйи маҳалла» дар Хучанд маъмул буд. Истилоҳоти «даҳа», «сада» ва «ҳазора» низ воҳидҳои маъмуриро ифода карда, ин номҳо то давраи инқилоб истифода мешуданд.

Масалан, С.В. Пенкин иброз намудааст, ки ҳуқуқ ба озодии ҳаракат, интиҳоби ҷои зист ва истиқоматро ҳамчун ҳуқуқи табиӣ инсон меонад, ки аз таваллуд ба миён меояд ва онро давлат кафолат медиҳад. Ба гуфтаи П.Ю. Герасимов, ҳуқуқ ба озодии ҳаракат, интиҳоби ҷои будубош ва истиқомат яке аз ҷузъҳои асосии озодии фард мебошад [4, с. 14-16].

Ҳамин аст, ки Деҳот ҳамчун зинаи поёнии воҳиди маъмури-худудӣ аввалин маротиба дар Конститутсияи соли 1931 ҶШС Тоҷикистон пешбинӣ шуда буд. Конститутсияи соли 1937 ҶШС Тоҷикистон бошад, ба ҷойи он воҳиди маъмурию худудиро посёлка (шаҳрак) ва кишлокро ҳамчун зинаи поёнии воҳиди маъмурию худудӣ муқаррар кард. Мувофиқи Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон воҳиди маъмурию худудии зинаи поёниро шаҳрак ва деҳа ташкил медиҳад.

Бояд қайд намуд, ки зери истилоҳи саёҳат, сафар, мусофират ё сайр - ҳаракат дар ҳама гуна қаламрав ё минтақаи обӣ бо мақсади омӯзиши онҳо, инчунин бо мақсадҳои таълимию маърифатӣ, варзишӣ ва ғайра мебошад. То асри XIX саёҳат яке аз сарчашмаҳои асосии иттилоот дар бораи баъзе кишварҳо (табиат, аҳолӣ, таърих, иқтисодиёти онҳо), табиати умумӣ ва шакли сатҳи замин буд.

Ҳуқуқи интиҳоби маҳалли зисти шаҳрванд дар худуди ҷумҳурӣ ва ё хориҷ аз он ҳуқуқи озодона муайян намудани маҳалли зистро дорад. Шахс метавонад

маҳалли зисти худро бо ихтиёри худ дар худуди ноҳияҳо, шаҳрҳо ва ҷамоатҳои шаҳраку деҳот озодона муайян намояд. Ӯ метавонад доимӣ ва ё муваққатӣ маҳалли зистро интиҳоб намояд. Ин ҳаққи табиӣ ӯ ба ҳуқуқи шахсии ӯ ҳуқуқ ба манзил вобаста буда, дар бештари мавридҳо дар якҷоягӣ амалӣ мегардад. Озодона муайян намудани маҳалли зист, ҳамчун озодии шахсӣ дар таъмини ҳуқуқ ба ҳаёти шахсӣ нақши бузургро дорад.

Тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Низомнома оид ба низомии шиносномаи Ҷумҳурӣ аз 15-уми июли соли 1997, ки таҳти № 302 аз ҷониби Ҳукумати Тоҷикистон тасдиқ шудааст, шаҳрвандон ӯҳдадоранд дар маҳалли зисти худ ба қайд гузоранд. Ҷунин бақайдгирӣ аз ҷониби мақомоти корҳои дохилӣ сурат мегирад. Бақайдгирӣ дар ҷойи истиқомат бо пешниҳоди шиноснома, тибқи ҳуҷҷатҳои, ки дар асосҳои қонунӣ пайдо намудани ҳуқуқи моликиятии шахсро собит менамоянд ва ё роҳи қонунии гирифтани ҳуқуқи истифодаи манзилро шаҳодат медиҳанд, ба роҳ монда мешавад. Аз ҷунин бақайдгирӣ шаҳрвандоне мегузаранд, ки доимо дар худуди ҷумҳурӣ зиндагӣ мекунанд, дар хориҷа зиндагӣ мекунанду муваққатан ба муҳлати зиёда аз шаш моҳ ба ҷумҳурӣ меоянд, шаҳрвандоне, ки аз як минтақа ба минтақаи дигар кӯч мебаранд ва ё муваққатӣ ба муҳлати бештар аз шаш моҳ мераванд, шаҳрвандони хориҷӣ ва бетабаа, ки доимӣ дар Тоҷикистон зиндагӣ мекунанд ва ҳарбиёне, ки берун аз қазарма зиндагӣ мекунанд [10, с. 417].

Муҳимтарин ҳадафи сиёсати давлатии Тоҷикистон устувор нигоҳ доштани асосҳои сохти конститутсионӣ, барпо намудани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона мебошад, ки ҷавҳари онро ҳифзи ҳуқуқи озодихоии инсон ва шаҳрванд ташкил медиҳад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи озодихоии инсон ва шаҳрвандро арзишҳои олии эътироф намуда, риоя ва ҳифзи онҳоро кафолат додааст. Инчунин, моддаи 24-ум Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ мекунанд, ки шаҳрванд ба мусофират, интиҳоби озоди

маҳалли зист, тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба он ҳуқуқ дорад [1].

Рушд ва таҳкими давлатдории ҳуқуқӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ бидуни эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои байналмилалӣ инсон, ки дар сатҳи меъёрҳои эътирофшудаи байналмилалӣ ва конституционӣ ифода ёфтаанд, ғайримкон аст. Яке аз ин меъёрҳои маъмулӣ ҳуқуқи озодаи мусофират, интиҳоби озоди маҳали зист, мебошад.

Чи тавре, ки муҳақиқи рус Л.Р. Ибрагимова қайд намудааст, фаъолияти механизми давлатии ҳифзи ҳуқуқи конституционӣ озодии ҳаракат, интиҳоби ҷойи истиқомат, баромадан ва дохил шудан ба давлат низоми ҷанбаҳои ба ҳам алоқаманд ва ба ҳам вобастаи фаъолияти қонунии давлат мебошад [6, с. 28].

Дар ин росто А. Курманов, қайд мекунад, ки озодии ҳаракат, интиҳоби ҷойи будубош ва истиқомат мувофиқи принципҳои ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ эътирофшуда, ҳуқуқи ҳар як шахс мебошад [7, с. 117-125].

Ба андешаи П.Ю. Герасимов мафҳуми ҷойи будубош дар амалияи ҷаҳонии танзими ҳуқуқии озодии ҳаракат ва интиҳоби ҷойи истиқомат ба таври умум қабул карда нашудааст. Дар қонунгузории Россия ин мафҳум ва низоми бақайдгирии марбут ба он дар ибтидои солҳои 90-ум бо сабаби зарурати аз байн бурдани институти маҳалли зист, ки дар ИҚШС вучуд дошт, муқаррар карда шуда буд [3, с. 28].

Чи тавре ки Т.А. Жадыева қайд менамояд, ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ба озодии ҳаракат, интиҳоби ҷойи будубош ва истиқомат як ҳуқуқи асосӣ мебошад, ки дар Конститутсияи Федератсияи Россия мутобиқи стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд муқаррар карда шудааст. Асоси органикӣ ва ҳадафи асосии ин ҳуқуқ таъмини афзалияти

дастурҳои инфиродӣ, дохилии рушди ҳар як фард мебошад. Бидуни озодии ҳаракат, интиҳоби ҷойи истиқомат ва истиқомат, ки давлат қарор медиҳад, амалӣ намудани ҳар қатор ҳуқуқи озодиҳои дигари дар давлат амалкунанда имконнопазир аст [5, с. 28].

Бояд қайд намуд, ки шахсоне, ки ҳамчун мусофири хориҷӣ эътироф мешаванд инҳо мебошанд:

а) шахсоне, ки дар қисмҳои ҳарбие, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеъ гардидааст, адои хизмат менамоянд;

б) шахсоне, ки дар ҳайати намоёндагҳои дипломатӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ бошанд;

в) шахсоне, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсили илм ва ё дар истеҳсолон ба қисми машғул мебошанд;

г) шахсоне, ки ҳамчун сайёҳ, варзишгарон, ҳунарпешогон, дастаҳои варзишӣ, тоҷирон;

д) намоёндагони васитаҳои ахбори оммавии хориҷӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон акредитатсия шудаанд;

е) иттиҳодияҳои диние, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон расман ба қайд гирифта шудаанд, ба фаъолияти касби машғуланд;

ё) аъзои сарнишини нақлиёти ҳавоӣ, роҳи оҳан ва автомобилӣ ва ғ.

Хулоса хусусиятҳои таъмини ташкилию ҳуқуқии мусофират ва иқомати мусофирон таърихи ҳазорсола дорад ва дар ҳама давру замон ин раванд буд, ҳаст ва боқӣ мемонад. мусофират ва иқомати муҳоҷирон дар ҷаҳони муосир як раванди ногузир махсуб гардида, бархе аз мамлакатҳои пешрафта онро ҳамчун василаи табодули таҷриба, тарбияи мутахассисон ва ҷалби сармоя медонанд. Масъалаи мазкур дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардашуда, аз тарафи давлат риоя ва ҳифз карда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 13.10.2022).

2. Холиқзода, А. Ганҷинаи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқии тоҷикон (Хрестоматияи давлат ва ҳуқуқ Тоҷикистон). Китоби I. Ҳуқуқ дар аҳди Бостон. Қисми 1. Авасто; Қисми 2. Вандидод / А. Холиқзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 240 с.

3. Герасимов, П.Ю. Право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации: автореф... дис. канд... юрид... наук: 12.00.02 / Павел Юрьевич Герасимов. – М., 2011. – 28 с.

4. Герасимов, П.Ю. Проблемы реализации права каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в современной России / П.Ю. Герасимов // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - № 6. - С. 14 - 16.

5. Жадяева, Т.А. Реализация права человека и гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Татьяна Алексеевна Жадяева. – Саранск, 2006. – 28 с.

6. Ибрагимова, Л.Р. Конституционное право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, выезд и въезд в Российскую Федерацию: вопросы теории и практики: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Люция Рашидовна Ибрагимова. – Казань, 2020. – 28 с.

7. Курманов, А.О. Конституционном праве граждан на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства / А.О. Курманов // Экономика и управление. - 2018. – № 1 (139). – С. 117-125.

8. Руднева, К.И. Правовое регулирование передвижения населения на территории Российской Федерации и реализация права свободного передвижения: автореф... дис. канд. юрид... наук / Кира Игоревна Руднева. – М., 2002. - 26 с.

9. Сухарева, О.А. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии / О.А. Сухарева // Народы Азии и Африки. - 1965. – № 6. – С. 103-105.

10. Тафсири илмию омавии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Шарқи озод, 2009. – 417 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 // [Electronic resource] - Source of access: <http://mmk.tj> (access date: 13.10.2022).

2. Kholikzoda, A. A treasure of political and legal opinion of Tajiks. (Chrestomaty of the state and law of Tajikistan) Book I. Law in the Boston Agreement. Part 1. Avasto; Part 2. Vandidod / A. Kholikzoda. - Dushanbe: ER-graf, 2016. - 240 p.

3. Gerasimov, P.Yu. Everyone's right to freedom of movement, choice of place of stay and residence in the Russian Federation: Abstract of the thesis. can.. jurid.. sciences: 12.00.02 / Pavel Yurievich Gerasimov. - M., 2011. - 28 p.

4. Gerasimov, P.Yu. Problems of realization of the right of everyone to freedom of movement, choice of place of stay and residence in modern Russia / P.Yu. Gerasimov // Gaps in Russian legislation. - 2011. - No. 6. - P. 14 - 16.

5. Zhadyaeva, T.A. Realization of the right of a person and a citizen to freedom of movement, choice of place of stay and residence in the Russian Federation: abstract of ... dis. cand. legal Sciences: 12.00.02 / Tatyana Alekseevna Zhadyaeva. - Saransk, 2006. - 28 p.

6. Ibragimova, L.R. Constitutional right to freedom of movement, choice of place of stay and residence, exit and entry into the Russian Federation: questions of theory and practice: abstract of ... thesis. cand. legal Sciences: 12.00.02 / Lucia Rashidovna Ibragimova. - Kazan, 2020. - 28 p.

7. Kurmanov, A.O. Constitutional right of citizens to freedom of movement, choice of place of stay and residence / A.O. Kurmanov // Economics and Management. - 2018. - No. 1 (139). - P. 117-125.

8. Rudneva, K.I. Legal regulation of the movement of the population on the territory of the Russian Federation and the implementation of the right of free movement: abstract of ... thesis ... cand. legal Sciences / Kira Igorevna Rudneva. - M., 2002. - 26 p.

9. Sukhareva, O.A. On the terminology associated with the historical topography of the cities of Central Asia / O.A. Sukharev // Peoples of Asia and Africa. - 1965. - No. 6. - P. 103-105.

10. Scientific and popular interpretation of the Constitution of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe: Sharki ozod. 2009. – 417 p.

УДК 343.985.7

**ТИПОВЫЕ МОДЕЛИ ФАКТОВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**НАВЪҲОИ ҲОССИ ОМИЛӢОИ ФАӢОЛИЯТИ ҚИНОЯТКОРОНА ДАР СОӢАИ
МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАӢОИ НАШӢАДОР Ё МОДДАӢОИ
ПСИХОТРОПӢ Ё ӢАММОНАНДИ (АНАЛОГИ) ОНӢО
ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**TYPICAL MODELS OF CRIMINAL ACTIVITIES IN THE SPHERE OF ILLEGAL
TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR
ANALOGUES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ПАВЛИЧЕНКО Н.В.
PAVLICHENKO N.V.

*Профессор кафедры уголовного права и процесса Сочинского
института (филиала) Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, главный научный сотрудник отдела
изучения проблем истории органов внутренних дел
Научно-исследовательского центра Академии управления МВД
России, доктор юридических наук, профессор*

*Профессори кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муҳофизати
Донишқадаи (филиали) Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия ба
номи Патрис Лумумбаи ш. Сочи, ходими пешбари шӯбаи
тадқиқи масъалаҳои таърихи мақомоти қорҳои дохилии
Маркази илмӣ-тадқиқотии Академияи идоракунии ВҚД Россия,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the So-
chi Institute (branch) of the Russian University of Peoples'
Friendship named after. Patrice Lumumba, Chief Researcher of the De-
partment for the Study of Problems in the History of the Internal Affairs
Bodies of the Research Center of the Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor*

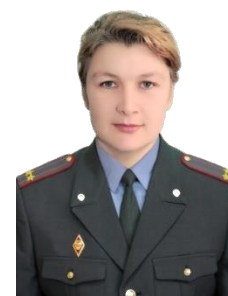
E-mail:
pavlichenko.pro@mail.ru

РУСТАМЗОДА З.Р.
RUSTAMZODA Z.R.

*Доцент кафедры административного права и административной
деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, подполковник милиции*

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии
факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
подполковники милитсия*

*Associate Professor of the Department of Administrative Law and
Administrative Activities of Faculty No. 2 of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
lieutenant colonel of militia*

E-mail:
rustamzoda83@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқи-қиноятӣ).

Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational-search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: РАЗИНА Е.В. - декан юридического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, кандидат педагогических наук.

Тақриздиханда: РАЗИНА Е.В. – декани факултети ҳуқуқшиносии Донишкадаи (филиали) Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия ба номи Патрис Лумумбаи ш. Сочи, номзади илмҳои педагогӣ.

Reviewer: RAZINA E.V. - Dean of the Faculty of Law of the Sochi Institute (branch) of the Russian University of Peoples' Friendship. Patrice Lumumba, candidate of pedagogical sciences.

Аннотация: В статье рассмотрены типовые модели фактов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств их аналогов в Республике Таджикистан. В ходе исследования авторами сделан вывод о том, что содержание криминалистической характеристики преступлений является типизированным, в связи с чем, совокупность доказательственных фактов в криминалистической характеристике преступления можно выразить через типовые модели. В статье представлены обоснования в необходимости разработки таких моделей.

Ключевые слова: факты, модели доказывания, преступная деятельность, незаконный оборот, наркотические средства, методика расследования, типовые модели.

Аннотатсия: Дар мақола навъҳои хосси омилҳои ғайриқонунии ҷинояткорона дар соҳаи муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва ҳаммонанди онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд. Дар рафти таҳқиқ муаллифон ба хулосае омаданд, ки мазмуни тавсифи криминалистии ҷиноятҳо намунавӣ мебошанд ва аз ин рӯ, маҷмӯи далелҳоро дар тавсифи криминалистии ҷиноят тавассути навъҳои намунавӣ ифода кардан мумкин аст. Дар мақола асосҳои зарурати таҳияи чунин навъҳо оварда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: омилҳо, навъҳои исбот, ғайриқонунии ҷинояткорона, муомилоти ғайриқонуни, воситаҳои нашъадор, методикаи ошкоркунӣ, навъҳои хос.

Annotation: The article considers typical models of the facts of criminal activity in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and their analogues in the Republic of Tajikistan. In the course of the study, the authors concluded that the content of the forensic characterization of crimes is typified, and therefore, the totality of evidence in the forensic characterization of a crime can be expressed through standard models. The article presents the rationale for the need to develop such models.

Key words: facts, proof models, criminal activity, illegal circulation, narcotic drugs, investigation technique, standard models.

Преступная деятельность, как разновидность человеческой деятельности, осуществляется в определенной среде и сопровождается взаимодействием субъектов преступления с этой средой, что влечет изменения в материальной обстановке и сознании людей (образование следов). Научное познание таких последствий позволяет выделить совокупность следов, имеющих криминалистическое значение, а последующее применение полученных знаний в процессе расследования преступлений, способствует решению задач уголовного судопроизводства.

Организованная преступная деятельность в сфере противоправного оборота наркотических средств психотропных веществ и их аналогов имеет сложный механизм, внутренне детерминированный общим мотивом, реализация которого планируется субъектом (субъектами) преступления посредством постановки и достижения частных промежуточных целей, зачастую не входящих в предмет доказывания. Без учета их содержания, раскрыть механизм следообразования и связанный с ним механизм преступного поведения невозможно. Успех расследования любого преступления зависит от

умения следователя проникать в криминалистическую сущность расследуемого преступления.

Содержание преступной деятельности рассматриваемого вида состоит из многочисленных фактов, познание которых, чаще всего, начинается с информационного исследования материальных следов. Причем, познаваться факты должны в своей совокупности, что позволит сделать выводы о взаимосвязях элементов преступной деятельности. Их рассмотрение – криминалистический аспект предмета доказывания. В связи этим, следует поддержать мнение Г.П. Корнева о том, что предмет доказывания является идеальным заместителем реального объекта, его информационно-поисковой моделью, а доказыванию подлежат не сами преступления, а знания об обстоятельствах преступления [1, с. 118-119].

В уголовно-процессуальном смысле предмет доказывания – это система обстоятельств, выражающих существенные свойства и связи исследуемого события [2, с. 139], сущность которой может быть определена как система конечных целей доказывания. Данная система представляет собой совокупность фактов, отражающих реальное содержание каждого из обстоятельств преступной деятельности. Так, В.Г. Танасевич считает, что содержание методики не может быть ограничено только обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, а должно включать также так называемые промежуточные факты, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию [3, с. 183].

В науке уголовного процесса «доказательственным фактом» или «промежуточным фактом» признается мысленный (идеальный) образ объективной действительности, сформировавшимся на основе анализа и оценки сведений об этом факте. Он играет роль аргумента в логическом доказывании, но не является доказательством в процессуальном смысле этого слова. К последним относятся сведения о фактах, находящихся в неразрывной связи источниками, из которых они получены [3, с. 19]. Л.Д. Самыгин считает, что доказательственные факты как ре-

зультат логического осмысления совокупности доказательств, включаются в предмет расследования, в содержание которого входит и предмет доказывания [4, с. 18]. Сами доказательственные факты не могут быть установлены путем непосредственного восприятия, а представляют обобщение, выводное знание на основе установленных доказательств, повышая тем самым уровень исследованности предмета доказывания.

В уголовно-процессуальном законе, наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, упоминаются все другие обстоятельства, выяснение которых может иметь значение для правильного расследования дела. Такой подход, по нашему мнению, позволяет положительно решить вопрос невключения в методику расследования обстоятельств, подлежащих установлению (предмета доказывания). Его содержание, как система правовых целей, раскрывается через систему доказательственных фактов. Следует согласиться с С.Н. Чуриловым в том, что такие факты в качестве содержания составной части входят в криминалистическую характеристику преступления [5, с. 23].

Есть основания полагать, что именно совокупностью доказательственных фактов в криминалистической характеристике преступления можно отразить закономерности проявления механизма преступления, суть преступной деятельности. В связи с тем, что содержание криминалистической характеристики является типизированным, то и перечни таких фактов можно выразить через типовые модели, представляющие собой логическое содержание предмета доказывания. Обоснованность разработки таких моделей обусловлена необходимостью типового декодирования содержания предмета доказывания в элементах криминалистической характеристики преступления. Основная роль таких моделей заключается в распознавании при акте матрицирования следственной ситуации, как следственных версий, так и вытекающих из них следствий – промежуточных доказательственных фактов [5; 6, с. 23]. Это позволит определять и направление расследования, наиболее точно устанавливать перечни тактических задач и средства их решения в целях проверки следственных версий.

Совокупность элементов такой модели позволяет следователю судить о сущности произошедшего события, хотя последняя и не заменяет его содержания.

В то же время, сам С.Н. Чурилов по-иному смотрит на роль и значение типовых моделей таких фактов. Признавая их составной частью криминалистической характеристики, он считает необходимым заменить ее в методике расследования предметом доказывания, обогащенного моделями доказательственных фактов, по существу являющихся предметом расследования [5; 6; 7, с. 23].

По его мнению, криминалистическая характеристика сама по себе не содержит никаких рекомендаций по расследованию. С этим вряд ли можно согласиться, хотя включение в структуру методики, наряду с характеристикой и обстоятельств, подлежащих доказыванию, признают необходимым многие криминалисты. Считается, что «с их помощью можно устанавливать обстоятельства, образующие предмет доказывания по уголовному делу» [6, с. 8]. Однако, такая позиция не получила в науке достаточного обоснования. Высказывается мнение, что это, по сути, в основном, будет дублированием отдельных положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а сами упоминаемые обстоятельства – носить в своем большинстве, сугубо индивидуальный характер, не являться типичными.

Считаем возможным предложить следующее разрешение обозначенной проблемы. Предмет доказывания в методике может быть представлен через типовые модели доказательственных фактов, служащих составной частью криминалистической характеристики. Являясь ее логическим выражением, они способны раскрыть предмет доказывания, основное содержание обстоятельств, подлежащих доказыванию. В.Я. Колдин, раскрывая значение доказательственных фактов как элемента доказательственного процесса, их совокупности, называет все это «искомыми фактами», отражающими существенные в правовом отношении обстоятельства расследуемого события. При логическом доказывании информация об объектах и про-

цессах извлекается путем анализа внутренней структуры события, посредством исследования взаимосвязи и взаимной обусловленности его обстоятельств, элементов преступления [7, с. 17].

Типовые модели доказательственных фактов, по нашему мнению, должны отражать взаимосвязь элементов криминалистической характеристики определенного вида преступлений, особенности преступной деятельности, содержание типовых следственных ситуаций и следственных версий. Наше исследование позволяет синтезировать такого рода модели преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ их аналогов и дифференцировать их на ниже перечисленные группы.

Типовая модель доказательственных фактов, раскрывающих наиболее характерные черты преступника, цели и мотивы его преступной деятельности. Она включает данные о:

- прямом умысле, направленном на получение прибыли;
- о, том что индивид живет не по средствам, располагает большими суммами денег;
- систематичности действий, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также мерах по расширению такой деятельности;
- хранении наркотиков одного вида, но с различной степенью концентрации наркоактивного вещества в отдельных массах.

Следует иметь в виду, что данные о каждом из перечисленных обстоятельств, взятые сами по себе как отдельный факт, хотя и несут определенную информационную нагрузку, в то же время не могут служить гарантом того, что имел место или планировался сбыт. Это еще надо доказать.

Типовая модель доказательственных фактов о деятельности организованной группы содержит данные о:

- постоянной связи нескольких лиц на основе родственных, этнических, дружеских, возрастных, предпринимательских или иных

социальных отношениях (совместное проживание, совместная работа);

– особом характере таких отношений (совместное появление в местах сбыта наркотиков нескольких лиц, организаторская активность одного из лиц, явные элементы строгого подчинения одним другим, совместная материальная заинтересованность и зависимость);

– ограниченном контакте с посторонними лицами, не имеющими отношения к наркотикам;

– выполнении лицами различных действий в строгой последовательности при контактах с незнакомыми потребителями наркотиков;

– взаимозаменяемости лиц в случае отсутствия кого-либо из них при установлении контактов с потребителями;

– периодических в разное время встречах отдельных лиц, не являющихся потребителями наркотиков, с лицом, передающим им наркотики.

Типовая модель доказательственных фактов, свидетельствующих о нахождении в незаконном обороте наркотических средств психотропных веществ их аналогов включает данные о:

– определенном виде наркотика (психотропного вещества), распространяемого в среде потребителей данной местности, значительном его объеме у определенного лица;

– приобретении и хранении наркотиков лицом, самим их не употребляющим;

– добавлении в наркотик посторонних компонентов с целью увеличения его объема («разбавление»);

– хранении наркотиков различных видов, в том числе тех, потребление которых одним лицом исключается;

– специфических способах и средствах фасовки упаковки;

– материалах для упаковки наркотиков;

– оборудовании и приспособлениях для изготовления и переработки наркотиков;

– изъятии при задержанном лице большого количества «доз» наркотиков.

Типовая модель доказательственных фактов, раскрывающих суть механизма совершения преступления, должна содержать данные о:

– подготовке к систематическому сбыту (приобретение в большом количестве, переработка, фасовка и упаковка, сокрытие в тайниках и др.);

– знакомстве лица (лиц) большим числом потребителей наркотиков и частом появлении их по месту жительства;

– факте выезда в общественные и иные места, где осуществляется активный сбыт наркотиков;

– неоднократности сбыта наркотиков разным потребителям;

– изъятии записей номеров телефонов лиц из числа причастных к незаконному обороту наркотиков, в том числе судимых, состоящих на оперативном учете;

– изъятии записей с расчетами по денежным долгам;

– изъятии по месту жительства лица большого количества драгоценных изделий, аудио-видеотехники без паспортов и не используемых в обиходе;

– изъятии по месту жительства в различных местах наркотиков, подготовленных к сбыту (одинаковые фасовка и упаковка);

– данные о сбыте лицом наркотиков в период выполнения какой-либо профессиональной деятельности (торговля на рынке, бытовое обслуживание);

– привлечении лиц из числа малообеспеченных к продаже наркотиков в общественных местах или по месту своего жительства;

– квартир и продаже в них наркотиков;

– перевозке мелких партий наркотиков в предпродажном состоянии на транспорте;

– особом характере вступления в контакт с лицом (предварительные телефонные звонки, условные сигналы и т.п.).

Типовая модель доказательственных фактов, раскрывающих особенность обстановки осуществления преступной деятельности включает данные о:

- соотношении временных периодов, связанных с приобретением (изготовлением, переработкой) наркотиков, их хранением, предпродажной подготовкой и сбытом;

- определенных временных периодах появления лица в одном или различных местах, где осуществляется активный сбыт наркотиков;

- особом характере кратковременных встреч сбытчика с другими лицами в течение определенного времени (период договоренности желанием приобрести наркотик и возможности его представить, период, связанный с доставлением наркотика потребителю, или сокрытия его в условленном месте, момент получения оплаты);

- элементах обстановки в месте сбыта, свидетельствующие о мерах, направленных на исключение неожиданного задержания лица (перекрестки улиц, подъезды домов, заборы домовладений, укрепленные входные двери квартир и т.п.).

Типовая модель доказательственных фактов, раскрывающих сущность участия потребителей в технологическом процессе преступной деятельности включает данные о:

- преступном поведении потребителей при приобретении наркотических средств или психотропных веществ (степень знакомства со сбытчиком, неоднократность эпизодов приобретения наркотиков, добывания средств для их покупки, в том числе вместе с другими потребителями, обстоятельства выезда в места сбыта и встреч со сбытчиками, появление потребителей в определенных условленных местах нахождения наркотиков после его оплаты)

- виде наркотика и его «качества», ориентирующих потребителей на обращение к тем или иным сбытчикам;

- степени особой активности тех или иных потребителей в организации покупок у сбытчиков;

- особом расположении или доверии сбытчиков к определенным потребителям;

- продаже отдельным потребителям небольших партий наркотиков по заниженной цене;

- постоянном нахождении отдельных потребителей вблизи места, где осуществляется сбыт наркотиков определенными лицами (в целях самостоятельного, то есть по собственной инициативе, выведения потенциальных покупателей на сбытчика);

- неприязненных отношениях потребителей с определенными сбытчиками (обида, денежные долги за ранее приобретенные наркотики и т.п.).

Таким образом, типовые сведения в криминалистической характеристике рассматриваемой преступной деятельности образуют собой довольно большой и разнообразный объем информации, составляющую целевую часть криминалистической методики.

Использованная литература

1. Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г.П. Корнев. - Нижний Новгород: Изд-во Новгор. ВШ МВД РФ, 1995. - 194 с.
2. Миньковский, Г.М. Понятие предмета доказывания / Г.М. Миньковский // Теория доказательств в советском уголовном процесс. - М.: Юридическая литература, 1973. - С. 139.
3. Расследование преступлений как система деятельности / Л.Д. Самыгин - М.: Изд-во Московского университета, 1989. - 180 с.
4. Танасевич, В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений / В.Г. Танасевич // Советская криминалистика: теоретические проблемы. - М., 1978. - С. 172-173.
5. Кузнецов, Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Николай Пантелеймонович Кузнецов. - Воронеж, 1998. - 34 с.
6. Чурилов, С.Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Никифорович Чурилов. - М., 1996. - 38 с.
7. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. - М.: Юридическая литература, 1973. - 215 с.
8. Филиппов, А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: материалы к лекции / А.Г. Филиппов. - М., 1981. - 184 с.
9. Колдин, В.Я., Полевой, Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. - М.: Изд-во МГУ, 1985. - 133 с.

References

1. Kornev, G.P. Methodological problems of criminal procedure knowledge / G.P. Kornev. - Nizhny Novgorod: Novgor Publishing House. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. - 194 p.
2. Minkovsky, G.M. The concept of the subject of proof / G.M. Minkovsky // Theory of evidence in the Soviet criminal process. - M.: Legal literature, 1973. - P. 139.
3. Investigation of crimes as a system of activity / L.D. Samygin - M.: Publishing House of Moscow University, 1989. - 180 p.
4. Tanasevich, V.G. Problems of methods of disclosure and investigation of crimes / V.G. Tanasevich // Soviet criminalistics: theoretical problems. - M., 1978. - P. 172-173.
5. Kuznetsov, N.P. Evidence and its features at the stages of the criminal process in Russia: Abstract of the thesis. dis... dr. legal Sciences: 12.00.09 / Nikolai Panteleimonovich Kuznetsov. - Voronezh, 1998. - 34 p.
6. Churilov, S.N. Forensic doctrine about the general method of investigating crimes: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Sergei Nikiforovich Churilov. - M., 1996. - 38 p.
7. Luzgin I.M. Methodological problems of investigation / I.M. Luzgin. - M.: Legal literature, 1973. - 215 p.
8. Filippov, A.G. General provisions of the methodology for investigating certain types of crimes: materials for the lecture / A.G. Filippov. - M., 1981. - 184 p.
9. Koldin, V.Ya., Polevoy, N.S. Information processes and structures in criminalistics / V.Ya. Koldin, N.S. Field. - M.: Publishing house of Moscow State University, 1985. - 133 p.

ТДУ 342.41

**НАҚШИ ТАҒЙИРУ ИЛОВАҶО БА КОНСТИТУТСИЯ ДАР РУШДИ
ҚОНУНГУЗОРИИ МАМЛАКАТ**

**РОЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ, ВНОСИМЫХ В КОНСТИТУЦИЮ НА
РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАНЫ**

**THE ROLE OF AMENDMENTS AND ADDITIONS TO THE CONSTITUTION
ON THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S LEGISLATION**

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.

Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Председатель Комитета Маҷлиси намояндагон Маҷлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент

Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor

E-mail:
rrm_67@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқи назариявӣ-таърихӣ).

Науҷна спещиальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиҳанда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецензент: МАНСУРЗОДА А. М. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviewer: MANSURZODA A.M. – Head of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола сухан дар бораи сабаб ва омилҳои ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, нақш ва аҳамияти онҳо дар рушди қонунгузорию мамлакат меравад. Қайд мегардад, ки ворид намудани тағйиру иловаҳо ба конститутсия қисми ҷудонашандаи амалия ва таҷрибаи конститутсионии ҷомеаи ҷаҳон мебошад. Бинобар ин, дар ҳамаи давлатҳои ҷаҳон таҷрибаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни асосии кишвар ҷой дорад.

Вожаҳои калидӣ: конститутсия, парламент, раёйпурсии умумихалқӣ, эълomia, давлат, истиқлолият, соҳибхитёр, демократия, ҳуқуқ, шахрванд, инсон, озодӣ, қонунгузорӣ.

Аннотация: В статье говорится о причинах и факторах внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, их роли и значении на развитие законодательства страны. Отмечается, что внесение изменений и дополнений в конституцию является неотъемлемой частью конституционной практики и опыта мирового сообщества. Поэтому во всех странах мира есть опыт внесения изменений и дополнений в основной закон государства.

Ключевые слова: конституция, парламент, референдум, декларация, государство, независимость, суверенитет, демократия, право, гражданин, человек, свобода, законодательство.

Annotation: The article talks about the reasons and factors for making changes and additions to the Constitution of the Republic of Tajikistan, their role and significance for the development of the country's legislation. It is noted that the introduction of amendments and additions to the constitution is an integral part of the constitutional practice and experience of the world community. Therefore, in all countries of the world there is an experience of making changes and additions to the basic law of the state.

Key words: constitution, parliament, referendum, declaration, state, independence, sovereignty, democracy, law, citizen, person, freedom, legislation.

Қобили қайд аст, ки ворид намудани тағйиру иловаҳо ба конститутсия қисми чудонашандаи амалия ва таҷрибаи конститусионии ҷомеаи ҷаҳон мебошад. Бинобар ин, дар ҳамаи давлатҳои ҷаҳон таҷрибаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба конститутсия ҷой дорад.

Дар назария ва амалияи илми конститусионии ҷаҳони имрӯза ду намуди ворид намудани тағйиру иловаҳо ба конститутсия, яъне:

1) Бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ;

2) Аз ҷониби парламенти кишвар мавҷуд мебошад [1, с. 95; 3, с. 23; 6, с. 11].

Аз ин рӯ, қайд кардан бамаврид аст, ки яке аз хусусиятҳои муҳим ва фарқкунандаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 (минбаъд – Конститутсияи ҚТ), ки бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ қабул шудааст дар он зоҳир мегардад, ки танҳо бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ ба ин санади муҳим тағйиру иловаҳо ворид кардан мумкин аст.

Дар таҳқиқоти мазкур сухан дар бораи сабаб ва омилҳои ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи ҚТ, нақш ва аҳамияти онҳо дар рушди қонунгузории мамлакат меравад.

Соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон ба қабули конститутсияи навини он асос гардида, хусусиятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иқтимоӣ эълон намуд. Сарчашмаи асосии Конститутсияи нави Тоҷикистон - Эълонияи истиқлолияти Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990 [5] мебошад, ки дар он ба таври сиёсӣ-ҳуқуқӣ соҳибхитӣ

тиёрии давлати Тоҷикистон эълон гардидааст. Маҳз дар ин эълония бори нахуст эълон карда шудааст, ки дар ҳудуди Тоҷикистон волоияти конститутсия ва қонунҳо амал мекунад. Мавқеи конститутсия дар муайян кардани мазмуни қонунҳои сершумор ва санадҳои меъри ҳуқуқии Тоҷикистон бо роҳи татбиқи асос ва заминаҳои муқарраргардида хеле калон аст. Аз ин рӯ, конститутсия ва меъёрҳои он дар ташаккулёбии низоми ҳуқуқӣ ва рушди қонунгузории Тоҷикистон, дар пойдор ва таҳкими давлатдорӣ дар Тоҷикистон аҳамияти муайянкунандае дорад.

Конститутсияи ҚТ соли 1994 [2] яке аз дастовардҳои азими мардуми Тоҷикистон буда, таҳкурсии бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иқтимоиро гузошт, ки имрӯз баҳри ифодаи ҳуқуқии хусусияти давлатдорӣ миллии тоҷикон дар арсаи байналмилалӣ нақши хосаеро доро мебошад.

Конститутсияи ҚТ дурномаи пешрафти халқи Тоҷикистон буда, вазифаи аввалиндараҷаи он – пойдорӣ сулҳ дар Тоҷикистон ва бунёди ҷомеаи адолатпарвар ба шумор меравад. Дар ҷашни 15-солагии Конститутсияи ҚТ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид карда буданд, ки «Бо назардошти дастовардҳои нав ба нави ҷомеа зарурати ворид намудани тағйиру иловаҳои навбатӣ ба Конститутсияи Тоҷикистон ба миён омад, ки он рӯзи 22 июни соли 2003 амалӣ гардид. Дар натиҷаи ду ислоҳоти конститусионӣ (26 сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003) аввалин маротиба дар

таърихи сиёсии кишвар парламенти думачлисаи доимамалкунанда, такмили мақомоти иҷроия ва сохтори иқтисодии кишвар, баланд бардоштани сатҳи мустақилияти мақомоти судӣ, эътирофи инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ ба сифати арзиши олий ва дигар ниҳоду андешаҳои демократӣ ба конститутсияи мо ворид гардиданд» [4].

Конститутсия ғояҳои мустақам менамояд, ки онҳо таҷассумкунандаи асосҳои сохтори конститутсионӣ ва татбиқкунандаи мақсад, вазифа ва сиёсати давлат аст.

Конститутсия ҳамчун ҳуҷҷати сиёсӣ мазмуни ба худ хосеро доро буда, дар он шакли ҳуқуқии масъалаҳои мубрами марбут ба соҳибхитӣи давлат, шакли он, тарзҳои ташкили ҳокимияти давлатӣ, сохтори давлат, ҳолати ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд ва шаклҳои гуногуни моликият муайян ва кафолат дода шудааст. Меъёрҳои конститутсионӣ барои фаъолияти мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдор, инсон ва шаҳрвандон сарчашма ба ҳисоб рафта, меъёрҳои конститутсионӣ дар бисёр маврид баҳри муайяннамоии усул ва самтҳои асосии сиёсати давлат, аз ҷумла сиёсати хориҷии давлат равона карда шудаанд.

Дар таҷрибаи конститутсионии 29-солаи мамлакати мо ва ислоҳоти конститутсионии минбаъда яке аз мақсадҳои асосӣ ин таъмини рушди таҳкими минбаъдаи шоҳаҳои мустақили ҳокимияти давлатӣ ба шумор мерафт. Аз ин рӯ, дар натиҷаи ислоҳоти конститутсионии соли 1999 [7] муҳимтарин рӯкни давлатдорӣ муносири Тоҷикистон – Парламенти касбӣ таъсис дода шуд, ки самаранок ва саривақтӣ будани онро таърихи фаъолияти 23-солаи он исбот намудааст. Ҳамзамон, ислоҳоти конститутсионии гузашта дар самти таҳкими пояҳои ҳокимияти иҷроия ҳамчун шоҳаи мустақили ҳокимияти давлатӣ ба хотири таъмини фаъолияти бомаром ва самараноки идораи давлатӣ равона гардида буданд.

Бо қабули конститутсияи нави давлати соҳибистиклоли мо яке аз ғояҳои

марказии давлати ҳуқуқбунёд, яъне таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба қонунгузор, иҷроия ва судӣ ҳамчун принсипи конститутсионии идораи давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардида, он ба сифати роҳнамои рушди минбаъдаи ин се шоҳаи мустақили ҳокимияти давлат амалӣ шуда истодааст.

Маҳз ба ҳамин хотир дар Конститутсияи ҚТ бобҳои алоҳида ба танзими тарзи ташкил ва фаъолияти мақомоти алоҳида, ки ҳокимияти давлатиро ба амал мебароранд, бахшида шуда, принсипи тавозун ва боздориро, ки илми давлатшиносӣ аз муҳимтарин асоси рушди давлати ҳуқуқбунёд шуморидааст, таъмин менамоянд.

Дар ислоҳоти конститутсионии навбатӣ ва такмили меъёрҳои Конститутсия, ки дар марҳилаи муносири рушди давлатдорӣ Тоҷикистон пешниҳод шудааст, яке аз ғояҳои марказии он ин рушди таҳкими ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ мебошад.

Ҳамзамон дар мақолаи мазкур якҷанд омил ва равандҳои ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи ҚТ манзур мегардад.

1. Рушди устувору босуботи ҷомеа, баҳусус ҷомеаи муносири Тоҷикистон тақозо менамояд, ки меъёрҳои конститутсия пайваста такмил дода шаванд. Такмили меъёрҳои конститутсия дар навбати худ талаб менамояд, ки қонунгузори амалкунанда низ такмил ёбад. Тағйиротҳои ба конститутсия воридшаванда барои рушди бемайлони соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа мусоидат мекунад.

Ин имкон медиҳад, ки мунтазам сатҳи сифати зиндагии мардум баланд бардошта шавад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста талош менамоянд, ки ҳарчи зудтар сатҳи сифати зиндагии халқ баланд гардида, Тоҷикистони азиз боз ҳам ободтару зеботар гардад. Аз ҷумла, соли 2016 дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

қайд намуданд, ки «мухайё намудани ша-роити ҳар чи бехтари зиндагӣ барои сокинони кишвар ҳадафи олитарини фаъолияти Президент ва Ҳукумат мебошад».

Тағйиру иловаҳои ба конститутсия воридшаванда чихати амалӣ намудани ин мақсади олий мусоидат мекунад.

2. Тағйиру иловаҳо ба рушди минбаъдаи равандҳои демократикунонии ҳаёти ҷомеа, ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафолати риоя ва ҳифзи онҳо мусоидат менамояд.

Қобили зикр аст, ки Конститутсияи ҚТ аз ҷониби коршиносони байналмилалӣ ҳамчун яке аз конститутсияҳои бехтарин эътироф гардидааст. Ин пеш аз ҳама ишора ба он меъёрҳои конститутсия мебошад, ки онҳо зербинои мустаҳками ҷомеа ва давлати демократиро гузоштаанд. Тағйироти солҳои 1999 ва 2003 ба конститутсия воридгардида ин меъёрҳоро боз ҳам мукамал намуда, тибқи онҳо ҷомеа ба марҳилаи навбатии инкишофи худ ворид гардид. Минбаъд зарур аст, ки ин меъёрҳои конститутсия бо назардошти тараққиёти минбаъдаи ҷомеа боз ҳам такмил дода шаванд, то ки мо ба марҳилаи навбатии рушди демократия ва ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд комёб шавем. Бо ин мақсад ба якҷанд меъёрҳои конститутсия тағйироту иловаҳо пешниҳод шудаанд.

3. Таҳкиму тақмили асосҳои конститутсионии ҳокимияти давлатӣ, рукнҳои асосии он, мукаммалу самаранок гардонидани низоми мақомоти давлатӣ, фаъолияту ҳамкориҳои байниҳамдигарии онҳо.

Бояд ёдовар шуд, ки конститутсия ҳамчун муайянкунандаи асосҳои ташкил ва фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, низоми мақомоти давлатӣ, муносибату ҳамкориҳои байниҳамдигарии онҳо мебошад.

Инкишофу пешрафти ҷомеа, хусусан давлатҳои рушдбанда, талаб менамояд, ки низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, муносибату ҳамкориҳои мутақобилаи онҳо таҳким ёбанд, идоракунии давлатӣ боз ҳам мукамал, самаранок ва пурмаҳсул гардад, то ки ҷомеа босуръат пешрафта, сатҳу сифати зиндагии, аҳоли баланд гардад, сулҳу ваҳдат, қонуният ва

тартиботи ҷамъиятӣ устувор ва мустаҳкам шавад.

Аз ин рӯ, тағйиру иловаҳои пешниҳодшуда аз 26-уми майи соли 2016 бештар ба низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, фаъолият ва ҳамкориҳои онҳо бахшида шудааст.

4. Бо назардошти рушди забони давлатӣ, байнобатгирии қоидаҳои нави имлои забони тоҷикӣ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми октябри соли 2011, № 458 тасдиқ шудааст*, зарурат пеш омадааст, ки матни Конститутсияи ҚТ, истилоҳҳо ва ибораву калимаҳои он мукамал гардонид шуда, вожаву таркибот тибқи меъёрҳои он дақиқ навишта шаванд.

5. Зарурати дигари ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи ҚТ ин ба ҳам мутобиқ намудани меъёрҳои конститутсия ба истилоҳу меъёрҳои санадҳои ҳукуқии байналмилалӣ мебошад. Тағйироти пешбинишуда имкон медиҳад, ки меъёрҳои конститутсия бо меъёрҳои ҳукуқии байналмилалӣ дар якҷоягӣ ва ҳамбастагӣ амал намуда, ҳамкориҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсеа ва рушд ёбанд.

Омил ва равандҳои зикргардида тақозо менамоянд, ки тағйиру иловаҳои зарурӣ ба Конститутсияи ҚТ ворид карда шаванд, то ки ҷомеа ва давлати Тоҷикистон боз ҳам таҳким ва такмил ёбад.

Дар ин раванд яке аз талаботи нави конститутсионӣ барои шахсоне, ки ба сифати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои Маҷлиси миллӣ, вакили Маҷлиси намояндагон, аъзои Ҳукумати мамлакат ва судья интиҳоб ё таъин мешаванд, ин доштани танҳо як шаҳрвандӣ, яъне шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Тағйироти пешниҳодшуда ба моддаҳои 49, 65, 73, 85 ва 89 ин муқарраротро пешбинӣ менамоянд. Ҷорӣ намудани талаботи ягона ба шахсоне, ки дар се шохаи мустақили ҳокимияти давлатӣ фаъолият менамоянд, бениҳоят муҳим буда, мувофиқи ин талабот шахсоне, ки душарвандӣ ё шаҳрвандии дигар давлатро доро мебошанд дар вазифаҳои пурмасъулият интиҳоб ё таъин шуда

наметавонанд. Шахсе, ки баъд аз интихоб ё таъин шудан ба ин вазифаҳо шахрвандии дигар давлатро соҳиб шуда бошад, ин ҳолат боиси аз вазифа рафтани ӯ мегардад.

Талаботи дигаре, ки ба хотири таъмин намудани дастрасии баробар барои ишғоли мансабҳо ва мақоми дар боло зикргардида ин талаботи синнусолӣ нисбати чунин шахсон мебошад. Мувофиқи муқаррароти Конститутсияи амалкунанда (то 16 майи соли 2016) талаботи синнусолӣ нисбати онҳо гуногун пешбинӣ (барои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 35-солагӣ, узви Маҷлиси миллӣ 35-солагӣ, вакили Маҷлиси намояндагон 25-солагӣ, судьяи судҳои болоӣ 30-солагӣ). Аз ин рӯ, маҳз бо назардошти асосҳои дар боло дарчгардида тағйиру иловаҳои пешниҳодшуда талаботи синнусолиро барои ҳар се шоҳаи ҳокимияти давлатӣ яхела, яъне на камтар аз 30-солагӣ пешбинӣ менамояд.

Инчунин, нисбат ба ҳамин категорияҳои мансабдорони давлатӣ муқаррар намудани талабот оид ба савгандёдкуни низ муҳим мебошад. Бояд қайд намуд, ки Конститутсияи амалкунанда савгандёдкуниро барои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пеш аз шурӯи вазифа дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешбинӣ намудааст (моддаи – 67). Ҳамзамон, қонунгузории мамлакат савгандёдкунии судяхоро низ пешбинӣ кардааст. Мувофиқи тағйиру иловаҳои пешниҳодшуда ба моддаҳои 49, 73, 85 ва 89 барои намояндагони ҳар се шоҳаи ҳокимияти давлатӣ ёд кардани савганди садоқат дар сатҳи конститутсионӣ талаботи яхела қорӣ карда мешавад.

Масъалаи дигар ин танзими ҳукуки тарзи ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатӣ, ки намояндаи ин се шоҳаи ҳокимияти давлатӣ ба шумор меравад, мебошад. конститутсияи амалкунанда қабули қонуни конститутсиониро оид ба тарзи ташкил, фаъолият, ваколатҳо, вазъи ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои марбут ба Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, Ҳукумати мамлакат ва судҳо пешбинӣ намудааст. Аммо оид ба санаде, ки

таъмини фаъолияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба танзим мебарорад, дар конститутсия муқаррарот вучуд надорад. Аз ин рӯ, иловаи ба моддаи 71 пешниҳодшуда қабули қонуни конститутсиониро оид ба танзими таъмини фаъолияти Президент пешбинӣ кардааст (Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъминоти иҷтимоӣ, хизматрасонӣ ва муҳофизати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон»).

Доир ба дигар тағйироти дар номи боби шашум ва мувофиқан дар матни он пешниҳодшуда, ки ба ҷойи калимаҳои «Ҳокимияти маҳаллӣ» истифода намудани вожаҳои «Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ»-ро пешбинӣ намудааст, ба хотири мушаххас намудани вазъи ҳуқуқӣ-конститутсионии ин мақомот равона шудааст.

Ҳамзамон, мувофиқи тағйироти ба м. 78 пешниҳодшуда меъёри намояндаи Президент будани раиси вилоят, шаҳр ва ноҳия аз Конститутсия хориҷ карда мешавад. Бояд зикр намуд, ки мансаби раиси вилоят, шаҳр, ноҳия мансабҳои алоҳида мебошанд ва тибқи қонун салоҳияту ваколатҳои мушаххаси худро доранд. Ҳамчун мансаби алоҳида ин шахсон аз ҷониби Президент таъин ва озод карда мешаванд, дар назди Президент ва мақомоти болоии худ, маҷлисиҳои вакилони халқи дахлдор масъул ва ҳисоботдиҳанда мебошанд. Чунин хусусияти ин мансабҳо тақозо менамояд, ки нисбати онҳо меъёри намояндаи Президент истифода бурда нашавад. Аз ин рӯ, ин пешниҳод низ ба таҳкими ҳокимияти иҷроия, махсусан мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ равона карда шудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри кафолати таъмини адолати судӣ, мустақилияти судяхо, волоияти арзишҳои инсонӣ, эҳтиром ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, баробарии ҳама дар назди қонун қорҳои хеле назаррас, аз қабили марҳила ба марҳила такмил додани қонунгузории амалкунандаи мамлакат, зиёд намудани воҳидҳои қорӣ, афзоиши маблағгузории фаъолияти мақомоти судӣ ва

таъмини судҳо бо бино ва таҳҷизоти муосир анҷом дода шуда, истодаанд.

Бо назардошти он ки дар Тоҷикистон ҳокимияти судии мустақили беғараз дар таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, қонуният ва адолати иҷтимоӣ нақши муҳим дорад, ба ташаккули ин шоҳаи ҳокимияти давлатӣ дар қатори ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия аҳамияти хоса дода мешавад.

Тадбирандешӣ дар ин самт барои таъмини мустақилияти суд равона карда шудааст ва бобати баррасии саривақтии парвандаҳо, қабули санадҳои қонунӣ, асоснок ва одилонаи мақомоти судӣ мусоидат менамояд.

Мустақилӣ ва ягонагии ҳокимияти судӣ дар он зоҳир мегардад, ки судҳо дар Тоҷикистон мақоми ягона буда, дар татбиқи салоҳияту ваколат ба Конститутсия ва қонун итоат намоянд.

Тағйиру иловаҳои ба конститутсия пешниҳодшуда дар самти ҳокимияти судӣ низ бо мақсади таҳкими минбаъдаи мақомоти судӣ, густариш додани мустақилияти судяҳо ва амалисозии ислоҳоти сохтори ин мақомот равона гардидааст.

Айни замон бо мақсади рушди минбаъдаи фаъолияти мақомоти судӣ ҳамчун шоҳаи мустақили ҳокимияти давлатӣ, мутобиқ гардонидани он ба талаботи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва таҷрибаи замони муосир зарурати дар як сохтор

мутамаккал намудани мақомоти судӣ ба миён омадааст. Зеро амалӣ намудани масъалаҳо вобаста ба баррасии парвандаҳои судӣ, санҷиши сифати санадҳои судӣ, доир ба онҳо қабули қарорҳои дахлдор, такмил ва ташкили фаъолияти судҳоро танҳо ҳокимияти судӣ бояд ба уҳда дошта бошад.

Таҷрибаи аксар давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил низ нишон медиҳад, ки ваколати сохтори алоҳида мисли Шӯрои адлия аз ҷониби Суди Олии ин кишварҳо амалӣ карда мешавад, ки манфиати он дар пешрафти фаъолият ва таъмини мустақилияти ҳокимияти судӣ аҳамияти муҳим дорад.

Ҳамзамон, ба ҳокимияти муттамаккал табдил додани судҳо ба босифат ва самаранок амалӣ намудани вазифаҳои муҳимме, ки ба ин мақомот вогузор шудааст, мусоидат менамояд.

Дар охир қайд кардан ба маврид аст, ки ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи ҶТ дар маҷмӯъ ба мукамалтар гардидани меъёру муқаррароти он мусоидат намуда, барои ташаккули минбаъдаи муносибатҳои ҷамъиятӣ заминаи мусоиди ҳуқуқӣ фароҳам оварда, кафолати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар ҷумҳурӣ тақвият мебахшад.

Эзоҳ:

* Мутобиқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ ва Аломатҳои китобати забони тоҷикӣ» аз 30-юми июни с. 2021, № 268, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Қоидаҳои имлои забони тоҷикӣ» аз 04-уми октябри с. 2011, № 458 аз эътибор соқит доништа шудааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Имомов, А. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо / А. Имомов. – Душанбе: «Офсет Империя», 2017. – 760 с.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.
3. Наимова, С.О. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие / С.О. Наимова. – Душанбе, 2012. – 230 с.
4. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар чашни 15-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 5-уми ноябри соли 2009 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj> (санаи мурочиат: 30.04.2023).
5. Эълонии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24-уми августи соли 1990 // Ведомости Совети Олии Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон. – 1990, № 10-22, мод. 236.

6. Якушев, А.В. Конституционное право зарубежных стран: курс лекций / А.В. Якушев. – М.: «ПРИОР», 1999. – 333 с.

7. Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд). 26-уми сентябри соли 1999 дар раъйпурсии умумихалқӣ тағйирот ва иловаҳо дароварда шуд. – Душанбе: Нашриёти «Шарқи озод», 2000. – 84 с.

References

1. Imamov, A. Constitutional law of the Republic of Tajikistan: textbook. The fourth edition with changes and additions / A. Immomov. - Dushanbe: "Offset Empire", - 2017. - 760 p.

2. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 (in Tajik and Russian languages). - Dushanbe: Ganj. - 2016. - 136 p.

3. Naimova, S.O. Constitutional law of foreign countries: textbook / S.O. Naimov. - Dushanbe. - 2012. - 230 p.

4. Speech of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon on the occasion of the 15th anniversary of the Constitution of the Republic of Tajikistan on November 5, 2009 // [Electronic source] - Access mode: <http://president.tj> (access date: 04/30/2023).

5. Declaration of independence of the Republic of Tajikistan from August 24, 1990 // Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Socialist Republic of Tajikistan. - 1990, No. 10-22, - art. 236.

6. Yakushev, A.V. Constitutional law of foreign countries: a course of lectures / A.V. Yakushev. - M.: "PRIOR", 1999. - 333 p.

7. The Constitution of the Republic of Tajikistan (adopted in a national referendum on November 6, 1994). On September 26, 1999, changes and additions were made in the national referendum. - Dushanbe: Publishing House "Sharqi ozod", 2000. - 84 p.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.341.1

АБДУРАШИДЗОДА А.А.
ABDURASHIDZODA A.A.

Секретарь Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Котиби Шурои олимони Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академия ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия

Secretary of the Academic Council of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Associate Professor of the Criminal Law Department of Criminology and Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal Sciences, Associate Professor, Colonel of the Militia

E-mail:
abdurahsidow@mail.ru

ОТЗЫВ

на диссертацию Оралбаева Хамзы Хайдаровича на тему: «Уголовно - правовая и криминологическая характеристика бандитизма», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

ТАҚРИЗ

ба диссертатсияи Оралбаев Хамза Хайдарович дар мавзӯи: «Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии бандитизм», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шуд

REVIEW

of the dissertation of Oralbaev Khamza Khaydarovich on the topic «Criminal legal and criminological characteristics of banditry» to obtain the degree of candidate of juridical sciences in the specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; criminal and executive law (juridical sciences)

Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки, по которой диссертация допущена к защите. Дис-

сертация Оралбаева Хамзы Хайдаровича является законченным научным исследованием, посвящённом одной из актуальных проблем науки уголовного права - уголовно

- правовой и криминологической характеристики бандитизма, содержание которой соответствует специальности: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Научный вклад соискателя в решение научной задачи или разработку научной проблемы с оценкой ее значимости.

В круге важнейших проблем современности одно из важных мест занимает рост организованной преступности. Это придаёт несомненную остроту изучению этой проблемы, особенно на территории бывшего Союза ССР, в частности в Республике Таджикистан как постсоветском государстве, где начали формироваться совершенно новые общественные отношения, которые параллельно сопровождалась сложными, а порой и опасными событиями. В этой связи необходимо указать, что процесс становления и развития демократических основ и правового государства в Республике Таджикистан в силу различных внутренних и внешних факторов отнюдь не был безопасным. Как правило, в современных условиях, независимо от положительных тенденций, связанных с формированием демократического и независимого государства и развитием различных общественных и государственных институтов страны, к сожалению, имеет место отрицательная тенденции роста организованной преступности, которая представляет реальную угрозу для дальнейшего развития данных институтов. Как показывает практика, наиболее опасным видом проявления организованной преступности, является бандитизм, потребность противодействия которому все более актуализируется.

В Республике Таджикистан последовательно совершенствуется законодательная база противодействия бандитизму, принимаются организационные меры по ее предупреждению и активизации деятельности правоохранительных органов. Основным средством противодействия бандитизму является уголовный закон. Несмотря на то, что Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 года действует уже более двадцати лет, введённые им положения, регламентирующие ответственность за бандитизм, порож-

дают множество дискуссий в доктрине уголовного права, а также проблем в правоприменительной деятельности. В связи с этим они нуждаются в серьезном научном анализе и разъяснении. Также в таджикском законодательстве существуют коллизии и несогласованность соответствующих уголовно-правовых норм, которые значительно осложняют работу правоприменительных органов по квалификации данного деяния.

Перед государством и обществом Таджикистана в целях дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения стабильности и спокойствия общества необходимо осуществлять решительную борьбу с бандитизмом. По этой причине противодействие угрозам бандитских преступлений возможно только путем учета принципов как национального, так и международного уголовного права. Именно поэтому необходимо повысить качество научно-теоретических исследований в этом направлении. На этом основании можно сделать вывод о том, что выбранная диссертантом тема является своевременной и актуальной.

Примечательно, что в решении ряда теоретических вопросов, относящихся к рассматриваемой теме, диссертант достиг определенных результатов, и в то же время, разработал авторское и весьма обоснованное научное мнение, которое может внести значительный вклад в развитие отечественной юридической науки и совершенствования уголовного законодательства. К таким положительным моментам, выявленным при ознакомлении с диссертационным исследованием возможно с уверенностью отнести следующее:

А) Выявление автором социальной обусловленности уголовной ответственности за бандитизм в Республике Таджикистан. Исследователь в данном контексте отмечает, что опасность бандитизма на современном этапе выражается, прежде всего, в том, что он «сопрягается с незаконными жестокими способами передела собственности и сфер криминального влияния», что наглядно подчеркивается весьма противоречивыми и неблагоприятными тенденциями его развития. В условиях РТ это проявляется в этниче-

ском, религиозно-идеологическом и экстремистском характере (стр. 5).

Диссертант утверждает, что статистика уголовных деяний и правонарушений всего этапа, начиная с начала 90-х годов XX века, свидетельствует о выраженной тенденции уменьшения и увеличения количества зарегистрированных или взятых на учет организованных преступных групп и числа совершенных ими преступных деяний. Это характерно как для последнего десятилетия XX века, так и для последних 10 лет в Таджикистане. Выявляется, например, что в судах РТ дела о бандитизме за исследуемый период рассматриваются очень редко. Более того, исследование показало, что при квалификации дел в судах вместо реальной совокупности этого вида с другими видами преступных деяний даются разные интерпретации. Например, действия членов банды в большинстве случаев квалифицируются то - как убийство, то - как разбой и вымогательство, то - как терроризм, преступные деяния террористического характера и т.п.

Анализ фактов показывает, что по некоторым делам за бандитизм осуждаются судами до 25 человек, а иногда и больше. Это обуславливает рост числа осужденных за бандитизм, но не свидетельствует об увеличении количества рассмотренных дел в судах. И, несомненно, их формы проявления усложняются, их квалификация как у других видов тяжких преступных деяний (умышленные убийства, разбой, захват заложников, терроризм, преступные деяния террористического характера и т.д.) приобретает массовый характер. Банды укрупняются не только количественно, но также имеют качественный рост и техническое преимущество, что в совокупности конкретно указывает на всеохватывающие масштабы бандитизма как организованной преступной деятельности (стр. 6).

Б) Автором проведен сравнительно-правовой анализ законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств о борьбе с бандитизмом. Автором в данном контексте отмечается, что бандитизм является одним из социально опасных проявлений организованной пре-

ступности, которая относится к насильственным преступлениям. Исходя из степени общественной опасности, бандитизм таит в себе большую угрозу и является весьма опасным для общества. Бандитизм представляет собой создание организованной, устойчивой и вооруженной группы, которая преследует целью нападение на людей и организации. Такое определение бандитизма также включено в уголовное законодательство государств-участников СНГ, в том числе: статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации; статья 268 Уголовного Кодекса Республики Казахстан; статья 274 Уголовного Кодекса Республики Туркменистан; статья 222 Уголовного кодекса Республики Армения; статья 217 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики; статья 286 Уголовного Кодекса Республики Беларусь; статья 283 Республики Молдова, которые имеют одинаковое содержание.

Бандитизм, по законодательству стран-участниц СНГ, относится к преступлениям, направленным против общественного порядка и безопасности. Так называемые «устойчивые» преступные вооруженные формирования, создающиеся с целью совершения разбойных нападений, зачастую совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с убийствами, захватом заложников, незаконным оборотом наркотиков и оружия, похищением людей и т.д. (стр. 49). На основе проведенного сравнительно-правового анализа диссертант сделать следующие выводы:

1. Анализ норм УК стран СНГ, предусматривающих ответственность за бандитизм, показал, что в большинстве из них уголовная ответственность в отношении отдельных участников банды не дифференцирована. В качестве объекта бандитизма по уголовным законодательствам всех стран-участниц СНГ выступает именно общественная безопасность.

2. Бандитизм является корыстным преступлением, при совершении которого преступники нередко преследуют цель завладения чужим имуществом; исходя из этого, возникает необходимость во включении дополнительной санкции в виде конфискации имущества за совершение бандитизма по ч. 1

и ч. 3 ст. 186 УК РТ (стр. 61);

В) Анализируя объективные признаки бандитизма, диссертант выразил авторское видение данной проблемы, заслуживающих внимания и одобрения. В частности, преступные деяния, посягающие на общественную безопасность, включены в главу «Преступления против общественной безопасности», статья 186 которой предусматривает ответственность за бандитизм, которому придается особое значение в связи с его повышенной социальной опасностью. Создание банд с целью нападения, и участие их членов в совершаемых преступлениях характеризуются одним присущим признаком, существенно отягчающим общественно опасные последствия данного деяния. Здесь речь идет о готовности участников различных банд-групп совершать в ходе бандитского нападения любое уголовно-правовое деяние, а также уголовная одержимость последних при выполнении поставленных задач. По мнению автора, эти качественные признаки не характерны для иных группировок, которые были организованы для совершения разбойных нападений и иных корыстных преступных деяний.

Для определения объекта бандитизма важно рассмотреть характеристики бандитизма, основополагающие признаки не только в уголовно-правовом и криминологическом, но и в социальном аспекте. В Постановлении Пленума ВС РТ № 15 от 23 ноября 2012 года «О судебной практике по рассмотрению уголовных дел о бандитизме» указывается, что группой (бандой), является именно устойчивая организованная вооружённая группа (банда), которая состоит из двух или более лиц и предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких нападений на граждан или организации.

Указанное понятие уже становится общепринятым в юридической науке и практике РТ. В то же время в вопросе об объективных признаках бандитизма нет ни общепринятого мнения, ни законодательной дефиниции, ни правоприменительной практики, прежде всего, судебной и следственной. Поэтому отмеченные вопросы вызы-

вают достаточно серьезную научную и практическую дискуссию и немалый интерес (стр. 63). На основе проведенного анализа, автор приходит к следующим выводам:

1. Для качественного и количественного определения объективных признаков бандитизма важно рассмотреть характеристики бандитизма, основополагающие признаки не только в уголовно-правовом и криминологическом, но и в социальном аспекте.

2. Под бандитизмом следует понимать создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой).

3. В вопросе об объективных признаках бандитизма нет ни общепринятого мнения, ни определённой законодательной дефиниции, ни однозначной правоприменительной практики, прежде всего, судебной и следственной.

4. В настоящий момент возникла необходимость в законодательном закреплении порядка освобождения от уголовной ответственности за бандитизм путем внесения примечания в ст. 186 УК РТ, где будут указаны эти основания (стр. 90).

Г) Диссертантом проанализированы субъективные признаки бандитизма и сделаны определенные научные выводы. Так, автор утверждает, что субъект бандитизма - физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. С четырнадцатилетнего возраста ответственность наступает за совершение преступных деяний, которые приведены в ч. 2 ст. 23 УК РТ. В этом перечне бандитизм отсутствует. В случае, когда лица не достигли 16-летнего возраста, они будут привлекаться к ответственности по соответствующим статьям УК РТ (стр. 90). На основании приведенного анализа, автор приходит к следующим выводам:

1. УК РТ в ст. 23 определяет основные положения, устанавливающие уголовно-правовой статус субъекта преступного деяния, в соответствии с которыми уголовной ответственности за бандитизм подлежат лица, которым ко времени совершения преступного деяния исполнилось 16 лет, и

соответственно они должны быть вменяемыми. Поэтому в исследованиях однозначно определяется, что субъект бандитизма - физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

2. Лица, которым на момент совершения бандитизма не исполнилось 16 лет, не могут нести ответственность за данное преступное деяние. Такого же мнения придерживается Постановление Пленума ВС РТ от 23.11.2012 г. Помимо этого там говорится, что в случаях совершения различных преступлений в составе банды лицами, которые имеют возраст от 14 до 16 лет, они должны привлекаться к уголовной ответственности лишь за те преступления, для которых возрастной ценз установлен с 14 лет. Действия данной категории лиц должны быть квалифицированы исходя из характера обстоятельств того или иного уголовного дела о бандитизме.

3. Что касается совершеннолетних, когда они вовлекают в банду лиц несовершеннолетнего возраста, действия первых требуют дополнительной квалификации соответствующей нормой статьи УК РТ, по которой предусмотрена ответственность за вовлечение последних в различные преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), и за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, которым считается бандитизм.

4. В норме ч. 3 ст. 186 УК РТ предусмотрена уголовная ответственность в отношении лиц, которые при создании, руководстве и участие в банде, а также в совершаемых ею нападениях используют свое служебное положение. В таком случае здесь речь идет о должностных лицах, определение понятия которых содержится в примечании к ст. 314 УК РТ (стр. 101-102).

Д) Исследование соискателем проблемные вопросы отграничения бандитизма от смежных составов преступлений. Как явление, социальный феномен и состав преступного деяния, бандитизм имеет свои объективные признаки, и по характеристике этих объективных признаков имеет значительное сходство с некоторыми другими преступными деяниями, посягающими на

собственность, а также на неприкосновенность личности, ее жизнь и здоровье, в связи с чем возникает потребность их разграничения. Этот научно-теоретический аспект в определенной степени получил освещение в юридических исследованиях, но ряд актуальных вопросов остаётся как дискуссионным, так и недостаточно исследованным. Следует согласиться с тем, что наиболее сложным в рассматриваемом аспекте, т.е. разграничении (отграничении) бандитизма с другими смежными преступными деяниями, является вопрос о разграничении (отграничении) бандитизма и разбойного нападения, в особенности тогда, когда последнее совершается организованной группой с применением оружия (п. «б» ч. 3, п. «в» ч. ст. 249 УК РТ). В процессе квалификации бандитизма часто возникают определенные сложности, связанные с его отграничением от разбойного нападения исходя из схожести данных преступных деяний. Нередко в правоприменительной практике обнаруживаются их общие признаки, например, устойчивость, сплоченность, вооруженность, а также цель совершения преступных нападений (стр. 102). Следует согласиться с мнением автора, о том, что наиболее сложным в рассматриваемом аспекте, т.е. разграничении (отграничении) бандитизма с другими смежными преступными деяниями, является вопрос о разграничении (отграничении) бандитизма и разбойного нападения, в особенности тогда, когда последнее совершается организованной группой с применением оружия (п. «б» ч. 3, п. «в» ч. ст. 249 УК РТ).

В процессе квалификации бандитизма часто возникают определенные сложности, связанные с его отграничением от разбойного нападения исходя из схожести данных преступных деяний. Нередко в правоприменительной практике обнаруживаются их общие признаки, например, устойчивость, сплоченность, вооруженность, а также цель совершения преступных нападений (стр. 104). Так же следует согласиться с мнением автора, которое указывает об актуальности вопроса о соотношении понятия бандитизма с организованным незаконным вооружен-

ным формированием в процессе правоприменительной деятельности в Республике Таджикистан.

Данное обстоятельство объясняется тем, что анализ уголовных дел по бандитизму показывает, что бандитские нападения нередко совершаются вышеприведенными формированиями. Например, данные преступления имели место во время гражданского противостояния в Республике Таджикистан. В таких случаях указывалось на следующие признаки преступных сообществ: 1) сплоченность; 2) организованность. На наш взгляд, такой признак, равно как и устойчивость, характеризующая, согласно ч. 3 ст. 35 УК, организованную группу, является достаточно неопределенным понятием, чтобы по нему можно было проводить разграничение данных форм участия. В этой связи напрашивается вывод о том, что отличительным признаком при формировании незаконных вооруженных группировок является их разновидность как военного формирования, а также цель их создания - выполнение военных задач. Для выполнения аналогичных задач необходимо определенное количество участников, которое отличает последних от бандитских формирований (стр. 106). На основании приведенного анализа, автор приходит к следующим выводам:

1. Целесообразно отредактировать норму ст. 186 УК РТ, так как существует объективная потребность в правоприменительной практике, и она должна быть направлена на совершенствование уголовно-правовых и криминологических мер по противодействию бандитизму в целом.

2. Изучение правоприменительной практики, прежде всего, судебной и следственной, по индивидуализации наказания по делам о бандитизме показывает, что суды в значительной мере не учитывают закрепленные в законе правила (нормы) назначения наказания. Указанная практика свидетельствует о явном снижении эффективности профилактической роли уголовного наказания в карательной политике и не способствует достижению целей уголовного наказания.

3. Что касается разграничения бандитизма от других, смежных преступлений, следует согласиться с тем, что наиболее сложным в рассматриваемом аспекте, является вопрос о разграничении бандитизма и разбоя, в особенности, если последний совершается организованной группой с применением оружия (п. «б» ч. п. «в» ч. 4 ст. 249 УК РТ). Эта сложность вызывается тем, что большинство признаков, характерных для разбоя, одновременно являются и обязательными признаками бандитизма. В частности, и в том, и в другом случае речь идет об устойчивой группе лиц, организовавшихся для совершения нападений, о наличии оружия, об одинаковом, по существу, способе действия - нападении. Общие признаки проявляются и в субъективной стороне (стр. 109-110).

Е) диссертантом дана характеристика бандитизма как преступной организации. Диссертантом отмечается, что главная особенность криминологической характеристики бандитизма в Таджикистане вытекает непосредственно из сущности бандитизма как составной части организованной преступности, откуда проистекают особенности проявления бандитизма за последние 30 лет. Это связано в свою очередь с тем, что при наличии многих криминогенных факторов в РТ, в государстве, которое очень трудно пережило «эйфорию» суверенитета и государственной независимости, стал возможным вооруженный конфликт (стр. 113-114). Автор формулируется определение организованной преступности в следующем виде: «Организованная преступность - это социальный феномен, возникший в рамках общества, в особенности при стечении неблагоприятных условий для его гармоничного развития, выражающий собой совокупность преступлений высокого уровня организованности, которые совершены на определенной территории и в определенный период времени преступными формированиями разной степени, объединившимися на определенных или смежных преступных платформах, включающий в себя количество и качество преступных формирований и их участников» (стр. 116).

Ё) диссертант проанализировал также

вопрос о причинах и условиях бандитизма в Республике Таджикистан. По мнению автора, причины развития организованной преступности носят трехуровневый характер: общесоциальные причины, социально-психологические причины и личностные причины (стр. 129).

Диссертант отмечает, что общепринятой основой в криминологии является мнение о том, что общесоциальные причины организованной преступности главным образом связаны с социальными, политическими и экономическими процессами, происходящими в том или ином регионе, от которых зависит, как в дальнейшем будет развиваться образ жизни целых народов. Однако в правоприменительной практике этот основной нюанс забывается либо игнорируется. В этой связи часто в научных работах отмечается, что организованная преступность тесно связана с деструктивным функционированием социальных институтов, она незаконно или законно обеспечивает определенные политические, социальные, экономические и иные потребности на том или ином историческом этапе развития конкретной территории.

В ряде специальных исследований по криминологии и по другим предметам уголовно-правового цикла общественных наук высказывается мнение относительно того, что в целом организованная преступность не отличается от преступности своими специфическими причинами. При этом необходимо отметить один из важных факторов организованной преступности, который заключается в том, что данный вид преступности не характерен для всех стран. Исходя из этого, следует констатировать, что некоторые специфические факторы способствуют положительной тенденции развития организованной преступности. Например, в качестве таковых факторов можно назвать ослабление механизмов органов государственной власти, этно-конфессиональный состав населения страны, социально-экономические отношения, межрелигиозные межэтнические отношения.

Необходимо согласиться с таким положением дел, что, в частности, в Республике Таджикистан организованная преступность

и бандитизм во многом обусловлены воздействием вышеперечисленных факторов. Это характерно для Таджикистана последнего десятилетия XX века, и, пожалуй, первых двух десятилетий XXI века тоже.

Начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовалось развалом СССР, после чего на территориях бывших братских республик наступил политический, социальный и экономический кризис. Эти негативные факторы подготовили почву для возникновения определенных слоев населения, которые оказались в трудных жизненных ситуациях, и были вынуждены в силу этого примкнуть к уголовной среде (стр. 130-131).

В этой части можно утверждать, что автор диссертации по совокупности новых научных результатов, практических положений и рекомендаций, выносимых на защиту, вполне заслуживает присвоения ему искомой учёной степени.

В целях доказательства ранее сказанного, можно привести несколько научных результатов диссертационного исследования, по которым соискателю можно присудить учёную степень:

1. Во втором предложении теоретического характера автор утверждает, что объективный статистический анализ бандитизма призван выступить исходной посылкой для определения реального состояния уголовно-правовой борьбы с бандитизмом, но на данный момент, при современном учете преступности, он не отражает всей сложности криминологической ситуации борьбы с бандитизмом, как видом организованной и профессиональной преступности, где официальные данные являются отражением того факта, по каким статьям УК РТ возбуждаются и расследуются уголовные дела, так как уголовные дела по этим статьям возбуждаются и расследуются в большей части по другим, смежным с бандитизмом, составам преступлений, таким как групповой вооруженный разбой, групповое вымогательство и т.д., что влечет на практике искажение данных официальной статистики по фактам совершения бандитизма, а в конечном итоге - искусственному занижению количества преступлений, совершаемых бан-

дитскими группами.. Исходя из вышеизложенного, заслуживает внимание мнение автора относительно того, что совершаемых фактов бандитизма в несколько раз больше, чем официально регистрируемых фактов таких преступлений. Это означает, что бандитизм как организованная преступная деятельность носит как конспиративный, так и латентный характер.

2. В третьем пункте предложения, направленного на совершенствование уголовного законодательства, автор вполне аргументировано отмечает, что в настоящее время нужно не только законодательно закрепить норму об уголовно-правовом компромиссе в борьбе с бандитизмом путем дополнения ст. 186 УК РТ примечанием, где были бы указаны основания освобождения от уголовной ответственности участника банды за деяния, предусмотренные в диспозиции указанной статьи, но и, с учетом изложенных в предыдущих пунктах статьи элементов новизны, сформулировать и принять новую законодательную редакцию:

Ст. 186. Бандитизм.

1. Создание банды, т.е., организованной вооруженной группы с целью нападения на граждан или организации, а равно руководство такой бандой (организованной вооруженной группой),

- наказывается....

2. Участие в банде (организованной вооруженной группе) – наказывается....

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием своей специальной подготовки,

- наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные при опасном или особо опасном рецидиве,

- наказываются

На наш взгляд, это будет в большей мере соответствовать объективной реальности и отвечать потребностям правоприменительной практики, что, безусловно, будет направлено на совершенствование уголовно-

правовых и криминологических (специально-профилактических) мер борьбы с бандитизмом.

Как и любое другое научное исследование, представленная диссертация также имеет некоторые проблемы и положительно оценивая диссертационное исследование, необходимо все же, высказать некоторые замечания:

1. На стр. 61 автор предлагает включить в санкцию ст. 186 УК РТ наказание в виде конфискации имущества. Однако предложенное наказание предусматривает данное преступление. С 2014 года конфискация имущества изъята из всех санкций статей Особенной части УК РТ и предусматривается в Общей части (см. ст. 57 УК РТ).

2. На основе учебников и учебных пособий диссертация не готовится, они предусмотрены для студентов. В исключительных случаях их можно использовать, когда тема исследования нигде не раскрывается кроме как в учебных изданиях (см. стр. 162-170).

3. Второй вывод второго параграфа третьей главы в самом параграфе не исследуется. Он исследуется в третьем параграфе третьей главы (см. стр. 137).

4. Выводы автора не оформляются сносками (см. стр. 154).

5. Технические ошибки (см. страницы 68,71, 83, 84, 93, 121, 131-132, 138-139, 141, 161-162).

Однако указанные спорные моменты никак не влияют на общую положительную оценку работы.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В автореферате отражены основные результаты исследования, в частности, краткое содержание анализа глав и подразделов диссертации.

Соответствие научной степени паспорту научной специальности.

Диссертация Х.Х. Оралбаева соответствует требованиям пунктов 31, 33, 34 и 35 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. за № 267. Диссертация написана ав-

тором самостоятельно и имеет единое внутреннее содержание и логику. Уровень научной новизны диссертации, научные положения, практические предложения и рекомендации, выносимые на защиту, научные статьи и доклады на научно-практических конференциях подтверждают личный вклад автора. Кроме того, способ написания, постановка вопросов и стиль научного исследования указывают на личный вклад автора диссертации.

Таким образом, диссертация Оралбаева Хамза Хайдаровича соответствует требо-

ваниям, предъявляемым к такому роду работам на соискание учёной степени кандидата наук, автор которой заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Отзыв подготовлен и представлен на основе существующего положения, в частности, пунктов 76, 77, 78, 79 и 81 Порядка присуждения ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. за № 267.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.1

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ТАҲАВВУЛОТИ МЕЪЁРИИ ТАНЗИМИ ИНСТИТУТИ ИСТИФОДАБАРИИ
МАЪЛУМОТИ ЭЛЕКТРОНИ ДАР КОНУНГУЗОРИИ МУРОФИАВИИ ЧИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

THE EVOLUTION OF NORMATIVE REGULATION OF THE INSTITUTE FOR THE
APPLICATION OF ELECTRONIC INFORMATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АБДУЛЛОБЕКЗОДА Т.А.
ABDULLOBEKZODA T.A.

Адъюнкт 2-го курса адъюнктуры Волгоградской академии МВД России, старший лейтенант милиции
Адъюнкты курси 2-юми адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, лейтенанти калони милитсия
Adjunct of the 2nd year of postgraduate studies at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior lieutenant of militia

E-mail:
temurmalik.abdullobekzoda@bk.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).
Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Тақриздиханда: РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Reviewer: RAKHMADZHONZODA R.R. – deputy head of the Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Tajikistan for science, doctor of law, associate professor, lieutenant colonel of militia.

Аннотация. В статье автор анализирует эволюцию нормативной регламентации института применения электронной информации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан. В результате анализа предлагается авторская периодизация этапов развития уголовно-процессуального законодательства относительно применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство, применение, электронная информация, этапы, эволюция, нормативная регламентация.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф таҳаввулоту танзими меъёри институту истифодабарии иттилооти электрониро дар қонунгузории муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлил намудааст. Дар натиҷаи таҳлил марҳилаҳои муаллифии рушди қонунгузории муурофиавии ҷиноятӣ оид ба истифодабарии иттилооти электронӣ дар муурофиаи судии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудааст.

Важҳаҳои калидӣ: қонунгузории муурофиавии ҷиноятӣ, муурофиаи судии ҷиноятӣ, истифодабарӣ, иттилооти электронӣ, марҳилаҳо, таҳавуллот, батанзимдарории меъёрӣ.

Annotation: In article the author analyzes the evolution of the normative regulation of the institution of the use of electronic information in the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan. As a result of the analysis, the author proposes an author's periodization of the stages of development of the criminal procedural legislation regarding the use of electronic information in the criminal proceedings of the Republic of Tajikistan.

Key words: criminal procedure legislation, criminal proceedings, application, electronic information, stages, evolution, normative regulation.

Если проанализировать историю становления и развития уголовного судопроизводства Республики Таджикистан исходя из имеющихся достоверных источников юридической науки, то можно выяснить, что она является одной из малоизученных областей науки уголовно-процессуального права. Более того, она не была предметом пристального исследования отечественных ученых и специалистов. Одним из последних научных трудов, в котором раскрывается развитие уголовного-процессуального законодательства Таджикистана, является докторская диссертация Р.Р. Рахмаджонзода [21].

В специальной юридической литературе историческое исследование электронной информации было рассмотрено как в рамках развития института доказательств, так и в рамках применения электронной информации при расследовании уголовного дела. Этому направлению науки и практики уголовного судопроизводства посвящены ряд диссертационных исследований российских авторов [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Так, в диссертации В. Т. Большчева проанализировано правовое регулирование применения технических средств при расследовании в период с 1923 г. до 2012 г. [18, с. 15]. М.В. Чижов провел исследование предпосылок зарождения института электронного судопроизводства в России и выделил 2 этапа его развития:

1 этап (конец 80 гг. XX в. – 2001 г.), в ходе которого формировались правовые

предпосылки для внедрения информационных и коммуникационных технологий в судебную деятельность;

2 этап (2002 г. – по настоящее время), характерный развитием нормативно-правового регулирования применения информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности и информатизацией судов [24, с. 28-43].

Р.А. Ширёв, исследовав развитие института контроля и записи телефонных и иных переговоров, выделил 4 этапа развития данного института:

– первый – до 1990 г., характерный отсутствием правового регулирования института и развитием его исключительно в рамках оперативно-розыскной деятельности;

– второй – с 1990 по 1991 гг., характерный активным развитием уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования контроля и записи телефонных и иных переговоров;

– третий – с 1992 по 2001 г., в ходе которого, произошли качественные изменения правового регулирования рассматриваемого института, выраженные «в его регламентации на законодательном уровне, а не на уровне подзаконных актов»;

– четвертый этап – с 2001 г. по настоящее время, характерный закреплением в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве контроля и записи переговоров в качестве следственного действия, с од-

новременным существованием данного института в системе оперативно-розыскной деятельности [23, с. 55-66].

Е.А. Архипова проанализировала историю формирования правовых основ применения видеоконференцсвязи в отечественном уголовном судопроизводстве [17, с. 60-61]. М.С. Сергеев, проанализировав исторически значимые акты российского государства, выделил пять этапов формирования системы электронных технических средств при доказывании по уголовным делам:

- первый – судебно-фото-технический (XVI в. – первая половина XIX в.);
- второй – технический (вторая половина XIX в. – 20-е гг. XX в.);
- третий – судебно-криминалистический (1920-1950-е гг.);
- четвертый – судебно-документальный (1960-1980-е гг.);
- пятый – судебно-электронный (1990-е гг. – н.в.) [22, с. 26-56].

Отталкиваясь от научных исследований российских ученых, нами выделяются 4 самостоятельных этапа развития уголовно-процессуального законодательства относительно применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Первый этап – этап становления уголовно-процессуального законодательства относительно применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан (1990-2000 гг.) связан с принятием Закона СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» от 12 июня 1990 г. № 1556-1, где в качестве самостоятельного научно-технического средства доказывания, используемого в уголовном процессе, видеозапись впервые была разрешена.

В 90-е годы XX века в результате технического прогресса, стремительного развития ЭВМ, появления персональных компьютеров и мобильных средств связи возрастает количество договорных отношений, связанных с изготовлением, передачей и использо-

ванием компьютерных программ, баз данных и иных разновидностей электронных документов.

Вышеназванным впервые видеозапись была названа в числе других научно-технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве. Так, на органы дознания возлагались полномочия производства необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Это было существенным прогрессом в правовом регулировании электронной информации в уголовном судопроизводстве.

До этого времени применение видеозаписи основывалось на принципах применения звукозаписи и киносъемки. Кроме того, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик были дополнены ст. 35¹ «Прослушивание телефонных и иных переговоров». Прослушивание переговоров осуществлялось по постановлению органа дознания или следователя с санкции прокурора либо по определению суда.

Этот нормативный правовой документ заложил основы применения электронной информации в уголовно-процессуальное законодательство тогдашнего Таджикистана.

В 2000 г. в первом нормативном правовом документе, который использовал словосочетание «электронный документооборот», являлось Положение «Об организации электронного документооборота между Национальным банком Таджикистана и его отделениями» [10].

Безусловно, этот нормативный правовой документ регулировал сугубо узкие вопросы использования электронной информации, следует признать, что он на тот период являлся первым документом.

После этого нормативного правового документа был принят Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» [1], который регламентировал вопросы право-

вых основ применения электронных документов, определял основные требования, предъявляемые к электронным документам, а также права, обязанности и ответственность участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов.

В соответствии с отдельными положениями данного отраслевого закона, электронный документ может использоваться во всех сферах деятельности, где применяются программные и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации. С помощью электронных документов могут совершаться сделки (заключать договора), производиться расчеты, осуществляться переписка, передача документов и иной информации.

Ограничения на применение электронных документов могут быть остановлены в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

Электронные документы могут пересылаться с помощью любых средств связи, включая информационные системы и сети, если это не противоречит законодательству Республики Таджикистан и международным договорам Республики Таджикистан.

Субъектами правоотношений в сфере обращения электронных документов выступает государство в лице органов государственной власти, юридические и физические лица, а также зарубежные государства, международные организации, иностранные юридические, физические лица и лица без гражданства.

Отношения между субъектами в сфере обращения электронных документов регулируются договорами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Рассмотрением этого документа, заканчивается первый этап – этап становления уголовно-процессуального законодательства относительно применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан (1990-2000 гг.).

Второй этап развития уголовно-процессуального законодательства относительно применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Респуб-

лики Таджикистан (2001-2009 гг.) в основном связан с принятием ряда отраслевых законов, которыми дополнялись отдельные компоненты применения электронной информации в различных сферах жизнедеятельности общества. К первому такому закону относится Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» [2], который регулирует правоотношения, возникающие в процессе формирования и использования документированной информации и информационных ресурсов, создания информационных технологий, автоматизированных информационных систем и сетей, определяет порядок защиты информационного ресурса, а также прав и обязанностей субъектов, принимающих участие в процессах информатизации.

Целью настоящего Закона является создание благоприятных условий для удовлетворения информационных потребностей, физических и юридических лиц, государственных органов на основе формирования в Республике Таджикистан современной информационной инфраструктуры, ее интеграции в международные информационные сети и системы. Закон устанавливает условия защиты законных интересов и прав государства, физических и юридических лиц при осуществлении деятельности по созданию, накоплению, хранению, передаче и распространению информации средствами современных информационных технологий.

Другим нормативным правовым актом является Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» [3], который устанавливает правовые основы регулирования и управления деятельности в области создания, функционирования и развития электрической связи в Республике Таджикистан, определяет полномочия органов государственного управления и регулирования данной области, а также права и обязанности физических и юридических лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами электрической связи.

В конце 2022 г. принимается Закон Республики Таджикистан «О защите информации» [4], который устанавливает основополагающие принципы обеспечения защиты

информации и регулирования правовых отношений возникающих в предотвращении утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации; предотвращении несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации и предупреждению санкционированных и несанкционированных действий, которые могут повлечь за собой преднамеренное или непреднамеренное уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование и преобразование информации.

Во исполнение отдельных требований и положений всех трех вышеприведенных законов республики было принято Положение о формировании, использовании и защите государственных информационных ресурсов Республики Таджикистан [11], которое устанавливает порядок формирования, использования и защиты государственных информационных ресурсов, не содержащих сведений, отнесенных действующим законодательством к государственной тайне.

Следующим нормативным правовым актом является Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» [5], который регламентирует общественные отношения в сфере создания и применения электронной цифровой подписи в процессе формирования и использования документов в электронной форме отображения с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем и программно-технических средств.

Другим нормативным правовым актом является Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» [6], где основной целью настоящего Закона является создание правовых условий для реализации права каждого гражданина на свободное осуществление поиска и получение информации, а также обеспечение информационной открытости деятельности органов государственной власти, органов поселкового и сельского самоуправления.

Далее в этой области принимается Программа реализации Концепции государственной информационной политики Рес-

публики Таджикистан [12], которая разработана на основании Указа Президента Республики Таджикистан «О Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан» [8], законов Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», «Об информатизации», «Об информации», «О защите информации», «Об электрической связи», «Об электронном документе», «Об электронно-цифровой подписи «Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» и других нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в информационно-политической сфере Республики Таджикистан и будет осуществляться в три этапа:

– первый этап (2010-2014 годы) – разработка, совершенствование и гармонизация нормативных правовых актов, учреждение и создание соответствующих органов государственной власти и структур, вытекающих из основных положений Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан;

– второй и третий этапы (2015-2019 и 2020-2024 годы) – практическая реализация намеченных планов и задач, достижение основных целей Программы.

Основным нормативным правовым актом, который был принят в этот период является принятие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан 3 декабря 2009 г., который во многом предопределил порядок использования электронной информации в уголовном судопроизводстве республики.

В этой связи, считаем уместным привести выдержку из высказываний М. С. Сергеева относительно этой части нашего анализа. Так, по его мнению, УПК Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. определяет доказательства как фактические сведения, на основе которых в порядке, определенном настоящим Кодексом, суд, следователь, дознаватель прокурор, устанавливают наличие либо отсутствие общественно опасного дея-

ния, доказанности или недоказанности совершения этого деяния и другие обстоятельства, которые могут иметь значение для правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 72 УПК РТ). Однако, не ясна процессуальная форма следующих доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК, т.е. «прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры», «скрытые записи», «электронные, видео- и аудиозаписи наблюдения». По своей природе, данные сведения следует отнести к результатам оперативно-розыскной деятельности, использование которых регламентировано ст. 84 УПК РТ, в таком случае целесообразным представляется разграничить данные сведения, в связи с особым порядком сбора и оценки таких сведений. Анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование применения электронных носителей информации находится на этапе его реформирования, закон относит к документам «электронные источники информации», однако специальных требований к их применению не содержит [22, с. 80-81].

Об этом также утверждается в специально изданном учебном пособии [20, с. 12], подготовленном авторским коллективом из числа ученых Академии МВД Республики Таджикистан и практических сотрудников МВД Республики Таджикистан.

Третий этап, который является первой фазой совершенствования законодательства с 2009-2011 гг., связан с принятием в новой редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» [13], в котором приведен полный их перечень. По результатам использования таких средств, их результаты в соответствующей форме также могут быть использованы в дальнейшем при предварительном расследовании по уголовным делам.

Позже принимается Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан [9], которая в целях со-

вершенствования и развития законодательства Республики Таджикистан в области национальной безопасности, рекомендует целесообразность принятия следующих мер:

– ввести механизмы эффективной защиты информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории республики;

– в целях обеспечения всесторонней защиты сведений, составляющих государственную тайну необходимо принять следующие законы:

а) о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной тайне»;

б) о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

Самым главным нормативным документом в этой области является принятие Концепции формирования электронного правительства в Республике Таджикистан [14].

Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан (далее – Концепция) разработана в целях реализации Государственной стратегии «Информационно-коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан», утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года, № 1174, Государственной программы развитие и внедрение информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года, № 468, Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года, № 451 и Стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 15 марта 2006 года, № 1713. Настоящая Концепция определяет цели и задачи развития формиро-

вания электронного правительства, дальнейшие стратегии выполнения планов и программ в Республике Таджикистан.

Четвертый этап был ознаменован принятием Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [7], который открыл вторую фазу совершенствования уголовно-процессуального законодательства относительно использования института электронной информации (2011 г. по настоящее время). Рассматриваемый нормативный правовой документ в ожидаемых результатах видит полное применение электронного документооборота в системе государственного управления.

В этом контексте принимается Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы [15], где указывается, что основными приоритетами Программы являются внедрение в деятельность органов государственного управления современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих развитие и модернизацию внутриведомственных информационных систем, эффективный межведомственный обмен данными и перевода в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению.

Все действующие и разрабатываемые государственные, отраслевые, региональные концепции, стратегии, программы и планы развития информационно-коммуникационных технологий органов государственного управления, создающих инфраструктуру электронного правительства и предоставления электронных услуг населению, будут базироваться на настоящей Программе.

Далее в этой части исследования является анализ положений Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы [16]. В частности, в ней указывается, что основным направлением обеспечения безопасности личности, общества и государства является усиление роли правоохранительных органов как гарантов прав и свобод человека и гражданина, совершенствование правового

регулирования предупреждения преступности, в том числе в сфере информации, коррупции, терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и устранения причин и условий, способствующих таким явлениям, развитие сотрудничества между правоохранительными органами и гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительным органам и судебной системе Республики Таджикистан, эффективная защита прав и законных интересов граждан за рубежом и укрепление международного сотрудничества в области национальной безопасности.

Предупреждение преступности в современных условиях является одним из ключевых факторов обеспечения мира и стабильности в обществе, что должно способствовать защите прав и интересов граждан, повышению правовой культуры и правового просвещения населения. Следует признать, что качественные показатели современной преступности изменили содержание и форму глобальной системы безопасности и возникла необходимость создания единого направления в противодействии современным угрозам странам мира (пп. 5-7 раздел 3 Госпрограммы).

Таким образом, проанализировав основные нормативные правовые акты относительно возможностей использования института электронной информации в отраслевом и уголовно-процессуальном законодательстве, мы приходим к выводу о том, что становление, развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства относительно применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан можно разделить на 4 самостоятельных этапа:

1. Этап становления законодательства (с 1990-2000 гг.).
2. Этап развития законодательства (с 2001-2009 гг.).
3. Этап первой фазы совершенствования законодательства (с 2009-2011 гг.).
4. Этап второй фазы совершенствования законодательства (с 2011 г. по настоящее время).

Использованная литература

1. Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» от 10 мая 2002 г. № 51 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
2. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г. № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001 г., № 7, ст. 502, 2005 г., № 12, ст. 639; ЗРТ от 04 апреля 2019 г., №1595.
3. Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» от 10 мая 2002 г. № 56 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан: 2002 г., № 4, ч. 2, ст. 323; 2006 г., № 3, ст. 156; 2008 г., № 3, ст. 198; № 12, ч. 2, ст. 996; 2013 г., № 12, ст.891; 2015 г., № 12, ч. 1, ст.1117; 2016 г., № 3, ст.154; 2017 г., № 1-2, ст. 24.
4. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 02 декабря 2002 г. № 71 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. № 11. Ст. 696.
5. Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г. № 320 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
6. Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г. № 411 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. № 6. Ст. 469.
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.: утверждена Постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 г. № 636 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
8. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 г. № 451 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
9. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, утвержденное указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г. № 1021 [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
10. Положение «Об организации электронного документооборота между Национальным банком Таджикистана и его отделениями», утвержденное Правлением Национального банка Таджикистана от 17 августа 2000 г. № 130 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
11. Положение о формировании, использовании и защите государственных информационных ресурсов Республики Таджикистан, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 05 декабря 2003 г. № 532 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
12. Программа реализации Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2009 г. № 307 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 20.03.2023 г.).
13. Об установлении Перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 07 октября 2011 г. № 506 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 18.03.2023 г.).
14. Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 643 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 18.03.2023 г.).
15. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы, утвержденное постановлением Правительства

Республики Таджикистан от 31 октября 2018 г. № 519 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 18.03.2023 г.).

16. Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. № 265 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Централизованная база правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан, Версия 7.0 (дата обращения: 18.03.2023 г.).

17. Архипова, Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Екатерина Александровна Архипова – М., 2013. – 198 с.

18. Большечев, В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально- тактической деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вадим Георгиевич Большечев. – Воронеж, 2012. – 234 с.

19. Вехов, В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук: 12.00.09 / Виталий Борисович Вехов. – Волгоград, 2008. – 44 с.

20. Рахмаджонзода, Р.Р., Арипов, А.Л., Самиев, Н.М., Махмадализода, А.М., Касимова, М.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан: учебное пособие / Р.Р. Рахмаджонзода, А.Л. Арипов, Н.М. Самиев [и др.]. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 60 с.

21. Рахмаджонзода, Р.Р. Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Рифат Рахмаджон Рахмаджонзода. – Душанбе, 2023. – 145 с.

22. Сергеев, М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.09 / Максим Сергеевич Сергеев. – Казань, 2018. – 322 с.

23. Ширёв, Д. А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Денис Андреевич Ширёв. – М., 2009. – 26 с.

24. Чижов, М. В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Максим Владимирович Чижов. – М., 2013. – 179 с.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan «On Electronic Document» dated May 10, 2002 No. 51 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 03/20/2023).

2. Law of the Republic of Tajikistan «On Informatization» dated August 6, 2001 No. 40 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2001, No. 7, Art. 502, 2005, No. 12, art. 639; LoRT dated April 04, 2019, No. 1595.

3. Law of the Republic of Tajikistan “On Electric Communications” dated May 10, 2002 No. 56 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan: 2002, No. 4, part 2, art. 323; 2006, No. 3, art. 156; 2008, No. 3, art. 198; No. 12, part 2, art. 996; 2013, No. 12, item 891; 2015, No. 12, part 1, article 1117; 2016, No. 3, article 154; 2017, No. 1-2, Art. 24.

4. Law of the Republic of Tajikistan «On information protection» dated December 02, 2002 No. 71 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2002. No. 11. Art. 696.

5. Law of the Republic of Tajikistan “On Electronic Digital Signature” dated July 30, 2007 No. 320 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized legal information database “ADLIA” of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 03/20/2023 G.).

6. Law of the Republic of Tajikistan “On the right to access to information” dated June 18, 2008 No. 411 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2008. No. 6. Art. 469.

7. National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030: approved by the Resolution of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 1, 2016 No. 636 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 20.03.2023).

8. The concept of the state information policy of the Republic of Tajikistan: approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated April 30, 2008 No. 451 // [Electronic resource] - Access mode:

Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: March 20, 2023).

9. The concept of predictive development of the legislation of the Republic of Tajikistan, approved by the decree of the President of the Republic of Tajikistan dated February 19, 2011 No. 1021 [Electronic resource] // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 20.03.2023).

10. Regulation «On the organization of electronic document management between the National Bank of Tajikistan and its branches», approved by the Board of the National Bank of Tajikistan dated August 17, 2000 No. 130 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 20.03.2023).

11. Regulations on the formation, use and protection of state information resources of the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated December 05, 2003 No. 532 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 03/20/2023).

12. The program for the implementation of the Concept of the state information policy of the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated May 28, 2009 No. 307 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date accessed: 20.03.2023).

13. On the establishment of the List of types of special technical means intended for secretly obtaining information in the process of carrying out operational-search activities, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated October 07, 2011 No. 506 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 18.03.2023).

14. The concept of the formation of electronic government in the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated December 30, 2011 No. 643 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: March 18, 2023).

15. State program for the development and implementation of information and communication technologies in the Republic of Tajikistan for 2018-2020, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated October 31, 2018 No. 519 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 18.03.2023).

16. The State Program for Combating Crime in the Republic of Tajikistan for 2021-2030, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 30, 2021. No. 265 // [Electronic resource] - Access mode: Centralized database of legal information «ADLIA» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, Version 7.0 (date of access: 18.03.2023).

17. Arkhipova, E.A. The use of video conferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries (comparative legal research): dis. ... cand. legal Nauk: 12.00.09 / Ekaterina Alexandrovna Arkhipova - M., 2013. - 198 p.

18. Bolychev, V.G. The use of scientific and technical means in the procedural and tactical activities of the investigator: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Vadim Georgievich Bolychev. - Voronezh, 2012. - 234 p.

19. Vekhov, V. B. Forensic theory of computer information and means of its processing: author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.09 / Vitaly Borisovich Vekhov. - Volgograd, 2008. - 44 p.

20. Rakhmadzhonzoda, R.R., Aripov, A.L., Samiev, N.M., Mahmalizoda, A.M., Kasimova, M.A. Evidence and proof in the criminal process of the Republic of Tajikistan: textbook / R.R. Rakhmadzhonzoda, A.L. Aripov, N.M. Samiev [and others]. - Dushanbe: «ER-graph», 2019. - 60 p.

21. Rakhmadzhonzoda, R.R. The doctrine of criminal prosecution in the criminal proceedings of the Republic of Tajikistan: author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.09 / Rifat Rakhmadzhon Rakhmadzhonzoda. - Dushanbe, 2023. - 145 p.

22. Sergeev, M.S. Legal regulation of the use of electronic information and electronic information carriers in criminal proceedings: domestic and foreign experience: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Maxim Sergeevich Sergeev. - Kazan, 2018. - 322 p.

23. Shirev, D. A. Control and recording of telephone and other conversations and their evidentiary value in criminal proceedings in Russia: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Denis Andreevich Shirev. - M., 2009. - 26 p.

24. Chizhov, M. V. The use of information and communication technologies in judicial activity in the conditions of the formation of the information society: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.11 / Maxim Vladimirovich Chizhov. - M., 2013. - 179 p.

УДК 343.21.7

**ПРИНЦИПИ РЕАЛИИ АМАЛИ ҚОНУНИ ҶИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МАҚОН**

**РЕАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОСТРАНСТВЕ**

**THE REAL PRINCIPLE OF OPERATION OF THE CRIMINAL LAW OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN SPACE**

АМИРОВ А.А.
AMIROV A.A.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо
коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷики-
стон*

*Ассистент кафедраи уголовно́го права и противодействия
коррупции юридического факультета Таджикского
национального университета*

*Assistant of the Department of Criminal Law and
Anti-Corruption, Faculty of Law, Tajik National University*

E-mail:
azizjon-amirov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08– Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: ХОЛИҚЗОДА Ш.Л. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ (роҳбари илмӣ).

Рецензент: ХОЛИҚЗОДА Ш.Л. – доцент кафедраи уголовно́го права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук (научный руководитель).

Reviewer: KHOLIQQODA SH.L. – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption of the Faculty of Law of the Tajik National University, Candidate of Legal Sciences (scientific adviser).

Аннотатсия: Дар мақола ҷанбаҳои илмӣ-назариявӣ ва қонунгузориҳои принсипи реалии амали қонуни ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мақон ҳамчун яке аз роҳҳои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон берун аз ҳудуди он таҳлил карда шудааст. Доир ба мафҳуми принсипи реалӣ андешаҳои олимони баёнгардида, бо кишварҳои хориҷӣ таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқи гузаронида шудааст. Пас аз таҳқиқоти ҳамчунӣ ба муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироти муайян ворид карда шаванд.

Важҳои калидӣ: амал, мақон, принсипи реалӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷиноят, манфиати давлат, қонуни ҷиноятӣ, шаҳрвандони хориҷӣ, ҷазо, муносибатҳои ҷамъиятӣ.

Аннотация: В статье анализируются научно-теоретические и законодательные аспекты реального принципа действия уголовного закона Республики Таджикистан в пространстве в качестве одного из способов защиты прав и свобод граждан Таджикистана извне.

Приводятся мнения учёных о понятии реального принципа, а также проводится сравнительно-правовой анализ зарубежных стран. После всестороннего исследования автором предлагается внести в уголовное законодательство Республики Таджикистан конкретные изменения.

Ключевые слова: действие, пространство, реальный принцип, уголовная ответственность, преступление, интересы государства, уголовный закон, иностранные граждане, наказание, общественные отношения.

Annotation: The article analyzes the scientific, theoretical and legislative aspects of the real principle of the operation of the criminal law of the Republic of Tajikistan in space as one of the ways to protect the rights and freedoms of citizens of Tajikistan from outside. Opinions of scientists on the concept of a real principle are given, as well as a comparative legal analysis of foreign countries. After a comprehensive study, the author proposes to make specific changes to the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: action, space, real principle, criminal responsibility, crime, interests of the state, criminal law, foreign citizens, punishment, public relations.

Яке аз принсипҳои амали қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ) дар макон, принсипи реалӣ мебошад. Моҳияти принсипи реалӣ дар он зоҳир мегардад, ки шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрванд, ки ба таври доимӣ дар ҳудуди ҚТ зиндагонӣ намекунанд, барои ҷинояти берун аз сарҳад содирнамуда, дар ҳолате ки агар онҳо ҷинояти вазнин ё махсусан вазнинро нисбати шаҳрвандони ҚТ ё манфиатҳои ҚТ содир намуда бошанд ва дар давлати дигар маҳкум нагардида бошанд, тибқи Кодекси ҷиноятии ҚТ (минбаъд – КҶ ҚТ), ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд (б. “б”, қ. 2 ва қ. 3 м. 15 КҶ ҚТ).

Принсипи реалии амали қонуни ҷиноятӣ дар макон имкониятҳои татбиқи юрисдиксияи экстерриториалиро бо мақсади ҳимоя намудани манфиатҳои ин ё он давлат ва шаҳрвандони онро дар назар дорад. Мувофиқи ин принсип давлат ҳуқуқи ба ҷавобгарӣ кашидани ҳама гуна шахсро, новобаста аз ҷои содир гардидани ҷиноят дорад, вале ба шарте ки ин гуна шахс дар доираи салоҳияти он дохил гардад.

Ба ақидаи Ю.А. Зюбанов, тавачҷуҳ набояд ба шахсе, ки ҷиноят содир кардааст (принсипи шаҳрвандӣ) ё дар қучо содир шудааст (принсипи ҳудудӣ), балки ба манфиати кӣ равона гардидани ҷиноятро мавриди баррасӣ бояд қарор дод [4, с. 146].

А.И. Бойтсов ва М.Г. Мелников дар бораи принсипи реалӣ сухан намуда, муқаррар кардаанд, ки амалан ин ҷо ба таҳдиди бехатарии давлатӣ ё расонидани зарар ба шаҳрвандони он тавассути амалҳои, ки берун аз ҳудуди ин давлат ва аз ҷониби шахсони шаҳрвандии онро надошта ба амал бароварда мешаванд, ишора карда мешавад, зеро дар ҳолати дигар ё принсипи ҳудудӣ ё принсипи шаҳрвандӣ метавонистанд истифода бурда шаванд [2, с. 165; 10, с. 150].

Давлат уҳдадор нест, ки шаҳрвандони хориҷиро барои ҳамаи ҷиноятҳои, ки дар ҳудуди давлати хориҷӣ содир намудаанд, ҷазо диҳад. Аз ин принсип чунин бармеояд, ки ин ҳуқуқ дар давлат ҳамон вақт мавҷуд буда метавонад, ки агар байни ин давлат ва амали ҷиноятии шаҳрванди хориҷӣ ин ё он робитаи ҳуқуқӣ вуҷуд дошта бошад. Ин гуна муносибат дар ду ҳолат дучор меояд:

1) агар шаҳрванди хориҷӣ дар хориҷи кишвар бар зидди тартиботи давлатӣ ё ҳуқуқҳои кишваре, ки ҳуди ин шахс дар ҳудуди он қарор дорад, ҷиноят содир намуда бошад;

2) агар ҷиноят бар зидди шаҳрвандон ё фармонбардорони ин давлат содир гардида бошад. Дар ин ду ҳолат ҳуқуқи давлат барои ҷазо додан пайдо мегардад [9, с. 228].

Дар робита бо ин муайян намудани доираи кирдорҳои, ки тибқи принсипи мазкур боиси ҷавобгарии ҷиноятӣ мегарданд, аҳамияти муҳим мебошад.

Тибқи муқаррароти м. 15 КҶ ҚТ ба доираи онҳо кирдорҳои дохил карда мешаванд, ки аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрванди дар ҳудуди ҚТ истиқомати доимӣ надошта содир гардидаанд, бо шарт он, ки агар «ҷинойти вазнин ё махсусан вазнинро нисбати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ё манфиатҳои ҳуди Ҷумҳурии Тоҷикистон» содир намуда бошанд ва агар онҳо дар давлати хориҷӣ вобаста ба ин кирдори худ маҳкум нагардида бошанд, дар ҳудуди ҚТ ба ҷавобгарии ҷинойти кашида мешаванд.

Дар адабиёти илмӣ бо мафҳумҳои гуногуни «ҷинойтҳо ба зидди манфиати давлатӣ» дучор омадан мумкин аст. Мафҳуми «ҷинойтҳо ба зидди манфиати давлатӣ» мафҳуми баҳодихандагӣ мебошад. Масалан, тибқи андешаи Л.В. Иногамова-Хегай ба онҳо «Ҷинойтҳои, ки бар зидди асосҳои сохтори конститутсионӣ ва амнияти давлатӣ равона гардиданд», дохил мегарданд [5, с. 281].

Олимони дигар пешниҳод мекунанд, ки зеро ҷинойтҳо ба зидди мафиати давлатӣ на танҳо манфиати давлат, балки манфиати шахсии шаҳрвандони давлат низ фаҳмида мешавад [7, с. 17].

Сеюм, «зеро амалҳои, ки зидди манфиати давлатӣ равона гардидаанд, на танҳо амалҳои, ки бевосита бар зидди манфиати давлат равона гардида (масалан, ҷосусӣ), балки дигар ҷинойтҳои, ки ба муносибатҳои ҷамъиятии бо қонуни ҷинойтӣ муҳофизатшаванда зарар мерасонанд, аз ҷумла, ҷинойтҳои муқобили ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон, бояд фаҳмида шаванд» [6, с. 61; 3, с. 55].

Ин гуна маънидокунии гуногун аз он бармеояд, ки «дар раванди чандинсолаи тағйирнопазири ҳуқуқи ҷинойтии шуравӣ ҳимояи манфиати давлатӣ нисбат ба ҳимояи манфиатҳои шахсии шаҳрвандон афзалтар доништа мешуд» [8, с. 66]. Айни замон бошад, «ахроми афзалиятҳои ҳимояшавандаи ҳуқуқӣ-ҷинойтӣ чаппагардон гардидааст» [12, с. 150].

Таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ, махсусан м. 113-10 КҶ Фаронса, ки дар

зеро мафҳуми ҷинойтҳо бар зидди манфиати миллӣ ҷӣ фаҳмида шуданаширо шарҳ медиҳанд, аҳамияти бениҳоят муҳим доранд. Дар он муқаррар гардидааст, ки қонунгузориҳои ҷинойтии фаронса нисбат ба ҷинойтҳо ва кирдорҳои ношояме, ки ҳамчун сӯйқасд ба манфиатҳои асосии миллӣ бандубаст гардида, берун аз ҳудуди ҷумҳуриӣ содир карда мешаванд, паҳн мегардад. Мувофиқи муқаррароти м. 410-1 КҶ Фаронса зеро манфиатҳои асосии миллӣ – мустақилият, дахлнопазирии ҳудудӣ, амният ва бехатарии он, шакли ҷумҳуриявӣ ва ҳамаи институтҳои он, воситаҳои мудофиавӣ ва дипломатӣ, ҳимояи аҳолии Фаронса ҳам дар дохил ва ҳам берун аз он, мувозинати байни табиат ва муҳити атрофи он, унсурҳои муҳимтарини иқтисодии илмӣ-фарҳангӣ ва дастовардҳои фарҳангии он фаҳмида мешавад [11, с. 337].

Ҳамин тариқ, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ҷинойт бар зидди манфиатҳои давлат бояд на танҳо ҷинойтҳо алайҳи асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат, балки тамоми ҷинойтҳои пешбининамудаи қонуни ҷинойтӣ фаҳмида шаванд. Инчунин бояд қайд кард, ки манфиатҳои шаҳрвандон манфиати давлат мебошад, сӯйқасд ба шаҳрвандони давлат равонашуда ҳамчунон сӯйқасд ба давлат ҳисобида шавад, зеро дар Конститутсияи ҚТ, гуфта шудааст, ки ҳокимият дар Тоҷикистон танҳо ба мардум тааллуқ дорад.

Бо ақидаи он ки мувофиқи принципи реалӣ шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрванд ҷавобгарии ҷинойтиро танҳо дар сурати содир намудани ҷинойти вазнин ва ё махсусан вазнин метавонанд ба зимма дошта бошанд, мо розӣ шуда наметавонем. Ҳамчунин, мо қоидаҳои дар б. “б” қ. 2 м. 15 КҶ ҚТ пешбинигардида – Шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандии дар ҚТ доимо истиқоматнакунанда барои ҷинойти берун аз ҳудуди Тоҷикистон содир кардааш ба ҷавобгарӣ кашида мешавад, агар ӯ «бар зидди шаҳрвандони Тоҷикистон ё манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷинойти вазнин ё ҷинойти махсусан вазнин содир карда бошад»-ро

ҷонибдорӣ наменамоем. Ҳар касе, ки бар зидди шаҳрванди ҚТ ё бар зидди манфиатҳои ҚТ ҷинойт содир менамояд, новобаста аз ҷинойти вазнин ва ё махсусан вазнин буданаш, бояд ҷавобгарии ҷинойтиро ба зимма дошта бошад. Зеро ки бо содир гардидани ҷинойт нисбати шаҳрвандони ҚТ кафолати дар м. 5 ва 18 Конститутсияи ҚТ пешбинигардида, ки мувофиқи он – Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд, инчунин дахлнопазирии шахсро давлат кафолат медиҳад, вайрон карда мешавад ва дар натиҷа ҷинойткор ба манфиати ҚТ зарари барқарорнашаванда мерасонад. Инчунин, талаботи м. 11 Қонуни конститутсионии ҚТ “Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, «Шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад, аз Ҳимоя ва пуштибонии Ҷумҳурии Тоҷикистон бархӯрдор мебошад» риоя намешавад [1].

Дар ҳолати мазкур шахсони ҷинойти начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро содирнамуда, аз ҷавобгарии ҷинойтӣ начот пайдо мекунамд. Масалан, қасдан

расонидани зарари миёна ба саломатӣ (м. 111 КҶ ҚТ), таҳдиди куштан ё расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (м. 120 КҶ ҚТ), маҷбур кардан барои гирифтани узвҳо ё бофтаҳои бадани инсон барои трансплантатсия (м. 122 КҶ ҚТ), ғайриқонунӣ маҳрум кардан аз озодӣ (м. 131 КҶ ҚТ), даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307¹ КҶ ҚТ), даъвати оммавӣ барои сар кардани ҷанги таҷовузкорона (м. 396 КҶ ҚТ) ва ғайра.

Ҳамин тариқ, банди “б” қ. 2 м. 15 КҶ ҚТ ба Конститутсияи (м. 5 ва 18) ҚТ ва Қонуни конститутсионии “Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (м. 11) мувофиқ ва ҷавобгӯ нест. Бинобар ин, чунин пешниҳод наменамоем, ки аз банди “б” қ. 2 м. 15 КҶ ҚТ ибораҳои “ҷинойти вазнин ё ҷинойти махсусан вазнин” хориҷ карда шавад. Ин гуна ҷобачогузорӣ (формулировка) пурра буда, тамоми объектҳои Ҳимояшавандаи ҳуқуқӣ-ҷинойтии дар м. 2-и КҶ ҚТ пешбинигардидаро фаро мегирад.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 8-уми августи с. 2015, № 1208 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2015, № 7-9, мод. 696.
2. Бойцов, А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – 257 с.
3. Волженкина, В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: учебное пособие / В.М. Волженкина. – СПб., 2001. – 359 с.
4. Зюбанов, Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юрий Алексеевич Зюбанов. – М., 2001. – 198 с.
5. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 1999. – 287 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией А.В. Наумова. – М.: Юристь, 1996. – 822 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1996. – 320 с.
8. Макасева, А.А. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ася Александровна Макасева. – М., 2019. – 199 с.
9. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Под ред. Л.Н. Шестакова. Т. 2. – М.: Изд-во «Юрид. колледж МГУ». 1996. – 313 с.
10. Мельников, М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михаил Григорьевич Мельников. – Рязань. 1999. – 193 с.
11. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой. – СПб, 2002. – 650 с.

12. Фролова, А.И. Действие российского уголовного закона в пространстве: законодательная регламентация и перспективы ее совершенствования с учетом опыта уголовного законодательства зарубежных стран. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Александра Игоревна Фролова. – Уфа. 2013. – 230 с.

References

1. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On Citizenship of the Republic of Tajikistan" dated August 8, p. 2015, No. 1208 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2015, No. 7-9, art. 696.
2. Boitsov, A.I. Action of the criminal law in time and space / A.I. Fighters. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 1995. - 257 p.
3. Volzhenkina, V.M. Application of the norms of international law in the Russian criminal process: textbook / V.M. Volzhenkin. - St. Petersburg, 2001. - 359 p.
4. Zyubanov, Yu.A. Action of the criminal law in space (experience of a comparative analysis of the criminal legislation of the CIS countries). Diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Yuri Alekseevich Zyubanov. - M., 2001. - 198 p.
5. Inogamova-Khegay, L.V. Competition of criminal law norms / L.V. Inogamova-Khegay. - M., 1999. - 287 p.
6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Edited by A.V. Naumov. – M.: Yurist, 1996. – 822 p.
7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. General part / Under the total ed. Yu.I. Skuratova, V.M. Lebedev. - M, 1996. - 320 p.
8. Makaseeva, A.A. The real principle of the operation of the criminal law in space. Dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Asya Alexandrovna Makaseeva. - M., 2019. - 199 p.
9. Martens, F.F. Modern international law of civilized peoples / Ed. L.N. Shestakova. T. 2. - M.: Publishing house "Jurid. College of Moscow State University. 1996. - 313 p.
10. Melnikov, M.G. Action of the criminal law in time and space. Diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Mikhail Grigorievich Melnikov. - Ryazan. 1999. - 193 p.
11. Criminal Code of France / Nauch. ed. L.V. Golovko, N.E. Krylova. - St. Petersburg, 2002. - 650 p.
12. Frolova A.I. Action of the Russian criminal law in space: legislative regulation and prospects for its improvement, taking into account the experience of the criminal legislation of foreign countries. Dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Alexandra Igorevna Frolova. - Ufa. 2013. - 230 p.

УДК 343.98

**ОСМОТР КАК СТАДИЯ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ,
УДОСТОВЕРЯЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ**

**АЗНАЗАРГУЗАРОНӢ ҲАМЧУН МАРҲИЛАИ САНЦИШИ ҲУҚҚАТҲОИ
ТАСДИҚКУНАНДАИ ШАХСИЯТ**

INSPECTION AS A STAGE OF VERIFICATION OF IDENTITY DOCUMENTS

БУРИЕВ Д.А.
BURIEV D.A.

*Заместитель начальника экспертно-криминалистического
отдела УМВД Республики Таджикистан по городу Душанбе,
майор милиции
Муовини сардори шуъбаи экспертӣ-криминалистии РВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе,
майори милитсия
Deputy head of the forensic department of the MIA of the Republic of
Tajikistan for the city of Dushanbe, police major*

e-mail:
abdusalim_91@mail.ru

КОДИРОВ Ш.К.
KODIROV SH.K.

*Доцент кафедры гражданского права Российско-Таджикского
(Славянского) университета, кандидат юридических наук
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани Донишгоҳи (Славянии)
Россия ва Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқишиносӣ
Associate Professor of Civil Law of the Russian-Tajik (Slavonic) Univer-
sity, Candidate of Legal Sciences*

e-mail:
Shodmon9090@bk.ru

КАХХОРОВ Д.Г.
KAKHOROV D.G.

*Старший преподаватель кафедры процессуального права и
криминалистики института права Волгоградского
государственного университета
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи муҳофизатӣ ва
криминалистикаи Донишгоҳи ҳуқуқи Донишгоҳи
давлатии Волгоград
Senior Lecturer department of procedural law and criminalistics,
Volgograd State University*

e-mail:
kakhorov@volsu.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational-search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: ХАМРОЕВ Ш.С. – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ҲАМРОЕВ Ш.С – мудири кафедраи муҳофизати ҳуқуқ ва криминалистикаи Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: KHAMROEV SH.S. – Head of the department of criminal procedure and criminalistics Russian-Tajik (Slavonic) University, candidate of legal sciences, associate professor.

Аннотация: Целью настоящей статьи является определение общей тактики осмотра документов как основной стадии проверки документов, удостоверяющих личность. Для этого дается краткая характеристика документов, а также краткое описание осмотра как следственного действия. Приводятся первоначальные шаги при осмотре документов, подчеркивается значимость привлечения к осмотру специалиста. Предоставляется алгоритм описания сведений, необходимых к занесению в протокол осмотра документа в связи с сомнением в его подлинности, который рекомендовано соблюдать при осмотре документов.

Ключевые слова: документы, осмотр, осмотр документов, тактика, непроцессуальный осмотр, технико-криминалистическое исследование документов.

Аннотатсия: Мақсади мақола дар муайян намудани тактикаи умумии азназаргузаронии ҳуҷҷатҳо ҳамчун марҳилаи асосии санҷиши ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи шахсият мебошад. Барои ин тавсифи мухтасари ҳуҷҷатҳо, инчунин тавсифи азназаргузаронӣ ҳамчун амали тафтишотӣ пешниҳод карда мешавад. Қадамҳои аввалин хангоми баррасии ҳуҷҷатҳо оварда шуда, аҳамияти ҷалби мутахассис ба экспертиза таъкид шудааст. Алгоритм барои ворид намудани тавсифи маълумоти зарурӣ ба протоколи азназаргузаронии ҳуҷҷат бо сабаби шубҳа ба ҳаққонияти он ворид карда мешавад, ки дар хангоми азназаргузаронии ҳуҷҷатҳо риоя бояд кард, тавсия дода мешавад.

Вожасҳои калидӣ: ҳуҷҷатҳо, азназаргузаронӣ, азназаргузаронии ҳуҷҷат, тактика, азназаргузаронии ғайримуҳофизавӣ, таҳқиқи техникаи криминалистии ҳуҷҷатҳо.

Annotation: The purpose of this article is to determine the general tactics of document inspection as the main stage of verification of identity documents. For this, a brief description of the documents is given, as well as a brief description of the inspection as an investigative action. The initial steps during the examination of documents are given, the importance of involving a specialist in the examination is emphasized. An algorithm is provided for describing the information required to be entered into the document inspection protocol in connection with doubts about its authenticity, which is recommended to be observed when examining documents.

Key words: documents, examination, examination of documents, tactics, non-procedural examination, technical and forensic examination of documents.

Документ – специфическая правовая категория, выработанная многовековой общественной практикой как средство закрепления различных правоотношений, поддержания повседневных деловых отношений и удостоверения юридических фактов. Необходимым условием использования документа является его подлинность.

Под документами в самом обобщенном смысле принято понимать предметы, содер-

жащие в том или ином виде данные об обстоятельствах (событиях), имеющих весомость для установления истины по делу [3, с. 12]. По способу обработки связанной информации можно провести классификацию на письменные документы, фотографии, фильмы, фотозаписи (фонограммы). В процессе технических и криминалистических исследований наиболее частыми являются письменные документы - вещественные доказательства.

Характеристика документов может исходить от размера, формы, вида материала, защитных составляющих документа, текста, подписи, штампа, наличия заключения. Требования к ряду официальных документов, выдаваемых учреждениями и производствами, определяются ГОСТом и соответствующими инструкциями. Состав документов определяется их назначением. Зачастую документы по уголовному делу содержат в себе лишь один текст [2, с. 45]

Проверка подлинности документов часто проводится сотрудниками органов социального обеспечения, нотариусами, работниками отделов кадров предприятий, учреждений, организаций, сберегательных банков, милиции и другими лицами, в обязанности которых входит принятие документов, проверка и удостоверение подлинности таковых. Эта проверка осуществляется прежде всего путем осмотра.

В юридической литературе такого рода осмотра, обычно называют «непроцессуальным» в отличие от следственного осмотра, проводимого следователем, а также осмотров, связанных с исследованием письменных доказательств в судебном заседании. В теории судебной экспертизы также есть понятие «осмотр» как подготовительной стадии экспертизы исследования [1, с. 120].

Непроцессуальный осмотр не направлен непосредственно на получение доказательств. Он преследует цель определить, соответствует ли тот или иной документ требованиям, предъявляемым к данной категории документов. При этом фиксируется не подделка документа как уголовно наказуемое деяние, а лишь наличие признаков, вызывающих сомнение в подлинности документа. Результаты такого осмотра не заменяют процессуальный осмотр, не освобождают от необходимости его производства, но они могут иметь значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В зависимости от обстоятельств дела и следственной ситуации задачи осмотра документов могут варьировать, не во всех случаях осмотр документов требует определенной подготовки. Наиболее сложными представляются ситуации осмотра документов по делам о преступлениях в сфере экономики,

где документы зачастую используются при совершении преступлений, а также для их сокрытия. Так по делам о хищениях в госсекторе экономики на основании осмотра документов могут быть установлены признаки хищения, использованные при этом документы, отражающие, например, производственные процессы: документы на списание сырья, готовой продукции в брак, финансирование производства и т.п. [4, с. 89].

Поскольку основная задача осмотра документов это обнаружение следов совершенного преступления, то есть применительно к данной ситуации выявление факта подделки документа и определение объектов (конкретных документов), подлежащих изъятию и последующему направлению на судебную техническую экспертизу документов в связи с имеющимися признаками, свидетельствующими об их возможной подделке, проведение последующего, после осмотра места происшествия, самостоятельного следственного действия - осмотра документа, является обязательным.

Данный осмотр позволяет в большей степени детализировать обстоятельства совершенного преступления, в частности, вид и способ совершенной подделки. Необходимость в его проведении обусловлена большими технологическими возможностями исследования документа не на месте происшествия или обнаружения документа, а в специально оборудованном техническими средствами проверки документов помещении.

Итого проведенного осмотра документов позволяют определить содержание следственно-экспертной ситуации, предшествующей назначению экспертизы документов, хотя окончательно эта ситуация может проясниться только в процессе производства экспертизы.

В следственной практике в отдельных случаях для более оперативного получения результата и использования его при построении версии проводится так называемое предварительное исследование документов. Это исследование не является судебной экспертизой, не предусмотрено действующим процессуальным законодательством, поэтому не может иметь доказательственного значения.

Необходимость его производства определяется возможностью узнать заранее результат экспертизы с тем, чтобы использовать это знание, во-первых, для возбуждения уголовного дела (по невозбужденным делам), во-вторых, для построения версии, а также для прогнозирования перспективы расследования [5, с. 196].

Предварительное технико-криминалистическое исследование документов проводит соответствующий специалист по заданию следователя. Следует отметить, что организационные вопросы использования криминалистических методов и средств следователем и специалистом достаточно полно раскрываются ведомственными нормативными актами МВД России и Таджикистана. Следователь для этих целей может также использовать специалиста, принимавшего участие в следственном осмотре документов. При этом методы предварительного исследования документов не следует смешивать с методами осмотра документов. Предварительное исследование осуществляется за рамками осмотра, и в отличие от осмотра устанавливаемые факты не являются доказательствами. Для придания им статуса доказательств необходимо назначить технико-криминалистическую экспертизу документов, производство которой может быть поручено специалисту, принимавшему участие в осмотре.

Процесс экспертного исследования нацелен на познание фактов объективной действительности. Данные факты устанавливаются в ходе изучения свойств и признаков объектов экспертизы с использованием различных методов познания и технических средств.

«Любое экспертное исследование начинается с последовательного изложения содержания его стадий, каждая из которых призвана решить свою частную задачу. Различают следующие основные стадии: подготовительная, раздельное (аналитическое) исследование объектов экспертизы, сравнительное исследование, оценка результатов исследования и формирование выводов.

В ходе подготовительной стадии, которая иногда именуется стадией экспертного осмотра, и на которой доминирующую роль

играет метод наблюдения, эксперт не только осматривает, но и изучает представленные ему на исследование материалы, но и по результатам такого осмотра и изучения намечает план последующего исследования» [1, с. 125].

Тактика проведения данного следственного действия характеризуется следующими особенностями. На подготовительном этапе необходимо определить место, состав участников и время проведения осмотра документов, а также перечень технических средств, необходимых и возможных к применению в ходе осмотра. Необходимо указать, что время проведения осмотра в данном случае не является существенным фактором, поскольку объект осмотра - документ за короткий период времени не может претерпеть значительных изменений, могущих повлечь изменение его признаков, и лицо, предъявившее документ, задержано и не может скрыться с места происшествия.

Подготовительный этап осмотра предусматривает определение круга участников осмотра и обеспечение их участия в следственном действии.

Сущность рабочего этапа осмотра документов заключается в общем и детальном осмотре документа. И если в ходе общего осмотра документа лицо, его производящее, выясняет, что представляет собой документ; где, когда и у кого он был изъят; внешний вид документа и его реквизиты и т.д., то в ходе детального осмотра исследуются признаки документа, свидетельствующие о его возможной подделке.

На заключительном этапе осуществляется фиксация хода и результатов осмотра документов путем составления протокола осмотра документов (либо завершается его оформление). При этом, с учетом вышеизложенного и по результатам анализа содержания документов, в случае сомнения в их подлинности, видится целесообразным предложить следующий алгоритм описания сведений, необходимых к занесению в протокол осмотра документа в связи с сомнением в его подлинности.

Официальные данные документа:

– наименование документа (например, служебный паспорт Российской Федерации

или свидетельство на возвращение в Республику Таджикистан);

– номер документа (при наличии дополнительно идентификационного номера или номера бланка документа они также указываются);

– на имя кого выдан документ (при наличии в документе указывается русский или латинский вариант, при их отсутствии – побуквенно переписываются данные на том языке, на котором приведены в документе);

– дата выдачи документа и срок его действия (при наличии);

– место выдачи документа (при наличии);

– кем предъявлен документ;

– что представляет собой документ;

– количество листов или страниц в документе. Страницы в документе чаще всего имеют нумерацию, однако в некоторых странах она может выполняться, например, арабскими символами или иероглифами. В таких случаях необходимо просто подсчитать и записать общее количество листов в документе. Данное действие видится целесообразным проводить применительно вообще ко всем осматриваемым документам для того, чтобы не пропустить факты отсутствия (вырывания) каких-либо листов;

– размер документа;

– цвет обложки, наличие нанесенных на нее изображений и текстов;

– данные об удостоверительных знаках и подписях.

Обязательно описание в документе таких удостоверительных знаков, как оттиски печатей (штампов), визовые марки, подписи, фотографии. При этом особое внимание уделяется аннулированным записям, представляющим собой оттиски печатей (штампов) или вручную внесенные записи об аннулировании какой-либо удостоверительной информации. Описание аннулированных данных в документе имеет зачастую важнейшее значение для построения следственных и розыскных версий, последующей тактики следственных действий.

Вид, способ изменения первоначального содержания документа (признаки,

указывающие на наличие подделки в документе, при их наличии). При этом при описании признаков внесенных изменений в документ следует избегать выводов о подлинности или поддельности всего документа, или его составной части, а также о механизме внесения изменений в конкретный документ (например, «страница заменена путем расклеивания первоначальной и наклеивания новой поверх»). Указываются только признаки, свидетельствующие о внесении изменений в документ, или изготовлении его не на предприятии, осуществляющем выпуск продукции данного вида (например, «фоновая сетка выполнена способом капельно-струйной печати, о чем свидетельствует ее отображение под увеличением в виде точек различного цвета, формы, размеров, расположенных хаотично») [1, с. 164].

Зафиксированные в документе данные могут не соответствовать также и друг другу. Так, необходимо сопоставить содержание текста углового штампа (или содержания бланка учреждения) с содержанием оттиска печати и текста самого документа. Они могут быть противоречивы. Иногда поддельватель маскирует использованные печати и штампы, не соответствующие содержанию документа, нанесением нечетких, слабовидимых оттисков, частичным замазыванием оттиска красителями, имитируя случайное загрязнение. В других случаях при нанесении оттисков печати клише частично прикрывается кусочком бумаги, чтобы не отобразился нежелательный текст. Полученный таким путем неполный оттиск либо дорисовывается поддельвателем, либо маскируется замазыванием.

При описании признаков, свидетельствующих о внесенных изменениях в документ, иногда необходимо указывать, в каком источнике освещения данное изменение было выявлено, например, «в ИК-лучах длиной волны 530 нм в графе «Дата выдачи» просматривается текст «02.12.2022», а визуально «02.02.2022»».

Другие изменения в документе (характер краев документа, разрывы страниц, наличие пятен или иных загрязнений, скоб или следов от них, следы от дырокола, наличие

следов папиллярных узоров, если они наблюдаются визуально либо выявлены лицом, проводящим осмотр);

Необходимо указывать вид и модель технических средств, например, «микроскоп МБС-10» или «компаратор видеоспектральный «Регула 4305 МН»», и только тех, которые непосредственно использовались в ходе осмотра.

Вышеприведенный алгоритм описания сведений, необходимых к занесению в протокол осмотра документа, надо отметить, освещает лишь наиболее распространенные данные, которые обязательны к занесению в протокол осмотра документа, и может быть дополнен другими признаками или обстоятельствами, имеющимися в конкретно осматриваемом документе.

Необходимо также сопоставить напечатанную на документе фамилию должностного лица и выполненную от руки подпись от его имени. Не должно быть противоречий между датой на документе и выходными данными типографского бланка. Дата изготовления бланка не может быть по времени более поздней, чем дата на документе. В противном случае имеются серьезные основания для того, чтобы усомниться в подлинности документа.

В некоторых документах фиксируются результаты определенных арифметических подсчетов (сопоставление даты рождения гражданина и даты выдачи документа, даты нахождения на территории иностранного государства и даты действия визы и т.п.). Если были произведены изменения в отдельных цифровых записях без внесения изменений в итоговые числа, то путем арифметических подсчетов можно установить имеющееся несоответствие и вычислить первоначально указанное число [5, с. 99].

Применение при осмотре средств и методов криминалистической техники может

быть рекомендовано для осмотра документов в лабораторных условиях. Однако некоторые, наиболее простые в применении приемы и методы можно использовать во всех сомнительных случаях при проверке документов.

К научно-техническим средствам, применяемым при осмотре документов, относятся:

1. Осветительные приборы (может быть и обыкновенная настольная лампа с рефлектором);

2. Увеличительные приборы (лупы, портативные и обычные микроскопы);

3. Измерительные средства (масштабные линейки, измерительные лупы, измерительные циркули и т.п.);

4. Специальные средства криминалистической техники (ультрафиолетовый осветитель, ИК-детектор, светофильтры и т.д.).

В заключительной стадии осмотра документов подводятся итоги проведенного осмотра, оцениваются обнаруженные признаки возможной подделки, принимается решение либо о направлении сомнительных документов на криминалистическую экспертизу, либо об исключении из числа источников соответствующей информации.

Поскольку одни и те же документы могут быть объектами предварительного исследования и технико-криминалистической экспертизы документов, необходимо выполнять следующее условие: в процессе предварительного исследования применять только такие методы, которые не могут изменить первоначальный вид и свойства исследуемого документа. Это, в основном, микроскопические, методы исследовательской фотографии (усиление контраста, съемка в различных участках электромагнитного спектра со светофильтрами), различные приемы освещения (проходящее, косо падающее, рефлексное, бестеневое) и т.п.

Использованная литература

1. Баринаова, О.А., Купин, А.Ф. Основы технико-криминалистической экспертизы документов: учебное пособие / О.А. Баринаова, А.Ф. Купин. - М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2022. - 187 с.
2. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. - М.: Проспект, 2009. - 288 с.

3. Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е.П.Ищенко. - М.: Проспект, 2022. – 560 с.
4. Подволоцкий, И.Н. Осмотр и предварительное исследование документов / И.Н. Подволоцкий; под ред. А.М. Зинина. - М.: Юрлитформ, 2004. - 200 с.
5. Подволоцкий, И.Н. Техничко-криминалистическое экспертиза документов: учебное пособие / И.Н. Подволоцкий. - М.: Норма ИНФРА-М, 2020. – 399 с.

References

1. Barinova, O.A., Kupin, A.F. Fundamentals of technical and forensic examination of documents: textbook / O.A. Barinova, A.F. Kupin. – М.: Publishing house Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, 2022. - 187 p.
2. Bezlepkin, B.T. Handbook of the investigator and interrogator / B.T. Bezlepkin. - М.: Prospekt, 2009. - 288 p.
3. Criminalistics: a textbook for bachelors and specialists / resp. ed. E.P. Ishchenko. - М.: Prospekt, 2022. – 560 p.
4. Podvolotsky, I.N. Inspection and preliminary examination of documents / I.N. Podvolotsky; ed. A.M. Zinina. - М.: Yurlitform, 2004. - 200 p.
5. Podvolotsky I.N. Technical and forensic examination of documents: study guide / I.N. Podvolotsky. - М.: Norma INFRA-M, 2020. - 399 p.

ТДУ 343.131

МАВҶЕИ ПРИНЦИПҶО ДАР ТАЪМИНИ АДОЛАТИ СУДӢ
МЕСТО ПРИНЦИПОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

THE ROLE OF PRINCIPLES IN JUSTICE

ҚАЛАНДАРОВА М.Д.
KALANDAROVA M.D.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры судебного права и
прокурорского надзора Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики Таджикистана
Senior Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial
Supervision, State University of Law,
Business and Politics of Tajikistan*

e-mail:
abdullaeva.m.k@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Науҷнаи махсусӣ: 12.00.09 – Уҷловно–процессуалӣ ҳаққи (5.1.4. Уҷловно–пра-
воуӣ наӯнаи).

Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal procedure law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақризи дӯҳанда: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. – профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ (роҳбари илмӣ).

Рецензент: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. – профессор кафедраи судейского права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук (научный руководитель).

Reviewer: RAHMATULOEV A.E. – Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Candidate of Legal Sciences (scientific adviser).

Аннотация: Мақола ба мавҷеи принципҳо дар таъмини адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва қоидаҳои дар амал татбиқ шудани он бахшида шудааст. Муаллиф ба асос ва тартиби риоя ва иҷро шудани принципҳо дар таъмини адолати судӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ диққати махсус додааст. Дар натиҷаи таҳқиқ муаллиф ба хулосае меояд, ки танҳо татбиқи ҳамаи принципҳо дар маҷмӯъ ва дар алоқамандии онҳо метавонад ба иҷрои вазифаҳои муҳофизати судӣ мусоидат намояд.

Вожаҳои калидӣ: мафҳум, мазмун, адолати судӣ, принципҳо, амалишавӣ, қоидаҳо, риоя, иҷро, вазифа, муҳофизати ҷиноятӣ, пешбурди парванда, марҳила, таъқиби ҷиноятӣ, иштирокчиёни муҳофизати ҳуқуқи озодиҳои инсон.

Аннотация: Статья посвящена принципиальным положениям обеспечения правосудия и правилам ее осуществления. Особое внимание автор уделит основаниям и порядку соблюдения и реализации принципов обеспечения принципов в уголовном судопроизводстве. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что только реализация всех принципов в их совокупности и во взаимосвязи может способствовать в выполнении задач судопроизводства.

Ключевые слова: понятие, содержание, правосудие, принципы, реализация, правила, соблюдение, реализация, обязанность, уголовный процесс, ведение дела, стадия, уголовное преследование, участники судебного процесса, права и свободы человека.

Annotation: The article is devoted to the fundamental provisions of ensuring justice and the rules for its implementation. The author paid attention to the grounds and procedure for observing and implementing the principles of ensuring compliance with the principles in criminal proceedings. As a result of the study, the author comes to the conclusion that only the implementation of all the principles in their totality and in interconnection can contribute to the fulfillment of the tasks of legal proceedings.

Key words: concept, content, justice, principles, implementation, rules, observance, implementation, obligation, criminal process, case management, stage, criminal prosecution, participants in the trial, human rights and freedoms.

Баамалбарории адолати судӣ доир ба парвандаҳои ҷиноятӣ аз рӯи қоидаҳои расмӣ умумихатмӣ чараён мегирад, ки онҳо дар ягонагӣ принципҳои муурофияи судии ҷиноятиро ташкил медиҳанд. Қоидаҳои умумихатмӣ - принципҳои баамалбарории адолати судӣ аз рӯи мазмун ва моҳияти худ аз арзиши олий доштани ҳуқуқи инсон сарчашма мегиранд. Принципҳои ба амалбарории адолати судӣ ба ҳам пайваस्ताгии на танҳо мазмуни меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки асосҳои ба ҳам алоқамандии амалҳои муурофиявӣ, меҳвари муурофияи ҷиноятиро ташкил медиҳанд.

Мафҳуми «принсип» аз калимаи латинӣ (principium) [12, с. 400] бармеояд, ки маънояш ақидаи асосӣ, ғоя, қоида, усул, бунёд, таҳкурсии ё замина мебошад.

Принсипҳои муурофиявии ҷиноятӣ ин асосҳои роҳбарикунандаи муурофияи ҷиноятиро меноманд, ки онҳо вижагиҳои хос, табиати ҳуқуқӣ ва моҳияти муурофияи ҷиноятиро ифода намуда, таъиноти муурофияи ҷиноятиро дар доираи ташаккули анъанаҳои маънавӣ-фарҳангии миллӣ таҷассум менамоянд. Муурофияи ҷиноятӣ маҷмуи амалҳои дарбар мегирад, ки дар асоси принципҳо - қоидаҳои умумихатмӣ ба амал бароварда мешаванд.

Принсипҳои муурофиявии ҷиноятӣ аз маҷмуи қоидаҳои умумихатмие иборат мебошанд, ки дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда, таҳкурсии муурофияи ҷиноятиро ташкил медиҳанд, ба ҳам пайваस्ताгии мазмуни меъёрҳои ҳуқуқии муурофияи ҷиноятӣ ва иҷроиши вазифаҳои

муурофияи ҷиноятиро, ки дар моддаи 2 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҚТ) [9] нишон дода шудааст, таъмин менамоянд.

На ҳама қоидаҳои умумӣ метавонанд принципи муурофиявии ҷиноятӣ эътироф шаванд. Принципҳо бояд ҷавобгӯи як қатор талабот бошанд:

а) принципҳо на ҳама қоидаҳои худсарона интихобшуда оиди шакл ва тарзи муурофиявии ҷиноятӣ - судӣ, балки қоидаҳои мебошанд, ки ифодакунанда ва инъикоскунандаи асосҳои сохти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоии ҳаёти ҷомеа ҳастанд;

б) принципҳо аз ҳуқуқи озодаҳои инсон сарчашма гирифта, кафолати бозътимоди риоя, иҷро ва амалӣ гаштани онҳоро таъмин менамоянд;

в) вазифаҳои муурофияи ҷиноятӣ ҳамон вақт амалӣ мегарданд, ки агар ташкили тафтишот ва баррасии парвандаи ҷиноятӣ дар асоси қоидаҳои умумиэътирофгаштаи демократӣ ба роҳ монда шуда бошанд;

г) қоидаҳои умумиэътирофгашта ҳамон вақт принцип эътироф мегарданд, ки агар дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда бошанд, ба ҳам пайваस्ताгии мазмуни меъёрҳои ҳуқуқии муурофиявии ҷиноятиро ифода намоянд, барои иҷроиши вазифа ва мақсади муурофияи ҷиноятӣ шароити мусоид фароҳам оварда тавонанд;

д) дигар меъёрҳо бояд дар амал татбиқ гаштани қоидаҳои асосиро таъмин намоянд ва набояд мазмуни онҳо ба талаботи принципҳои муурофияи ҷиноятӣ мухолифат намоянд.

Ҳамин тавр, принципҳои муурофиявии ҷиноятӣ – ин қоидаҳои умумихатмӣ ва асосҳои роҳбарикунанда мебошанд, ки аз ҳуқуқу озодиҳои инсон сарчашма гирифтаанд, моҳият ва таъиноти муурофияи ҷиноятиро муайян карда, дар меъёрҳои ҳуқуқӣ инъикос ёфтаанд. Ҳадафи асосии принципҳои муурофиявии ҷиноятӣ таъмини ба амалбарории адолати судӣ оиди парвандаҳои ҷиноятӣ мебошад.

Принсипҳои моҳияти ҳуқуқӣ доранд ва дар ҷараёни муурофияи ҷиноятӣ дар шаклҳои гуногун ифода мешаванд:

а) онҳо моҳият ва вижагиҳои хосси муурофияи ҷиноятиро ифода менамояд;

б) онҳо низоми меъёрҳои ҳуқуқии хусусияти умумидоштаро ташкил дода, таҳкурсии асосии қонунгузории муурофиявии ҷиноятӣ ба ҳисоб мераванд;

в) вайрон кардани принципҳои барои бекор кардани қарорҳои қабулшуда асос шуда метавонанд;

г) принципҳои муурофияи ҷиноятӣ иҷроиши вазифаҳои муурофияи ҷиноятӣ ва ба амалбарории адолати судиро оиди парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин менамоянд;

д) принципҳои моҳиятан аз неъматҳои олий, муқаддас эътироф шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон бармеоянд;

е) принципҳои қонуниятҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатиро объективона инъикос менамоянд ва ба шароити сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоии ҳаёти ҷомеа мувофиқат мекунанд.

Моҳияти ҳуқуқӣ доштани принципҳои муурофиявии ҷиноятӣ маънои онро надорад, ки онҳо танҳо дар меъёрҳои ҳуқуқии расмӣ пешбинӣ шудаанд. Принципҳои муурофиявии ҷиноятӣ заминаи иҷтимоӣ - фарҳангӣ дошта аз ҳуқуқҳои фитрии инсон, анъанаҳои маънавии миллӣ сарчашма мегиранд, ки дар қонунгузории муосири муурофиявии ҷиноятӣ Тоҷикистон аввалин маротиба шакли расмӣ гирифтаанд ва хусусияти умумихатмӣ пайдо карданд. Бинобар ҳамин, беҳуда нест, ки принципҳои муурофиявии ҷиноятӣ дар меъёрҳои қонуни асосӣ – Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [8] пешбинӣ шудаанд. Принципҳои муурофиявии ҷиноятӣ ҳаргиз

натичаи нусхабардорӣ ё тақлид кардан ба қоидаҳои муурофиявии давлатҳои хориҷиро ифода намекунанд. Моҳият ва мазмуни онҳо таҷассуми сатҳи муосири ташаккул ёфтани баамалбарории адолати судӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ дар Тоҷикистон мебошанд.

То сатҳи конститусионӣ, шакли расмӣ-ҳуқуқӣ гирифтани ақидаҳои пешқадами роҳбарикунанда садсолаҳо гузаштааст. Тули ин асрҳо нигоҳ доштан ва минбаъд эҳё гаштани онҳо тасодуфан ба вуқӯ наомадааст. Ин роҳи тӯлоии мубориза ва муҳорибаҳо, мағлубият ва музаффариятҳои миллати тоҷик аст, ки тавонист дар давоми ин марҳилаҳои таърихӣ пурталотум ва зиддияти манфиатдории доираҳои муайяни Истиқлолияти давлатӣ ва соҳибхитиёрии худро эҳё ва эълон намояд.

Хусусан, баъди пош хӯрдани давлати Шӯравӣ, ки барои Тоҷикистон имконияти мустақилона интиҳоб ва пеш гирифтани роҳи ислохотро дар ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ба миён овард, зарурияти пешбарӣ кардан ва ба роҳбарӣ гирифта шудани ақидаҳои нави пешқадам баръало мушоҳида гардиданд.

Тоҷикистон, ки роҳи бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёдро пеш гирифт, дар баробари пешравӣ, дучори монеаҳои ҷиддӣ гардид, ки баратараф карда шудани онҳо кафолати таъмини пешрафти ҷомеа гардиданд. Тасдиқи ин гуфтаҳо мо дар ғочаи иҷтимоӣ ва ҷанги шаҳрвандии дар солҳои 1992-1997 сар зада, ки қариб тамоми Тоҷикистонро фаро гирифта буд, дида метавонем. Сабаб ва омилҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон аҳли пешсафи кишвар ва ҷомеаи ҷаҳониро ба ҳайрат гузошт, ки зиддияти ақидаҳо то кадом оқибатҳо оварда мерасонанд. Чунки яке аз сабабҳои ҷунин оқибатҳои ғочаангез ва мудҳиш, коста гаштан ва аз байн рафтани аҳамияти ақидаҳои роҳбарикунандаи даврони шӯравӣ - «сохтмони коммунизм» буд.

Дар солҳои аввали Истиқлолияти давлатӣ дар Тоҷикистон, як гурӯҳ ба роҳбарӣ гирифтани таҷриба ва ғояҳои давлатҳои пешқадами Ғарбро ҳамчун

роҳи ягонаи наҷот ва халосӣ аз душвориҳои донанд, гурӯҳи дигар умедҳои худро фақат ба худшиносӣ, таҷрибаи таърихӣ ва фарҳанги миллӣ вобаста карда буданд. Ҷойи муқаддас - эътиқоди мардум, ҳолӣ намонд. Даре нагузашта, дар қатори чунин ақидаҳо, дар байни мардум афзалият пайдо кардани ақидаҳои ифротангези «гӯё» динӣ мушоҳида гаштанд, ки дар як муддати кӯтоҳ бо дастгирӣ ва маблағгузорӣ аз хориҷи кишвар, тавонист тарафдорони худро муттаҳид созад, ба ҷаҳонбинии мардум таъсири ҷиддӣ расонад, халқи меҳнаткаши оддиро ба вартаи низоъ ва ғоҷа андозад. Дар байни мардуми Тоҷикистон зуд паҳн гаштан ва афзалият пайдо кардани ақидаҳои аз дини мубини Исломи сарчашмагирифта беҳуда нест, чунки мардум дар тӯли садсолаҳо ба дини ислом эътиқоддоранд, ба меъёрҳои он пайравӣ мекунанд, онҳоро муқаддас медонанд [10, с. 17; 18, с. 19; 15, с. 23; 16, с. 41; 19, с. 57; 21, с. 68; 13, с. 421-422; 3, с. 165; 4, с. 123; 2, с. 88; 20, с. 67]. Лекин, бинобар надониестани мазмуни аслии меъёрҳои дини Исломи ва минбаъд бо ҳисси манфиатдорӣ, шухратпарастӣ нодуруст, ба таври ғалат шарҳу маънидод карда шудани асос ва қоидаҳои динӣ аз ҷониби «ба ном» ҳомиён ва ходимони дин, боиси он гардид, ки мақсадҳои ниҳоии ифродгарон ноаён монд, мардуми зиёд, аксарият ҷавонон, ба доми фиреб ва иғвогарӣ афтада ҷони худро дар кашмакашҳои хунини маҳаллию гурӯҳӣ фидо карданд [11].

Ҳамин тариқ, пайдоиш ва ташаккули принсипҳои бо ташаккули афкор, ҷаҳонбинӣ ва ақидаҳои пешқадами иҷтимоӣ вобаста мебошанд, ки дар зинаҳои муайяни таърихӣ ҷараён гирифтаанд, такмил дода шудаанд, инкишоф ёфтаанд ва эътироф гаштаанд. Ин ҷараёнро дар шакли мухтасар ба тариқи зайл ифода кардан мумкин аст: ташаккули муносибатҳои ҷамъиятӣ ба пайдоиши таҷрибаи муайян дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ - ҳуқуқӣ мусоидат мекунад ва боиси пайдоиш ва тасдиқи маҷмуи донишҳои мегардад, ки бо роҳи боварӣ, эътиқод ба ин донишҳои

самти мақсадноки амал кардан муайян карда мешавад, қоидаҳои ҷорӣ карда мешаванд, қувваи ҳуқуқӣ (ҳатмӣ) мегиранд ва муносибатҳои ҷамъиятӣ ба танзим дароварда мешаванд. Агар ба пайдоиш ва ташаккули принсипҳои ҳуқуқӣ ва ҳуқуқ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ, аз рӯи ҳамин услуби омӯзиш нигарем, ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки принсипҳои ҳуқуқӣ ифодакунандаи натиҷаи дигаргунҳои мақсаднок ва зинаи инкишофи таърихӣ ва ҷузъи воқеияти ногузири ҳаёти ҷомеа мебошанд, ки бо мурури замон ҳамчун арзишҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ эътироф гаштаанд.

Дар амал татбиқи намудани ин қоидаҳои онро ифода мекунад, ки давлат ва ҳуқуқ, пеш аз ҳама, ва асосан барои инсон вучуддоранд, яъне талаботи аввалиндараҷаи аъзои ҷамъиятро воқеан инъикос менамояд, ҳаёти ошоштаи муътадил ва инкишофи озодонаро кафолат медиҳад. Ин нуқтаи назари инсонпарваронаи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар принсипҳои дигари мувофиқаи ҷиноятӣ ифодаи худро ёфтаанд. Зеро мазмуни фаъолияти мувофиқавӣ-ҷиноятиро ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷиноят ва ҷинояткорӣ ташкил медиҳад.

Ба принсипҳои конституционии мувофиқаи ҷиноятӣ чунин принсипҳои дохил мешаванд: принсипи қонуният; принсипи расмӣ-давлатӣ; принсипи ба амал баровардани адолати судӣ танҳо аз ҷониби суд; принсипи баробарҳуқуқии ҳама дар назди қонун ва суд; принсипи дахлнопазирии ҳуқуқи озодиҳои шахс; принсипи ҳифзи кадр ва номуси инсон; принсипи эҳтимолияти беғуноҳӣ; принсипи баҳодихӣ ба далелҳо аз рӯи ақидаи ботинӣ; принсипи сурат гирифтани мувофиқа ба таври мувоҳида ва дар асоси баробарии тарафҳо; принсипи ошкоро, бевосита ва шифоҳӣ баррасӣ намудани парвандаҳо; принсипи таъмини забони модарӣ дар мувофиқаи ҷиноятӣ; принсипи озодии шикоят; принсипи иштироки шаҳрвандон дар мувофиқаи судии ҷиноятӣ ва ғайраҳо.

Принсипҳои мувофиқаи ҷиноятӣ, ки дар боло зикр шуданд, ба пуррагӣ дар

тамоми марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ амал мекунамд.

Низоми принципҳои муурофияви ҷиноятиро дар шакли умумӣ вобаста ба мавқеи роҳбарикунанда доштани онҳо ва ба ҳам пайвастигии онҳо дар таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин вобаста ба таъмин шудани иҷроиши вазифаҳои муурофияви ҷиноятӣ ба ду гурӯҳ чудо кардан мумкин аст:

А) Вобаста ба мавқеи роҳбарикунанда доштани онҳо ва таъсири онҳо ба таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд;

- принципи қонуният;
- принципи ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд;
- принципи эҳтироми шаъну шарафи шахс;
- принципи баробарии шаҳрвандон дар назди қонун ва суд;
- принципи забони муурофияи ҷиноятӣ;
- принципи дахлнопазирии озода, манзил, маҳрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот, муҳобирот, сирри шахсӣ ва оилавӣ;

– принципи имконияти шикоятӣ озода аз болои қарор ва амалҳои мақомоти давлатӣ;

– принципи ҳуқуқ ба ҳимоя.

Б) Вобаста ба таъмин шудани иҷроиши мақсадҳои муурофияви ҷиноятӣ:

- принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ;
- принципи ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона муқаррар кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят;
- принципи адолати судӣ;
- принципи мустақилияти судҳо ва танҳо ба қонун тобеъ будани онҳо;
- принципи муҳофизат ва баробарии тарафҳо дар муурофияи судӣ;
- принципи ошкоро будани муурофияи судӣ;
- принципи расмӣ-давлатӣ будани муурофияи ҷиноятӣ.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ нуқтаи назари дигаре низ ҷой дорад, ки мувофиқи он принципҳои адолати судӣ, ба принципҳои ташкил ва фаъолияти судҳо ва принципҳои соҳавӣ ба амалбарории адолати судӣ

ҷудо карда шудаанд, доир ба гурӯҳбандии низоми принципҳои муурофияви ҷиноятӣ нуқтаи назари дигарро низ дидан мумкин аст [5, с. 165]. И.Ш. Ғуломов принципҳои адолати судиро оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ аз рӯи мазмун ва моҳияташон ба принципҳои «қонуният» ва «муҳофизатӣ» ҷудо намудааст. Ба ақидаи вай, дигар принципҳои «қоидаҳои умумӣ» номидан дуруст аст, ки риоя ва иҷроиши принципҳои қонуният ва муҳофизатӣ будани муурофияи ҷиноятиро таъмин менамоянд [6, с. 117-118].

Баръакс, муаллифи дигар ақидае дорад, ки мувофиқи он пешниҳод мешавад, ки баъзе аз қоидаҳои муурофияви ҷиноятӣ минбаъд бояд ба сифати принципи мустақили муурофияви ҷиноятӣ эътироф карда шаванд. Масалан, Н.В. Агутина, ки манбаи ягонаи маънавӣ-фарҳангии миллӣ доштани принципҳои муурофияи ҷиноятиро эътироф намудааст, дар ҳамин равиш «баҳодиҳии озодаи далелҳо»-ро принципи асосии фаъолияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дониста онро заминаи принципи дигар - «аз рӯи вичдон» амал кардан номидаст [1, с. 10]. Муаллифи номбурда пешниҳод кардааст, ки ин қоида ба эътироф шудани принципи нави муурофияви ҷиноятӣ – принципи мустақилияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ низ мусоидат менамояд.

Албатта, баҳодиҳии озода ба далелҳо, аз рӯи вичдон амал кардан, мустақилияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар ҷараёни муурофияи ҷиноятӣ аҳамияти хосса доранд, лекин онҳо пурра ба талаботи принципи мустақили муурофияи ҷиноятӣ ҷавобгӯ нестанд.

Принсип эътироф шудани баъзе аз қоидаҳои номбурда минбаъд ҳам дастгирӣ намеёбанд, чунки онҳо мазмуни ҷузъи талаботи принципи қонуниятро ифода мекунамд, ба ҳам пайвастигии дигар қоидаҳои таъмин карда наметавонанд, на дар ҳамаи марҳилаҳо, балки дар зинаи муайяни муурофияи ҷиноятӣ ба роҳбарӣ гирифта мешаванд ва амал мекунамд. Масалан, мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ба далелҳо аз нуқтаи назари кифоя будан барои ба

чаовбгари чиноятӣ кашидани шахс баҳо медихад.

Суд, судя ба далелҳо аз нуктаи назари кифоя буданашон барои ҳалли масъалаи гунаҳгор ё бегуноҳ будани судшаванда баҳо медиханд. Лекин ин қоидаи қобили амали танҳо зинаи баҳодихӣ ба далелҳо (як зинаи исботнамоӣ) ба шумор меравад. Дар акси ҳол ин қоида метавонад ба талаботи принципи ҳамачониба, пурра, холисонаи муқаррар кардани ҳолатҳои содир шудани чиноят муҳолифат намояд. Мақомоти ваколатдори давлатӣ дар натиҷаи баҳодихӣ ба далелҳо бевосита дар бораи ҳолатҳои воқеӣ хулоса мебарорад. Хулосаи онҳо бевосита ташақкул ёфта нуктаи назари бевоситаи онҳоро ифода мекунад. Яъне хулосаи онҳо – хулосаи новобаста, озодона, мустақилона, бедаҳолат, бевоситаи ботиниро (шахсиро) ифода мекунад. Баҳодихии озодона ба далелҳо танҳо дар қараёни исботнамоӣ (ҷамъоварӣ, тафтиши далелҳо) ба роҳбарӣ гирифта мешавад.

Қоидаи «аз рӯи вичдон» амал кардани мақомоти пешбурди парвандаи чиноятӣ бошад, ҷузъи талаботи аз рӯи ақидаи ботинӣ баҳо додан ба далелҳоро ташкил медиҳад, ки аҳамияти онро инкор кардан мумкин нест. Аммо ин қоида танҳо ба меъёри маънавӣ - ахлоқӣ мувофиқат кардани амалҳо ё хулоса барориро ифода мекунад, ки доираи амали он барои принципи мустақили мурофиаи чиноятӣ эътироф шудан кофӣ нест.

Принсипҳои мурофиавии чиноятӣ мазмуни мустақил ва аҳамияти хосси мурофиавӣ доранд, онҳо бо ҳамдигар алоқамандии зич дошта, танҳо дар ягонагӣ моҳияти мурофиаи чиноятиро ифода ва инъикос карда метавонанд. Принципиҳои мурофиавии чиноятӣ кафолати таъмини амалӣ гаштани ҳуқуқи озодихоӣ инсон ва шахрванд дар қараёни пешбурди парвандаҳои чиноятӣ мебошанд.

Принсипҳои адолати судӣ оиди парвандаҳои чиноятӣ на танҳо дар ягонагӣ амал мекунанд, балки ба ҳам пайвастагии меъёрҳои моддӣ ва мурофиавӣ, ягонагии меъёрҳои ҳуқуқиро низ таъмин менамояд, ки барои мақсаднок, ба маврид, асоснок ва аз рӯи адолат татбиқ гаштани

меъёрҳои ҳуқуқӣ замина, таҳкурсии бозътимод тайёр мекунанд.

Қонуният ифодакунанда, нишондиҳандаи сатҳи риояи дақиқ ва иҷрои яқхелаи нишондодҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз тарафи тамоми мақомоти давлатӣ, ташкилот, муассиса, корхонаҳо, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо мебошад. Риоя, иҷроӣш ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ - унсурҳои дохилии амалигардии меъёрҳои ҳуқуқӣ, нишондод ва талаботи ҳуқуқӣ ба шумор мераванд, ки дар ягонагӣ меҳвари принципи қонуниятро дар мурофиаи чиноятӣ ташкил медиҳанд.

Қонуният принципи умумихуқуқӣ буда, аз мазмуни меъёри Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад. Моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон волеияти Конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқиро дар қаламрави ҷумҳурӣ қатъиян тасдиқ намуда, эътибори умумихуқуқӣ, умумихатмӣ ва қатъӣ доштани онҳоро муайян кардааст.

Азбаски мазмуни қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ҳуқуқи озодихоӣ инсон ва шахрванд ташкил медиҳанд, пас қонуният ҳам дорои хусусияти ҳуқуқӣ (ҳуқуқи инсон) мебошад. Ин принципи умумихуқуқӣ дар қараёни мурофиаи чиноятӣ қувваи амали бевосита дорад. Мазмуни он дар қонунгузори мурофиавии чиноятӣ дар муқаррар карда шудани тартиби муайяни пешбурди парвандаи чиноятӣ аниқ мегардад, ки мувофиқи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби пешбурди парвандаи чиноятиро Кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, муайян мекунад.

Тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори мурофиавии чиноятӣ барои суд, мақомоти прокуратура, тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ, инчунин барои иштирокчиёни мурофиаи чиноятӣ хусусияти ҳатмӣ дорад.

Дар адабиёти илмию таълимӣ доир ба мафҳуми қонуният нуктаи назари гуногунро дидан мумкин аст. Дар атрофи паҳлуҳои гуногуни мафҳуми қонуният,

профессор Р.Ш. Сотиволдиев (Р.Ш. Шарофзода) мавзуи баҳсу мунозираи олимону ҳуқуқшиносонро мавриди тадқиқот қарор дода, ақида ва ҳулосаҳои асосноки ҳешро пешбарӣ кардаанд, ки мувофиқан қонуният ҳамчун принцип, ғоя, усул, режим ва талабот дар фаҳмиши васеъ ифода ва таҳлил шудааст. Хусусан, дар робита бо андешаи қонуни ҳуқуқӣ ва ҳуқуқи инсон мафҳуми «қонуниятҳои ҳуқуқӣ» [14, с. 642-650] пешниҳод ва асоснок шудааст, ки ҷозии дастгирӣ мебошад. Мутобиқан, дар ҷараёни муурофияи ҷиноятӣ қонуният аз риоя гаштан ва иҷроиши дақиқи қонун ҳам аз тарафи мақомоти масъули давлатӣ (муфаттиш, шахси таҳқиқбаранда, прокурор, суд), ҳам аз тарафи дигари иштирокчиёни манфиатдор (гумонбаршуда, айбдоршаванда, айбдоркунандаи хусусӣ, ҷабрдида, даъвогари граждани, ҷавобгари граждани, Ҳимоятгар), инчунин аз тарафи иштирокчиёне, ки назорати идоравии риояи қонун (сардорони воҳидҳои тафтишу таҳқиқ), назорати прокурорӣ (прокурор) ва назорати судиро (суд) ба амал мебароранд, иборат мебошад.

Барои муфаттишон ва мақомоти таҳқиқ риояи қонун – ин, пеш аз ҳама, таъмини саривақт ва пурра ғош қардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят буда, қатъиян мутобиқи қонун гузаронида шудани ҳама гуна амалҳои муурофиявӣ оиди ҷамъ намудан ва таҳқиқи далелҳоро талаб мекунад. Бо ҳамин мақсад дар қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ ба тариқи дақиқ тартиб ва қоидаҳои анҷом дода шудани амалҳои муурофиявӣ-тафтишӣ ва қабули қарорҳои муурофиявӣ пешбинӣ шудааст.

Дар айни ҳол, онҳо на танҳо талаботи қонуни муурофиявии ҷиноятӣ, балки қонуни ҷиноятӣ ва дигар қонунҳои ҷориро низ бояд дақиқ риоя намоянд. Талаботи риояи дақиқ ва иҷрои қонунҳо дар марҳилаи тафтиши пешакӣ, ба монандӣ: дигар марҳилаҳои муурофияи ҷиноятӣ, на танҳо нисбати шахсони масъул, балки ба шаҳрвандон, Ҳимоятгар, тарҷумон, ҷабрдида, қоршиносон, мутахассисон ва дигарон низ дахл дорад. Дар баъзе мавридҳо шаҳрвандон бояд имконияти муурофиявии саривақт дар муносибатҳои муурофиявии ҷиноятӣ иштирок қарданро дошта

бошанд, муфаттиш ва дигар шахсони масъуле, ки пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба зиммаи онҳо воғузур шудааст вазифадоранд:

а) саривақт дар бораи роҳ додани иштироки онҳо дар муурофияи парванда қарор қабул намоянд (масалан, қарор дар бораи ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашидан ба сифати айбдоршаванда, қарор дар бораи ҷабрдида эътироф қардани шахс ва амсоли инҳо);

б) ҳуқуқ ва вазифаҳои онҳоро фаҳмонанд;

в) имконияти ба амал баровардани ҳуқуқҳои ба онҳо тааллуқдоштаро таъмин кунанд.

Доираи амалии принципи қонуният ва мазмуни он хеле васеъ мебошад. Амалии ин принцип ба ҳамаи марҳилаҳо ва соҳаҳои муурофияи ҷиноятӣ, нисбати ҳамаи иштирокчиён, нисбати ҳамаи амалҳо ва қарорҳои муурофиявӣ дахл дошта, ҳамаи тарафҳои фаъолият ва муносибатҳои муурофиявиरो тавсиф намуда, мазмуни дигар принципҳоро тақвият медиҳад, барои воқеан амалӣ гаштани онҳо мусоидат мекунад. Бинобар ин, принципи қонуният дар байни дигар принципҳои муурофияи ҷиноятӣ мавқеи марказӣ ва аввалинда-раҷаро ишғол менамояд.

Суд, судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ вазифадоранд, ки муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, КМҶ ҚТ ва дигар қонунҳоро ба таври дақиқ, яқхела риоя, иҷро ва татбиқ намоянд.

Муқаррароти муурофияи судии ҷиноятӣ, ки дар дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ мешаванд, бояд ба муқаррароти КМҶ ҚТ мутобиқ бошанд (м.9 КМҶ ҚТ).

Ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ риоя нақардани талаботи қонун, сарфи назар аз он ки дар қадом асос роҳ дода шудааст, иҷозат дода намешавад ва боиси масъулияти муқаррарнамудаи қонун гардида, санадҳои ғайриқонунӣ қабулшуда безътибор дониста, бекор қарда мешаванд. Барои дар амалия пурра татбиқ гаштани талаботи принципи қонуният дар моддаи 150, қ.1 м.168 КМҶ ҚТ

салоҳияти прокурор оиди бо қарори худ безътибор донистани маълумоти ба таври ғайриқонунӣ чамъовардаи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва аз айбдорӣ хориҷ кардани он ҳатман пешбинӣ карда шавад. Ба ҳамин гуна тағйирот қ. 1 м. 306 КМҶ ҚТ низ ниёз дорад. Бо мақсади таъмини риоя ва иҷроиши талаботи принципи қонуният суд [7, с. 285] вазифадор аст бо ташаббуси худ ё тарафҳо далелҳои бо вайрон кардани қонуни муҳофизатии ҷиноятӣ чамъовадшуда ва ба суд пешниҳодгардидаро безътибор дониста, аз парванда хориҷ намояд. Ин навовариҳо дар амал татбиқ гаштани на танҳо принципи қонуният, балки воқеан амалӣ гаштани талаботи м. 21, қ. 3 м. 88 КМҶ ҚТ низ пурра таъмин намоянд. Дар акси ҳол, меъёрҳои номбаршуда, мисли «шиор» дар шакли расман эълоншуда боқӣ мемонанд.

Доир ба таъмини риояи қонунҳо як нуқтаро қайд кардан зарур аст, ки арзу шикоятҳои шаҳрвандон низ сатҳи риоя ва иҷро шуда истодани қонунҳоро инъикос карда метавонанд. Лекин дар амалия арзу шикоятҳои шаҳрвандон нисбати амал ё санадҳои ғайриқонунӣ, аксар вақт аз ҷониби шахсони ваколатдор бо иштибоҳ ҳамчун «таҳқири шахсӣ» нисбати шахсияти худ фаҳмида мешавад ё онро шахсони мансабдор онро мисли «танқиди шахсӣ» қабул мекунанд [22]. Дар бисёр мавридҳо, шикоят, аслан нисбати шаъну шарафи шахс ё касбии шахси мансабдор пешниҳод намешавад. Шикоят нисбати амал ё қароре, ки шахси ваколатдор ё суд бар ғайри тартиби муқарраркардаи қонун анҷом додаст ё қабул кардааст, оварда мешавад. Бинобар ин, арз кардан, ё пешниҳод шудани шикоят аз ҷониби шаҳрванд дар асл «фочеаи мудҳиш» нест. Аз як тараф, шахси шикояткунанда набояд бевосита ё бавосита ба хоҳири ҳимояи «шарафи рутба, идора ё мақомот» мавриди таъқиб қарор дода шавад, ки бевосита инкор кардани меъёри Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Аз ҷониби дигар, арзу шикоят барои саривақт ошкор ва бартараф карда шудани вайроншавии қонун, барқарор кардани ҳуқуқҳои вайроншуда; қонунӣ, асоснок ва одилона ҳал гаштани масъалаҳои ба миён

омада ёрӣ мерасонад; масъулиятшиносии қормандони ваколатдори давлатиро то дараҷае баланд мебардорад; яке аз имкониятҳои воқеии иштироки намояндаҳои аҳли ҷамъиятро дар баамалбарории идоракунии давлатӣ таъмин намоянд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки сабаби асосии арзу шикоятҳои мардум дар он аст, ки дар амал татбиқ шудани қонун дар бисёр соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, бинобар омилҳои субъективӣ ва манфиатдорӣ баъзе шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ ба муҳлатҳои гуногун «мавқуф» гузошта мешаванд ё то ворид шудани фармони дахлдори роҳбари болоии соҳавӣ татбиқи қонунҳо «боздошта» мешаванд (баръакс, татбиқи фармон ё амри роҳбари идораи болоӣ назар ба санади меъёри ҳуқуқӣ (қонун) саривақт ҷараён мегирад, ки ин ҳел муносибат ба қонун қувваи қатъӣ ва амали бевоситаи меъёрхоро хоҳиш медиҳад – *Қ.М.*).

Сатҳи пасти ташкили қорбарӣ, нокифоягии маърифати ҳуқуқӣ, бемасъулиятӣ, «интизории» фармони махсуси роҳбари идораи болоӣ ё «намоишқории садоқат нисбати роҳбари идораи болоӣ», безътиной нисбати татбиқи қонунҳо ва ғайраҳо аз қабилҳои омилҳои паҳнғаштае мебошанд, ки ба татбиқи воқеии қонунҳо ва амали гаштани ҳуқуқҳои шаҳрвандон, аксар вақт монъе мешаванд, инчунин боиси норозигӣ ва нобоварии мардум ба қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ мегардад.

Доир ба ҳамин масъалаҳо, қайд кардан ҷоиз аст, ки ба фаъолияти мақомоти назоратбаранда, таъқиби ҷиноятӣ ва прокуратура набояд танҳо аз рӯи шумораи аризаҳои воридшуда ё парванадҳои ба суд ирсолшуда баҳо дода шаванд, ё ба фаъолияти суд аз рӯи парванадҳои, ки нисбати онҳо танҳо ҳукми айбдоркунанда бароварда шудааст. Миқдор дар ин сурат сифати қорро ифода карда наметавонад. Фаъолияти мақомоти номбаршуда дар роҳи тарғибу ташвиқоти қонунҳо, ҳамкорӣ бо ташкилоту муассисаҳо оид ба баррасии арзу шикоят, пешгирии ҷиноят, дигар ҳуқуқвайронкуниҳо ва оқибатҳои он бештар мақсаднок аст ва набояд сарфи назар карда шаванд.

Барои иҷрои бомувафакяи вази-фаҳо оиди саривақт ва пурра ошкор кардани ҳуқуқвайронкунӣ, чиноят ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони чиноят ё дигар ҳуқуқвайронкунӣ содир карда на танҳо дониши ҳуқуқӣ, инчунин интизоми қатъӣ ва намунавии хизматӣ, истифодаи самараноки услубҳои пешқадам, такмили шаклҳои ҳамкорӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолият, татбиқи воситаҳои илмӣ - техникӣ ногузир ва ҳатмӣ мебошанд.

Ҳангоми пешбурди парвандаҳо ё баррасии баҳсҳои ҳуқуқӣ риоя накардани талаботи қонун, сарфи назар аз он ки дар қадом асос роҳ дода шудааст, қатъиян ва набояд иҷозат дода шаванд, масъулияти муқаррарнамудаи қонун сарфи назар нагардида, санадҳои ғайриқонунӣ қабулшуда беэтибор доништа, саривақт бекор карда шаванд.

Бо ҳамин мазмун сарвари давлат роҳбарони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, аз ҷумла Вазорати мудофия, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Сарраёсати Қушунҳои сарҳадӣ, Гвардияи миллӣ, Кумитаи ҳолатҳои фавқулодда ва мудофияи граждани, Агентии назорати маводи нашъаовар ва сохторҳои дигарро вазифадор кардааст, ки доир ба баланд бардоштани ҳисси ватандӯстиву ватанпарастӣ, ифтихори миллӣ, риояи савганди ҳарбӣ, сатҳи касбӣ, омодагии ҷисмонӣ ва рӯҳию равонии хизматчиёни ҳарбӣ, интизоми ҳайати шахсӣ, риояи ойинномаҳои ҳарбӣ ва волоияти қонун, инчунин тар-

бияи кадрҳои баландиҳтисос дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҳарбии кишварамон ва давлатҳои пешрафтаи хориҷӣ ҷораҳои иловагии доимӣ андешанд; ҷобачогузори дурусти кадрҳои соҳа, баланд бардоштани сатҳи донишу таҳассуси онҳо, пешбарӣ кардани ҳуқуқшиносони пуртаҷриба ба ишғоли вазифа, иҷрои саривақтии санадҳои судӣ ва роҳ надодан ба қонуншиканиҳо дар фаъолияти судяҳо, инчунин ҳалли дигар масъалаҳои ташкилии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судӣ, инчунин баҳри баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳоли тадбирҳои муассир андешида шаванд.

Ҳамин тариқ, дар бораи зарурати мунтазам ва суботкорона баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ ва дониши ҳуқуқии ҳар як аъзои ҷомеаи мо муҳим аст, ки ташаккули давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон аз таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, аз такмилёбӣ ва воқеан дар амал татбиқ шудани қонунҳо, сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳолии кишварамон вобастагии калон дорад [17]. «Бунёди ҷомеаи пешрафта, қабл аз ҳама, эҳтироми қонун, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва умуман таъмини волоияти қонунро тақозо мекунад» [23, с. 41]. Мо бояд эҳтирому сачда қарданро ба қонун омӯзем, аз ҷаҳорҷубаи Конститутсия берун набароем, ки қонуну қонуният мизони воқеии зиндагӣ, пойдевори ҳаёти ҳаррӯза ва низоми ҳамешагии давлатдорӣ мо хоҳад гардид.

Адабиёти истифодашуда

1. Агутина, Н.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Наталья Валерьевна Агутина. - М., 2007. - 24 с.
2. Азизкулова, Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан / Г.С. Азизкулова. - Душанбе, 1995. - 201 с.
3. Азимов, Ш. Государство и право Саманидов: монография / Ш. Азимов. - Душанбе, 1999. - 260 с.
4. Буриев, И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII - начало XX вв.): монография / И.Б. Буриев / Отв. ред. Тахиров Ф.Т. - Душанбе, 1999. - 340 с.
5. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития: монография / Х.М. Гафуров. - Душанбе, 2007. - 185 с.
6. Гуломов, И.Ш. Принцип состязательности и реализация уголовно-процессуальных функций / И.Ш. Гуломов // Верховенство закона – основа укрепления независимости: Сб. науч. трудов. Ч.V. / Под об. ред. Рахматулова А.Э. - Худжанд, 2012. - 228 с.
7. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи такмили минбаъдаи фаъолияти судӣ дар партави тағйири иловаҳое, ки ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид

гардидаанд» аз 2-юми октябри с. 2017, № 19 // Маҷмуаи Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Қонуният, 2019. - 380 с.

8. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016) // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи мурочиат: 16.11.2022).

9. Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри с. 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 12, мод. 815; Қонунҳои ҚТ аз 23.11.2015 с., № 1229; аз 15.03.2021 с., № 1275; аз 18.03. 2022 № 1857.

10. Муллаев, М. Происхождение и реакционная сущность шариата / М. Муллоев // Под ред. акад. АН Тадж. ССР Радчабова С.А. - Душанбе: Дабир, 1967. – 187 с.

11. Хусейнзода, Ш. Пояндағӣ аз иттиҳод ҳезад // Минбари халқ. № 3 (826) аз 19-уми январи с. 2012.

12. Словарь иностранных слов. 14 изд. исправл. - М.: Русский язык, 1987. - 900 с.

13. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Андалеб, 2000. – 546 с.

14. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. Ҷилди 2 / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе: 2010. - 750 с.

15. Тахиров, Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана: монография / Ф.Т. Тоҳиров. - Душанбе: Дабир, 1998. - 450 с.

16. Тахиров, Ф.Т., Халиков, А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений: монография / Ф.Т. Тоҳиров, А.Г. Халиков. – Душанбе: Маориф, 2001. - 346 с.

17. Тоҳиров, Ф.Т. Тоҷикистон дар роҳи давлати ҳуқуқбунёди демократӣ ва дунявӣ // Ҷумҳурият. № 66 (20346). 19 юни с. 2001.

18. Тоҳиров, Ф.Т. Развитие права в Таджикистане: монография / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: Андалеб, 1994. - 320 с.

19. Хайдарова, М.С. Основные направления и школы мусульманского права / М.С. Хайдарова // Мусульманское право (структура и основные институты). – М.: Юридическая литература, 1984. - 269 с.

20. Хақимов, Н., Азизкулова, Г.С. История государства и права таджикского народа / Н. Хақимов, Г.С. Азизкулова. – Душанбе, 2002. - 490 с.

21. Холиқов, А. Г. Ҳуқуқи мусулмонӣ: китоби дарсӣ / А.Г. Холиқов. – Душанбе: Эр- гарф, 2003. - 300 с.

22. Эмомалӣ Раҳмон. Матбуот ёвари давлату ҳуқумат аст. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 100 солагии матбуоти тоҷик // Минбари халқ. 2012. № 11 (834).

23. Эмомалӣ Раҳмон. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди 5. – Душанбе: 2005. - 401 с.

References

1. Agutina, N.V. Theoretical and moral foundations of principles in modern domestic criminal justice: author's abstract ... diss. cand. legal Sciences: 12.00.11, 12.00.09 / Natalia Valerievna Agutina. - M., 2007. - 24 p.

2. Azizkulova, G.S. A series of lectures on the history of the state and law of the Republic of Tajikistan / G.S. Azizkulova. - Dushanbe, 1995. - 201 p.

3. Azimov, Sh. State and law of the Samanids: monograph / Sh. Azimov. - Dushanbe, 1999. - 260 p.

4. Buriev, I.B. The operation of Muslim law in pre-revolutionary Tajikistan (VIII - early XX centuries): monograph / I.B. Buriev / Resp. ed. Takhirov F.T. - Dushanbe, 1999. - 340 p.

5. Gafurov, Kh.M. Judicial system of the Republic of Tajikistan: current state and development prospects: monograph / Kh.M. Gafurov. - Dushanbe, 2007. - 185 p.

6. Gulomov, I.Sh. The principle of competition and the implementation of criminal procedural functions / I.Sh. Gulomov // The rule of law is the basis for strengthening independence: Sat. scientific works. Part V. / Under vol. ed. Rakhmatuloeva A.E. - Khujand, 2012. - 228 p.

7. The decision of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated October 2. 2017, No. 19 "On the further improvement of judicial activity in light of the amendments made to the Constitution of the Republic of Tajikistan" // Collection of Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan (2015-2019). - Dushanbe: Law, 2019. - 380 p.
8. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments in 1999, 2003 and 2016) // [Electronic source] – Access mode: www.mmk.tj (access date: 11/16/2022).
9. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3. 2009 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2009, No. 12, art. 815; Laws of the Republic of Tajikistan dated 23.11.2015, No. 1229; dated 15.03.2021, No. 1275; from 18.03. 2022 No. 1857.
10. Mullaev, M. Origin and reactionary essence of Sharia / M. Mulloev // Ed. acad. AN Taj. SSR Radjabova S.A. - Dushanbe: Dabir, 1967. - 187 p.
11. Huseynzoda, Sh. The end of the union // Minbari halq. No. 3 (826) dated January 19. 2012.
12. Dictionary of foreign words. 14th ed. corrected - M.: Russian language, 1987. - 900 p.
13. Sotivoldiev, R.Sh. Nazariyai ҳуқуқ ва davlat: kitobi darsī / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: Andaleb, 2000. - 546 p.
14. Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: textbook. Volume 2 / R.Sh. Sotivoldiev. - Dushanbe: 2010. -750 p.
15. Takhirov, F.T. Legal system of pre-revolutionary Tajikistan: monograph / F.T. Tokhirov. - Dushanbe: Dabir, 1998. - 450 p.
16. Takhirov, F.T., Khalikov, A.G. Sharia: legal regulation of marriage, family and inheritance relations: monograph / F.T. Tokhirov, A.G. Khalikov. - Dushanbe: Maorif, 2001. - 346 p.
17. Tahirov, F.T. Tajikistan on the way to a democratic and secular state based on law // Jumhuriyat. No. 66 (20346). June 19 2001.
18. Tokhirov, F.T. Development of law in Tajikistan: monograph / F.T. Takhirov. - Dushanbe: Andaleb, 1994. - 320 p.
19. Khaidarova, M.S. Main directions and schools of Muslim law / M.S. Khaidarova // Muslim law (structure and main institutions). - M.: Legal literature, 1984. - 269 p.
20. Khakimov, N., Azizkulova, G.S. History of the state and law of the Tajik people / N. Khakimov, G.S. Azizkulova. - Dushanbe, 2002. - 490 p.
21. Kholikov, A. G. Muslim law: textbook / A.G. Khalikov. - Dushanbe: Ergarf, 2003. - 300 p.
22. Emomali Rahman. The press is an assistant of the state and government. Speech of the President of the Republic of Tajikistan at the ceremonial meeting dedicated to the 100th anniversary of the Tajik press // Minbari halq. 2012. No. 11 (834).
23. Emomali Rahman. The independence of Tajikistan and the revival of the nation. Volume 5. - Dushanbe: 2005. - 401 p.

УДК 343.441

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА» НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚИНОЯТИ “ВАЙРОН КАРДАНИ ДАҲЛНОПАЗИРИИ МАНЗИЛ” ДАР МИСОЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ КИШВАРҲОИ ХОРИҶИ ДУР

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIME «VIOLATION OF THE INVIOABILITY OF THE HOME» ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

ФАЙЗИЕВ С.А.
FAIZIEV S.A.

Соискатель отдела государства и права Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Унвонҷӯи шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институди фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқӣ ба номи академик А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Applicant of the Department of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan

E-mail:
spitamen_f@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои қиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-қиноятӣ).

Scientific specialty: 12.00.08– Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Зоир Дж.М. - главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции (научный руководитель).

Тақриздиханда: Зоир Қ.М. - сарҳодими калони илмии Институди фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи академик А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, генерал-майори милитсия (роҳбари илмӣ).

Reviewer: ZOIR J.M. - Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Major General of Police (scientific director).

Аннотация: В статье представляется сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран, касающийся права на неприкосновенность жилища и ответственность за его нарушение, подвергаются анализу квалифицирующие признаки данного преступления. Сравнительный анализ законодательства об уголовной ответственности зарубежных стран позволяет определить основные тенденции мировой практики по защите права на неприкосновенность жилища. В связи с этим в статье анализируются различные подходы, связанные с нарушением неприкосновенности жилища, с учетом отечественной и зарубежной юридической литературы.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, преступление, проникновение, правовая система, законодательство, права и свободы человека.

Аннотатсия: Дар мақола қонунгузори давлатҳои хориҷӣ вобаста ба ҳуқуқи дахлнопазирии манзил ва вайрон кардани он, инчунин, аломатҳои бандубасти ҷинояти мазкур мавриди таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ қарор дода шудааст. Таҳлили муқоисавии қонунгузорӣ дар бораи ҷавобгарии ҷинояти давлатҳои хориҷӣ имкон медиҳад, ки тамоюлҳои асосии амалияи ҷаҳонӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил муайян карда шаванд. Вобаста ба ин, дар мақола равишҳои гуногун вобаста ба вайрон кардани дахлнопазирии манзил бо дарназардошти адабиёти ҳуқуқии ватанию хориҷӣ таҳлил карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: дахлнопазирии манзил, ҷиноят, даромадан, низоми ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, ҳуқуқ ва озодии инсон.

Annotation: The article presents a comparative legal analysis of the legislation of foreign countries concerning the right to the inviolability of the home and responsibility for its violation, the qualifying signs of this crime are analyzed. A comparative analysis of the legislation on criminal liability of foreign countries allows us to determine the main trends in world practice in protecting the right to inviolability of the home. In this regard, the article analyzes various approaches related to the violation of the inviolability of the home, taking into account domestic and foreign legal literature.

Key words: home inviolability, crime, penetration, legal system, legislation, human rights and freedoms.

Охрана и защита права на неприкосновенность жилища является первоочередной задачей каждого современного государства. Уголовное законодательство многих зарубежных стран содержит положения, касающиеся защиты права на неприкосновенность жилища. Уголовное законодательство зарубежных стран принято делить на две основные правовые системы: англо-саксонскую и романо-германскую. Примерами англо-саксонского права являются уголовное право Англии, США, романо-германской правовой системы - уголовное право Франции, Германии, Испании.

Нормы, устанавливающие право на жилище, встречаются в нормативных правовых актах разных стран.

Конституции Французской Республики 1946 и 1958 годов и Конституция Германии содержат статьи, запрещающие вторжение в жилище другого лица, проведение необоснованных обысков и досмотров, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Конституция Италии, принятая 22 декабря 1947 года, в главе I «Права и обязанности граждан» закрепляет неприкосновенность жилища. Обыск и выемка имущества не могут производиться, кроме как в случаях, установленных законом [1, с. 424-425].

Конституция Испании от 29 декабря 1978 года в главе I «Об основных правах и обязанностях» провозглашает, что «Жилище неприкосновенно. Запрещается входить в жилище или обыскивать его без разрешения собственника, за исключением случаев задержания лица, находящегося в жилище» [1, с. 363].

Статья 34 Конституции Португалии от 2 апреля 1976 года предусматривает, что неприкосновенность жилища и тайна переписки охраняются законом. Проникновение в жилище граждан против их воли возможно только в случаях постановления суда и в случаях, предусмотренных законом. Никто не имеет право входить в жилище ночью без согласия лица, проживающего в нем [1, с. 529].

Конституция Финляндии провозглашает защиту частной собственности в главе 10. Личность, достоинство и неприкосновенность жилища каждого человека охраняются законом. Законом могут быть установлены меры, нарушающие неприкосновенность жилища и необходимые для обеспечения основных прав и свобод или выявления преступлений.

Неприкосновенность жилища в Великобритании также защищается законом. По мнению А. Горбунова, ограничение права на

неприкосновенность жилища, как и любого другого права в Великобритании, определяется действиями судебной, а не исполнительной власти [2, с. 53].

Конституция Эстонии 1992 года, наряду с жильем, установила право на неприкосновенность иной частной собственности, в том числе и рабочего места. Конституция Болгарии запрещает не только входить, но и находиться в квартире без разрешения собственника жилья (статья 33) [3, с.51].

Конституция Швеции, принятая в 1974 году, содержит положения, касающиеся неприкосновенности жилища. В ней установлены нормы, относительно запрета на обыск жилища. В то же время, право на неприкосновенность жилища гарантируется Конституциями стран Азии и Африки, в том числе, Объединенных Арабских Эмиратов [4, с. 93-94], Ливана [5, с. 87], Ирана [6, с. 189].

Следует отметить, что уголовные кодексы некоторых зарубежных стран содержат статьи, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища.

Обычно, нарушение неприкосновенности жилища в уголовных кодексах зарубежных стран включен в раздел преступлений, связанных с защитой основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, что можно наблюдать на примере Уголовного кодекса (далее – УК) Грузии (статья 7, глава XXIII – преступления, связанные с правами и свободами человека) [7, с. 201-202], УК Сан-Марино (статья 135, глава II – преступления против свободы человека) [8, с. 253], УК Франции (глава VI – посягательство на личность, раздел I – посягательство на личную жизнь) [9, с. 381], УК Швейцарии (Часть I – преступления против свободы) [10, с. 350].

В статье 226-4 УК Франции нарушение неприкосновенности жилища признается в качестве преступного деяния, которое квалифицируется как “Проникновение в жилище другого лица или нахождение в нем результате обмана, угрозы, насилия или принуждения, за исключением случаев, разрешенных законом”. Данные положения

предусмотрены в первом разделе “О посягательстве на неприкосновенность” главы IV “О посягательстве на личность” УК Франции. Уголовная ответственность предусмотрена за два альтернативных действия: проникновение и нахождение в жилище другого лица. Статья 432-8 УК Франции предусматривает уголовную ответственность за использование служебного положения или положения на государственной службе.

В УК Испании также имеется ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища и пребывание в нем без разрешения собственника.

Наказание за такое деяние – лишение свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет. Также предусматриваются квалификационные обстоятельства, такие, как запугивание собственника жилища, применение силы при проникновении в жилище лица. За такие квалификационные деяния предусматривается наказание – лишение свободы от 1 до 4 лет. А согласно УК Испании субъектом преступления является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста [11, с. 69].

Статья 205 УК Испании предусматривает уголовную ответственность служащих за проникновение в жилище другого лица, а также за проникновение в ведомство (рабочее место) другого лица и здание юридического лица. Наказание предусматривается в форме лишения свободы от 4 до 8 лет [11, с. 75].

В отличие от УК Франции, УК Испании признает преступлением не только проникновение в жилище с применением силы или запугивания, но сами само обстоятельство проникновения. Помимо жилища, данной нормой защищаются ведомство (рабочее место) физического лица и здание юридического лица.

Интересен и вопрос о месте совершения преступления. В большинстве стран мира уголовная ответственность предусмотрена только за нарушение жилища или иного имущества. В то же время в уголовном законодательстве некоторых стран широко определяется понятие жилища, включая место совершения

молитвы (ст. 406 УК Израиля) и иные закрытые строения, огороженные территории, сады и сельскохозяйственные постройки [12, с. 412].

Статья 186 УК Швейцарии относит к таким охраняемым законом зданиям закрытое помещение для социальных служб или здания для профессиональной и производственной деятельности. Статья 439 УК Бельгии включает любые здания, занимаемые лицом, включая его рабочее место [13, с. 561].

В некоторых странах установлена ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, которая наступает только в том случае, если собственник жилища подал жалобу или заявление в правоохранительные органы (ст. 182 УК Сан-Марино, ст. 109 УК Австрии [14, с. 352], ст. 165 УК Литвы [15, с. 470]). Здесь стоит отметить тот факт, что по УК Республики Таджикистан обеспечивается только неприкосновенность жилища, а не иного имущества.

Статья 193 УК Польши предусматривает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища иного лица, а также за непокидание жилища по требованию его собственника. Относительно иного имущества ничего не установлено в уголовном законодательстве Польши [16, с. 35].

Статья 264 Главы “Преступления против личного достоинства и личных права” УК Дании предусматривает уголовную ответственность, если лицо незаконно проникает в жилище иного лица или недоступное место (то есть в место, куда запрещено проникать). Эта статья отягчает ответственность, если данные деяния совершены с целью обеспечения или ознакомления другого лица сведениями коммерческой тайны предприятия или другими особо отягчающими обстоятельствами [17, с. 193].

Однако само понятие “нарушение неприкосновенности жилища” в законодательстве зарубежных стран трактуется по-разному. В некоторых странах мира в уголовном законодательстве не определяются формы совершения этого

деяния с точки зрения общественной опасности и или используется только термин “проникновение в жилище”.

В некоторых других странах данный термин определяется в широком смысле. Так, УК Сан-Марино признает нарушением неприкосновенности жилища занятие индивидуальной деятельностью против воли лица, имеющего право на выдворение преступника (ст. 182); в УК Швейцарии – если лицо не выполняет просьбу, несмотря на постоянные просьбы собственника покинуть здание (ст. 186).

Согласно ст. 170 УК Республики Болгария, проникновение в жилище иного лица, совершенное с применением силы, угрозы, обмана, злоупотребления властью или с использованием специальных средств, считается преступлением. Также, уголовную ответственность влечет за собой непокидание жилища иного лица, несмотря на строгое требование его покинуть, проникновение в жилище иного лица в ночное время или с применением оружия, а также с двумя или более лицами. Действия, направленные на жилища, транспортные средства и рабочие здания лиц, пользующиеся международной защитой, подлежат более строгой ответственности [18, с. 128].

Таким образом, в результате анализа деяний, направленных на нарушение неприкосновенности жилища, необходимо отметить их особенности:

– в уголовных кодексах некоторых стран отдельное обстоятельство самого нарушения неприкосновенности жилища признается преступлением, если оно совершено без согласия собственника жилища (ст. 160 УК Грузии, ст. 405 УК Израиля, ст. 86 УК Швейцарии).

– в других странах нарушение права неприкосновенности жилища признается преступлением в том случае, если присутствуют квалифицирующие обстоятельства, такие как применение силы или угрозы его использования (ст. 109 УК Австрии, ст. 432-8 УК Франции, ст. 439 УК Бельгии).

Законодательство этих стран по-разному определяют квалифицирующие обстоятельства нарушения

неприкосновенности жилища. Тем самым, согласно ст. 440 УК Бельгии, совершение этого преступления в ночное время, двумя или более лицами, с использованием оружия признаются как отягчающие обстоятельства. В соответствии со ст. 109 УК Австрии, если нарушение неприкосновенности жилища сопровождается намерением применить силу или похитить вещи, а также один из участников имеет оружие и данное деяние совершается группой лиц, то это признается отягчающим обстоятельством. А по ст. 408 УК Израиля, если лицо имеет при себе огнестрельное или холодное оружие при проникновении в жилище.

Как правило, наказание в уголовных кодексах этих стран не является строгим. Так, по УК Франции наказание за нарушение неприкосновенности жилища предусматривается в форме лишения свободы на срок в один год или штрафа; по УК Грузии наказание в форме лишения свободы на срок в два года или штрафа; а в УК Австрии наказание в форме лишения свободы на срок до одного года.

В тоже время, отягчающие обстоятельства данного преступления характеризуются степенью общественной опасности и наказанием на длительный срок лишения свободы. Максимальное наказание за нарушение неприкосновенности жилища предусматривает УК Израиля, но при условии, что если данное преступление совершено с целью кражи и с использованием огнестрельного оружия. За такое деяние ст. 408 УК этой страны предусматривает наказание в виде 14 лет лишения свободы.

В странах англо-саксонской правовой системы институт уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища имеет свои особенности, например Уголовный закон США представленного Федеральным Уголовным кодексом и Уголовным кодексом Нью-Йорка. Необходимо сказать, что в США существует 53 системы уголовного права [16, с. 118].

В уголовном законодательстве США под понятием “нарушение неприкосновенности жилища” понимается

нарушение частной собственности или незаконное проникновение или умышленное проникновение. Под понятием “здание” понимается любое здание, строение, наземный транспорт, предназначенные для однодневного проживания или осуществления предпринимательской деятельности [19, с. 35]. Преступное деяние состоит в том, что лицо незаконно проникает в любое место, защищенное правом собственности или находится в нем.

Лицо признается виновным, если оно без права и разрешения:

- а) проникает в жилище;
- б) обманным путем получает разрешение и обеспечивает доступ в любое здание;
- в) тайно остается (находится) в жилище;
- г) проникает в здание взламыванием замка и использованием силы;
- д) нарушает право собственности с помощью электронных устройств наблюдения и прослушивания [19, с. 35].

Таким образом, в уголовном законодательстве США неприкосновенность жилища определяется в широком смысле, и подразумевает любое незаконное проникновение в здание независимо от способов и средств. В дополнение к этому, любое проникновение в здание с целью совершения преступления считается отдельным преступлением.

По УК Пенсильвании (США) нарушение “неприкосновенности жилища”, “нарушение права собственника” означает незаконное проникновение в жилище или другой объект недвижимости. Это может быть любое здание, даже место работы, наземный транспорт, используемые для однодневного отдыха или выполнения определенных работ. Лицо признается виновным в нарушении неприкосновенности жилища по следующим обстоятельствам:

- проник в жилище, вломив замок или дверь;
- тайно находился в здании;
- получил доступ к какому-либо зданию путем ведения в заблуждение;

- установил аппараты пролушивания или видеокамеры;
- причинил физический вред;
- использовал огнестрельное оружие [19, с. 58].

Наказание за нарушение права “собственника” предусмотрено в форме лишения свободы на срок до 10 лет.

Тут необходимо отметить, что в США для обыска жилища требуется специальное постановление. Однако такое постановление может быть получено, если лицо, осуществляющее обыск, докажет и подтвердит под присягой необходимость его проведения. Кроме этого, в постановлении должно быть конкретно указано место обыска. Опять же, несмотря на предпринятые немалые усилия для получения такого постановления, в 4-х поправках к Конституции США не уточняется, кто должен представлять такое постановление. Этот вопрос оставлен на усмотрение властей.

УК Германии в главе VII “Преступные деяния против общественного порядка” в параграфах 123 и 124 предусматривает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. В диспозиции параграфа 123 отмечает: “лицо на незаконном основании проникает в жилище, провшенное здание или охраняемое здание или в отдельное здание, предусмотренное для социального или транспортного обслуживания, а также находится в этих зданиях без каких-либо на то полномочий, или же не исполняет требование уполномоченного лица покинуть подобное здание” [20, с. 86].

Данная диспозиция трактует в широком смысле нарушение неприкосновенности жилища, так как не только жилище охраняется уголовным законодательством, но и другие производственные и охраняемые здания, отдельные здания, предусмотренные для социального и транспортного обслуживания.

Жилище в УК Германии имеет общее определение и включает все здания, служащие для проживания одного или нескольких лиц. Таким образом, в УК

Германии понятие “жилища” трактуется широко: в это понятие входит не только жилище в первоначальном смысле этого слова, но и закрытые здания, предназначенные для определенных целей. Также, под понятием “жилище” понимается место, где могут проживать один или несколько человек.

По законодательству Германии, под термином “проникновение” понимается проникновение даже части тела в жилище против воли лица, проживающего в нем. Необходимо добавить, что по законодательству Германии нарушение неприкосновенности жилища возможно не только физически, но посредством определенного звука, крика и ночного звонка.

В соответствии с параграфом 123 УК Германии, если лицо, проживающее в жилище хотя бы один раз потребовало покинуть свое жилище и это требование не было выполнено, то такое бездействие считается нарушением права на неприкосновенность жилища и наказывается как само действие, так и бездействие [21, с. 68]. Параграф 124 УК Германии предусматривает отягчающие обстоятельства нарушения неприкосновенности жилища, если данное преступление совершено путем применения силы или группой лиц.

Статья 138 УК Нидерландов предусматривает наказание за проникновение в жилище несмотря на запрет лиц, проживающих в нем [22, с. 253].

В Англии нарушение неприкосновенности жилища не защищено в специальном порядке, а защита жилища связана с дургими собственными отношениями, такими, как право собственности.

Проанализировав уголовные законы зарубежных стран необходимо отметить, что неприкосновенность жилища защищается и на национальном и на международном уровнях. В каждом государстве право на неприкосновенность жилища отмечается как один из важнейших прав человека. Это подтверждается тем, что во всех законодательствах зарубежных стран,

которые нами были проанализированы, неприкосновенность жилища гарантируется

и защищается и Конституцией и уголовным законом.

Использованная литература

1. Конституции государств Европейского Союза / ред. Л.А. Окуньков [и другие]. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Инфра-М – Норма, 1997. – 630 с.
2. Горбунов, А.В. Гарантии личной свободы в Англии / А.В. Горбунов. – Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. – 240 с.
3. Лопаткина, Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве / Н. Лопаткина // Российская юстиция. - 2003. - № 11. - С. 55-59.
4. Якуб, Ю.А. Объединенные Арабские Эмираты: история политико-государственного развития: XIX в. – начало 70-х XX в. / Ю.А. Якуб. – М.: Наука, 1978. – 300 с.
5. Дадиани, Л.Я. Государственный строй Ливана / Л. Я. Дадиани. – М.: Юридическая литература, 1973. – 190 с.
6. Конституции государств Ближнего и Среднего Востока / пер. под ред. д-ра юрид. наук И. Д. Левина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 240 с.
7. Уголовный кодекс Грузии: нормативный документ. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 330 с.
8. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 290 с.
9. Уголовный кодекс Франции нормативный документ. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 420 с.
10. Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 560 с.
11. Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998. – 210 с.
12. Закон об уголовном праве Израиля / пер. с иврита; пер. М. Дорфман, науч. ред. Н. И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2005. – 590 с.
13. Уголовный кодекс Бельгии: нормативный документ / ред. Н. И. Мацнева; пер. с фр. Г. И. Мачковского. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 720 с.
14. Уголовный кодекс Австрии / Ассоциация юристический центр; пер. с нем. Л. С. Вихровой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 560 с.
15. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 620 с.
16. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Польши, Японии): сб. законодательных материалов / ред. И. Д. Козочкин. – М.: Зерцало, 1999. – 780 с.
17. Уголовный кодекс Дании / Ассоц. юрид. центр ; науч. ред. и авт. предисл. канд. юрид. наук С. С. Беляев ; пер. с дат. и англ.: С. С. Беляев, А. Н. Рычева. – СПб., 2001. – 330 с.
18. Уголовный кодекс Республики Болгария / Ассоц. юрид. центр; науч. ред. канд. юрид. наук., проф. А. И. Лукашов; пер. с болг. Д. В. Милушев; авт. вступ. ст. Й. И. Айдаров. – СПб., 2001. – 325 с.
19. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств: учеб. пособие / А. А. Малиновский. – М., 1998. – 220 с.
20. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренниковой. – М., 2001. – 320 с.
21. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовая охрана человека и гражданина на неприкосновенность жилища по УК Российской Федерации и УК Германии / А.В. Сееребренникова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2003. – № 3. – С 118-125.
22. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 480 с.

References

1. Constitutions of the states of the European Union / ed. L.A. Okunkov [and others]. – М.: Infra-M - Norma, 1997. – 530 p.
2. Gorbunov, A.V. Guarantees of personal freedom in England / A.V. Gorbunov]. – Rostov-on-Don: Donskaya rech, 1905. – 240 p.
3. Lopatkina, N. Implementation of the principle of inviolability of the home in criminal proceedings / N. Lopatkina // Russian Justice. - 2003. - No. 11. - P. 55-59.

4. Yakub, Yu.A. United Arab Emirates: history of political and state development: XIX century. - the beginning of the 70s of the twentieth century. / Yu.A. Yakub. – M.: Nauka, 1978. – 300 p.
5. Dadiani, L.Ya. State system of Lebanon / L. Ya. Dadiani. - M.: Legal literature, 1973. - 190 p.
6. Constitutions of the states of the Near and Middle East / transl. ed. Dr. jurid. Sciences I. D. Levin. – M.: Publishing house of foreign literature, 1956. – 240 p.
7. Criminal Code of Georgia: normative document. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. - 330 p.
8. Criminal Code of the Republic of San Marino. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. - 290 p.
9. French Criminal Code normative document. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. - 420 p.
10. The Swiss Criminal Code. - St. Petersburg: Jurid. Center Press, 2002. - 560 p.
11. Criminal Code of Spain. – M.: Zertsalo, 1998. – 210 p.
12. Israeli Criminal Law / trans. from Hebrew; per. M. Dorfman, researcher ed. N. I. Matsnev. - St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House «Legal Center Press», 2005. - 590 p.
13. Belgian Criminal Code: normative document / ed. N. I. Matsneva; per. from fr. G. I. Machkovsky. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. - 720 p.
14. Austrian Penal Code / Law Center Association; per. with him. L. S. Vikhrova. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. - 560 p.
15. Criminal Code of the Republic of Lithuania. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2003. - 620 p.
16. Criminal legislation of foreign countries (England, USA, France, Germany, Poland, Japan): Sat. legislative materials / ed. I. D. Kozochkin. – M.: Zertsalo, 1999. – 780 p.
17. Penal Code of Denmark / Assoc. legal center; scientific ed. and ed. foreword cand. legal Sciences S. S. Belyaev; per. from dates and English: S. S. Belyaev, A. N. Rycheva. - St. Petersburg, 2001. - 330 p.
18. Criminal Code of the Republic of Bulgaria / Assoc. legal center; scientific ed. cand. legal sci., prof. A. I. Lukashov; per. from Bulgarian D. V. Milushev; ed. intro. Art. Y. I. Aidarov. - St. Petersburg, 2001. - 325 p.
19. Malinovsky, A.A. Criminal law of foreign states: textbook. allowance / A. A. Malinovsky. - M., 1998. - 220 p.
20. Criminal Code of Germany / per. with him. and foreword. A.V. Serebrennikova. - M., 2001. - 320 p.
21. Serebrennikova A.V. Criminal legal protection of a person and a citizen for the inviolability of the home according to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Germany / A.V. Seerebrennikova // Bulletin of the Moscow University. Ser. 11, Right. - 2003. - No. 3. - C 118-125.
22. Criminal code of Holland / scientific. ed. B.V. Volzhenkin. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2000. - 480 p.

ТДУ 343.624

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҶИНОЯТИ ДАР ХАТАР МОНОНДАН
МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВА ҶУМҲУРИИ ЎЗБЕКИСТОН**

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОСТАВЛЕНИЕ В
ОПАСНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIME OF LEAVING DANGER UNDER THE
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

ШАРИФЗОДА Р.Ф.
SHARIFZODA R.F.

*Ассистенти кафедраи фанҳои ҷомеашиносии Донишгоҳи
техникии Тоҷикистон ба номи М. С. Осимӣ
Ассистент кафедры гуманитарных наук Таджикского
технического университета им. М.С. Осими
Assistant of the Department of Humanities, Tajik Technical
University named after M.S. Osimi*

E-mail:
sharifzoda.05@mail.ru

САФАРЗОДА А.И.
SAFARZODA A.I.

*Сардори Раёсати маориф, фарҳанг ва иттилооти Дастгоҳи
ичроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Начальник Управления образования, культуры и информации
Исполнительного аппарата Президента Республики
Таджикистан, доктор
юридических наук, доцент
Head of the Department of Education, Culture and Information of
the Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan,
Doctor of Law, Associate Professor*

E-mail:
anvar_safarov85@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: НАРЗУЛЛОЗОДА С.С. – сардори кафедраи муфассилаи ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия.

Рецензент: НАРЗУЛЛОЗОДА С.С. – начальник кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Reviewer: NARZULLOZODA S.S. - Head of the Department of Criminal Procedure of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, major of militia.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷинояти дар хатар монондан аз нуқтаи назари қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллифон вобаста ба шароити замонӣ муосир хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷинояти мазкурро баррасӣ намуда, қисматҳои фарқкунандаи ин ҷиноятро таҳлил намудаанд. Ҳолатҳои бахсноки ҷинояти дар хатар монондан баррасӣ гардида, андешаҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба масъалаи мазкур мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Муаллифон чунин мешуморанд, ки баррасӣ намудани ин масъалаҳо дар асоси вазъи кунунии ҷомеаи башарӣ барои илми ҳуқуқи ҷиноятӣ, қонунгузории ҷиноятӣ ва амалияи татбиқи қонун хеле муҳим аст, зеро он самаранокии меъёрҳои дахлдори ҳуқуқи ҷиноятиро афзоиш дода, барои таъмин намудани вазифаҳои қонунгузории ҷиноятии шароити мусоид фароҳам меорад.

Важҳаҳои калидӣ: шахс, ҳаёт ва саломатӣ, дар хатар монондан, муносибатҳои ҷамъиятӣ, уҳдадорӣ, таҳлили муқоисавӣ, ҷиноят, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ преступления оставления в опасности с точки зрения уголовных законодательств Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. Авторы рассмотрели характер и степень опасности данного преступления для общества применительно к современным условиям и проанализировали отличительные черты данного преступления. Рассмотрены спорные вопросы, проанализированы мнения отечественных и зарубежных ученых по данной проблеме. Авторы считают, что рассмотрение этих вопросов, исходя из современного состояния человеческого общества, очень важно для науки уголовного права, уголовного законодательства и практики его применения, так как повышает эффективность соответствующих норм уголовного права и обеспечивает благоприятные условия для решения задач уголовного законодательства.

Ключевые слова: личность, жизнь и здоровье, оставление в опасности, общественные отношения, обязанности, сравнительный анализ, преступление, уголовная ответственность.

Annotation: The article provides a comparative legal analysis of the crime of leaving danger from the point of view of the criminal laws of the Republic of Tajikistan and the Republic of Uzbekistan. The authors examined the nature and degree of danger of this crime for society in relation to the conditions of our time and analyzed the distinctive features of this crime. Controversial issues are considered, the opinions of domestic and foreign scientists on this issue are analyzed. The authors believe that the consideration of these issues, based on the current state of human society, is very important for the science of criminal law, criminal law and the practice of its application, as it increases the effectiveness of the relevant norms of criminal law and provides favorable conditions for solving the problems of criminal law.

Key words: personality, life and health, endangerment, public relations, duties, comparative analysis, crime, criminal liability.

Ба ҳамагон маълум аст, ки аввали асри XXI барои инсоният нисбат ба замони гузашта таҳдиду хатарҳои зиёдро эҳод намудааст. Вобаста ба ин масъала Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми солонаи ҳеш таъкид намудаанд, ки “солҳои охир вазъи сиёсату

иқтисодии ҷаҳон хеле мураккаб гардида, ҳоло инсоният дар давраи ниҳоят ҳассос ва душвортарини таърихи қариб сад соли охири худ қарор дорад” [9]. Бинобар ин моро мебояд “Дар замонҳои соҳибистиклолии Тоҷикистон, ки ҳар як фарди баору номуси он меҳодад давлати аз нигоҳи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ пешрафтаро бунёд намоем, дар шуур

нахуст суолоти “Мо кӣ ҳастем?”, “Ба кучо равонаем?” ва “Қадам чомеаро бунёд намуда истодаем?” пайдо мешаванд” [12, с. 54].

Давлат ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри тарбияи насли худогоҳу ватандӯст аз принципҳои чомеаи демократию дунявӣ истифода мебаранд. Беҳуда нест, ки конститусияи мо яке аз конститутсияҳои мукамалтарини дунё ба ҳисоб меравад ва тамоми низоми қонунгузорию мо дар партави он ба тасвиб расидаанд. Боиси тазаккур аст, ки масъалаи меҳвари ҳама гуна қонунҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб мераванд. Соҳаи ҳуқуқи ҷинояти низ аз он истисно буда наметавонад. Бо пешрафти илму техника омӯзиши ҷинояти дар ҳатар монандан яке масъалаҳои мубрами илми ҳуқуқшиносӣ гардидааст ва мо ҳуқуқшиносонро мебоҷад, ки баҳри таҳияи қонунҳои нав ва дар сатҳи зарури ба роҳ мондани қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон онро бо низоми қонунгузорию дигар давлатҳо таҳлили муқоисавӣ намоем.

Ҳуқуқшиносии машҳури фаронсавӣ М. Ансел қайд менамояд, ки ҳуқуқи байналмилалӣ “ба ҳуқуқшинос уфқҳои навро намоён намуда, имкон медиҳад, ки қонунҳои кишвари худро хубтар дарк намояд ё ин ки хусусиятҳои махсуси онҳоро дар фарқият ба кишварҳои дигар муайян кунад. Қиёси амиқу сазовори ҳуқуқи байналмилалӣ ҳуқуқшиносро соҳиби донишу тафаккури баланд мегардонад, ки ҳатто ҳангоми хуб донишмандии қонунҳои кишвари худ онҳоро ба даст оварда наметавонад” [6, с. 51]. Дар ҳақиқат, андешаҳои зикршуда далолат мекунад, ки ҳар як ҳуқуқшинос дар баробари донишмандии қонунҳои кишвари худ бояд қонунҳои кишварҳои дигарро омӯхта, таҳлилу муқоиса ва натиҷагирӣ карда тавонад. Бо ин асос, қиёси қонунгузорию ҷиноятии ҷумҳуриӣ бо яке аз кишварҳои аъзои ИДМ аз манфиат холӣ нест.

Таҳқиқоти муқоисавиро бори нахуст донишманди фаронсавӣ Л. Окок [17, с. 8] пешниҳод карда, самтҳои муҳталифи онро

донишмандоне чун Л. Ж. Константиноско [3], К. Свайгерт, Х. Кётс [15, с. 480] ва дигарон идомаву такмил додаанд. Дар Конгресси байналмилалӣи ҳуқуқшиносии муқоисавӣ (1990, Париж) вобаста ба ин мавзӯ донишмандон Р. Салей, Э. Юбер, Э. Лембер фикру ақидаҳои ҷолиб баён доштанд [5]. Аз ҷумла, Э. Лембер усули муқоисавии қонунҳоро танқид кард, ки агар компаративист (шахсе, ки қонунҳоро муқоиса мекунад) танҳо ба ҷустуҷӯи ҳалли масъала ба қонунҳо ва кодексҳои кишварҳои хориҷӣ маҳдуд шавад, ӯ асосан зоҳирёбии ҳуқуқи кӯҳнаро дастрас менамояд, ки имрӯз мавриди истифода нест.

Омӯзишу таҳқиқ на танҳо соҳти назарияи ҳар як низоми ҳуқуқиро талаб менамояд, балки хусусияти татбиқи ҳар як низомро дар вақт ва амалия меомӯзад. Маълумоти муҳими қарорҳои амалкунандаи қабулнамудаи судҳои ҳар як давлат низ дар ин маврид кифоя нест. Зарур аст, ки барои пешравии таҳлилу муқоисавӣ-ҳуқуқӣ (компаративизм) мазмуни ҳар як қарорро бояд донист [18, с. 50].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи таҳқиқоти илмӣ усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ васеъ ба роҳ монда шудааст. Махсусан, дар қорҳои илми А.И. Сафарзода [13, с. 229], С.С. Нарзуллозода [8, с. 217], М.Ҷ. Раҳмонзода [11, с. 182] муқоисаи моддаҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚҚ ҚТ) бо кишварҳои ИДМ ба таври дуруст сурат гирифтааст.

Аз ин рӯ, усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ, хусусан дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, кирдори дар ҳатар монандан ва пешгирии ҷиноятҳое, ки ба он алоқаманданд, аҳамияти хос дорад. Моро зарур аст, ки таҷрибаи давлатҳои мутараққии дунёро, ки дар онҳо сатҳи ҷинояткорӣ вобаста ба ҷиноятҳои ба муқобили ҳаёт ва саломатии инсон дар сатҳи паст қарор дорад, мавриди омӯзиш қарор дода, қонунгузорию ҷиноятӣ ва дигар қонунҳои амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро мукамал намоем.

Ҳангоми истифодаи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар таҳлили ҷинояти

дар хатар монандан бояд ба ҳама паҳлуҳои он диққат дода шавад. Маҳз, интихоби мавзуи муқоисашаванда ва омӯзиши объектҳои муқоисавӣ дар алоҳидагӣ нишонаҳои муҳимтарини онро муқаррар намуда, муқоисаву нишонаҳое, ки дар ин замина ба даст омадаанд, хусусиятҳои умумии онро муайян мекунанд (ба монанди объект ва тарафи объективии ҷиноят) ва фарқиятҳои ҳодисаҳое, ки мавриди таҳлил қарор гирифтаанд (тарзу усулҳои содиркунии ҷиноят) дар шакли комил ва дуруст хулосабарорӣ намудани таҳқиқот аҳаммияти хосса дорад.

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷинояти дар хатар монандан мутобиқи қонунгузорию ҷинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои аъзои ИДМ сурат гирифта, чанбаҳои фарқкунандаи он мавриди таҳлил қарор дода мешавад. Зеро қонунгузорию кишварҳои аъзои ИДМ ба воситаи қонунгузорию он – Ассамблеяи байнипарлумонӣ барои кишварҳои зикргардида қонунҳои намунавиро тасдиқ ва тавсия менамояд. Қонунгузорию намунавие, ки Ассамблеяи байнипарлумонӣ қоркарду пешниҳод намудааст, барои дар қорҷубаи ҳуқуқӣ қарор гирифтани собиқ кишварҳои шуравӣ ва дар як низом ба роҳ мондани ҳамкориҳо дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ зарур аст [11, с. 40]. Маҳз қонунҳои амалкунандаи намунавии давлатҳои аъзои ИДМ имкон фароҳам меоранд, ки ин кишварҳо аз таҷрибаи мутарракии яқдигар дар самти ҳуқуқэҷодкунӣ бо самар истифода намуда, зинаҳои нави муносибатҳои ҷамъиятиро ҳамаҷониба ва комилан мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор диҳанд.

Кишварҳои аъзои ИДМ, ба истиснои Ҷумҳурии Ёзбекистон дар омода намудани қонунгузорию соҳаи ҷиноятӣ муқаррароти Кодекси моделии ҷиноятиро (минбаъд - КМҶ ИДМ, ки 17 феввали соли 1996 аз ҷониби Ассамблеяи байнипарлумонии кишварҳои аъзои ИДМ қувваи қонунӣ гирифтааст ва метавонад хусусияти тавсиявӣ дошта бошад, истифода бурдаанд [7]. Кодекси моделии ҷиноятӣ барои ҳамаи давлатҳои аъзои

ИДМ нисбатан асоси ягона ва барои тақвияти қонунгузорию ҷиноятии ин давлатҳо хизмат менамояд. Дар қонунгузорию миллии КМҶ ИДМ ҳамчун намунаи ҳамгунсозӣ мебошад.

Дар баробари ин, низоми қонунгузорию муосир аз он дарак медиҳад, ки КМҶ ИДМ барои муаллифони лоиҳаи Кодекси ҷиноятӣ ва қонунгузорию давлатҳои аъзои ИДМ ҳамчун заминаи асосӣ ба ҳисоб рафта, барои мубориза бар зидди ҷиноятҳое, ки барои ҳаёт ва саломатии инсон хатар ба вучуд меоранд, равона шудааст [16, с. 274].

Таҳлили муқоисавии ҚҶ ҚТ ва Кодекси ҷиноятии яке аз кишварҳои аъзои ИДМ Ҷумҳурии Ёзбекистон нишон медиҳад, ки ҳангоми тавсифи қонунии ҷинояти дар хатар монандан онҳо ба яқдигар монандӣ доранд, аммо тафовут низ вучуд дорад. Тафовути онҳо асосан дар дараҷаи нозуқиҳо мушоҳида мегардад.

Нишонаҳои ин навъи ҷиноят дар Кодекси моделии ҷиноятии аъзои ИДМ дарҷ гардидааст. Ҳамзамон, дар м. 134-и КМҶ ИДМ ҷавобгарии ҷиноятӣ барои дар хатар монандан чунин тавсиф шудааст: “Дидаю доништа нарасонидани ёрӣ ба шахсе, ки дар вазъияти барои ҳаёт ё саломатиаҳ хавфнок қарор дорад ва аз сабаби хурдсолӣ, пиронсолӣ, беморӣ ё аз сабаби оҷизии худ имконияти андешидани чораҳои худмуҳофизатиро надорад, ҳангоме ки шахси гунаҳгор метавонист ба ин шахс ёрӣ расонад ва вазифадор буд нисбати ӯ ғамхорӣ зоҳир намояд ё худаш ўро дар ҳолати барои ҳаёт ё саломатиаҳ хатарнок гузоштааст” [10].

Мувофиқи ин модда чунин кирдор амали зишт ба ҳисоб рафта, ҷиноятқор уҳдадор аст, ки ба ҷабрдида ёрӣ расонад. Дар сурати ёрӣ нарасонидани ҷиноятқор ба ҷабрдида оқибатҳои нохуше ба монанди расонидани зарари сабуқ, миёна ва вазнин ба саломатӣ то ба аз ҳаёт маҳрум шуданро ба вучуд биёрад. Диспазитсияи м. 134 КМҶ ИДМ бо м. 127 ҚҶ ҚТ айнан монанд мебошад. Вале м. 134 КМҶ ИДМ танҳо дорои диспазитсия аст. Нуктаҳои асосии фарқкунандаи ин моддаҳо дар мадди аввал, дар ҳолатҳои

бандубастшавандаи ин ҷиноятҳо мушоҳида мегардад, ки дар қ. 2 м. 127 КҶ ҚТ ҳамин кирдор, агар аз беэҳтиётӣ боиси марги ҷабрдида гардида бошад ва қ. 3 ин модда, ҳамин кирдор аз беэҳтиётӣ боиси марги одамон ва ё боиси дигар оқибатҳои вазнин шуда бошад, ифода меёбад. Дар баробари зикр шудани ҷунин ҳолатҳо Б. В. Волженкин қайд менамояд, ки “қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои ИДМ дар бештар маврид аз муқаррароти КМҶ ИДМ пайравӣ намудаанд” [1, с. 37].

Ба навиштаи Н. А. Қудратов “ҳарчанд қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ аз КМҶ ИДМ пайравӣ намуда бошанд ҳам, омӯзиши алоҳидаи онҳо зурур аст. Зеро имрӯз онҳо субъекти мустақили ҳуқуқи баналмилалӣ буда, дорои қонуни ҷиноятии худ мебошанд ва таҳлили муқоисавии онҳо метавонад барои бартараф намудани камбудихо ва мукамал намудани қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон асос бошад” [4].

Ҷумҳурии Ўзбекистон аввалин шуда, дар миёни кишварҳои аъзои ИДМ 22 сентябри 1994 [14] Кодекси ҷиноятии худро қабл аз КМҶ ИДМ қабул намуд ва он аз 1-уми апрели 1995 қувваи қонунӣ гирифт. Ҷиноятҳои барои ҳаёт ва саломатӣ дар Кодекси ҷиноятии Ўзбекистон (минбаъд КҶ Ўзбекистон) дар боби III “Ҷиноятҳо барои ҳаёт ё саломатӣ хавфнок” пешбинӣ шудааст.

Аз таҳқиқи КҶ Ўзбекистон бар меояд, ки “дар хатар монандан” таркиби як ҷиноятро ташкил медиҳад, яъне моддаи дигаре, ки ин мафҳумро муқаррар намояд, дар кодекси зикргардида вучуд надорад. Бинобар ин, ҷинояти дар хатар монанданро танҳо дар м. 117 КҶ Ўзбекистон вохӯрдан мумкин аст. Диспозитсияи қ. 1 м. 117 КҶ Ўзбекистон бо преюдитсияи ҷиноятӣ дохил мешавад, ки барои ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахс ҷазо дар намуди корҳои ислоҳӣ ба муҳлати то ду сол пешбинӣ шудааст, вале дар қ. 1 м. 127 КҶ ҚТ ҷазо дар намуди бо корҳои ҳатмӣ ба муҳлати аз яксаду чил то дусаду чил соат ё бо ҷарима ба андозаи аз дусад то чорсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё бо корҳои

ислоҳӣ ба муҳлати то ду сол дарҷ гардидааст.

Аз рӯи сохти таркибиаш ҷинояти м. 117 КҶ Ўзбекистон расмӣ мебошад, яъне ҷиноят аз лаҳзаи дар хатар гузоштани шахс, ки ба ҳаёт ва саломатиаш хатар таҳдид мекунад, хотимаёфта эътироф мешавад. Таркиби ҷинояти м. 127 КҶ ҚТ низ расмӣ буда, ба таркиби м. 117 КҶ Ўзбекистон айнан монанд мебошад, яъне дар сурати дар хатар монандани шахс ҷиноят хотимаёфта дониста мешавад.

Дар қ. 2 м. 117 КҶ Ўзбекистон ҳолатҳои бандубастшавандаи ин ҷиноят, дар намуди содир намудани он ки ҳамин кирдор боиси марги ҷабрдида гардида бошад, бо маҳдуд кардан аз озодӣ ба муҳлати то шаш моҳ ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то се сол ҷазо пешбинӣ шудааст, ки дар мувофиқа бо ҳолатҳои бандубастшавандаи қ. 2 м. 127 КҶ ҚТ ба кулӣ фарқ мекунад. Зеро дар қ. 2 м. 127 КҶ ҚТ ҳамин кирдор агар, аз беэҳтиётӣ боиси марги ҷабрдида гардида бошад, бо маҳдуд кардан аз озодӣ ба муҳлати то се сол ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то ду сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то се сол ё бидуни он ҷазо таъйин карда мешавад [2].

Зимни муқоисаи қисми сеюми моддаҳои кодексҳои зикргардида тафовути ҷиддӣ ба назар мерасад. Ҳолатҳои бандубастшавандаи қ. 3 м. 117 КҶ Ўзбекистон ҳангоми содир намудани ҳамин кирдор, агар боиси марги дигарон ва дигар оқибатҳои вазнин шуда бошад, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то панҷ сол ҷазо таъин кардааст. Вале, дар қ. 3 м. 127 КҶ ҚТ содир намудани ҷинояти мазкур дар намуди, ҳамин кирдор, ки аз беэҳтиётӣ боиси марги одамону дигар оқибатҳои вазнин гардидааст, бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз 2 то 8 сол ва аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад. Нуктаҳои асосии тафовути бандубастшавии м. 117 КҶ Ўзбекистон ва м. 127 КҶ ҚТ дар ду ҳолат зоҳир мегардад: яқум, калимаи “аз

беаҳтиётӣ” дар ин моддаи ҚЧ Ўзбекистон дида намешавад ва дуҷум, дар намуди ҷазо. Дар қ. 2 ва 3-юми м. 127 ҚЧ ҚТ маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян таъкид гардидааст, вале дар м. 117 ҚЧ Ўзбекистон ин масъала пешбинӣ нашудааст [14].

Омузишу таҳқиқи моддаҳои марбут ба ҷинояти дар хатар монандан дар ҚЧ ҚТ ва ҚЧ Ўзбекистон нишон дод, ки объекти ин ҷиноят ҳаёт ва саломатии шахсе, ки ба ӯ муҳтоҷ аст, ба ҳисоб меравад. Ногуфта намонад, ки қисми зиёди объекти дигари ҷиноятҳое, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон пешбинӣ шудаанд, аз яқдигар фарқ доранд. Аммо, объекти ҷинояти дар хатар

монандан дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон ҳаёт ва саломатии шахсро ташкил мекунад.

Ҳамин тавр, қонунгузориҳои ҷиноятии амалкунандаи яке аз кишварҳои аъзои ИДМ-ро дар самти ҷинояти дар хатар монандан таҳлили муқоиса намуда, метавон ба чунин хулоса омад. Дар ҚЧ ҚТ ва ҚЧ Ўзбекистон ҚМЧ ИДМ ҳамчун асос барои ҷинояти дар хатар монандан криминализатсия шудааст. Яке аз таркибҳои (объект) ҷинояти дар хатар монандан сабаб гардидааст, ки онро дар ҚМЧ ИДМ алоҳида мавриди танзим қарор диҳанд. Бо ташаққул ва таҳкимии низоми қонунгузорӣ, ҷинояти дар хатар монандан ҳамчун кирдори алоҳида, дорои заминаҳои ҳуқуқӣ гардида, ба таври дахлдор мавриди танзим қарор гирифт.

Адабиёти истифодашуда

1. Волженкин, Б. В. Предпосылки и концептуальные проблемы разработки Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ / Б. В. Волженкин // Вестник межпарламентской ассамблеи. – 1995. – № 4. – С. 34-37.
2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/legislation> (санаи муроҷиат: 05. 04. 2023).
3. Константи́неско, Л.-Ж. Развитие сравнительного правоведения / Л.-Ж. Константи́неско // Очерки сравнительного права: сб. ст.; под ред. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1981. – С. 104-153.
4. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства : по материалам Республики Таджикистан: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.08 / Некруз Абдунабиевич Кудратов. – М., 2012. – 216 с.
5. Лембер, Э. Метод сравнительного права (Материалы доклада на Первом конгрессе по сравнительному праву 1990г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/viewFile/510/510> (дата обращения: 08. 03. 2023).
6. Михайлова, И. А., Максименко, А. В., Числов, А. И. Некоторые вопросы совершенствования норм российского уголовного законодательства о преступлениях против жизни и здоровья (опыт сравнительного анализа) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (34). – С. 50-56.
7. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/241> (дата обращения: 18.03.2023).
8. Нарзуллозода, С.С. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт: дис.... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Сухроб Саидахмад Нарзуллозода. – Душанбе, 2021. – 217 с.
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ‘Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ’ дар 23.12.2022 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://prezident.tj/node/29823>(санаи муроҷиат: 5.03.2023).
10. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, г. Санкт-Петербург 17 февраля 1996 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/241> (дата обращения: 24.03.2023).
11. Раҳмонзода, М.Ҷ. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис.... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / М.Ҷ. Раҳмонзода. – Душанбе, 2020. – 182 с.

12. Саидумаров, С.С, Сарфарозова, Н. Зехнйати миллӣ - маҳаки асосии ганҷури равонии миллат / С.С. Саидумаров, Н. Сарфарозова // Паёми филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе: Бахши илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Ҷ. 2. – 2022. – № 4. – С. 47–59.

13. Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.08 / Анвар Исломович Сафаров. – М., 2011. – 229 с.

14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/111457> (дата обращения: 03.04.2023).

15. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – Том I. Основы: Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2000. – 480 с.

16. Шарипов, Т.Ш., Бахриддинов, С.Э. Основные черты уголовного законодательства Республики Таджикистан и некоторые проблемы его совершенствования / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Бахриддинов // Новое уголовное законодательства стран СНГ и Балтии. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 274.

17. Aucos, L. Les etudes de legislation comparée en France / L. Aucos. - Paris : Alfonse Picard, 1889. - 17 p.

18. Lambert, É. Conception générale, définition, méthode et histoire du droit comparé. Le droit comparé et l'enseignement du droit; transcription de l'intervention d'E. Lambert / É. Lambert // Congrès international de droit comparé, tenu à Paris du 31 juillet au 4 août 1900. Procès-verbaux des séances et documents: 2 vols. - Paris : LGDJ, 1905- . - Vol. I. - 1905. - P. 26-61.

References

1. Volzhenkin, B.V. Background and conceptual problems of developing the Model Criminal Code for the CIS member states / B.V. Volzhenkin // Bulletin of the Interparliamentary Assembly. - 1995. - No. 4. - P. 34-37.

2. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, p. 1998, No. 574 // National Center of Legislation under the President of the Republic of Tajikistan [Electronic resource]. - Access source: <http://mmk.tj/legislation> (access date: 04.05.2023).

3. Constantinesco, L.-J. Development of comparative law / L.-J. Constantinesco // Essays on Comparative Law: Sat. Art.; ed. V.A. Tumanov. - M.: Progress, 1981. - P. 104-153.

4. Kudratov, N.A. Criminal liability for crimes related to bankruptcy: problems of theory, practice and legislation: based on the materials of the Republic of Tajikistan: dis. ... can. legal Sciences: 12.00.08 / Nekruz Abdunabievich Kudratov. - M., 2012. - 216 p.

5. Lember, E. The method of comparative law (Materials of the report at the First Congress on Comparative Law 1990) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/viewFile/510/510> (date of access: 08.03.2023).

6. Mikhailova, I. A., Maksimenko, A. V., Chislov, A. I. Some issues of improving the norms of Russian criminal legislation on crimes against life and health (experiment of comparative analysis) // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - No. 1 (34) // [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-norm-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-zhizni-i-zdorovya-opyt/viewer> (date of access: 07 03.2023).

7. Model Criminal Code for the CIS Member States // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/241> (date of access: 03/18/2023).

8. Narzullozoda, S.S. Criminal liability for violation of traffic rules and use of means of transport: dis... name. science Right: 12.00.08 / Sukhrob Saidahmad Narzullozoda. - Dushanbe, 2021. - 217 p.

9. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon "On the main directions of the internal and foreign policy of the republic" on 12.23.2022 // [Electronic resource]. - Source of access: <http://prezident.tj/node/29823> (date of application: 5.03.2023).

10. Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of States - Members of the Commonwealth of Independent States, St. Petersburg February 17, 1996 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/241> (date of access: 03/24/2023).

11. Rahmonzoda, M.J. Criminal responsibility for illegal banking activity according to the legislation of the Republic of Tajikistan: dis... nom. science right: 12.00.08 / M.J. Rahmonzoda. - Dushanbe, 2020. - 182 p.

12. Saidumarov, S.S., Sarfarozova, N. National intelligence is the main core of the nation's mental treasure / S.S. Saidumarov, N. Sarfarozova // Message from the Moscow State University branch named after M.V. Lomonosov in Dushanbe: Department of Humanities and Economics. - Volume 2. - 2022. - No. 4. - P. 47–59.
13. Safarov, A.I. Criminal liability for the legalization (laundering) of funds or other property obtained illegally: based on the materials of the Republic of Tajikistan: dis. ... can. legal Sciences: 12.00.08 / Anvar Islomovich Safarov. - M., 2011. - 229 p.
14. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2012-XII // [Electronic resource]. – Access mode: <https://lex.uz/acts/111457> (date of access: 04/03/2023).
15. Zweigert, K. Introduction to comparative law in the field of private law: In 2 vols. / K. Zweigert, H. Koetz. - Volume I. Fundamentals: Per. with him. - M.: International relations, 2000. - 480 p.
16. Sharipov, T.Sh., Bakhriddinov, S.E. The main features of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and some problems of its improvement / T.Sh. Sharipov, S.E. Bakhriddinov // New criminal legislation of the CIS and Baltic countries. - M.: LeksEst, 2002. - P. 274.
17. Aucoc, L. Studies of comparative legislation in France / L. Aucoc. - Paris: Alfonse Picard, 1889. - 17 p.
18. Lambert, E. General conception, definition, method and history of comparative law. Comparative law and legal education; transcription of the intervention of E. Lambert / E. Lambert // International Congress of Comparative Law, held in Paris from July 31 to August 4, 1900. Minutes of meetings and documents: 2 vols. - Paris: LGDJ, 1905- . - Flight. I. - 1905. - P. 26-61.

ТАРТИБИ

КАБУЛИ МАВОД БА МАЧАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН»*

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ); 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)); 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ); 12.00.09 – Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)); 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ) мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад. Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва БОҶАРФҶОИ КАЛОН, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(-он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34–40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...». Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураббаъ гардад. Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад. Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мақонгулов, 3, тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я М А Т Е Р И А Л О В В Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»*

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиоров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*, «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34–40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ – «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются. Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мاستонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational–Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.02 – Constitutional law; the right of constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and human rights activities (5.1.2. Public law (state–legal) sciences); 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e–mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov–Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34–40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST – "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E–mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226 28 92

Fax: + (992 37) 226 28 19

Ба матбаа 01.06.2023 таҳвил гардид.
Барои чоп 12.06.2023 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 614 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >